Create by http://imperia.lirik.ru

Николай Морозовъ.

Пророки.

История возникновенія библейскихъ пророчествъ, ихъ литературное изложеніе и характеристика.

Николай Морозовъ.

ПРОРОКИ.

ИСТОРІЯ

возникновенія библейскихъ пророчествъ, ихъ литературное изложеніе и характеристика.

„Одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Іисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь ты первосвященнику? Іисусъ отвѣтилъ ему: если Я сказалъ худо, покажи, что худо, а если хорошо, то зачѣмъ ты бьешь меня?"

Евангеліе Іоанна (XVIII, 22—23).

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА.— 1914.

Предисловіе.

Эта книга служитъ непосредственнымъ продолженіемъ моего историко-астрономическаго изслѣдованія объ Апокалипсисѣ, вышедшаго въ свѣтъ подъ названіемъ «Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ».

Методъ здѣсь употребленъ тотъ же самый, и потому я не вхожу въ его детальный разборъ, отсылая желающихъ къ только что указанному сочиненію. Впрочемъ, объяснить его можно всегда въ нѣсколькихъ десяткахъ словъ: древніе астрологи, предки современныхъ астрономовъ, приписывали небеснымъ свѣтиламъ таинственное вліяніе на судьбы міра. Особенно боялись они ихъ схожденія въ созвѣздіи Скорпіона, ожидая отъ такого сочетанія гибели міра. На этомъ основанъ Апокалипсисъ, на этомъ же, какъ хочу я здѣсь показать, основаны пророчества «Іезекіилъ», «Захарія», «Іеремія», «Даніилъ» и «Исаія», которыя я здѣсь разбираю съ астрономической, съ астрологической, съ исторической и съ литературной точекъ зрѣнія.

Вездѣ я старался писать популярно и по возможности занимательно, чтобъ общеобразованный человѣкъ могъ прочесть мою книгу безъ скуки. Астрономическія мѣста я иллю-

стрировалъ рисунками изъ древнихъ книгъ. При изложеніи своихъ астрономическихъ вычисленій относительно времени возникновенія пророчествъ я указывалъ здѣсь лишь общій методъ и приводилъ въ двухъ-трехъ строкахъ окончательные результаты своихъ вычислительныхъ работъ, продолжавшихся нерѣдко по нѣсколько недѣль.

Дѣлая такія сокращенія, я думалъ, что заинтересовавшійся моими результатами астрономъ самъ легко провѣритъ справедливость моихъ вычисленій, а неастрономъ все равно не будетъ повторять ихъ. Но, чтобъ и у него не было сомнѣнія въ вѣрности полученныхъ мною результатовъ, я просилъ одного изъ нашихъ опытныхъ вычислителей, М. М. Каменскаго, провѣрить мои окончательные результаты. Это много легче, чѣмъ добираться до нихъ путемъ математическаго исключенія всѣхъ другихъ возможностей, и онъ пришелъ къ согласнымъ со мною числамъ, какъ это и показано въ своемъ мѣстѣ.

Во многихъ случаяхъ, гдѣ мой переводъ еврейскихъ документовъ расходится съ обычными, я счелъ нужнымъ привести въ примѣчаніяхъ подлинныя еврейско-халдейскія слова и выраженія, при чемъ прибавлялъ въ скобкахъ ихъ буквенный составъ соотвѣтствующими русскими буквами, не принимая во вниманіе варіацій современнаго произношенія древнихъ словъ и ихъ «пунктуаціи», какъ введенной въ еврейскую азбуку лишь въ средніе вѣка и различной по различнымъ традиціямъ, т.-е. по восточной, по маврской или по караимской [1].

Все это, однако, тщательно выдѣлено мною въ примѣчанія, чтобы основной текстъ моей книги читался легко и связно и не пугалъ не понимающихъ по древне-еврейски невѣдомыми значками этого забытаго языка.

---

[1]) При этомъ гласные знаки א, ה, י и ע я вездѣ условно обозначалъ русскими гласными *а, э, і* и *е* по ихъ соотвѣтствію съ египетскими іероглифами и съ древнимъ коптскимъ и греческимъ начертаніемъ. Дѣло въ томъ, что въ свое время онѣ (что ни говорили бы нѣкоторые изъ филологовъ) были несомнѣнно гласными буквами, а оттѣнки ихъ теперь очень трудно установить.

Чтобъ не заставлять читателя прочитывать всю эту книгу раньше, чѣмъ онъ узнаетъ изъ нея, въ чемъ дѣло, я сразу резюмирую здѣсь ея сущность.

Я подвергъ прежде всего астрономическому изслѣдованію библейскія пророчества, спеціально изучивъ для ихъ пониманія еврейскій и халдейскій языки, и вычислилъ время ихъ возникновенія по заключающимся въ нихъ самихъ небеснымъ даннымъ—по неповторяющимся въ продолженіе тысячелѣтій комбинаціямъ небесныхъ свѣтилъ—между собою и по созвѣздіямъ.

Результатъ на этотъ разъ получился еще болѣе неожиданный, чѣмъ при такомъ же изслѣдованіи мною Апокалипсиса. Всѣ библейскіе пророки, относимые до сихъ поръ историками къ шестому и седьмому вѣкамъ до начала нашей эры, оказались написанными въ пятомъ вѣкѣ нашего собственнаго лѣтосчисленія. Такъ, глава первая «Іезекіила» оказалась составленной 5 іюня 453 года, а остальныя главы то нѣсколько ранѣе, то нѣсколько позднѣе этой даты, но всѣ въ срединѣ пятаго вѣка. Первыя десять главъ «Іереміи» оказались написанными въ іюлѣ 451 года; одна глава «Захаріи»— 24 января 466 года, Данилъ же—еще позднѣе!

Однимъ словомъ, почти всѣ старозавѣтныя пророчества указали для себя своими астрономическими описаніями одну и ту же эпоху—пятый вѣкъ нашей эры. По обстоятельному разбору ихъ содержанія всѣ они обнаружили въ себѣ еще многочисленныя заимствованія изъ Апокалипсиса и по сюжетамъ и аллегоріямъ своихъ отдѣльныхъ частей и главъ, и по повторенію изъ него въ буквальномъ видѣ цѣлыхъ фразъ, такъ что уже одна безпристрастная и непредубѣжденная литературная критика указанныхъ мною книгъ была бы за глаза достаточна, чтобы показать ихъ послѣ-апокалиптическое время. Во множествѣ такихъ заимствованій ясно видно по сдѣланнымъ улучшеніямъ или искаженіямъ, что не авторъ Апокалипсиса переписывалъ изъ «Пророковъ», а они изъ него.

А такъ какъ Апокалипсисъ по моимъ астрономическимъ вычисленіямъ написанъ почти цѣликомъ въ ночь съ 30 сен-

тября на 1 октября 395 года и въ слѣдовавшіе за этимъ дни, то сопоставленіе съ нимъ библейскихъ пророчествъ выяснило для меня поразительную картину самыхъ пылкихъ ожиданій Мессіи въ продолженіе всего пятаго вѣка нашей эры. Эти-то ожиданія, подтверждаемыя также и обычной исторіей, и вызвали тотъ бурный порывъ своеобразнаго научно-мистическаго и чисто-поэтическаго творчества, наиболѣе яркіе образчики котораго представлены здѣсь мною въ литературно-обработанномъ изложеніи по еврейско-халдейскому тексту. А для того, чтобы эти образчики не оставались, такъ сказать, безъ фона, я началъ эту книгу съ исторической характеристики умственной и религіозной жизни мессіанцевъ въ Вавилоніи въ пятомъ вѣкѣ нашей эры.

Книга эта иллюстрирована мною астрологическими картинами, фигурами созвѣздій и другими рисунками, взятыми изъ самыхъ рѣдкихъ старинныхъ книгъ XV, XVI и XVII вѣковъ, которыя большею частью совершенно недоступны для обычнаго читателя. Я здѣсь расположилъ часть ихъ даже въ видѣ виньетокъ къ главамъ, но пусть не подумаетъ читатель, что это случайный подборъ, служащій лишь для украшенія моей книги.

Моя цѣль при такомъ иллюстрированіи была совсѣмъ другая.

Дѣло въ томъ, что излагаемыя мною здѣсь пророчества всѣ написаны, какъ я уже сказалъ, на астрологическомъ фонѣ, и для того, чтобъ читатель ни на минуту не позабывалъ о немъ, я и распредѣлилъ эти рисунки повсюду! Кромѣ того, они служатъ лучшимъ средствомъ для ознакомленія со средневѣковыми представленіями о небѣ. Вмѣсто того, чтобъ писать здѣсь особую главу объ астрологіи и этимъ напрасно утомлять вниманіе читателя, я предложилъ здѣсь ему ея живые образцы, написавъ при каждомъ и объясненіе. Этимъ «импрессіонистскимъ» способомъ я думалъ наилучшимъ и напростѣйшимъ путемъ достигнуть своей цѣли.

Прибавлю здѣсь также нѣсколько словъ для теологовъ, которые могутъ сказать, что я вторгаюсь здѣсь въ область ихъ компетенціи.

Литературныя произведенія, которыя я здѣсь изслѣдую, являются не просто религіозными книгами евреевъ и той части христіанъ, которая все еще не считаетъ «старый законъ» упраздненнымъ посредствомъ «новаго». Они являются и важными историческими документами народовъ, на основаніи которыхъ пишутся свѣтскія исторіи древняго міра, и эти документы, какъ таковые, подлежатъ и чисто научной критикѣ. Только съ такой точки зрѣнія я и разбираю и излагаю ихъ здѣсь, и это теперь является крайне необходимымъ для выясненія многихъ важныхъ историческихъ вопросовъ, хотя бы, напримѣръ, поднятаго въ послѣдніе годы въ Германіи и Англіи профессоромъ Древсомъ, и Немоевскимъ (въ Польшѣ) вопроса о томъ, существуютъ ли научно провѣренные историческіе документы объ Іисусѣ, какъ общественномъ дѣятелѣ начала нашей эры въ Палестинѣ?

Исходя, между прочимъ, изъ того положенія, что еврейскія пророчества, «написанныя въ VI вѣкѣ до рожденія Христа» о событіяхъ его будущей жизни, не могутъ служить документами для составленія научной исторіи этихъ событій, и что евангелія въ своей фактической части только повторяютъ то, что написано у пророковъ «за 600 лѣтъ назадъ», эти замѣчательные ученые пришли къ выводу, что самая личность Іисуса не доказана исторически, а есть дѣло чистой вѣры. Мои изслѣдованія, изложенныя въ этой книгѣ, мнѣ кажется, устраняютъ это недоумѣнье. Перенося еврейскія пророчества въ христіанскій періодъ, они превращаютъ ихъ изъ простыхъ пророчествъ въ древніе историческіе документы, говорящіе о Іисусѣ, какъ о существовавшей уже личности. Въ нихъ, какъ историческихъ документахъ, мы имѣемъ ясныя указанія, что «Мессія» въ это время уже былъ казненъ и что въ V вѣкѣ и евреи, какъ христіане, ждали именно его второго пришествія.

Еще болѣе важенъ въ историческомъ отношеніи общій вопросъ о быстротѣ развитія человѣческаго интеллекта сътеченіемъ вѣковъ. Перенося такую богатую художественную

литературу, какъ пророческія книги, на цѣлое тысячелѣтіе впередъ, мы сокращаемъ на это же число лѣтъ на Востокѣ періодъ художественнаго творчества и этимъ удвоиваемъ интенсивность интеллектуальнаго развитія человѣчества.

Насколько удачно или убѣдительно я рѣшилъ здѣсь эту проблему по отношенію къ еврейской литературѣ, пусть судитъ самъ читатель. Я здѣсь, конечно, никому ничего не навязываю насильно, я просто апеллирую къ здравому смыслу каждаго. Пусть читатель пересмотритъ внимательно приводимые здѣсь мною документы и рѣшитъ самъ поднимаемый ими вопросъ: «Могли ли такія книги быть написаны до Рождества Христова?»

Николай Морозовъ.

С.-Петербургская
Біологическая лабораторія.
Февраль 1914 г.

Рис. 2. Созвѣздіе Стрѣлецъ. Изъ книги Сакробуста (Sacrobusto: Sphaera Mundi). 1539 года. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ I.

Мессіанцы-второзаконники

наканунѣ среднихъ вѣковъ.

Рис. 3. Древняя астрономія. Изъ книги Захарія Борнмана (Z. Bornman. Astra). 1596 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

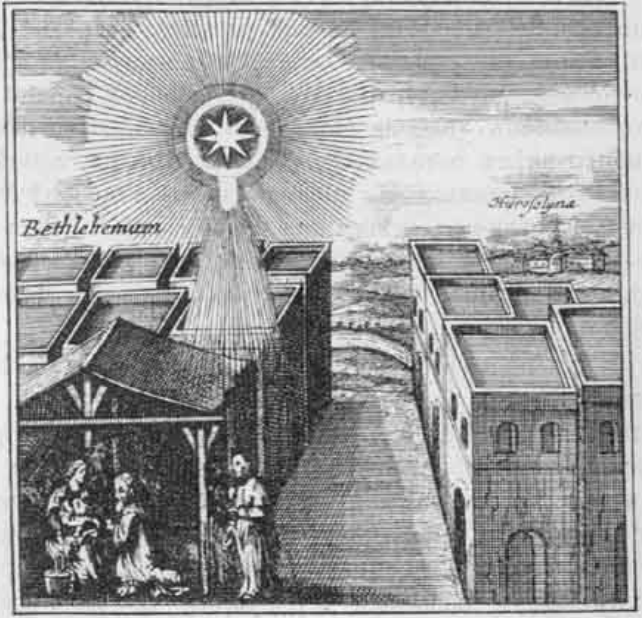

Рис. 4. **„Звѣзда Маговъ", комета 367 года нашей эры.** Изъ книги Любенецкаго: „Всеобщая исторія кометъ" (Lubienietski: „Historia omnium cometarum"). 1681 года. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ГЛАВА I.

Іуда-Учитель, какъ главный оформитель и установитель іудейскаго закона въ концѣ второго вѣка нашей эры.

«Въ утреннихъ сумеркахъ всемірной исторіи, въ ту раннюю пору, когда трудно отличить дѣйствительность отъ призрака, когда очертанія лицъ и предметовъ неясны и неуловимы,—передъ нами выступаетъ легендарный обликъ... кочующаго племени... на которомъ лежитъ какой-то особенный отпечатокъ». Такъ поэтически начинаетъ С. М. Дубновъ свою «Еврейскую» (т.-е., лучше бы сказать, «мессіанскую»)

исторію [1] по Беку и Бранну, и съ нимъ нельзя не согласиться по крайней мѣрѣ въ первой части фразы. Она очень ярко выражаетъ современное состояніе нашихъ знаній не только относительно умственной и гражданской жизни первыхъ сторонниковъ «закона Моисеева», но и относительно начала почти всѣхъ остальныхъ религій. Ни въ одной изъ лѣтописей, относящихся къ древней исторіи человѣчества, почти нельзя отличить дѣйствительныхъ событій отъ призраковъ воображенія средневѣковыхъ историковъ, черезъ которыхъ мы получили наши свѣдѣнія объ этихъ далекихъ временахъ.

Такъ и въ полудѣтской умственной жизни Палестины и Вавилоніи четвертаго и пятаго вѣковъ нашей эры многое представляется намъ фантастичнымъ или неопредѣленнымъ; но наиболѣе крупное явленіе, которое мы тамъ находимъ и въ существованіи котораго нельзя сомнѣваться, это мессіанское движеніе среди ассиро-вавилонскихъ «*гонимыхъ*», всеобщее ожиданіе скораго прихода того, кого они въ своихъ книгахъ называли «Грядущій», но не рѣшались произнести этого слова вслухъ.

Правда, для научной исторіи мессіанскаго движенія, какъ и для изложенія другихъ древнихъ событій, мы не находимъ «первичныхъ документовъ», а только рукописи эпохи возрожденія, или, скажемъ прямо, печатныя произведенія XV—XVIII вѣковъ, изданныя безъ указанія, откуда были добыты для печати рукописи и на какихъ основаніяхъ данныя сочиненія приписываются издателями тому или другому древнему автору. Однако при возстановленіи событій первыхъ вѣковъ нашей собственной эры все же меньше риску впасть въ очень грубую ошибку, чѣмъ когда мы трактуемъ о событіяхъ до нея. Это время не такъ ужъ далеко ушло назадъ, и потому въ туманѣ средневѣковья, отдѣляющемъ отъ насъ мечтательную умственную жизнь древняго міра, мы ви-

---

[1] С. М. Дубновъ: Бекъ и Бранъ, Еврейская исторія. Одесса. 1896 г.

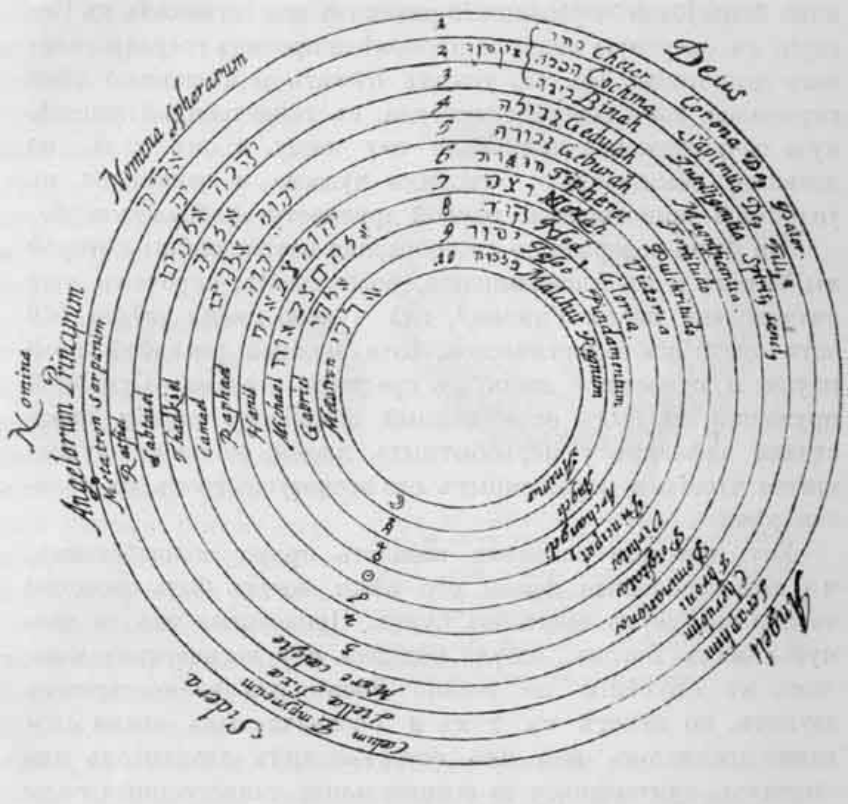

Рис. 5. Десять небесъ у средневѣковыхъ каббалистовъ.

Верхній столбецъ именъ даетъ свойства Бога (Deus): вѣнецъ, мудрость, разумъ, великолѣпіе, сила, красота, побѣда, слава, основа, царство.

Правый столбецъ—имена ангеловъ: серафимы, херувимы, троны, господства, владычества, добродѣтели, основанія, архангелы, ангелы, души.

Лѣвый верхній—имена сферъ.

Лѣвый нижній—имена главныхъ ангеловъ: Метатронъ-Сарпаниммъ, Ратфіилъ, Сабтаіилъ, Тадкіилъ, Камаилъ, Рафаилъ, Ганіибъ, Михаилъ, Гавріилъ, Метатронъ.

Внизу звѣзды (Sidera): небо эмпирейское, неподвижныхъ звѣздъ, небесное море и знаки планетъ отъ периферіи къ центру: Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ, Солнце, Венера, Меркурій, Луна.

Изъ латинской книги Іоанна Христофора Стибія: Исчислительное небо евреевъ (S. Ch. Steeb): Coelum sephiroticum hebraeorum. Maguntiae, 1679). Въ книгохранилищѣ Пулковской обсерваторіи.

димъ нѣсколько слабыхъ просвѣтовъ, сквозь которые обнаруживается и тогдашняя дѣйствительность.

Въ одномъ изъ такихъ просвѣтовъ, какъ одинокая мелкая звѣздочка въ слоѣ прорвавшихся ночныхъ облаковъ, появляется передъ нами смутный обликъ полулегендарнаго Симона бенъ Іохая, осужденнаго римскимъ намѣстникомъ въ Кесаріи на смертную казнь за проповѣди противъ государственнаго деспотизма. Но онъ успѣлъ бѣжать и нѣсколько лѣтъ скрывался, какъ говоритъ легенда, въ таинственной пещерѣ, куда сочувствующіе приносили ему пищу, а онъ тамъ, по древнему обыкновенію, «творилъ чудеса» и занимался въ уединеніи таинственной наукой древности—каббалистикой.

Это была совершенно своеобразная наука, слѣды которой мы видимъ и въ Апокалипсисѣ, возникшемъ, впрочемъ, уже значительно послѣ Симона [1], гдѣ «число имени звѣря» 666 есть чисто каббалистическое, хотя полный расцвѣтъ этой науки и относится лишь къ среднимъ вѣкамъ. Основной пружиной ея былъ естественный энтузіазмъ передъ свойствами алфавита у первобытныхъ людей, впервые научившихся чтенію и пораженныхъ его всемогуществомъ въ области рѣчи.

Уму древняго человѣка казалось прямо волшебствомъ, что всѣ возможныя фразы его рѣчи могутъ быть сложены только изъ двухъ десятковъ буквъ. Признанная имъ за данную самимъ Богомъ, азбука казалась ему магическимъ ключомъ къ сложенію не только словъ изъ элементарныхъ звуковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обозначаемыхъ этими словами предметовъ изъ ихъ естественныхъ элементовъ или «началъ», считавшихся за сознательныя таинственныя силы природы.

«Двадцать двѣ буквы—это основанія,—говоритъ намъ знаменитая книга средневѣковыхъ каббалистовъ Сеферъ-Іецира, или Шифръ-Творенія, приписываемая самому «Отцу-Наро-

---

1) Въ моемъ „Откровеніи въ Грозѣ и Бурѣ“ я показалъ астрономическимъ путемъ, что Апокалипсисъ написанъ въ октябрѣ 395 г. нашей эры.

довъ» (Аврааму).—Богъ начерталъ ихъ, выбилъ ихъ, сдѣлалъ ихъ сочетанія и перестановки, взвѣсилъ ихъ и создалъ ими все созданное и обусловилъ все имѣющее быть созданнымъ».

И это послѣднее утвержденіе тоже было совершенно послѣдовательно для наивныхъ умовъ, какимъ былъ и нашъ Симонъ, сынъ Іохая, тоже читавшій посредствомъ двадцати двухъ буквъ еврейской азбуки. Всѣ сочетанья буквъ, не дающія осмысленныхъ словъ, считались и имъ, какъ всѣми другими, за названья еще не сотворенныхъ предметовъ...

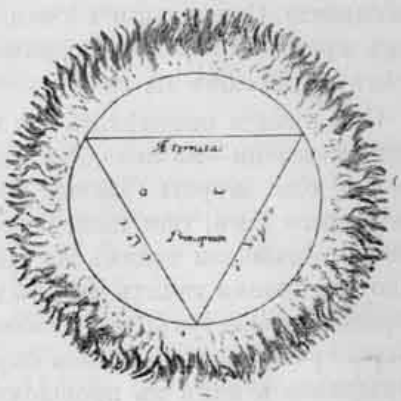

Рис. 6. Средневѣковой каббалистическій треугольникъ въ кругѣ, окаймленномъ пылающимъ огнемъ. Верхняя сторона треугольника—Вѣчность (Aeternitas), лѣвая—Слово (λόγος), третья—Грядущій (יהי). Посрединѣ апокалиптическія буквы: альфа и омега, а подъ ними Начало (principium).—Изъ древней книги Іоанна Христофора Стибія: „Исчислительное небо Евреевъ" (I. Ch. Steebj: Coelum sephiroticum hebraeorum. Moguntiae, 1679). Въ книго хранилищѣ Пулковской обсерваторіи.

Желая узнать посредствомъ этого буквеннаго шифра и исходя изъ наивнаго представленія, что слова еврейско-халдейскаго языка, какъ данныя самимъ Богомъ первому человѣку, являются какъ бы тѣнями обозначаемыхъ ими предметовъ, каббалисты, подобные нашему Симону, старались ихъ изслѣдовать по составу, устанавливая за отдѣльными буквами различныя значенія по ихъ созвучіямъ съ тѣми или другими халдейскими словами.

«Три буквы матери—это А, М, Ш!—продолжаетъ насъ учить тотъ же «Шифръ-Творенія».—Въ нихъ великая тайна, чудная, сокровенная и запечатанная шестью печатями. Изъ этихъ буквъ вышли: воздухъ, вода и огонь».

И каббалисты съ величайшей тщательностью и кропотливостью изслѣдовали по подобному значенію буквъ всѣ имена

людей и предметовъ и надѣляли этихъ людей и предметы соотвѣтствующими внутренними свойствами. Но и этимъ ихъ блужданія въ поискахъ за истиной еще не ограничились.

Въ то время, когда еще не было цифръ, ихъ забытые предшественники придали каждой буквѣ алфавита также и числовое значеніе. А ихъ внуки, къ которымъ принадлежалъ и, эскицируемый мною теперь въ смыслѣ образчика каббалиста, Симонъ, сынъ Іохая, думали, что это тоже сдѣлалъ самъ премудрый Богъ, назначивъ этимъ времена и сроки всѣхъ предметовъ на свѣтѣ.

Они начали опредѣлять для каждаго «божескаго и человѣческаго» имени—*его число*. Такъ, для слова Іэуэ (грядущій), какъ древніе единовѣрцы Симона, вавилонскіе мессіанцы, писали имя своего Бога, они нашли число 26 [1]. Для слова АДМ (человѣкъ) отыскали такимъ же способомъ 605. Всевозможными сопоставленіями такихъ именныхъ чиселъ (у людей, боговъ и всякихъ предметовъ) съ положеніемъ планетъ въ тѣ или другіе сроки, они надѣялись опредѣлить всю ихъ жизнь или дѣятельность какъ въ прошломъ, такъ и въ будущемъ.

Есть указанія, что именно этимъ способомъ и была опредѣлена въ средніе вѣка хронологія библейскихъ книгъ и описываемыхъ въ нихъ событій. Даже сказаніе о шести дняхъ творенія, повидимому, имѣетъ своимъ основаніемъ каббалистику.

Знаменитая первая фраза еврейской Библіи въ прежней ея, не пунктированной средневѣковыми раввинами, транскрипціи имѣла сразу два смысла: 1) «Вначалѣ создалъ Богъ небо и землю» и 2) «Шеститвореніемъ создалъ Богъ небо и землю», потому что древневавилонское слово *брашитъ* (вна-

---

[1]) Именно: י (і) = 10
ה (э) = 5
ו (у) = 6
ה (э) = 5
Сумма 26.

чалѣ) распадалось на два: бра—твореніе, и шитъ—шесть [1]. Эта двусмысленность была уже давно отмѣчена каббалистами, но они, сочтя слѣдствіе за причину, видѣли въ этомъ доказательство божественности еврейскаго языка. А между тѣмъ тутъ, можетъ-быть, кроется ключъ къ полной разгадкѣ происхожденія самаго сказанья о шестидневномъ твореніи. Вѣдь получивъ такимъ образомъ указанье на шесть, какъ на элементарное число начала міра, оставалось только разработать по логическимъ или дополнительнымъ каббалистическимъ соображеніямъ, въ какой изъ шести дней было сдѣлано то или другое во вселенной.

Подобными соображеніями были полны головы средневѣковыхъ каббалистовъ, ими же была полна и голова нашего Симона, сына Іохая, съ міровоззрѣніемъ котораго мы поэтому никакъ не могли бы ознакомиться безъ этихъ предварительныхъ каббалистическихъ соображеній.

По окончаніи гоненія съ воцареніемъ въ Римѣ Антонина-Пія (138—161 г.) Симонъ поселился,—продолжаетъ легенда,—въ Тиверіадѣ, а затѣмъ въ Текоѣ, гдѣ былъ однимъ изъ главныхъ умственныхъ руководителей палестинскихъ мессіанцевъ, и, будто бы, написалъ мистическій сборникъ «Зогаръ», священную книгу средневѣковыхъ каббалистовъ, впервые появившуюся, на самомъ дѣлѣ, лишь въ XIII вѣкѣ нашей эры и считающуюся теперь подложной, какъ и упомянутый нами «Шифръ Творенія». Но «звѣриное число 666» Апокалипсиса достаточно показываетъ намъ, что каббалистика уже вполнѣ оформилась къ тому времени.

Затѣмъ, черезъ другой такой же просвѣтъ во мглѣ средневѣковья, смутно мелькаютъ передъ нами дѣятели Палестинскаго совѣщательнаго собранія, возникшаго около 140 года нашей эры и открывшаго свои засѣданія въ Ушѣ. Изъ основателей его кроткій Іегуда, бенъ Илай (Іуда, сынъ Ильи), былъ по ремеслу бочаръ и училъ, говорятъ, сидя на сдѣланной имъ

---

[1]) בראשית (брашит) или בראשת (брашт) = שת (по-халдейски—шесть) и ברא (бра) — твореніе.

самимъ бочкѣ, а его современникъ кожевникъ Іосе бенъ Халафта (Іосифъ, сынъ Халавты), написалъ, говорятъ, лѣтопись «Седеръ Оламъ» (порядокъ міра), открытую тоже лишь въ эпоху возрожденія, гдѣ возстановлена, очевидно, по «божественному вдохновенію» и по каббалистическимъ способамъ, какъ мы уже замѣтили выше, вся библейская хронологія.

Первымъ представителемъ суда при Ушскомъ совѣщательномъ собраніи[1] называютъ мудреца Натана изъ Вавилоніи, математика и астролога, а ученымъ докладчикомъ—Моисея Находчиваго[2]. Онъ былъ родомъ изъ Малой Азіи, происходилъ изъ языческой семьи, принявшей мессіанское вѣроученіе, и держалъ свою школу въ Хамасѣ (Эммаусѣ), близъ Тиверіады, откуда и пріѣзжалъ каждый разъ въ Ушу. Ему приписывается окончательное составленіе «не дошедшаго до насъ» Второзаконія, или Мишны[3], т.-е. сборника всевозможныхъ правилъ, выработавшихся до того времени самой жизнью, которыя начали записываться, повидимому, еще его предшественникомъ учителемъ Акивой, сыномъ Іосифа[4].

Почти все, что мы знаемъ о Моисеѣ Находчивомъ, носитъ чисто легендарный характеръ. Такъ, разсказывается, что онъ былъ большимъ пріятелемъ одного безбожника Элиши (Елисея), сына Авуя, своего прежняго учителя, и часто

---

[1]) Я говорю здѣсь о совѣщательномъ собраніи (синедріонѣ), образовавшемся въ царствованіе Антонина Пія, послѣ гоненій Адріана. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что синедріонъ (Συνέδριον) слово греческое, а не еврейское, и значитъ: совѣщательное собраніе.

[2]) По-арамейски—Моисей-Мепръ (מהיר).

[3]) משנה תורה (мишнэ торэ) — второзаконіе. Не будетъ ничего удивительнаго, если это „не дошедшее до насъ Второзаконіе“ и есть библейская книга Дейтерономъ (что въ переводѣ съ греческаго именно и значитъ второзаконіе (δευτερο-νόμιον). Въ такомъ случаѣ, вмѣсто „Моисея Находчиваго“, она только приписана „Моисею Легендарному“. Интересно, что въ библіяхъ, писанныхъ на халдейско-еврейскомъ языкѣ, эта книга не имѣетъ еврейско-халдейскаго названія, а обозначается по-латыни: Deuteronomium.

[4]) Его „Второзаконіе“ тоже „не дошло до насъ“, см. Бекъ и Браннъ т. I, § 153.

велъ съ нимъ остроумные дебаты. Разъ, напримѣръ, Элиша ѣхалъ верхомъ въ субботу, а Моисей шелъ за нимъ пѣшкомъ, слушая его ученые разговоры.

— Вернись домой, Моисей!—вдругъ сказалъ ему насмѣшливо Элиша. — Ты прошелъ уже разстояніе, которое дозволяется вамъ проходить въ субботу!

— Вернись и ты на путь истинный! — отвѣтилъ ему Моисей.

— Нѣтъ! — возразилъ ему Элиша.— Ничто мнѣ ужъ не поможетъ. Уже давно я слышалъ голосъ съ неба: «Покайтесь всѣ заблудшіе, кромѣ Чужого (*такъ называли Элишу соотечественники за безбожье*), потому что онъ знаетъ мою силу и все-таки отвергъ меня!»

И онъ умеръ, говоритъ легенда, не покаявшись, несмотря на всѣ увѣщанья своего бывшаго ученика Моисея. Однако и самъ Моисей не былъ, повидимому, вполнѣ правовѣренъ, тѣмъ болѣе, что занимался и свѣтской литературой. Онъ сочинилъ, говоритъ легенда, около трехсотъ басенъ, героиней которыхъ была хитрая лисица. Состоя ученымъ докладчикомъ при Ушскомъ совѣщательномъ собраніи, онъ часто вступалъ въ споры съ его деспотическимъ предсѣдателемъ, верховнымъ вождемъ [1] Симономъ III (140—163), сильно возгордившимся послѣ того, какъ ему удалось достигнуть единовластія надъ всѣми своими единовѣрцами.

---

[1]) Такъ я перевожу здѣсь слово *патріархъ*, какимъ историки окрестили это званіе. Вѣдь это слово вовсе не халдейско-сирійское, а греческое и происходитъ отъ πάτρια (пáтріа) семья, каста, племя, и ἀρχός (архóсъ) вождь. По-халдейско-еврейски это соотвѣтствовало бы слову: מלך (млк)—мелекъ, или мелехъ—вождь, а по-сирійски—совѣтникъ. И Давидъ, и Соломонъ, и другіе легендарные „богоборческіе" властелины называются въ библейскихъ хроникахъ этимъ именемъ, и потому возведеніе ихъ въ титулъ „царей" переводчиками является не обоснованнымъ. „Царь" тамъ называется מלכים — מלך (млк —млким), вождь — вождей, или же, какъ сказано у Іезекіиля (26$_{14}$) о царѣ Вавилонскомъ — המלך הנדול—великій вождь, какъ названъ царь Ассирійскій въ книгѣ Царствъ (2 Царствъ, 18$_{19}$) въ отличіе отъ вождей народа Богоборца: Давида, Саула и т. д.

Дѣло въ томъ, что передъ этимъ въ Вавилоніи въ Нагаръ-Пакодѣ образовалось самостоятельное Совѣщательное собраніе съ собственнымъ вождемъ вавилонскихъ евреевъ, Ананіей, племянникомъ Іошуи (Іисуса), начавшимъ самостоятельно опредѣлять начала новомѣсячій и праздничные дни, извѣстія о которыхъ раньше доставлялись во всѣ стороны гонцами изъ Палестины отъ Совѣщательнаго собранія.

Но едва лишь удалось Симону добиться привилегіи опредѣлять первое появленіе на западѣ серпа луны, какъ онъ сталъ требовать, чтобы при входѣ его въ Совѣщательное собраніе, или въ Молитвенный домъ, или куда угодно, всѣ сидящіе его единовѣрцы немедленно вставали. Этимъ обидѣлись наиболѣе видные его товарищи и стали надъ нимъ тонко насмѣхаться. Моисей Находчивый и Натанъ Мудрый начали ему, отличавшемуся лишь знатностью, но никакъ не умомъ и ученостью, предлагать на рѣшеніе всевозможные запутанные научные вопросы, въ которыхъ онъ, на торжественныхъ ученыхъ и законодательныхъ собраніяхъ, никакъ не могъ разобраться. За такое дурное поведеніе они оба вскорѣ были исключены имъ. Однако отсутствіе этихъ интеллигентныхъ людей такъ сильно стало подрывать престижъ какъ самаго собранія, такъ и его самодовольнаго и ограниченнаго главы, что Симону вновь пришлось возвратить и Натана и Моисея, съ тѣмъ условіемъ, что ихъ юридическія и другія мнѣнія и рѣшенія будутъ преподаваться въ мессіанскихъ школахъ не отъ ихъ собственнаго имени, а отъ имени всего Совѣщательнаго собранія и его «Верховнаго вождя».

Но это не поправило дѣла, и Моисей, остававшійся въ оппозиціи, былъ, наконецъ, окончательно отлученъ Симономъ III и основалъ самостоятельную школу.

Послѣ смерти Симона около 164 г. единовластнымъ вождемъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ сдѣлался по наслѣдству его сынъ Іуда (170 — 200), извѣстный подъ характернымъ эпитетомъ Равви, или Учителя [1]. Этотъ седьмой

[1]) Іуда Начальникъ (נשיא). По-еврейски Іехуда Ханасси.

вождь изъ рода Гилеля въ противоположность своему отцу обладалъ обширной по своему времени ученостью.

Употребляя свои большіе доходы, главнымъ образомъ, на поддержку ученыхъ и бѣдныхъ, новый властелинъ, однако, не забывалъ и себя самого: онъ велъ, какъ говоритъ преданіе, «княжескій образъ жизни» [1].

Онъ тоже былъ деспотиченъ. Хотя Совѣщательное собраніе и достигло при немъ огромной популярности и число членовъ его дошло до 70 человѣкъ, но онъ единолично назначалъ и судей, и учителей, для всѣхъ своихъ единовѣрцевъ и безъ его утвержденія никто не могъ преподавать никакихъ оригинальныхъ мыслей. Онъ постепенно перевелъ свою резиденцію, а съ собой и Совѣщательное собраніе изъ Уши въ Тиверіаду, а потомъ въ Ципоръ [2], гдѣ и установилъ окончательно свою резиденцію.

Средневѣковые еврейскіе историки утверждаютъ, что это онъ, при помощи окружавшихъ его ученыхъ, привелъ въ порядокъ весь «побиблейскій» законодательный матеріалъ, накопившійся въ предыдущій періодъ какъ устное преданіе. Въ результатѣ появилась такъ называемая Мишна Іуды, другими словами Іудейское Второзаконіе [3], сдѣлавшееся вскорѣ религіознымъ кодексомъ всѣхъ его единовѣрцевъ, «какъ непосредственное продолженіе первоначальнаго закона Избавителя» [4].

Образчикъ изложенія этого новаго «Второзаконія», если оно дошло до насъ правильно черезъ средніе вѣка, мы можемъ видѣть хотя бы изъ слѣдующей его статьи, которая достаточно показываетъ намъ казуистическій характеръ юриспруденціи того времени.

---

1) Бекъ и Браннъ. Еврейская исторія. Т. I, § 153.

2) Сепфорисъ.

3) משנה (мишнэ)—второзаконіе, „вторичное".

4) Моисей въ переводѣ съ еврейскаго значитъ: избавитель, спаситель, отъ משה (мшэ)—спасать, избавлять.

«Если кто-нибудь послалъ своей женѣ разводный листъ, а затѣмъ догналъ посла, или отправилъ вслѣдъ за нимъ другого и сказалъ: «этотъ листъ, что я тебѣ далъ, не имѣетъ силы», то разводъ теряетъ силу. Если онъ перегналъ посла, пришелъ къ женѣ, или послалъ другого и сказалъ ей: «разводный листъ, что я послалъ тебѣ, недѣйствителенъ», то разводъ не дѣйствителенъ. Но если листъ врученъ женѣ, то мужъ не можетъ уже объявить его недѣйствительнымъ (гитинъ IV, 1).

Такъ же казуистически деталируется и каждый другой законодательный случай, стремящійся все предусмотрѣть и ничего не оставить судьѣ на собственное разумѣніе.

Въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ это произведеніе въ рукописныхъ сборникахъ и печатныхъ книгахъ новаго времени, оно состоитъ изъ шести отдѣловъ. Въ нихъ вошли всѣ законы земледѣльческіе, благотворительные, молитвенные, очистительные, праздничные, семейные, гражданскіе, уголовные, о жертвоприношеніяхъ и о пищѣ.

При лингвистическомъ изслѣдованіи второзаконіе Іуды-Учителя (съ котораго, собственно, и началось средневѣковое іудейство, въ отличіе отъ законодательства Спасителя, т.-е. поеврейски «Моисея») оказывается написаннымъ «древнееврейскимъ» языкомъ, какимъ ученые писали и въ средніе вѣка, съ арабскими оборотами рѣчи и съ примѣсью не только греческихъ, но даже и латинскихъ словъ. Первоисточники его сдѣлались предметомъ дальнѣйшей разработки (уже въ Вавилоніи, когда появились собиратели и толкователи, приведшіе къ созданію «Вавилонскихъ Дополненій» (такъ называемой Гемары). Эти дополненія вмѣстѣ съ Второзаконіемъ Іуды и составляютъ современный Талмудъ.

Такимъ образомъ, совершенно ясно, что великій вождь Іуда, скончавшійся, какъ думаютъ, въ Ципорѣ, въ 200 г. нашей эры, и является истиннымъ основателемъ талмудическаго іудейства, и недаромъ современные мессіанцы называютъ его просто «Учитель».

По этому же самому (а не по одному только созвучію именъ) невольно возникаетъ вопросъ, не произошло ли и самое названіе «іудейское вѣроисповѣданіе» отъ имени этого же Іуды, а вовсе не отъ имени древней легендарной Іудеи, въ которой даже и по самымъ относящимся къ ней легендамъ поклонялись всѣмъ языческихъ богамъ?

За справедливость положительнаго отвѣта на такой вопросъ есть много шансовъ, такъ какъ всѣ названія древнихъ религій происходятъ не отъ націй, въ которыхъ они первоначально возникали, а отъ своихъ основателей. Мы не говоримъ: «турецкое и китайское вѣроисповѣданіе», а просто: «магометанское и конфуціанское». Христіанство производится нами отъ имени Христа, іоанниты въ древности назывались по имени своего вождя Іоанна, однимъ словомъ, всякая религія получала имя ея основателя.

Отсюда естественно вывести, что и іудейское вѣроисповѣданіе получило свое названіе отъ только что обрисованнаго нами основателя мессіанскаго второзаконія Іуды-Начальника, или «Іуды Святого», какъ его тоже называютъ талмудисты. Въ такомъ случаѣ іудейство, какъ религія, возникло лишь въ самомъ концѣ второго вѣка нашей эры, а потому и всякій документъ, гдѣ говорится о такой религіи, не можетъ быть написанъ ранѣе расцвѣта законодательной дѣятельности Іуды-Учителя, т.-е. конца II вѣка.

Въ полномъ согласіи съ нашимъ выводомъ о первостепенной роли «Іуды Святого» въ установленіи іудейскаго вѣроученія находятся и легенды о необыкновенной популярности этого знаменитаго «вождя», занимавшаго свой постъ около 36 лѣтъ.

Послѣ многолѣтней тяжкой болѣзни, говоритъ преданіе, въ которой постоянно развлекалъ его своими стихами одинъ изъ его любимыхъ учениковъ, Іуда-Учитель почувствовалъ, наконецъ, близость смерти. Назначивъ наслѣдникомъ своего званія старшаго сына Гамліеля, онъ просилъ похоронить себя самымъ скромнымъ образомъ. Но огромныя толпы народа, несмотря на это, наполнили всю дорогу отъ Ципора до Бетъ-

Шеарима, куда отвезли его для погребенія. Во всѣхъ школахъ произносились рѣчи о его великихъ заслугахъ въ дѣлѣ увѣковѣченія прежняго устнаго законодательства, да и до сихъ поръ онъ считается у талмудистовъ самымъ великимъ представителемъ того ряда законоучителей, которые извѣстны подъ именемъ таннаевъ, или творцовъ іудейскаго вѣроученія. Всѣ послѣдующіе учителя называются уже аморраями, т.-е. толкователями того, что завершилъ Іуда, какъ послѣдній и величайшій изъ основныхъ учителей.

Въ чисто умственной и даже религіозной жизни востока весь этотъ періодъ характеризовался сильнымъ развитіемъ астрологіи, т.-е. гаданья по созвѣздіямъ.

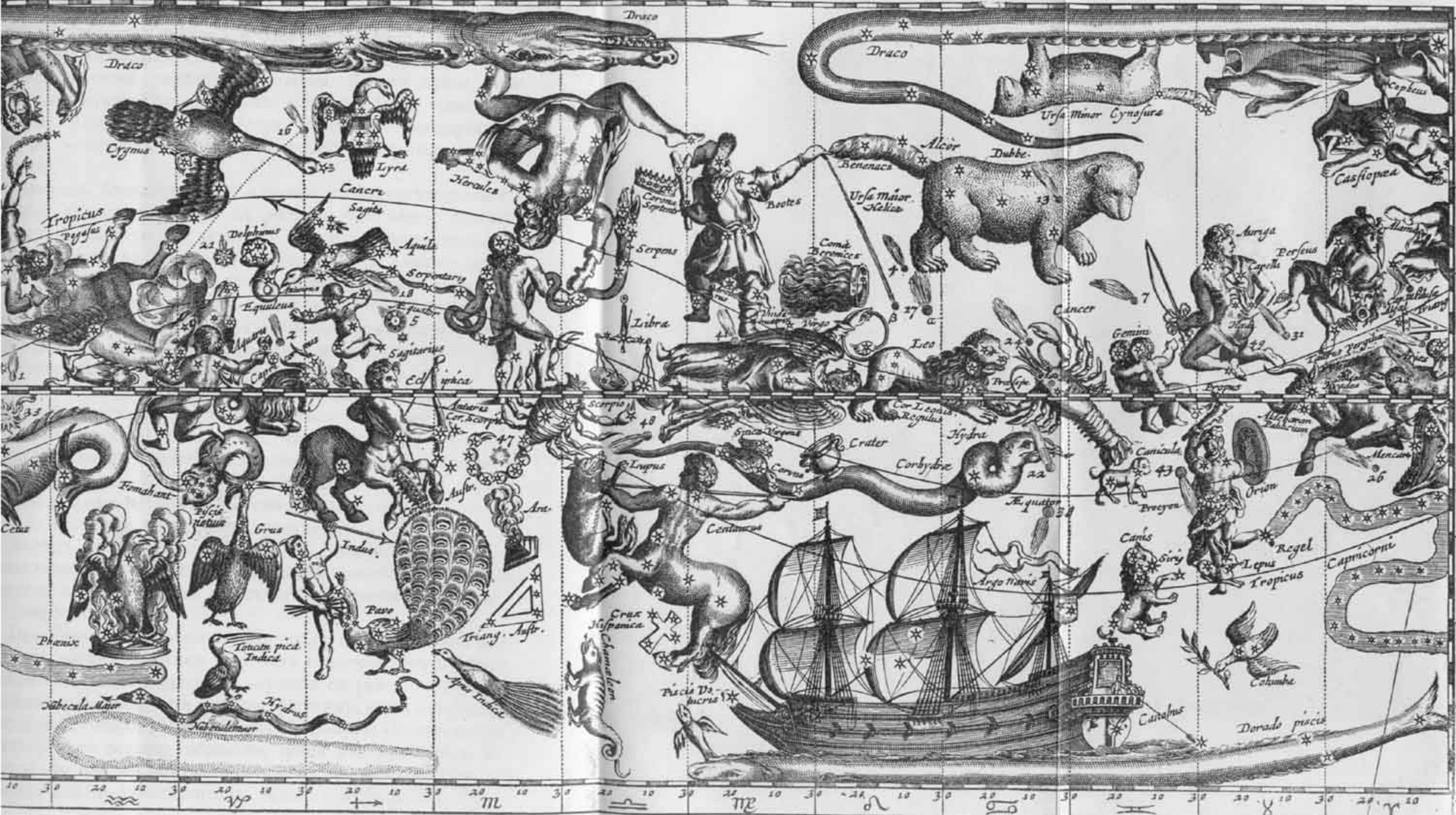
Дѣло въ томъ, что древніе представляли себѣ небо не такъ, какъ мы, не безчисленностью міровъ, носящихся въ безконечномъ пространствѣ вселенной, а чѣмъ то въ родѣ той простыни, которая спустилась къ апостолу Петру, наполненная всякими звѣрями и гадами, съ предложеніемъ заколоть ихъ и съѣсть [1].

Но этимъ дѣло еще не ограничилось. Звѣрямъ этимъ приписывали тогда огромное вліянье на всѣ земныя событія, какъ общественныя, такъ и личныя для каждаго человѣка. Особенно выдѣлялись изъ нихъ двѣнадцать созвѣздій Зодіака: Овенъ, Телецъ, Близнецы, Ракъ, Левъ, Дѣва, Вѣсы, Скорпіонъ, Стрѣлецъ, Козерогъ, Водолей и Рыбы (карта I). Изъ нихъ Овенъ и Дѣва были благодѣтельныя созвѣздія, Вѣсы—

---

[1]) Вотъ ея текстъ: «Около шестого часа вечера взошелъ (Петръ) на верхъ дома помолиться... И видитъ открытое (безоблачное) небо и (тамъ) какъ бы большая простыня, привязанная за четыре угла и опускаемая на землю. Въ ней находились всякіе земные четвероногіе звѣри, пресмыкающіяся и птицы небесныя. И былъ голосъ къ нему (съ неба): «Встань, Петръ, заколи и ѣшь!» Но Петръ сказалъ: «Нѣтъ, Господи, никогда я не ѣлъ ничего сквернаго и нечистаго». Тогда снова былъ голосъ къ нему: «Что Богъ очистилъ, того ты не считай нечистымъ!» Это было трижды, и скатерть опять поднялась на небо» (Дѣянія Апостоловъ, 10, 9—16).

Взглянувъ на приложенную здѣсь карту, изображающую небо по представленіямъ людей первыхъ вѣковъ, читатель самъ пойметъ, какая это была простыня.

Карта I (к стр. 20). Астрологическая Небесная Простыня. Изъ книги Любенецкаго (S. de L. Wieniecki: Historia universalis omnium Cometarum. Lugduni Batavorum) 1681 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

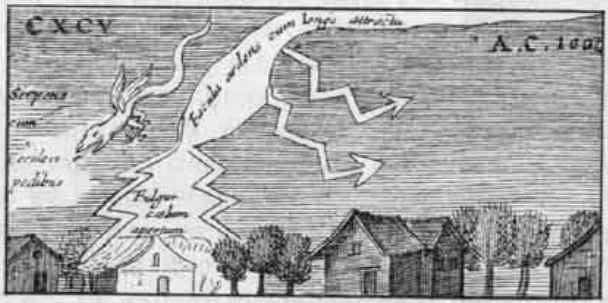
символъ справедливости, Козерогъ — символъ грѣха, Скорпіонъ — символъ смерти, а Левъ — гнѣвное, пламенное созвѣздіе. Особенно вліяли они на земныя событія, когда достигали своей наибольшей высоты. То же самое было и съ планетами, изъ которыхъ Сатурнъ былъ символомъ смерти, Юпитеръ — могущества, Марсъ — кровопролитія, Венера — красоты и любви, Меркурій — торговли и путешествій.

Приходъ благодѣтельной планеты въ благодѣтельное созвѣздіе сулилъ землѣ и ея дѣтямъ всѣ блага, приходъ зловѣщей планеты въ зловѣщее созвѣздіе предвѣщалъ гибель. Особенно же боялись схожденья всѣхъ планетъ въ одномъ неблагопріятномъ созвѣздіи, утверждая, напримѣръ, что когда всѣ планеты сойдутся въ области Рыбъ, непремѣнно произойдетъ всемірный потопъ; когда онѣ сойдутся во Львѣ— все будетъ истреблено огнемъ. Но ужаснѣе всего было соединеніе многихъ планетъ въ созвѣздіи Скорпіона съ его ядовитымъ жаломъ. Всѣ ожиданья конца міра со времени появленія Апокалипсиса были связаны съ вхожденьемъ Сатурна въ «знакъ» Скорпіона. Не менѣе опасными считались съ древнѣйшихъ временъ и кометы, въ которыхъ видѣли то драконовъ (рис. 7 и 8), то небесныя розги (рис. 9), то ужасные огненные мечи, бросаемые Богомъ на землю въ его гнѣвѣ. Такова была мудрость древнихъ...

Вслѣдъ за пышнымъ расцвѣтомъ такого рода научной дѣятельности въ Палестинѣ наступилъ послѣ смерти Іуды-Учителя періодъ упадка, и умственная гегемонія перенеслась въ Вавилонію.

Палестинскіе верховные вожди послѣ Іуды перестали быть въ то же время и учеными. Они вели свѣтскій образъ жизни, совершали пышные пріемы и дружили съ римскими и византійскими властями, хотя и не довѣряли имъ, какъ, напримѣръ, Гамліель II, которому приписываютъ изреченіе: «Власть имущіе притворяются вашими друзьями, когда это приноситъ имъ пользу, но они не выручатъ человѣка въ минуту бѣды». И римскія власти, дѣйствительно, только содѣйствовали упадку

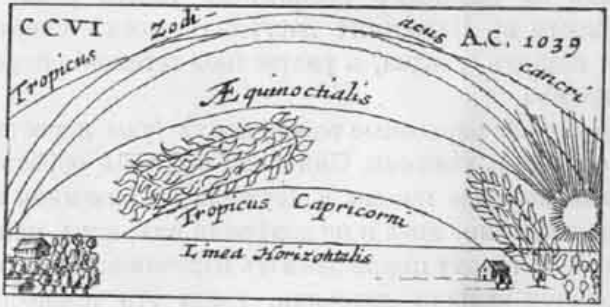

Рис. 7—9. **Какъ средневѣковые люди представляли себѣ кометы.** 1) Комета Змій (1180 года. 2) Комета Молніевидный драконъ съ дѣтенышемъ 1001 года. 3) Комета Розга Божія 1039 годъ. Изъ книги Любенецкаго. 1681 года Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

прежней автономіи мессіанцевъ. Весь третій вѣкъ прошелъ безотрадно для «іудействующихъ».

Безпрестанныя смѣны соперничающихъ другъ съ другомъ римскихъ императоровъ и ихъ войны съ вавилонскими персами подтачивали экономическія силы малоазіатскихъ провинцій Рима и особенно Палестины, а вмѣстѣ съ ними и умственную дѣятельность послѣдователей Іуды-Учителя, которыхъ правители языческой имперіи все еще считали одной изъ религіозныхъ сектъ, близкихъ къ христіанскимъ, потому что какъ и тѣ, такъ и другіе, признавали одного и того же Грядущаго Бога [1] и праздновали одинаковые праздники. Но эта основная общность духовной жизни всѣхъ мессіанскихъ вѣрованій должна была скоро нарушиться. Къ серединѣ четвертаго столѣтія Константинъ I сдѣлалъ одну изъ христіанскихъ фракцій привилегированной церковью своей имперіи и созвалъ въ 325 году въ Никеѣ, въ Малой Азіи, первый вселенскій соборъ почти исключительно изъ ея духовенства, главнымъ образомъ, чтобы судить Арія, не признававшаго эту господствующую секцію. Константинъ, по желанію собора, постановилъ, чтобы христіане, въ отличіе отъ непокорныхъ императорамъ и занимающихся всякими оккультными науками послѣдователей Іуды, праздновали, вмѣсто субботы, воскресенье, которое и было переименовано въ «день господній», да и Пасху рѣшено было справлять не одновременно съ «іудеями». Для этого въ вычисленіе ея дня было введено особое дополненіе.

Начавшаяся рознь между христіанствомъ и оформившимся, какъ мы видѣли, еще въ концѣ II и началѣ III вѣка іудаизмомъ стала, какъ и всегда бываетъ, дѣлаться все болѣе и болѣе рѣзкой. Въ періодъ 337—361 гг., при императорѣ Константинѣ, браки между послѣдователями палестинскаго второзаконія и христіанами были запрещены подъ страхомъ смертной казни. И многимъ «второзаконникамъ»

---

1) Слово Іегова значитъ: грядущій יהוה (іэуэ). Это будущее время отъ глагола הוה — быть. Буквально: кто будетъ, кто придетъ.

пришлось въ это время выселиться изъ Палестины въ языческую Вавилонію, подъ власть къ персидскимъ властелинамъ, которые и стали пользоваться у нихъ несравненно большей симпатіей, чѣмъ римскіе христіанскіе императоры, ихъ гонители.

Въ результатѣ, когда Галлъ, соправитель Константція, отправился въ 351 году на войну противъ вавилонскаго царя Шабура II и расположился съ войсками въ Палестинѣ, второзаконники ея города Ципора [1] напали ночью на римскіе отряды и уничтожили ихъ. Такія же второзаконническія возстанія вспыхнули въ Тиверіадѣ, Лиддѣ и другихъ мессіанскихъ центрахъ Палестины.

Римляне, какъ болѣе сильные, быстро оправились и жестоко отомстили имъ. Тысячи приверженцевъ Іуды-Учителя были убиты. Ципоръ (называвшійся римлянами Діоцезаріей), былъ въ 352 г. сравнянъ съ землей; Тиверіада и Лиддъ были разрушены, и для палестинскихъ второзаконниковъ наступили времена неслыханныхъ гоненій.

Въ этомъ отчаянномъ положеніи и, вѣроятно, исключительно, чтобъ спасти новую религію отъ окончательной гибели, вождь Гилель II (320—365 гг.) рѣшилъ отказаться отъ самой важной своей прерогативы — опредѣленія новолуній и связанныхъ съ ними праздниковъ. Онъ обнародовалъ въ 359 году лунный календарь, сохранявшійся до него мессіанскими верховными вождями, какъ великая тайна.

Для согласованія луннаго года съ юліанскимъ, въ прежнемъ, тайномъ календарѣ было установлено, чтобы въ теченіе каждыхъ 19 юліанскихъ лѣтъ семь состояли не изъ 12, а изъ 13 лунныхъ мѣсяцевъ, т.-е. чтобы за каждыми двумя двѣнадцатимѣсячными годами, содержащими по очереди 29 и 30 дней, слѣдовалъ одинъ «большой» тринадцатимѣсячный. Добавочный мѣсяцъ, въ 30 дней, вставлялся въ немъ вслѣдъ за «адаромъ» и назывался «адаромъ вторымъ». При такой системѣ было обезпечено правильное вычисленіе новолуній

[1] Сепфориса.

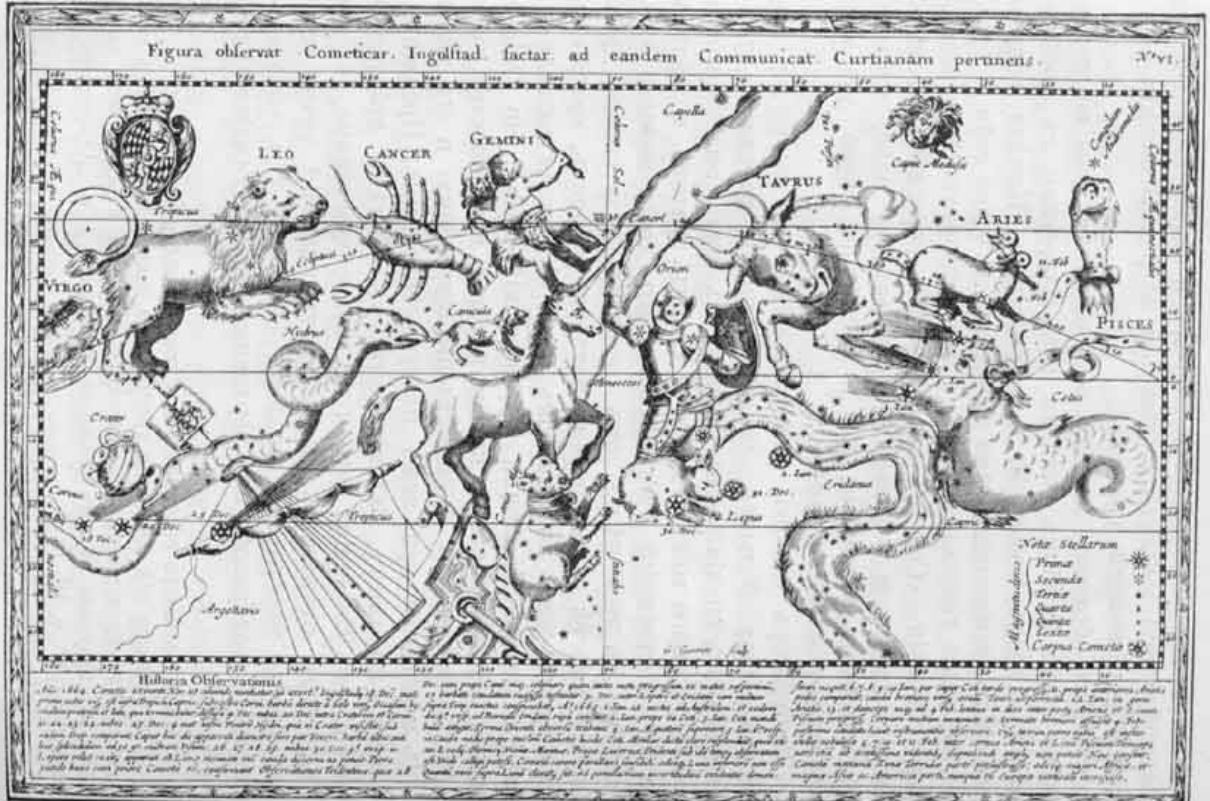

Рис. 10. Изображеніе созвѣздій, окружающихъ Оріона. Верхній рядъ справа налѣво: Рыбы, Овенъ, Тельцъ, Близнецы, Ракъ, Левъ, голова Дѣвы. Второй рядъ: Китъ (съ кометой въ пасти), рѣка Эридант, Оріонъ (на Зайцѣ), Единорогъ (подъ Малымъ Псомъ и надъ Большимъ Псомъ, Гидра съ Чашей надъ Кораблемъ, Млечный путь, идетъ сверху внизъ косой полосой. По гевелиевскому, (1681 г.) Пулковская обсерваторія.

на значительное число лѣтъ впередъ, и задача казалась, при недостаточной точности тогдашнихъ астрономическихъ опредѣленій, рѣшенной навсегда [1].

Такимъ образомъ, мессіанскимъ общинамъ уже не нужно было ждать особыхъ гонцовъ изъ Палестины съ сообщеніями о дняхъ новолуній и праздниковъ. Каждая община получила возможность сама вычислять ихъ для себя.

Это было тяжелымъ ударомъ для авторитета Совѣщательнаго собранія. «Секретъ палестинскихъ верховныхъ вождей былъ выданъ», и вліянье ихъ тотчасъ же пало, хотя въ бѣдственномъ положеніи ихъ и наступилъ скоро довольно продолжительный просвѣтъ.

Императоръ Юліанъ, возвратившійся къ язычеству, выразилъ сразу большую симпатію послѣдователямъ Іуды-Учителя. Въ спеціальномъ письмѣ къ нимъ, онъ называлъ ихъ верховнаго вождя Гилеля II своимъ братомъ и велѣлъ на государственный счетъ возобновить «разрушенный Іерусалимъ». Съ этой цѣлью онъ отправилъ туда своего друга Алипія вмѣстѣ съ огромнымъ числомъ рабочихъ, которые и начали приводить въ порядокъ какія-то древнія развалины, гдѣ, по преданію, стоялъ іерусалимскій храмъ. Но Юліанъ погибъ во время своего похода противъ вавилонскаго царя Шабура II и потому «возобновленіе Іерусалима» и его храма такъ и осталось при немъ неосуществленнымъ. Преемникъ Юліана николаитъ Валентиніанъ въ Римѣ и аріанинъ [2] Валентъ въ Византіи, хотя и не такъ сочувственно, но все же терпимо относились къ второзаконникамъ [3] точно такъ же, какъ и императоръ Ѳеодосій (379—395 гг.), «подтвердившій» самодержавіе ихъ верховнаго вождя (Гамліеля V) въ

---

[1] Этотъ календарь сохранился и у современныхъ намъ евреевъ.

[2] Я называю обѣ тогдашнія христіанскія секціи по имени ихъ наиболѣе яркихъ представителей: Николая Чудотворца и Арія, хотя николаиты и получили потомъ названіе католиковъ. См. „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ", ч. III, гл. I.

[3] „Judaeorum **sectam** nulle lege prohibitam satis constant", писалъ послѣдній.

дѣлахъ внутренняго управленія его единовѣрцами, хотя николаитское духовенство, господствовавшее въ это время въ Византіи, часто подстрекало своихъ единовѣрцевъ нападать на мѣста второзаконническихъ собраній, а иногда, здѣсь и тамъ, даже разрушало ихъ [1].

Однако второзаконники и тогда еще не вполнѣ обособились отъ христіанъ. «Многіе христіане въ Антіохіи,—говоритъ Дубновъ [2],—мужчины и особенно женщины посѣщали синагоги въ дни субботъ и еврейскихъ праздниковъ; присутствовали при торжественномъ богослуженіи іомъ-кипура, слушали трубные звуки въ рош-гашану и веселились съ прихожанами (т.-е. послѣдователями Іуды-Учителя) въ праздникъ сукотъ.

Кромѣ того, христіане часто обращались со своими тяжбами къ второзаконническимъ судьямъ, а для лѣченія болѣзней ходили къ ихъ врачамъ.

Однако и эта эпоха относительнаго покоя должна была скоро кончиться. Въ 395 — 396 году, какъ ударъ неожиданнаго грома, всколыхнувшій всю религіозную жизнь прибрежій Средиземнаго моря, прогремѣлъ Апокалипсисъ Іоанна съ возвѣщеньемъ скораго пришествія Мессіи Избавителя, который поразитъ своимъ огненнымъ мечомъ всѣхъ деспотовъ земли и установитъ царство равенства и братства. Всякій, кто читалъ это произведеніе съ его величественными астрономическими и бронтологическими картинами, самъ пойметъ, какое поражающее впечатлѣніе оно должно было произвести на своихъ современниковъ. И впечатлѣніе это было, дѣйствительно, громадно. Оно бросило сначала Іоанна изъ глубины его изгнанія на престолъ константинопольскаго патріарха, а затѣмъ, когда пророчество не сбылось въ обѣ-

---

[1] Въ справедливости сообщаемаго средневѣковыми историками враждебнаго отношенія Іоанна Златоуста къ іудействующимъ приходится очень сомнѣваться, такъ какъ до конца IV вѣка, во все царствованіе Ѳеодосія, Іоаннъ самъ былъ гонимъ, а всѣ проповѣди его, дошедшія до насъ, по-видимому, подложны. См. мое „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ".

[2] Всеобщая Исторія Евреевъ, II, 122.

щанномъ имъ концѣ 400 года, оно же повергнуло его опять въ глубину изгнанія.

Не мало, безъ сомнѣнія, было дѣйствіе Апокалипсиса и на второзаконниковъ, еще жившихъ полной умственной жизнью и воспріимчивыхъ ко всему происходящему кругомъ ихъ. И мы, дѣйствительно, видимъ, какъ стали появляться и въ ихъ средѣ мессіанскія пророчества. Пять изъ нихъ: «Осилитъ Богъ», «Помнитъ Грядущій», «Стрѣла Грядущаго», «Всесильный разумъ» и «Грядущее освобожденіе», вошли даже въ нашу современную Библію подъ своими еврейскими названіями: Іезекіилъ, Захарія, Іеремія, Даніилъ и Исаія. Мы разберемъ ихъ далѣе подробно, а теперь замѣтимъ только, что по астрономическому вычисленію указанныхъ въ нихъ положеній планетъ и по всѣмъ остальнымъ деталямъ своего содержанія они относятся, несомнѣнно, къ этой самой эпохѣ.

Но они были только отдѣльные образчики возникшей тогда среди второзаконниковъ [1] богатой мессіанской литературы. Неисполненіе пророчества Іоанна въ 400 году нисколько, повидимому, не обезкуражило его второзаконническихъ почитателей, такъ какъ неудача была объяснена самимъ Іоанномъ тѣмъ, что Богъ смилостивился надъ раскаявшейся къ этому времени Великой Самопродажницей — Византійско-римской церковью начала V вѣка, — и далъ ей время покаяться, отложивъ свой приходъ до слѣдующаго рокового соединенія планетъ въ зловѣщемъ созвѣздіи Скорпіона.

Однако упорство второзаконниковъ въ ожиданіи близкаго прихода Мессіи въ то время, когда «Разбойническому Собору», осудившему Іоанна Златоуста, удалось и самый Апокалипсисъ приписать другой эпохѣ, не могло не сдѣлаться чрезвычайно

---

[1] Читатель видитъ, что я вездѣ замѣняю слово е в р е й словомъ „второзаконникъ", чтобъ подчеркнуть, что „евреи" того времени были не н а ц і я, а одна изъ мессіанскихъ секцій, въ которую постоянно, какъ мы уже видѣли выше, переходили и христіане, и язычники, и изъ которой по временамъ обратно уходили и въ тѣ, и въ другіе.

непріятнымъ недавнимъ побѣдителямъ великаго пророка. Дѣйствительно, мы и видимъ, какъ тотчасъ же послѣ смерти Іоанна, въ сентябрѣ 407 года, наслѣдникъ Аркадія, Ѳеодосій II (408—450), началъ запрещать строить какія бы то ни было новыя мѣста собраній[1] главнымъ астрологическимъ послѣдователямъ пророка, второзаконникамъ[2], или приверженцамъ «іудейской ереси», какъ ихъ тогда называли[3]. Онъ запретилъ имъ также занимать какія бы то ни было государственныя должности, стремясь превратить ихъ въ низшую общественную касту, едва терпимую въ государствѣ[3]. Въ срединѣ же своего царствованія, около 425 года нашей эры, Ѳеодосій II пошелъ еще далѣе въ своихъ гоненіяхъ и уничтожилъ даже званіе верховнаго вождя у сторонниковъ Іуды-Учителя.

Такъ пало «іудейское царство» христіанскаго періода нашей исторіи. Послѣднимъ его верховнымъ вождемъ былъ Гамліель VI, прозванный Послѣднимъ.

Налогъ, собиравшійся съ его единовѣрцевъ для поддержанія ихъ самостоятельнаго управленія въ Палестинѣ, не былъ отмѣненъ императорскимъ декретомъ, но его приказано было отнынѣ взимать... въ византійское казначейство!

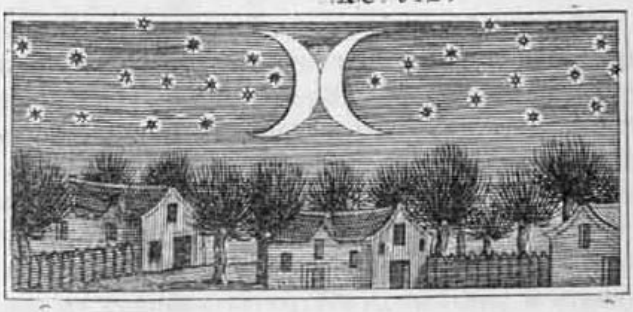

Рис. 11. Комета „Двухлунie" 812 г., по представленiямъ ея современниковъ (изъ Любенецкаго).

---

1) Бекъ и Браннъ, т. I, § 167.

2) Интересно, что какъ синедріонъ (совѣщательное собраніе), такъ и синагога (домъ собраній) совсѣмъ не еврейское, а греческое слово (συνέδριον, συναγωγή). Ни то ни другое слово не могло употребляться древними евреями.

3) Бекъ и Браннъ, I § 167, конецъ.

Рис. 12. Астрологъ Альбумазаръ. Изъ его книги: «О наукѣ звѣздъ» Albumasar: De Astru' sciëntia). 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ГЛАВА II.

Возникновеніе „Вавилонской Науки" (Талмуда) въ IV—V вѣкахъ.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, какъ въ византійской Палестинѣ около 200 года нашей эры составлено было Іудой-Учителемъ палестинское «Второзаконіе» (по-еврейски: «мишна») и какъ изъ него возникло и развилось въ послѣдующія двѣсти лѣтъ іудейское вѣроисповѣданіе. Мы видѣли, какъ оно съ перваго начала было встрѣчено гоненьями со стороны римско-византійскихъ духовныхъ и государственныхъ властей, и какъ потомъ вѣротерпимый Юліанъ хотѣлъ его оживить и разрѣшилъ отстраивать заново «разрушенный іерусалимскій храмъ». Мы видѣли, какъ его скорая смерть помѣшала окончательной постройкѣ этого зданія и какъ до эпохи появленія Апокалипсиса, въ 395 году, второзаконники пользовались относительной свободой и даже, несмотря на то, что они были не нація, а религія, къ которой могъ при-

соединяться каждый удостоенный, такъ же какъ всякій былъ воленъ и уходить изъ нея, имѣли свой собственный строй со своими верховными вождями (мелеками, или, какъ ихъ называли греки, патріархами), находящимися лишь въ вассальныхъ отношеніяхъ къ византійскимъ императорамъ. Мы видѣли, наконецъ, какъ послѣ неудачи апокалиптическаго пророчества Іоанна на это духовно-ученое государство внутри свѣтско-теократической Византіи снова обрушились въ началѣ V вѣка гоненья императорской власти, а затѣмъ его автономный строй былъ окончательно упраздненъ Ѳеодосіемъ II около 425 года (или даже скорѣе 423). Всѣ мессіанцы, не желавшіе подчиниться, стали быстро и массами переселяться въ «Вавилонію», какъ называлось у евреевъ государство между Тигромъ и Евфратомъ съ ближайшими къ нимъ странами во всѣ средніе вѣка. Начался періодъ въ эволюціи іудаизма, называемый его историками «Вавилонскимъ завершеніемъ» [1].

Я нарочно усиленно отмѣчаю здѣсь передъ читателемъ первое слово этого названія, такъ какъ по обычнымъ курсамъ «всемірныхъ исторій», называющимъ обыкновенно послѣхристіанскую Вавилонію «Новоперсидскимъ царствомъ», у многихъ изъ насъ образовалось представленіе, будто Вавилонія, какъ имя, перестала существовать еще до начала нашей эры. Это совсѣмъ не такъ. Названіе это употреблялось на Востокѣ вплоть до магометанскаго завоеванія, т.-е. даже и въ VI вѣкѣ нашей эры. До самаго этого времени существовала тамъ и такъ хорошо извѣстная намъ по своей внѣшности своеобразная языческая культура и древняя религія Зороастра съ ея магами, т.-е. жрецами-чародѣями, истребленными затѣмъ огнемъ и мечомъ лишь фанатическими послѣдователями Магомета.

Перенесемся же въ эту удивительную страну вмѣстѣ съ второзаконниками, бѣжавшими около 423 г. отъ религіозныхъ и политическихъ гоненій изъ Византійской имперіи и по-

---

[1]) Вавилонская гемара отъ גמר (гмр)—завершать, заканчивать.

смотримъ сквозь мракъ вѣковъ въ открывающіеся передъ нами рѣдкіе просвѣты на то, что они тамъ дѣлали.

Еще за двѣсти лѣтъ передъ этимъ, тотчасъ послѣ смерти своего основателя—Іуды-Учителя, іудаизмъ, быстро распространявшійся среди восточныхъ язычниковъ, началъ прививаться къ населенію Вавилоніи. И по мѣрѣ того, какъ въ византійской Палестинѣ, благодаря періодическимъ гоненіямъ и поборамъ, второзаконники уменьшались численно и бѣднѣли, они достигали все большей и большей степени процвѣтанія на берегахъ Тигра и Евфрата. Цѣлые большіе города, Нагардея на Евфратѣ, Пумбадита, Сура, Низиба [1] и Махуза, близъ Ктесифона, столицы Парфіи, мало-помалу, почти цѣликомъ, приняли мессіанское вѣроученье и такъ же, какъ и въ Византійской имперіи, выдѣлились въ особую общественную группу, связанную съ Вавилонскимъ государствомъ только признаніемъ его суверенитета и платежомъ ему условленныхъ податей. У нихъ былъ и здѣсь свой верховный свѣтскій начальникъ, называвшійся решъ голута [2] или экзилархъ, т.-е. глава изгнанниковъ (очевидно, изгнанныхъ изъ Византіи), самъ судившій особенно важныя дѣла и назначавшій въ различныхъ мѣстахъ второстепенныхъ судей для своихъ единовѣрцевъ.

Одѣтый въ роскошную мантію, онъ пользовался, какъ выражались, «правомъ палки и бича» надъ своими единовѣрцами, жилъ по-царски въ золоченомъ дворцѣ, всегда окруженный свитою чиновниковъ и слугъ. Его званіе было наслѣдственнымъ «въ его родѣ», а если династія прерывалась, то его единовѣрцы избирали новаго, а утверждалъ его вавилонскій «князь князей». Постъ экзиларха въ Вавилоніи отчасти соотвѣтствовалъ посту палестинскаго вождя (патріарха), но отличался бо̀льшимъ свѣтскимъ характеромъ. Князь изгнанниковъ носилъ шелковый плащъ съ золотымъ поясомъ (какъ въ Апокалипсисѣ, I, 13), и являлся чѣмъ-то въ родѣ вассальнаго

---

[1] Нешвинъ.

[2] ריש גלותא (риш гаута)—царь изгнанниковъ.

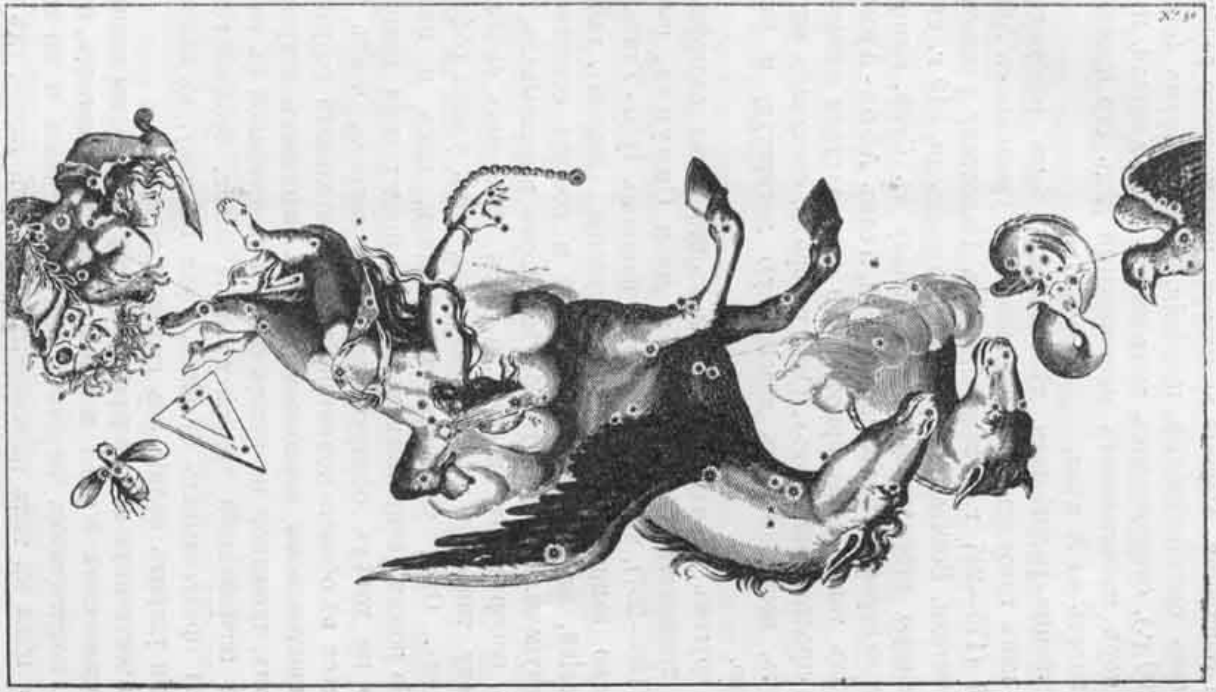

Рис. 13. Созвѣздія по представленіямъ средневѣковья. Персей (надѣво) съ мечомъ и головой Медузы мчится по небу за Андромедой и крылатымъ конемъ — Пегасомъ съ его Жеребенкомъ. Направо Дельфинъ и часть созвѣздія Орла. По книгѣ Гобзиецкаго. 1651 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

короля Вавилоніи. Первый экзилархъ, имя котораго сообщаютъ намъ средневѣковыя преданія, былъ Маргуна (около 160—200 г.), современникъ знаменитаго Іуды-Учителя, и съ этихъ поръ насчитываютъ непрерывный рядъ его преемниковъ, вплоть до X вѣка.

Умственно-религіозная дѣятельность была возбуждена здѣсь, какъ говорятъ, еще вавилонскимъ уроженцемъ Абба-Арихой (175—247 г.), ѣздившимъ въ Палестину учиться у Іуды-Учителя. Возвратившись, онъ основалъ въ 219 г. свою собственную второзаконническую школу въ Сурѣ, которая привлекла огромное число слушателей, а самъ Абба-Ариха пріобрѣлъ такую популярность, что и его стали называть иногда просто «учителемъ». Онъ, говорятъ, составилъ много псалмовъ, вошедшихъ въ мессіанскую литературу и даже литургію.

Въ другомъ городѣ — Нагардеѣ въ это время содержалъ школу знаменитый ученый того времени Самуилъ, сынъ Аввы (160—257), тоже одинъ изъ учениковъ Іуды-Учителя, ревностно занимавшійся, кромѣ изученія «закона», также астрологіей, математикой, медициной и вообще естественными науками. Большинство болѣзней онъ приписывалъ, говорятъ, испорченному воздуху, а «пути небесныхъ свѣтилъ были ему такъ же хорошо извѣстны, какъ улицы родной Нагардеи». Онъ, утверждаютъ, обладалъ, какъ и палестинскіе вожди, секретомъ вычислять предстоящія новолунія, но не хотѣлъ обнаруживать этого секрета, чтобъ не вторгаться въ область компетенціи Совѣщательнаго собранія при палестинскомъ верховномъ вождѣ. Занимаясь астрологіей, онъ, понятно, не чуждъ былъ и родственной съ нею, и тоже исчезнувшей теперь съ лица земли, бронтологіей, учившей предугадывать будущее, судя по тому, въ какомъ созвѣздіи ударитъ молнія изъ грозовой тучи.

Величественную картину развитія этой «науки» мы видимъ въ Апокалипсисѣ Іоанна, а общипанная, такъ сказать, отъ своихъ поэтическихъ перьевъ, она сохранилась и во всѣ средніе вѣка въ такъ называемыхъ «Громовникахъ», гдѣ ее

приспособляютъ, главнымъ образомъ, къ сельско-хозяйственнымъ событіямъ, какъ видно изъ слѣдующихъ изреченій:

«Рыбы загремятъ (т.-е. молнія въ созвѣдіи Рыбъ) — оскудѣніе пшеницы».

«Овенъ загремитъ—плодамъ погибель».

«Близнецы загремятъ—погибель животнымъ, а плодамъ умноженіе».

«Левъ загремитъ—пагуба пшеницѣ и прочему плоду».

«Скорпіонъ загремитъ—голодъ будетъ» [1].

И такъ далѣе въ томъ же самомъ сухомъ и скучномъ тонѣ.

Въ средневѣковой еврейской книгѣ Сеферъ Реамимъ, т.-е. Книга Громовъ [2], имена созвѣздій замѣнены уже соотвѣтственными имъ именами еврейскихъ мѣсяцевъ, и въ результатѣ получилась страшная нелѣпость, въ родѣ, напримѣръ:

«Громъ въ декабрѣ предвѣщаетъ смерть великихъ людей, а землетрясенье—много добра въ мірѣ».

«Громъ въ январѣ предвѣщаетъ много болѣзней, а землетрясеніе—моръ на овецъ».

Въ этихъ жалкихъ пережиткахъ старыхъ порывовъ умственнаго творчества авторы уже совершенно забыли, что ни въ декабрѣ ни въ январѣ, даже въ южныхъ странахъ нашего умѣреннаго пояса, почти не бываетъ грозъ, однакоже и эти остатки для насъ важны тѣмъ, что они даютъ намъ ключъ къ пониманью древнихъ авторовъ. Ознакомиться съ ними необходимо всякому изслѣдователю, который не желаетъ здѣсь на каждомъ шагу становиться въ тупикъ [3].

---

1) По текстамъ: 1) Тихонравова, въ «Памятникахъ отечественной литературы» II, 363—369; 2) Ровинскаго въ «Русскихъ народныхъ картинкахъ», II, 452; 3) Архангельскаго въ „Изв. Акад. Наукъ, отд. Рус. Слов.“, 1899, I, 136. Всѣ эти «Громовники» носятъ слѣды переводовъ съ греческаго языка и принадлежатъ XV вѣку.

2) Moses ha Darsan: Sepher reamim (ספר רעמים), 1560 г.

3) Напримѣръ, при выходѣ моей книги «Откровенье въ Грозѣ и Бурѣ» многіе, даже теологи, готовы были согласиться, что астрономическую часть Апокалипсиса я понялъ вѣрно, но—говорили они—утвержденье, что Іоаннъ предсказывалъ по облакамъ—чистая фантазія... Какая же, господа, фантазія, когда это былъ тогда самый обычный методъ?

Такъ и въ данномъ случаѣ. Читая въ исторіяхъ «еврейскаго народа», что очерчиваемый нами теперь Самуилъ занимался всѣми науками того времени, мы должны ясно представлять себѣ, что эти науки были не наши, а носили своеобразный колоритъ, который я и стараюсь здѣсь обрисовать при томъ или другомъ случаѣ, показавъ читателю уголокъ той или другой древней науки, чтобы въ моихъ описаніяхъ не являлись одни скелеты и муміи жившихъ въ тѣ времена людей, а сами они цѣликомъ, съ ихъ міровоззрѣніями и живыми душами.

На предпраздничныхъ лекціяхъ этого Самуила въ Сурѣ нехватало мѣстъ отъ множества пріѣзжающихъ, и многимъ приходилось ночевать въ палаткахъ или подъ открытымъ небомъ на берегу Сурскаго озера.

Какъ разъ въ это время въ государственной жизни Вавилоніи произошла крупная перемѣна. Во время возвращенія Аббы-Арихи и Самуила изъ Палестины въ Вавилонію въ ней царствовалъ Артабанъ II изъ Парфянской династіи, но въ 226 году противъ его власти возстали персы, которые, разбивъ его войска, убили его и посадили на престолъ своего предводителя Артаксеркса I (Ардашіра, 226—238 гг.), горячаго сторонника религіи Зороастра и власти маговъ. Стремясь распространить огнепоклонство, маги въ его время подняли гоненія на языческихъ грековъ и христіанъ, а второзаконниковъ нѣсколько лѣтъ не допускали къ общественнымъ должностямъ въ имперіи. Только съ воцареніемъ Шабура I (238—269) возвратили имъ, наконецъ, всѣ прежнія привилегіи.

Я не буду говорить здѣсь о временномъ разстройствѣ въ 259 году второзаконнической Нагардеи, благодаря взятію ея Пальмирскимъ царемъ Оденатомъ, или объ основаніи академіи въ Пумбадитѣ Іудой, сыномъ Іехезкеля; не буду говорить о мало интересныхъ для нашего теперешняго сюжета преемникахъ Іуды, хотя одинъ изъ нихъ, учитель Баръ Нахмени (около 330 г.) и назывался за свое ораторское искусство «колебателемъ горъ». Я прямо перейду къ великому авторитету того времени, учителю Аши (370—427 г.), главѣ

Сурской школы, которому приписываютъ главную роль въ составленіи «по устнымъ передачамъ» Вавилонскаго завершенія (Гемары), за что и называютъ его въ отличіе отъ Іуды-Учителя — «Нашъ Учитель (раббена)». Сурская школа занимала тогда первенствующее положеніе въ Вавилоніи, тѣмъ болѣе, что Сура въ это время была и резиденціей изгнанническихъ князей, жившихъ ранѣе въ Нагардеѣ, а затѣмъ въ Пумбадитѣ, гдѣ въ мѣсяцѣ мархешванѣ [1] происходилъ ежегодно особый праздникъ въ честь экзиларха, на который съѣзжались делегаты отъ всѣхъ вавилонскихъ второзаконническихъ общинъ.

Окончательное же письменное изложеніе «Вавилонскаго завершенія» послѣдовало — говорятъ — лишь черезъ 72 года послѣ смерти Аши. Оно приписывается ректору Сурской школы—Равинѣ и пумбадитскому учителю—Іосифу.

Вавилонское завершеніе вмѣстѣ съ Вавилонскимъ Второзаконіемъ получило, какъ мы уже сказали выше, названіе Вавилонскаго, или Библейскаго Ученія [2]. Черезъ средніе вѣка дошелъ до насъ слухъ, что Равина и Іосифъ, составивъ свое письменное изложеніе, объявили дѣло библейскаго ученія «законченнымъ», т.-е. не допускающимъ никакихъ дальнѣйшихъ прибавокъ и измѣненій. Это было, говорятъ, въ 499 году, и, такимъ образомъ, конецъ пятаго вѣка и считается современными евреями моментомъ «канонизаціи» Библейскаго Ученія, или, оставляя оба слова этого названія не переведенными, «Вавилонскаго Талмуда». Насколько этотъ первоначальный «Талмудъ» совпадалъ съ современнымъ, сказать очень трудно. Можно всегда думать, что средневѣковые раввины вовсе не были такъ косны, какъ насъ стараются увѣрить ихъ близорукіе почитатели, и не такъ окаменѣли умственно, чтобъ не давать болѣе

---

1) Нынѣшній еврейскій хешвонъ, близкій къ октябрю.

2) תלמוד בבלי (тлмуд ббли), гдѣ тлмудъ, значитъ наука, а ббли—вавилонскій. Я думаю, что греческое названіе библосъ (βίβλος)—книга и ея первообразъ—письменная кора,—происходятъ отъ этого вавилонскаго корня, т.-е. письменность пришла въ Грецію изъ Вавилоніи.

никакихъ существенныхъ дополненій и поправокъ въ своей «наукѣ». При первичномъ крупнобуквенномъ способѣ писанія и при толстыхъ листахъ пергамента, «Вавилонское Ученіе» была не отдѣльная книга, а цѣлая библіотека, въ которую при рѣдкости средневѣковыхъ книгохранилищъ, легко могли вставляться и причисляться къ прежнимъ цѣлыя новыя книги, а не только дѣлаться одни простыя пополненія и переиначиванья старыхъ.

Талмудъ современныхъ евреевъ—это огромная, по средневѣковымъ понятіямъ, библіотека, состоящая изъ 36 большихъ и десятка малыхъ трактатовъ, написанныхъ на арамейско-халдейскомъ нарѣчіи, какъ и часть нашей Библіи, главныя книги которой писаны языкомъ, среднимъ между халдейскимъ и арабскимъ.

Самые разнообразные виды умственнаго творчества представлены въ Талмудѣ на средневѣковомъ философско-религіозномъ фонѣ. Да это было и неизбѣжно. Теологія есть лишь «общая философія» всѣхъ прежнихъ мистическихъ наукъ. Въ современномъ Талмудѣ есть и астрологическія соображенія съ представленіями неба, какъ на приложенномъ здѣсь рисункѣ (рис. 14), есть и медицинскія, и естественно-историческія, и юридическія, и нравоучительныя, и чисто религіозные разсужденія и разсказы. Въ немъ есть свѣдѣнія и по исторіи народовъ, по географіи, по этнографіи, а также анекдоты, пословицы, легенды и разсказы о чародѣяхъ, демонахъ, сновидѣніяхъ, однимъ словомъ, весь репертуаръ средневѣковья, въ которомъ ссылки на нашу обычную Библію и на «Вавилонское Второзаконіе» приводятся, какъ безусловное доказательство дѣлаемыхъ составителями выводовъ или соображеній.

Какъ разъ передъ самымъ «завершеніемъ» Вавилонскаго Ученія, въ жизни вавилонскихъ второзаконниковъ произошли большія пертурбаціи. Въ то самое время, которое дается астрономическимъ вычисленіемъ, какъ увидимъ далѣе, для появленія пророчествъ «Іезекіилъ» и «Захарія» (453—466 г.),—т.-е. для возобновившихся ожиданій прихода Мессіи,

Рис. 14. Часть неба между созвѣздіями Овна (справа) и Дѣвы (слѣва) по представленіямъ средневѣковья. Изъ книги «Любенецкаго: «Театръ кометъ». (Lubienietski Theatrum Cometicum Lugduni Batavorum, 1681 г.). Библ. Пулковской обсерваторіи. Вверху справа, налѣво: Рыбы, Треугольникъ, Голова Медузы, ноги Персея, поги Возничаго съ его Конскими уздами, рѣка Іорданъ подъ лапами В. Медвѣдицы, Волосы Вероники, ноги Волопаса. Второй рядъ (справа налѣво): Овенъ, Тельцъ, Близнецы, Ракъ, Левъ, Дѣва. Третій (нижній) рядъ: часть Кита съ кометой въ ней, рѣка Эридавъ, Оріонъ на Зайцѣ, Единорогъ на Большомъ Псѣ подъ Малымъ Псомъ. Мачта Корабля, Гидра съ Чашей и Воропомъ на ней и съ кометой.

Пунктиръ между пастью Кита (справа) и хвостомъ Гидры (слѣва) показываетъ путь кометы 1664 и 1665 гг. и положенія хвоста. Сфотографировано со старинной книги Любенецкаго: «Театръ кометъ» (Stanislai de Lubienietski: Teatrum Cometicum, Lugduni Batavorum, 1681 г.), стр. 668. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

благодаря новому апокалиптическому сочетанію планетъ,—въ Вавилоніи начались страшныя гоненія на второзаконниковъ, напоминающія собою византійскія на приверженцевъ Іоанна, послѣ неудачи его Апокалиптическаго пророчества. Конечно, мы не можемъ ожидать, чтобы средневѣковые историки такъ прямо и сказали намъ, что гоненія эти были обусловлены неудачей пророчествъ «Іезекіилъ» и «Захарія». Но мы имѣемъ полное право думать, что и у этихъ историковъ осталось

Рис. 15. Дендерскій Зодіакъ на потолкѣ верхняго отдѣленія храма Изиды въ Египтѣ.

что-нибудь о причинахъ гоненій, какъ факта, и даже можетъ оказаться и объясненіе такого факта болѣе или менѣе соотвѣтствующее истинѣ.

И дѣйствительно, во всѣхъ исторіяхъ мессіанцевъ разсказывается, что въ это самое время въ Вавилоніи сильно распространилось манихейство, т.-е. особое оккультное религіозно-философское ученье. Основнымъ положеніемъ его была борьба со зломъ, воцарившимся на землѣ. Богъ, утверждали они, послалъ для этого на нее духа солнца, Мессію, съ призрачной видимостью человѣка, для того, чтобъ возвратить людей въ царство свѣта посредствомъ своего ученья. Начало

этого ученія приписывается еще третьему вѣку, но только въ пятомъ оно сильно вспыхнуло. Въ Испагани произошло вооруженное столкновеніе между мессіанцами и магами, при чемъ, говорятъ, два мага были убиты. Начались глухія волненія мессіанцевъ и въ другихъ мѣстахъ и вызвали противъ нихъ жестокія репрессаліи въ царствованіе Фируза, какъ разъ между 458 и 485 гг. нашей эры, т.-е. вслѣдъ за вычисленнымъ нами возникновеніемъ пророчествъ «Осилитъ Богъ» («Іезекіилъ», 453 г.), «Стрѣла грядущаго» («Іеремія», 481 г.) и «Помнитъ Грядущій» («Захарія», 465 г.). Мессіанцамъ было запрещено даже праздновать субботы, Пасху и другіе священные для нихъ дни. Половина ихъ населенья въ Испагани, говорятъ, была вырѣзана, а всѣ ихъ дѣти были отданы въ персидскіе храмы, чтобъ воспитать ихъ въ духѣ религіи Зороастра. Экзилархъ Гуни-Мари и учитель Амешаръ и Мешаріа были казнены (469 г.). Школы мессіанцевъ были разрушены, ихъ судьи упразднены, и они стали выселяться изъ Вавилоніи, какъ раньше выселялись изъ Византіи. Часть убѣжала въ Аравію, другая въ Индію, и только послѣ смерти Фируза, когда гоненья прекратились, оставшіеся въ Вавилоніи «изгнанники» опять возстановили свои школы въ Сурѣ и Пумбадитѣ и начали, какъ мы видѣли, спѣшно «завершать» свое первоначальное вавилонское (т.-е. библейское) ученіе.

Какія были причины этихъ гоненій?

Вѣдь изъ ничего не бываетъ ничего, а тѣмъ болѣе такихъ звѣрствъ. Средневѣковые историки указываютъ намъ, какъ поводъ, «размноженіе манихеевъ», утверждая при этомъ, что они были «чисто-персидская секта». Почему же гоненія обрушились всей своей тяжестью не на персовъ, а на второзаконниковъ—мессіанцевъ? Вычисленныя нами времена возникновенія вышеприведенныхъ пророчествъ достаточно показываютъ, что положеніе дѣлъ въ это время было въ Вавилоніи то же самое, что и въ Византіи вслѣдъ за появленіемъ Апокалипсиса.

Очевидно, что все суевѣрное населеніе Вавилоніи отъ ея царя до послѣдняго мага было сначала перепугано пред-

сказаніями прихода второзаконническаго Мессіи, а когда пророчество не оправдалось, маги воспользовались этимъ, чтобы отдѣлаться отъ своихъ конкурентовъ, какъ когда-то николаитскіе епископы воспользовались неудачей Апокалипсиса, для того, чтобъ раздѣлаться съ Іоанномъ. Съ этой точки зрѣнія пророчества «Іезекіилъ», «Іеремія» и «Захарія» и почти всѣ другія, отнесенныя ко второй половинѣ пятаго вѣка нашей эры, становятся сами ея объяснителями и ложатся на только что очерченный нами историческій фонъ вавилонской жизни, какъ вырѣзанные изъ картины куски, когда мы нашли для нихъ въ ней надлежащее мѣсто.

Судите объ этомъ сами по сдѣланному мною здѣсь ихъ литературному изложенію.

Рис. 16. Изъ книги Альбумазара (Albumasar: De Astrû Scientia, 1515). (Пулковск. обсерват.).

ОТДѢЛЪ II.

Осилитъ Богъ!

(Іезекіилъ).

Древнѣкъ
неизвѣстнаго мессіанца-астролога,
разсматриваемый какъ историческій документъ
V вѣка нашей эры.

„Іезекіилъ".

Слово Іезекіилъ (יחזק—אל = іезк-ал) не есть имя автора, а заголовокъ этой книги. Оно значитъ „Осилитъ Богъ", что вполнѣ и опредѣляетъ ея содержаніе. Выраженіе: (בן = буз) стоящее въ началѣ, переводимое обычно: „сынъ Вузія", значитъ просто: дитя всеобщаго презрѣнія. Здѣсь я даю не подстрочный переводъ, какъ въ обычныхъ изданіяхъ, а толковое литературное изложеніе этого древняго историческаго документа, сокративъ въ немъ для удобочитаемости всѣ частыя повторенія авторомъ въ разныхъ мѣстахъ тѣхъ же самыхъ тезисовъ и фразъ.

Рис. 17. Земля по представленіямъ средневѣковья. Внизу Европа и Азія, вверху Африка. Кругомъ земли сфера Воздуха и сфера Огня. Изъ книги Сакробуста (Sacrobusto: Mundialis Sphere Opusculum) 1519 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

The Zodiac of Esne (Latopolis)

Рис. 18. Зодіакъ въ Латополисѣ.

ГЛАВА I.

Видъ звѣзднаго неба въ полночь 5 іюня 453 юліанскаго года на берегу рѣки Хабура, притока Евфрата.

„И находилось на небѣ созвѣздіе Трона съ сидящимъ на немъ (*Ап. 4,2*)... Оно было посрединѣ радуги — Млечнаго пути — подобнаго по виду голубовато-зеленому изумруду (*Ап. 4,3*).

Вокругъ же Трона стеклянное море—небесный сводъ—прозрачный, какъ хрусталь, а посрединѣ этого моря и вокругъ созвѣздія Трона находятся животныя четырехъ временъ года, полныя очей—вѣчно мерцающихъ звѣздъ—спереди и сзади. Первое изъ нихъ—созвѣздіе всепожирающей осени, — подобно льву, второе—созвѣздіе питающаго лѣта — подобное тельцу, третье — созвѣздіе всеубивающей зимы, Стрѣлецъ,—обладаетъ лицомъ, какъ у человѣка, а четвертое—созвѣздіе весны, Крылатый конь Пегасъ—подобно летящему орлу. И имѣли они на каждаго изъ себя по шести крыльевъ (*Апокалипсисъ, 4, 6—8 по моему переводу*).

1 Пятаго іюня тридцатаго года, когда я былъ въ средѣ вавилонскихъ изгнанниковъ на берегу рѣки Хабура, притока Евфрата, разъяснились ночью небеса отъ облаковъ, и я увидѣлъ божественныя зрѣлища [1].

[1]) מַרְאוֹת — зрѣлище, явленіе. Здѣсь я выношу, кромѣ того, изъ текста въ примѣчаніе строки 2 и 3 подлинника, какъ явно вставленныя

Шла буря съ сѣвера, большое облако со сверкающими 4
молніями, а вокругъ него тянулось сіяніе Млечнаго 5
пути[1], какъ свѣтящійся потокъ[2], текущій между вспышками огня грозы. На южной же сторонѣ неба были видны четыре живыя существа[3], — планеты, — и тамъ же выдѣлялся обликъ человѣка (въ созвѣздіи Зміедержца, рис. 19). 6

Рис. 19. Фигура человѣка, которую представляли себѣ древніе въ созвѣздіи Зміедержца. Изъ книги Павла Венета (P. Venetus: De compositio Mundi) XVI вѣка. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Къ нему одному шли тѣ четыре лика (планетъ), и у него же одного[4], таинственнаго, были четыре крыла неба (двѣ изъ двѣнадцати паръ клиньевъ, отсѣкаемыхъ отъ небесной сферы ея меридіанами, рис. 20).

средневѣковымъ переписчикомъ-комментаторомъ: „Въ пятый день мѣсяца этого года, который былъ пятымъ отъ плѣненія царя Іоакима, дѣйствительно, было слово Господа къ Іезекіилу, сыну Вузія, священнику въ землѣ Халдейской, при рѣкѣ Хабурѣ, и была тамъ на немъ рука Господа". Вставка эта, перебивая смыслъ первоначальнаго оригинала, явно постороннее и позднѣйшее дѣло.

Можетъ-быть, авторъ считаетъ здѣсь годы отъ предыдущаго пребыванія Сатурна въ зловѣщемъ созвѣздіи Скорпіона, вызвавшемъ предыдущія мессіанскія ожиданія, или онъ обозначаетъ здѣсь годъ изгнанія своего за нихъ изъ Палестины. Или же счетъ ведется отъ его переселенія изъ Палестины въ 423 г. передъ окончательнымъ уничтоженіемъ въ Палестинѣ автономнаго самоуправленія мессіанцевъ около 425 года

Здѣсь употреблено слово גולה (голэ)—изгнанникъ, переселенецъ, откуда реш-голута, вождь изгнанниковъ. Вавилонскіе мессіанцы V вѣка нашей эры именно и называли себя, какъ мы видѣли выше (отд. I, гл. 3), изгнанниками. Хабуръ же служилъ границей Вавилоніи и Византійской имперіи до половины седьмого вѣка и называется до сихъ поръ Chabur.

[1]) Млечный путь въ полночь 5-го іюня 453 юліанскаго года шелъ почти отъ сѣвера къ югу, обходя зенитъ съ восточной стороны неба.

[2]) „И среди (תוך) его какъ бы теченіе (עין), сіяющее, среди огня".

[3]) חיות—живыя существа.

[4]) Здѣсь стоитъ אחת לחם—одинъ тайный.

7 Непреложно было шествіе[1] этихъ существъ, и вогнутость путей ихъ[2] была, какъ вогнутость пути окружности[3]. и всѣ четыре лика ихъ сіяли, какъ полированная мѣдь. Человѣческія руки простирались
8 подъ крыльями неба надъ ними (у созвѣз-
9 дій Зміедержца, Стрѣльца, Герку леса рис. 21), а крылья неба соприкасались одно съ другимъ (рис. 20) и не останавливались во время своего кругового шествія по небу, идя каждое впередъ (по направленію ежесуточнаго движенія находящихся подъ нимъ
10 планетныхъ ликовъ). Очертаніе Льва было направо

Рис. 20. Крылья неба.

Рис. 21. Видъ неба около созвѣздія Стрѣльца (помѣщеннаго въ срединѣ, внизу) и Зміедержца (правѣе, вверху). Направо отъ нихъ—Левъ, налѣво—Теленъ, вверху въ срединѣ—Орелъ. Когда Зміедержецъ на югѣ, Левъ только что зашелъ, а Теленъ готовится къ восходу. По старинной книгѣ Любенецкаго XVII вѣка.

отъ нихъ (рис. 21), очертаніе Тельца налѣво, а очертаніе Орла[4] находилось около всѣхъ четырехъ, надъ ними.

---

1) רגל—нога, шествіе.

2) כף—вогнутость, ладонь.

3) По логическому, астральному смыслу фразы здѣсь ясно, что первоначальное, не пунктированное עגל здѣсь значило *кругъ*, отъ עגיל эгил)—окружность, кольцо, орбита.

4) שור—телецъ въ смыслѣ созвѣздія и быкъ въ смыслѣ животнаго. Мы видимъ, какъ уже исказилась здѣсь поэтическая аллегорія автора Апокалипсиса о животныхъ четырехъ временъ года: животное, подобное орлу летящему (Пегасъ) принято здѣсь авторомъ за созвѣздіе Орла, животное съ лицомъ человѣка—за созвѣздіе Человѣка (Зміедержца)! Глубокая аллегорія поэтическаго Апокалипсиса рушилась, и взамѣнъ ея появилась формалистическая мистика, обнаруживающаяся, какъ увидимъ далѣе, и въ другихъ мѣстахъ этой книги, напримѣръ, въ слѣдующей главѣ—

Ихъ лики и ихъ крылья были раздѣлены (небесными меридіанами) попарно сверху внизъ (рис. 20), и въ каждой парѣ одно крыло соединялось съ другимъ (на небесномъ экваторѣ) и два покрывали тѣла тѣхъ живыхъ существъ. 11

А сами живыя существа — планеты — шли туда, куда влекъ ихъ духъ [1]. 12

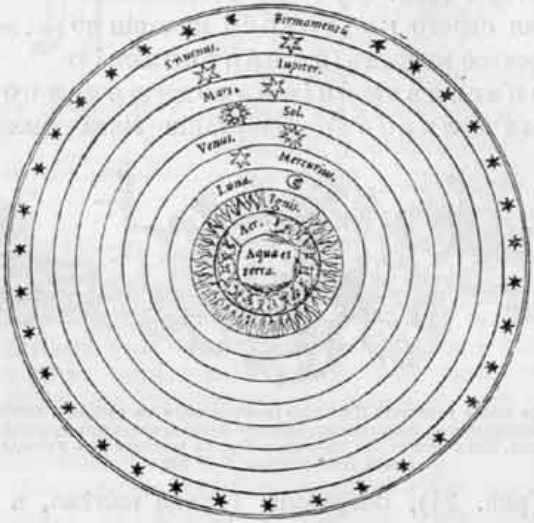

Рис. 22. Колесо въ колесѣ — средневѣковое представленіе объ орбитахъ планетъ. Въ центрѣ Земной шаръ изъ Суши и Воды, надъ ними сфера Воздуха, затѣмъ сфера Огня. Затѣмъ орбиты Луны, Меркурія, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна, а надъ ними «фирмамент», т.-е. небесная твердь со звѣздами. Изъ книги Оронтія Финея Дельфинскаго (Orontij Finæi Delphinatis: Canonum Astronomicum). 1553 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

о свиткѣ. Отсюда ясно, что не Іоаннъ, понимавшій астрономическій смыслъ, заимствовалъ эти образы у автора „Осилитъ Богъ", а наоборотъ. Здѣсь ручательствомъ за послѣ-апокалиптическое происхожденіе изслѣдуемой нами книги является уже не астрономія, а простое сравненіе ея съ Апокалипсисомъ, основанное на принципѣ здраваго смысла. Это же увидимъ вездѣ и далѣе.

[1]) רוח—духъ, душа, вѣтеръ. Отголосокъ ученія Оригена въ III вѣкѣ, по которому планеты въ своихъ движеніяхъ увлекались живущими въ нихъ духами. Это лучшее доказательство послѣ-птолемеевскаго времени происхожденія разсматриваемой нами книги (т.-е. послѣ 2 вѣка нашей эры).

13 Они были словно угли, пылающіе въ огнѣ. Пламя грозы
ходило между ними, и молніи вырывались изъ пламени.
14 Они имѣли способность ходить (по небу, прямымъ и
попятнымъ движеніемъ), какъ представляется нашему
взгляду молнія.

15 И я смотрѣлъ на эти живыя существа, и у каждаго изъ
нихъ видѣлъ надъ землею по одному колесу—ихъ орбитѣ[1]—
16 сдѣланному какъ бы изъ стекловиднаго топаза, а устройство
всѣхъ орбитъ было одно и то же: какъ бы колесо находи-
18 лось въ колесѣ (рис. 22). Ободья ихъ были высоки и страшны,
и многочисленныя очи—звѣзды—повсюду мерцали кру-
гомъ ихъ (рис. 22)[2].

19 Вмѣстѣ съ движеніями этихъ четырехъ существъ дви-
гались и ихъ орбиты, а при поднятіи ихъ отъ земли, под-
21 нимались и онѣ... потому что движенія планетъ зависѣли
22 отъ движенія ихъ орбитъ. Надъ головами же ихъ былъ не-
бесный сводъ, блестѣвшій, какъ изумительный хрусталь,
распростертый наверху[3].

24 И я слышалъ (въ воѣ бури) шумъ отъ крыльевъ
неба, какъ шумъ отъ множества волнъ[4], какъ голосъ

---

[1]) אופן — колесо, первообразъ орбиты; отъ אפן — вращаться.

[2]) Снова прямое заимствованіе изъ Апокалипсиса: только тамъ чув-
ствуется оригинальная поэзія, а здѣсь подражательная. Тамъ говорится:
„Внутри и около себя они (т.-е. созвѣздія четырехъ временъ
года) полны очей (вѣчно мерцающихъ звѣздъ), и ни днемъ ни
ночью не имѣютъ покоя, восклицая своимъ мерцаніемъ: „Святъ,
святъ, святъ властелинъ нашъ, Богъ всемогущій, тотъ, кто былъ, есть и
будетъ"!.. Аллегорическій смыслъ этой апокалиптической картины есть
восхваленіе своего творца четырьмя временами года,
а здѣсь лишь простой экстрактъ изъ нея! Ясно видно, кто у кого
заимствовалъ!

[3]) А въ первоисточникѣ этого пророчества—Апокалипсисѣ—сказано:
„вокругъ (созвѣздія) Трона было стеклянное море (небесный сводъ) про-
зрачное, какъ хрусталь (*Ап. 4,6*).

[4]) Опять буквальное заимствованіе изъ Апокалипсиса: „И слышался
мнѣ (въ грохотѣ моря и воѣ бури) голосъ съ неба, какъ шумъ
множества валовъ, какъ звукъ могучихъ громовъ"! (*Ап. 4₂*). Но понятно,

Всемогущаго, какъ клики въ воинскомъ станѣ. И я видѣлъ,
какъ тѣ лики, подобныя блестящей мѣди, становились [1] на горизонтѣ вмѣстѣ со 26
своими опускавшимися небесными крыльями.

А на небѣ въ это время находилось созвѣздіе Трона, какъ будто сдѣланное изъ синяго сапфира, и на немъ сидѣла человѣческая фигура [2]. И я видѣлъ тамъ какъ бы лучистый по- 27
токъ [3] — Млечный путь,—идущій словно языки огня, вверхъ и внизъ отъ пояса той фигуры (рис. 23), по- 28
добно радугѣ на облакахъ во время дождя.

Это былъ символъ славы Грядущаго [4].

Рис. 23. Тронъ „Грядущаго" среди Млечнаго пути, съ самовольно усѣвшейся на него женщиной (Кассіопеей). Цефей показываетъ на нее пальцемъ, а она говоритъ: „Сижу царицей! (Апок. 18,7)
Снимокъ со средины карты неба, приложенной къ книгѣ Гринбергера (Grienberger: Catalogus Veteres affixarum longitudines et latitudines cum novis conferens). 1612 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

что гулъ морскихъ валовъ несравненно болѣе подходитъ къ такому художественному описанію, чѣмъ слабый плескъ волнъ на берегу рѣчки Хабура, даже не обозначаемой на большинствѣ картъ. Снова ясно, кто у кого заимствовалъ эту картинную фразу!

[1]) עמד—становиться, стать.

[2]) Опять Апокалипсисъ: „И Тронъ стоялъ на небѣ, посреди̇нѣ радуги—Млечнаго пути — подобный по своему цвѣту голубовато-зеленому изумруду *(Ап. 4,3)*". „И на Тронѣ былъ сидящій *(Ап. 4,2)*.

[3]) עין—глазъ, теченіе, видъ.

[4]) כבוד יהוה—какъ слава Грядущаго.

Апокалиптическій Свитокъ.

„Въ рукѣ сидящаго на Тронѣ неба былъ свитокъ папируса (полоса созвѣздій зодіака), исписанный (звѣздными фигурами) внутри и около (*Ап. 5,1*).

„И онъ сказалъ мнѣ: съѣшь эту кору папируса (матеріалъ древняго письма). Будетъ горько въ твоемъ желудкѣ, но въ устахъ твоихъ она будетъ сладка, какъ медъ (*Ап. 10,9*)".

1 Я упалъ въ благоговѣніи на мое лицо, но голосъ Всемогущаго сказалъ мнѣ: «Встань на твои ноги [1], я буду говорить съ тобою!»

2 И вотъ меня охватило вдохновеніе [2], и я увидѣлъ (въ
10 отвѣтвленіи Млечнаго пути?) какъ бы руку, простертую ко мнѣ со свиткомъ (съ Зодіакальнымъ поясомъ неба), исписаннымъ и съ лицевой и съ оборотной стороны, и было изображено на немъ (въ зловѣщемъ сочетаніи планетъ и созвѣздій):

Плачъ, стонъ и горе!

Глава 3.

1 А вѣстникъ неба (грозовая туча) сказалъ мнѣ (ударомъ грома): «Прими внутрь себя этотъ свитокъ и ступай пророчествовать семьѣ [3] Богоборца!»

3 И я принялъ внутрь себя свитокъ. Онъ былъ сладокъ,
12 какъ медъ въ моихъ устахъ, и вдохновеніе повлекло меня къ

---

[1]) Опять изъ Апокалипсиса: „И я упалъ къ ногамъ вѣстника, показавшаго мнѣ, но онъ сказалъ: „Смотри, не дѣлай этого" (*Ап. 21, 1*).

[2]) Опять изъ Апокалипсиса: „Въ воскресеніе меня охватило вдохновеніе (I,10)". И форма изложенія и вся методологія здѣсь явно заимствованы изъ Апокалипсиса и характерны для средневѣковья.

[3]) בית—домъ, семья, шатеръ.

небесамъ. И вотъ Слава Властелина—утренняя заря [1]—
поднялась на своемъ мѣстѣ, на востокѣ, и я услышалъ позади
себя, въ порывѣ сильнаго вѣтра, какъ бы шумъ крыльевъ 13
небеснаго свода, ударяющихся одно о другое, и гро-
хотъ кружащихся орбитъ.

И повлекло меня вдохновеніе въ невѣдомую даль... И я 14
пошелъ въ горести, со встревоженной душой.

Данное мнѣ Богомъ повелѣнье пророчествовать
семьѣ Богоборца тяжело лежало на мнѣ [2].

ГЛАВА IV.

Осажденный камень. Пророчество для семьи Богоборца.

И пришелъ я въ Телъ-Авивъ къ изгнанникамъ, жи- 15
вущимъ у рѣки Хабура, и провелъ среди нихъ семь груст-
ныхъ дней [3]. По прошествіи же этого времени вновь охва- 23
тило меня вдохновеніе и подняло меня съ постели передъ

---

[1]) Названіе утренней зари Славой Властелина тоже заимствовано изъ Апокалипсиса: „На ней (на святой Твердынѣ раннимъ утромъ) лежала Слава Бога, а свѣтило ея (восходящее солнце) было подобно... желто-красной кристаллической яшмѣ“ *(Апок. 21,10—11)*.

[2]) Въ этой главѣ такое полное подражаніе Апокалипсису, что почти всѣ ея фразы взяты цѣликомъ изъ разныхъ его главъ. Только свитокъ зодіакальныхъ созвѣздій Іоанна *(Апокал. 5,1)* авторъ смѣшалъ съ кускомъ коры, выброшенной тому же Іоанну моремъ *(Ап. 10,9)*, которую Іоаннъ съѣлъ. Реальный смыслъ и того и другого событія уже затерянъ у автора, и потому онъ здѣсь съѣдаетъ (воспринимаетъ внутрь себя, какъ я перевелъ для улучшенія слога) уже не кору дерева, а самый зодіакальный поясъ!

[3]) Это мѣсто представляетъ въ современныхъ изданіяхъ строку 15 третьей главы, но я отнесъ его къ этой главѣ по логическому смыслу. Главы разсматриваемой книги, очевидно, отмѣрены не по содержанію, а по листамъ пергамента, на которыхъ ее писали.

Я уже говорилъ, что „изгнанниками“ назывались въ Вавилоніи мессіанцы V—IX вѣковъ нашей эры и что они имѣли автономію и своего вождя решъ-голуту (т.-е. царька изгнанниковъ). Если положить, что описанныя

разсвѣтомъ. Я вышелъ въ долину и увидѣлъ на небѣ Славу Властелина (утреннюю зарю), какъ ранѣе на берегу Хабура, и снова упалъ передъ нею на свое лицо.

Глава 4.

И снова вдохновеніе сказало мнѣ:

— Сынъ человѣка! [1] Положи передъ собою жесткій камень [2] и напиши на немъ: «Надежда Успокоенья» [3]. Окружи его земляной насыпью, расположи кругомъ него стѣнобитныя орудія, и пусть онъ будетъ въ осадѣ, а ты осаждай его. Триста девяносто дней лежи передъ нимъ, глядя на него, на лѣвомъ боку, по числу лѣтъ непослушанія дѣтей Богоборца (т.-е. со времени взятія Іерусалима римлянами [4], отъ котораго до составленія пророчества прошло 390 лѣтъ?). Повернись потомъ на правый бокъ и лежи на немъ, ожидая, еще сорокъ дней за проступки дѣтей Іуды (Іуды-Учителя), за каждый ихъ годъ по одному дню [5]. Вотъ я возложилъ на тебя трудное обязательство, и ты не повернешься съ одного бока на другой, пока не окончишь срока твоей осады [6].

здѣсь событія произошли дней черезъ 10 послѣ предыдущаго астрологическаго наблюденія, то это было около половины іюня 453 г.

[1]) Обращеніе взятое тоже изъ Апокалипсиса.

[2]) לבנה означаетъ: луна, кирпичъ, пристанище израильтянъ въ пустынѣ (Вт. I, 1; Числ. XXXIII, 20), ладонь.

[3]) Считая, что это пророчество написано въ 453 году, беззаконіе дѣтей Богоборца началось съ 63 года нашей эры, когда Іерусалимъ былъ взятъ римлянами.

[4]) Іеру-Салимъ, значитъ „Увижу покой“, „Видѣнье Мира“, „Надежда Успокоенья». Послѣднее выраженіе лучше для литературнаго изложенія.

[5]) Посупая, какъ въ предыдущемъ случаѣ, т.-е. вычитая изъ 453 года 40 лѣтъ, получили 413-й годъ, какъ начало непослушанія дѣтей Іуды. Мнѣ неизвѣстно, что случилось съ мессіанцами въ этомъ году.

[6]) Сумма 390 дней и 40 дней, при обычномъ несимволическомъ счетѣ, даетъ 430 простыхъ дней. Прибавивъ это число дней къ времени наблюденія, описаннаго въ гл. I, получимъ 5 августа 454 года, а прибавивъ сюда еще 7 „грустныхъ дней“, проведенныхъ авторомъ въ Тель-Авивѣ, приходимъ къ 12 августа 454 года, какъ вѣроятному времени ожидавшагося исполненія пророчества.

И возьми себѣ достаточно пшеницы, ячменя, бобовъ, 9
чечевицы, проса и полбы. Положи все вмѣстѣ въ одномъ
сосудѣ и ѣшь въ видѣ лепешекъ, испеченныхъ тобою 12
передъ глазами всего народа на человѣческомъ калѣ [1],
потому что такъ будутъ ѣсть свой поганый хлѣбъ дѣти 13
Богоборца среди иновѣрцевъ, къ которымъ я ихъ прогоню!

— О, Грядущій Властелинъ! [2] — воскликнулъ я въ го- 14
рести. — Отъ дѣтства моего не ѣлъ я ничего поганаго!

— Въ такомъ случаѣ, — отвѣтилъ онъ мнѣ, — дозволяю 15
тебѣ печь твои лепешки на скотскомъ пометѣ, вмѣсто чело-
вѣческаго!

ГЛАВЫ V, VI и VII [3].

Повелѣніе „Грядущаго“ автору сбрить волосы и развѣять ихъ по вѣтру въ предвѣщаніе близкаго конца „четырехъ угловъ земли“.

Вліяніе Апокалипсиса здѣсь сказывается въ обращеніи: „Сынъ человѣка! *(Ап. 1,13 и 14,14)*, въ раздѣленіи истребляемыхъ по третямъ *(Апок. 7,7—11)* и въ общемъ тонѣ всего конца этого мѣста, гдѣ много фразъ прямо взяты оттуда же.

— Сынъ человѣка! — сказалъ мнѣ Грядущій, — возьми себѣ 1
бритву цирюльника, обрей свою голову и бороду и раздѣли
свои волосы по вѣсу на три равныя части. Одну треть
сожги въ огнѣ на осажденномъ тобою камнѣ, когда окон- 2

---

[1]) אֹאת — дермо, калъ, испражненіе.

[2]) אדני יהוה (Адни Іеве) — Грядущій Властелинъ.

[3]) Въ виду сильнаго многословія автора въ концѣ этихъ главъ и частыхъ повтореній однѣхъ и тѣхъ же фразъ, я выпустилъ здѣсь всѣ повторенія, тѣмъ болѣе, что они, повидимому, принадлежатъ уже позднѣйшимъ переписчикамъ. Оставленное же сохранилъ безъ перемѣны, чтобы передать духъ стариннаго подлинника. Всѣ три главы я соединилъ вмѣстѣ, потому что онѣ служатъ продолженіемъ другъ друга и раздѣлены уже въ „эпоху возрожденія“.

чишь дни его осады. Другую треть изруби и разбросай вокругъ него, а третью часть развѣй по вѣтру, но оставь изъ нея небольшое число волосковъ и завяжи ихъ бережливо въ твой поясъ... Однако и изъ нихъ брось немного въ огонь и скажи дѣтямъ Богоборца
11 — «За то, что большая часть васъ хуже язычниковъ,—
12 третья часть [1] изъ васъ умретъ отъ язвы и будетъ истреблена голодомъ, третья часть падетъ отъ меча въ окрестностяхъ вашего горо
VI да, а остальную треть я раз-
3 вѣю на всѣ вѣтры! Слушайте же меня, Горныя вершины Богоборца! [2] Вотъ я самъ подниму на васъ мечъ и
4 уничтожу ваши храмы [3], и разрушу ваши жертвенники, и разобью ваши столбы въ честь солнца, и повергну трупы ваши передъ вашими идолами [4], а кости ваши раскидаю вокругъ вашихъ жертвенниковъ! Но я соберу среди народовъ вашъ остатокъ! И вспомнятъ уцѣлѣвшіе изъ васъ обо мнѣ среди чужихъ народовъ!

Рис. 24. Какъ древніе представляли кометы. Комета — метла. Часть рисунка на заглавномъ листѣ книги Любенецкаго (S. Lubienietski: Historia universalis omnium cometarum), 1681 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи

16 — «Да, пришелъ конецъ четыремъ краямъ земли! Розга уже выросла (рис. 24), гордыня созрѣла для нея! Пришло время, насталъ день! Купившій пусть не радуется и продавшій не

1) Сравни *Дт.* 6,1—11 *и* 16,3. Тамъ эти же «трети».
2) הרי—горы.
3) במה—высота, возвышенность, храмъ, курганъ.
4) גלול—истуканъ.

печалится, онъ уже не возвратится къ проданному имъ, хотя бы и остался живъ! Провозвѣщающее видѣнье *(комета?)* не отмѣнится, и никто не сбережетъ своей жизни беззаконіемъ!

Великолѣпіе мое вы обратили въ предметъ тщеславія, вы устроили въ моемъ *(небесномъ)* храмѣ всякія мерзости и гнусныя изображенія, и за то я самъ обращаю мой храмъ въ мерзость. Я уничтожу гордость сильныхъ, оскверню ихъ святыни! 24
Царь будетъ плакать [1], князь придетъ въ ужасъ, а простой на- 27
родъ будетъ ломать свои руки отъ отчаянія. Какъ они поступали со мною, такъ и я поступлю съ ними, какъ они судили меня, такъ и я буду судить ихъ [2]!

ГЛАВЫ VIII, IX и X.

Мерзости на небѣ — символъ земныхъ дѣлъ. Звѣздное небо на берегахъ Евфрата 5 августа Юліанскаго стиля въ пятомъ часу утра передъ началомъ утренней зари.

Глава 8.

Пятаго августа шестого года [3] сидѣлъ я снова въ 1
чертогѣ [4] небесъ. Старѣйшіе изъ хвалителей Гряду-

---

[1]) „И зарыдаютъ о ней (о погибшей роскоши византійской церкви) всѣ цари земные *(Ап. 18,9)*.

[2]) Опять изъ Апокалипсиса *(Ап. 18,5)*.

[3]) Неизвѣстно отъ какого событія въ своей жизни считаетъ авторъ. Если вѣрить средневѣковому редактору этой книги, что ея первая часть написана въ пятомъ году плѣненія нѣкоего князя Іэуйкина (יהו — יכין) по современному чтенію—царя Іоакима, то это будетъ слѣдующій годъ, т.-е. 6 августа 453 г. Но трудно положиться на средневѣковыхъ редакторовъ, тѣмъ болѣе, что и слово іэу-икинъ значитъ просто Божій храмовой столбъ (1 кн. царств. VII, 21) и, кромѣ того, о такомъ же царѣ упоминается въ библейскихъ „лѣтописяхъ", которыя, повидимому, апокрифичны.

[4]) בביתי, гдѣ буква י, очевидно, прибавлена непонимающимъ астрологическаго смысла переписчикомъ, такъ какъ בבית значитъ въ чертогѣ (неба), какъ и слѣдуетъ по дальнѣйшему смыслу, а בביתי значитъ въ чертогѣ моемъ, что можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если авторъ сидѣлъ на своей крышѣ или смотрѣлъ на небо изъ своихъ дверей.

Рис. 25. Видъ южной части неба около полуночи въ декабрѣ по представленьямъ средневѣковья. Созвѣздіе Ориона символъ гонимаго мессіанца, со щитомъ и дубиной борется съ нападающимъ на него Быкомъ и Китомъ, желающимъ проглотить его справа. Единорогъ и два Пса, Гидра и Левъ хотятъ напасть на него сзади. Близнецы вверху смѣются надъ нимъ, а Овенъ (символъ Мессіи) отвернулся отъ него (налѣво). Сфотографировано изъ старинной книги: Stanislai de Kubienietski Theatrum cometicum (Eugduni Batavorum, изданіе 1681 г., стр. 46). Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

щаго[1] (небесныя свѣтила—души умершихъ праведниковъ) находились[2] передъ моимъ лицомъ и вдохновеніе — власть Грядущаго Властелина — снова овладѣло мною.

И я видѣлъ (на небѣ) величественный обликъ (поднимавшагося къ югу созвѣздія Ріона (рис. 25), простиравшій свою руку вверхъ[3]. 2 3

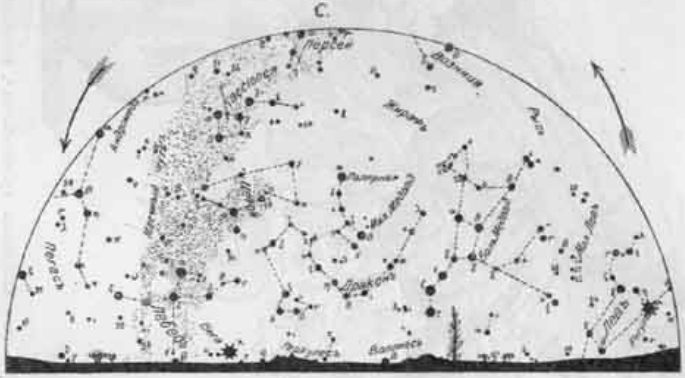

Рис. 26. Видъ сѣверной половины неба въ январѣ. Внизу (въ серединѣ карты) созвѣздіе Дракона, а мимо (слѣва) его идетъ Божія Слава — Млечный путь, вверху которой Тронъ Бога (теперешнее созвѣздіе Кассеопеи).

Внизъ отъ его пояса былъ словно отблескъ огня (знаменитая туманность подъ поясомъ Ріона), а вверху надъ нимъ лучезарный потокъ[4] Млечнаго пути. Вѣяніе воздуха[5] коснулось моихъ волосъ, и вдохновеніе

---

1) יהודה (іэудэ) отъ слова יה сокращеннаго изъ יהוה (іэвэ)—грядущій и изъ слова הוד—отраженіе, сіяніе, слава, или הודיה—хваленіе, откуда іудей, что значитъ одновременно и сторонникъ Іуды-Учителя и славящій Грядущаго.

2) ישב—сидѣть, пребывать, оставаться.

3) Изъ стиха 3 этой главы по теологическому тексту.

4) עין—теченіе, глазъ, потокъ, янтарь.

5) רוח—вѣяніе, воздухъ, вѣтеръ, вдохновеніе.

повлекло меня въ божественномъ созерцаніи въ пространство между небомъ и землею, къ внутреннимъ воротамъ Надежды
5 Успокоенія (неба). Но тамъ, на сѣверѣ, стоялъ теперь (вмѣсто Зміедержца, зашедшаго въ это время подъ горизонтъ) только Символъ Зависти[1] (Драконъ, рис. 27), сотворившій ее. Мимо него шла Божія Слава[2] — Млечный путь, — подобная начинающейся зарѣ, какъ я видѣлъ ее ранѣе въ долинѣ Тель-Авивъ[3] (рис. 26).

6 И Властелинъ внушилъ мнѣ:

— Сынъ человѣка! Видишь ли ты, что дѣлается тутъ (на небѣ)? Видишь ли ты, какую великую мерзость (Дракона) помѣстили здѣсь дѣти Богоборца, чтобъ я удалился изъ моего свѣтилища[4]? И ты увидишь (въ символахъ созвѣздій) еще большія мерзости (надѣланныя людьми), посмотри только!

Рис. 27. Созвѣздіе, Дракона, окружающее сѣверный полюсъ эклиптики. Изъ книги Бахараха (Bacharach: Astronomia) 1545 г. Рѣдчайшее изданіе, въ книгохранилищѣ Пулковской обсерваторіи.

---

[1]) קנאה — зависть. Если читатель обратитъ вниманіе на видъ звѣзднаго неба на берегахъ Евфрата (рис. 26) въ указанное авторомъ время года (6-го августа), то онъ найдетъ на ней реально и наглядно все описанное здѣсь, такъ безсмысленное иначе!

[2]) כבוד אלהי — Божія Слава, въ отличіе отъ Славы Грядущаго כבוד יהוה, которая была уже ранѣе описана въ главѣ I, 28 и въ главѣ III, 23. Я думалъ сначала, что это сѣверное сіяніе, или комета, но изъ сравненія всѣхъ мѣстъ долженъ былъ убѣдиться, что ошибся, и что вездѣ подъ этимъ символомъ подразумѣвается Млечный путь, сіяющій въ обѣ стороны отъ созвѣздія Трона (теперь Кассіопея).

[3]) См. ранѣе III, 23.

[4]) Драконъ (рис. 27) окружаетъ полюсъ эклиптики — святилище, вокругъ котораго ходятъ солнце, луна и планеты, и какъ бы не пускаетъ земной полюсъ подойти къ нему, а заставляетъ, вмѣстѣ съ созвѣздіемъ Трона описывать около себя круги въ 25.800 лѣтъ каждый. Значитъ, авторъ этой книги уже зналъ прецессію, которую нельзя было опредѣлить до Птолемея, т.-е. ранѣе конца II вѣка нашей эры, когда были составлены первые каталоги звѣздъ.

И онъ увлекъ мой духъ къ восточной части горизонта [1], 7
и я увидѣлъ тамъ странное ущеліе въ небесномъ сводѣ [2]
(темный промежутокъ между двумя вѣтвями
Млечнаго пути надъ созвѣздіемъ Скорпіона
(рис. 28).

— Проникни черезъ него за сводъ, — внушилъ мнѣ Грядущій, — и посмотри на отвратительныя мерзости, совершающіяся тамъ (благодаря отступничеству людей)!

И я направился, мысленно, къ тому мѣсту и нашелъ 10
(подъ горизонтомъ) изображенія различныхъ пресмыкающихся животныхъ (уже зашедшія созвѣздія Змія, Гидры, Скорпіона) и всякія гнусныя молитвенныя изображенія, сдѣланныя дѣтьми Богоборца, нарисованныя тамъ, на небесномъ сводѣ (въ видѣ Чаши, Ворона, Волка, Центавра, Козерога и т. д.). Между ними стояли семьдесятъ [3] старѣйшинъ чертога Богоборца (семьдесятъ 11
крупныхъ звѣздъ). Отвѣсъ Грядущаго [4] (небесный меридіанъ), дитя скрывшагося подъ горизонтомъ созвѣздія Зміедержца, находился между ними, а самъ Величественный Мужъ [5] (тотъ же Зміедержецъ подъ сѣвернымъ горизонтомъ) держалъ въ рукѣ кадильницу (грозовую тучу), и поднималось оттуда густое облако отъ его кажденія.

И вдохновеніе сказало мнѣ: 12

---

[1]) חצץ — окружность.

[2]) קיר — сводъ, стѣна.

[3]) Можетъ-быть, еврейское слово семь (שבע) поставлено здѣсь переписчиками (желавшими умножить число мессіанскихъ старѣйшинъ) во множественномъ числѣ שבעים — семерки. А семерки по-европейски означаютъ семьдесятъ, какъ я и перевелъ вслѣдъ за теологами. Если же у автора было слово семь, а не семерки, то дѣло идетъ здѣсь о семи планетахъ, а не о крупнѣйшихъ звѣздахъ.

[4]) יהו—אזן (Азнъ-Іеу)—отвѣсъ Грядущаго.

[5]) איש — мужъ, воинъ и „каждый“. Но это слово употреблено здѣсь не въ смыслѣ каждый, какъ перевели теологи, а въ смыслѣ созвѣздія.

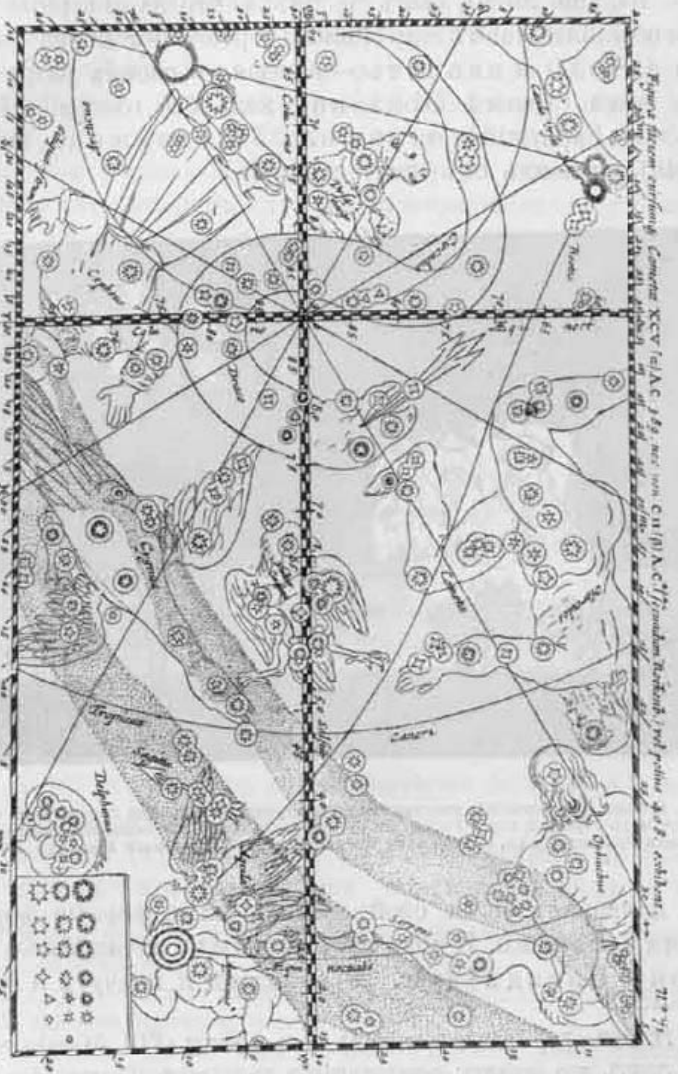

Рис. 28. Ущелье между двумя отрогами Млечного пути. Въ немъ внизу виденъ хвостъ созвѣздія Змія. Вверху Драконъ изгибается кругомъ полюса эклиптики. Изъ книги Любенецкаго (S. Lubienietski: Historia universalis omnium Cometarum). 1681 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

— Видишь ли ты, сынъ человѣка, что за скверныя предзнаменованія дѣлаютъ старѣйшины чертога Богоборца—крупныя звѣзды и планеты,—каждая въ своемъ разрисованномъ домѣ (знакѣ Зодіака), какъ бы говоря: «Не видитъ насъ Грядущій (т.-е. зашелъ Зміедержецъ, символъ Мессіи), оставилъ онъ нашу страну?» 13

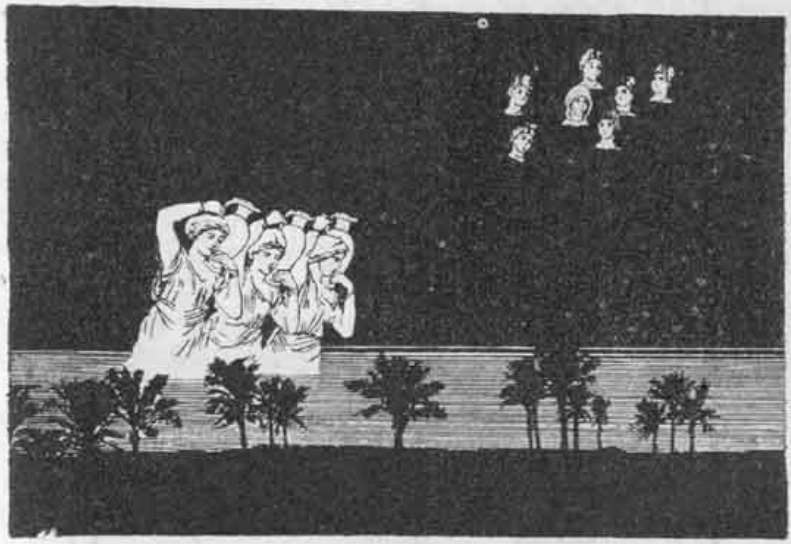

Рис. 29. Плеяды, оплакивающія минувшее лѣто, поднялись высоко надъ горизонтомъ; за ними восходятъ надъ утренней зарей Гіады со своими кувшинами для воды. Изъ замѣчательной книжки Немоевскаго (A. Niemojewski: Warum eilten die Jünger nach Emmaus?). 1911 г.

Я направилъ тогда свой взглядъ на сѣверныя ворота[1] чертога Грядущаго. И вотъ тамъ нѣсколько женщинъ—звѣздочекъ Плеядъ[2] (рис. 29)—сидятъ и плачутъ о минув- 14

---

[1] על—הצפונה—сѣверныя, тогда какъ прежде (VIII, 3) было сказано הפונה צפונה, что значитъ: повернувшіяся къ сѣверу. Теперь дѣло идетъ уже о тѣхъ астрологическихъ воротахъ неба, которыя сѣвернѣе всѣхъ, т.-е. о воротахъ Близнецовъ (они же Верхнія и Львиныя.)

[2] Плеяды значитъ—плакальщицы. Онѣ какъ бы оплакиваютъ минувшее лѣто, показываясь изъ-за солнца надъ горизонтомъ, на востокѣ, передъ окончаніемъ лѣта.

шемъ іюлѣ. Я взглянулъ во внутренній дворъ чертога небесъ (въ пространство между небеснымъ экваторомъ и небеснымъ полюсомъ, см. рис. 59, стр. 109) и увидѣлъ тамъ (въ фигурахъ облаковъ), между предвратіемъ (т.-е. между под-экваторіальной частью неба, выступающей на югѣ) и Алтаремъ [1] около двадцати пяти воиновъ [2] (тучъ), повернувшихся спиною къ чертогу Грядущаго, а лицами къ востоку и наклоненныхъ къ солнцу (готовящемуся взойти).

Глава 9.

1 — Пусть же выходятъ эти исполнители возмездія надъ Великой Твердыней [3] (духовнаго гнета) каждый съ губительнымъ орудіемъ въ своей рукѣ! — возгласилъ Грядущій въ мои уши сильнымъ звукомъ грома.

2 И вотъ шесть изъ воиновъ (грозовыхъ облаковъ) прошли по пути отъ верхнихъ воротъ небеснаго свода (рис. 59 на стр. 109), находившихся тогда противъ сѣвера, со своими орудіями разрушенія (вспышками молній), и между ними шелъ нѣкто (чашевидный мѣсяцъ), одѣтый въ бѣлую одежду съ чернильной чашей (темной выемкой) у своего пояса.

4 И сказалъ Грядущій одѣтому въ бѣлую одежду:

— Пройди посреди Твердыни и начерти крестообразную букву t на лбахъ тѣхъ людей, которые печалятся о мерзо-
5 стяхъ, совершающихся въ ней [4].

А воинамъ (грозовымъ тучамъ) сказалъ (новымъ ударомъ грома) въ мои уши: «Пройдите вслѣдъ за ними

---

[1]) מזבח — Алтарь, въ отличіе отъ אראל, какъ обыкновенно называлось созвѣздіе Жертвенника.

[2]) איש, употребленное вмѣсто родственнаго по смыслу и корню אנש — грозный, гнѣвный, мужчина, воинъ.

[3]) עיר — мѣсто бдѣнія, твердыня, крѣпость. Опять явное заимствованіе изъ Апокалипсиса: „Пала, пала Великая Твердыня — «Врата Господни»,—мать блудниковъ и мерзостей земли“ *(Ап. 17₅)*.

[4]) Крестообразно писалась у мессіанцевъ буква тау, латинское t; она явно выбрана здѣсь изъ всѣхъ другихъ буквъ, благодаря своей крестовидной формѣ.

и поражайте! Пусть никого не жалѣетъ вашъ взглядъ! Бейте 6
на-смерть юношу и дѣвицу, старика и молодого ребенка, муж-
чинъ и женщинъ, и
начните съ моего свя-
того мѣста[1] (небес-
наго полюса!) Но
не касайтесь ни одно-
го, на комъ начерчена
крестообразная буква!
Осквернite весь мой 7
чертогъ, наполните уби-
тыми всѣ его дворы и
выйдите потомъ изъ
него!

Рис. 30. Кассіопея или Женщина, величащаяся своей красотой и сѣвшая въ началѣ среднихъ дѣтей на «Тронъ Грядущаго».

И они (тучи) на-
чали свои убійства въ
Твердынѣ. А облечен- 11
ный въ блѣдную оде-
жду (мѣсяцъ) съ чер-
нильной чашей на
своемъ поясѣ принесъ
отвѣтъ Грядущему:

— Я исполнилъ то,
что ты велѣлъ мнѣ!

Глава 10.

И засіялъ сводъ ноч- 1
ного неба надъ колес-
ницами (планетами),
какъ будто синимъ сап-
фиромъ, и появилось
на немъ (изъ-за разошедшихся тучъ) подобіе Трона
(теперешнее созвѣздіе Кассіопеи, рис. 30).

А Грядущій сказалъ облеченному въ блѣдную одежду: 2

[1]) מקדש — свѣтилище, святое мѣсто.

Рис. 31—37. **Небесныя колесницы древнихъ.**

Колесницы: 1) Солнца; 2) Луны, везомой дѣвами; 3) Меркурія съ орлами; 4) Венеры съ голубями и амуромъ; 5) Марса; 6) Юпитера съ виночерпіемъ и павлинами; 7) Сатурна, глотающаго ребенка, съ грифономъ и косаремъ.

Изъ книги: Ioanne Tesnierio: Opus Matematicum octolibrum. Coloniae Agrippinae. 1562 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

— Войди между колесами колесницъ [1] (ороитами планетъ, рис. 31—37) и наполни твои пригоршни (чашевидную выемку) угольями разгорающейся утренней зари и брось ихъ на твердыню (духовнаго гнета)!

И поднялась Слава Грядущаго—утренняя заря—отъ колесницы Солнца (рис. 31) ко входу небеснаго чертога, 3
чертогъ закрылся облаками, и вся его внутренность на- 4
полнилась сіяніемъ Славы Грядущаго. Остальныя же колесницы (планеты) стояли на южной [2] сторонѣ небеснаго чертога, когда вошелъ въ него Могучій Мужъ (взошло солнце) [3].

И несся шумъ отъ ихъ крыльевъ (крыловидныхъ часовыхъ полосъ неба), слышный даже на внѣшнемъ дворѣ 5
чертога (въ пространствѣ за небеснымъ экваторомъ и подъ горизонтомъ, рис. 38), какъ голосъ Всемогущаго, когда онъ говоритъ (своими раскатами грома)...

Изображеніе человѣческой руки было подъ этими крыльями, 8
и кружились подъ ними четыре колеса (орбиты планетъ), 9
подобныя по цвѣту стекловидному топазу, по одному у каждой колесницы, и всѣ они были того же вида—какъ и 10
въ моемъ созерцаніи на рѣкѣ Хабурѣ—какъ будто колесо находится въ колесѣ. И всѣ они шли по своимъ на- 11
правленіямъ, не оборачиваясь. Куда шло ихъ первенствующее лицо [4]—Юпитеръ—туда и они слѣдовали за нимъ. И все ихъ вещество: и ободья, и спицы, и крылья неба, и 12
все пространство кругомъ ихъ колесъ, было, какъ и въ прежнихъ моихъ созерцаніяхъ, полно очей (вѣчно мерцающихъ звѣздъ [5]).

---

[1]) כרוב или רכוב (хрубъ или рхубъ)—колесница. Благодаря тому, что это слово оставлялось безъ перевода, оно обратилось въ херувима.

[2]) ימין—югъ.

[3]) Таково единственное мѣсто этой главы, указывающее положеніе планетъ и луны между Тельцомъ и Львомъ включительно.

[4]) ראש—первенствующее лицо, глава чего-нибудь, голова тѣла.

[5]) Читавшій Апокалипсисъ и здѣсь видитъ цѣлыя фразы, заимствованныя изъ него, вплоть до очей—звѣздъ.

13 Имена этихъ колесъ назвали мнѣ раскаты грома [1], и на
14 каждомъ изъ нихъ былъ иной обликъ. У задняго [2] былъ
обликъ Колесницы (Большой Медвѣдицы, древней
Колесницы?), у второго обликъ Человѣка, у третьяго
15 обликъ Льва, у четвертаго обликъ Орла. Они были тѣ же

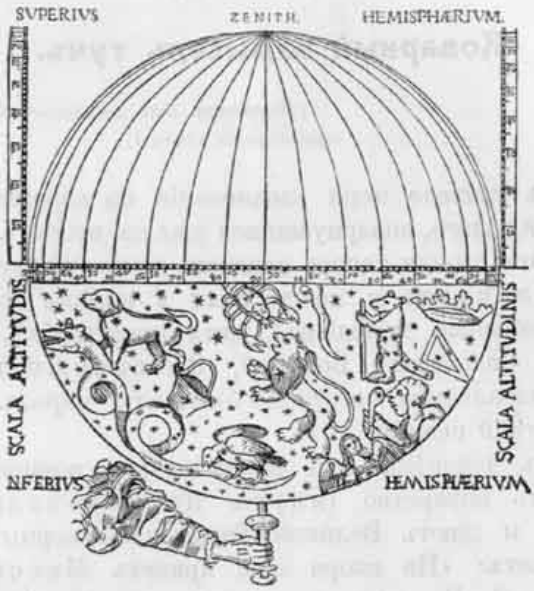

Рис. 38. Нижній дворъ неба, куда заходятъ созвѣздія. Изъ книги Apiana Математика (Petri Apiani Matematici, Cosmographicus liber). 1529 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

самыя, что я видѣлъ у рѣки Хабура (т.-е. Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и Луна).

16 И теперь, какъ тогда, если шли колесницы, то шли и
орбиты съ ними, и если колесницы поднимались отъ земли
на крыльяхъ неба, то и орбиты не отставали отъ нихъ,
17 потому, что въ орбитахъ былъ духъ жизни.

18 И вотъ пришла Слава Грядущаго—утренняя заря—
отъ порога его чертога и встала надъ колесницами. И они

[1] אופן—колесо и גלגל (галгал)—раскатъ грома, и тоже колесо.
[2] אחר—иной, задній.

(восходя вверхъ) подняли крылья (небеснаго свода) и удалялись отъ земли, исчезая въ лучахъ разсвѣта передъ моими глазами [1] вмѣстѣ со своими колесами.

ГЛАВА XI.

Коварный замыселъ тучъ.

(Вѣроятно это написано вскорѣ послѣ предыдущей главы.)

И вновь привело меня вдохновеніе къ воротамъ неба, 1
чертога Грядущаго, повернувшимся уже къ востоку. У дверей этихъ воротъ стояли теперь двадцать пять воиновъ (грозовыхъ облаковъ), и между ними я видѣлъ отвѣсъ Грядущаго (небесный меридіанъ), дитя предхрамія [2], и кромѣ него еще Спасеннаго Богомъ [3], Зміедержца) потомка Божія [4], начальника [5] всего небеснаго народа.

И Грядущій сказалъ мнѣ:

— Сынъ человѣка! Эти двадцать пять воиновъ (тучъ) 2
замышляютъ коварство (идутъ на созвѣздіе Зміедержца) и даютъ Великой Твердынѣ скверные совѣты. 3
Они говорятъ: «Не скоро еще придетъ Мессія! Пусть 4
строятъ дома!» Изреки же на нихъ пророчество!

---

[1]) Я не указываю здѣсь подробно всѣхъ фразъ, взятыхъ изъ Апокалипсиса, такъ какъ онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ повторяютъ также фразы первой главы этой книги.

[2]) בן—עזר (бн—эзр)—сынъ помощи, сынъ предхрамія. Предхраміемъ называлась часть южной гемисферы неба, видимая надъ южной половиной нашего горизонта. По ней-то и простирался отвѣсъ Зміедержца, измѣрявшій высоту небеснаго экватора надъ горизонтомъ даннаго мѣста.

[3]) פלט—יה (флт-іе)—Спасенный Богомъ, откуда переводчики сдѣлали господина Фалтію!

[4]) בן—בן—יה (бн-бн-іе)—сынъ сына Грядущаго.

[5]) שרי (шри) отъ שר (шр)—начальникъ. Здѣсь стоитъ множественное число שרים. По смыслу же тутъ единственное число.

И вдохновеніе Грядущаго подсказало мнѣ такія слова:

— Знаю, что вамъ пришло на умъ! — Многихъ убили вы (ударами грома) въ этой Твердынѣ, и ея улицы полны пораженными вами. Но Грядущій Богъ говоритъ вамъ: «Убитые вами—мясо, а Твердыня — котелъ, въ которомъ оно сварится! Васъ же изгонятъ изъ него». Вы боитесь моего меча (кометы?) и вотъ я наведу на васъ мечъ и отдамъ васъ подъ чужую власть [1].

13 Но пока я говорилъ это, они поразили Спасеннаго Богомъ, сына Грядущаго [2] (закрыли Змiедержца, и въ немъ сверкнула молнiя), и я въ испугѣ упалъ на свое лицо:

— О Грядущій Властелинъ! — воскликнулъ я громкимъ голосомъ.—Неужели ты хочешь умертвить спасеннаго [3] изъ Богоборцевъ?

15 — Сынъ человѣка!—сказалъ онъ мнѣ.—Не тревожься!
17 Я снова соберу дѣтей Богоборца изъ всѣхъ странъ, по которымъ они разсѣяны, и дамъ имъ страну ихъ. Я выну
19 изъ нихъ каменныя сердца и дамъ имъ взамѣнъ сердца изъ человѣческаго тѣла!

22 И поднялись колесницы—планеты—на крыльяхъ неба вмѣстѣ съ орбитами своими, а Слава Грядущаго—утренняя
23 заря — остановилась надъ горою, на восточной сторонѣ Твердыни.

24 А вдохновенье унесло мою мысль къ плѣнникамъ въ равнинѣ Мертваго моря [4] и отошло отъ меня [5].

---

[1]) יד־זרים—власть чужихъ.

[2]) См. примѣчаніе передъ этимъ о „Фалтіи".

[3]) שארות—спасенный, уцѣлѣвшій.

[4]) שדיים—Сиддимъ, долина въ южной части Мертваго моря.

[5]) Т.-е. авторъ почувствовалъ, что никакихъ мыслей болѣе не приходитъ ему въ голову.

Первые упреки мессіанской церкви V вѣка [1].

Время составленія этой части не указано, но подъ „Надеждой Успокоенья“ здѣсь, повидимому, слѣдуетъ понимать вообще мессіанскую религію, т.-е. вѣроученіе, возникшее изъ оригенитства и сильно переработанное авторомъ Апокалипсиса,—вѣроученіе, въ основѣ котораго лежало ожиданіе второго пришествія Христа.

— Сынъ человѣка, — внушилъ мнѣ Грядущій, — скажи Надеждѣ Успокоенья [2] (мессіанской церкви пятаго вѣка [3]): — ты родилась въ низменной странѣ [4], отецъ твой былъ Слово [5] Бога, а мать — твоя Смиреніе [6], и никто не обрѣзалъ твоей пуповины при рожденіи, не омылъ тебя и не обвилъ пеленками! Ничей глазъ не сжалился надъ тобою, и никто не оказалъ тебѣ милосердія, когда ты была брошена на полѣ въ день твоего рожденія, какъ жалчайшее существо! Но, проходя мимо, я увидѣлъ тебя, плавающую въ собственной крови (отъ обрушившихся на тебя гоненій) и сказалъ: «Окровавленная! живи!»

И я выростилъ тебя, какъ полевое растеніе. Твоя худоба исчезла, и ты стала красавицей изъ красавицъ. Твои волосы разрослись, груди пополнѣли, и настало время твоей любви.

---

1) Я исключилъ главы 12—15, какъ не заключающія въ себѣ ничего, кромѣ многословія и повторенія тѣхъ фразъ, какія были сказаны уже ранѣе или будутъ сказаны потомъ, въ болѣе подходящихъ по содержанію мѣстахъ.

2) ירן—שלם (ирушлм) или ירא—שלם (ираэ-шлм)—увижу покой, откуда слово: Іерусалимъ—Надежда Успокоенья.

3) Т.-е. оригенитской церкви, какъ предполагаемому авторомъ первоисточнику мессіанства V вѣка?

4) ארץ כנען (арц кнен) — земля низменная. Это слово служило также названіемъ Финикіи, но, повидимому, здѣсь взять болѣе широкій смыслъ.

5) אמר (амр)—слово. Переводчики же сдѣлали господина Аморрея!

6) חתית (этит)—сокрушеніе.

10 И я надѣлъ на тебя кружевную одежду, обулъ тебя въ цвѣт-
11 ныя сандаліи и опоясалъ египетской тканью [1]. Я надѣлъ
12 браслеты на твои руки и ожерелье на твою шею. Я вдѣлъ
серьги въ твои уши и возложилъ на твою голову Вѣнецъ
Славы.

14 И разнеслось твое имя между народами, и красота твоя
была совершенна въ моемъ нарядѣ.

15 Но вотъ ты понадѣялась на власть своей красоты и бро-
силась въ распутство. Пользуясь своей славою, ты стала
16 отдаваться всякому прохожему. Ты взяла подаренныя мною
тебѣ одежды, разостлала ихъ для украшенія своихъ алтарей [2])
и обманывала меня на нихъ, какъ еще никогда не бывало и
17 не должно быть! Ты брала украшенія изъ моего серебра
и золота и дѣлала себѣ изъ нихъ образы для прославленія [3],
и отпадала съ ними отъ истины [4]. Ты одѣвала ихъ узорча-
18 тыми одѣяніями и приносила имъ, какъ жертву, мое масло,
ѳиміамъ, медъ и хлѣбъ изъ самой лучшей пшеницы, какую
19 я тебѣ давалъ, и этимъ вовлекала въ западню [5] моихъ дѣтей
21 и порабощала ихъ посредствомъ твоего таинства [6]. И не
22 вспомнила ты дней своей юности, когда ты была нага и
валялась въ крови г о н е н і й! Ты стала всѣхъ преслѣдо-
вать [7], ты сдѣлала себѣ кумирни [8] и часовенки [9] на каждой
улицѣ!

25 На всѣхъ перекрестныхъ дорогахъ ты устроила себѣ
притоны д у х о в н а г о разврата и позорила красоту свою,
26 зовя къ себѣ всякаго встрѣчнаго! Ты обманывала меня съ

---

1) שש—египетская ткань, виссонъ.
2) במה—высота, алтарь и храмъ вообще.
3) אלם—образъ, изображеніе; זכר—слава, имя.
4) תועות—блудство, отпаденіе отъ истины.
5) שחת или שחת—губить, вовлекать въ западню.
6) להט—таинство, огонь. Опять подражаніе Апокалипсису Іоанна.
7) отъ רעה—כל—все преслѣдованіе.
8) גב—кумирня, курганъ.
9) רמה (рмэ)—часовенка, возвышенное мѣсто для богослуженія.

дѣтьми Угнетателей [1], твоими великорослыми сосѣдями, обманывала съ дѣтьми Вождей [2] и особенно въ Землѣ Низменной [3], 28
до самыхъ ея равнинъ [4]. И во всемъ этомъ ты поступала
не какъ продажная женщина, цѣнящая подарки, и не какъ 29
обманщица жена, тайно принимающая, вмѣсто своего мужа, 32
чужихъ, — нѣтъ, ты сама давала подарки твоимъ любовникамъ, чтобы они со всѣхъ сторонъ приходили обманывать меня съ тобою!

За это, слушай же мое рѣшеніе, развратница!

Вотъ я соберу всѣхъ твоихъ возлюбленныхъ (правителей) и выставлю тебя нагою (т.-е. беззащитною) 35 37
передъ ними, и они увидятъ твой позоръ, и лживость, и
твое униженіе, и разорятъ твою кумирню и твои часовенки! 39
Они сожгутъ огнемъ твои дома и исполнятъ надъ тобой мой
приговоръ передъ глазами множества женщинъ. И пре- 41
кратятся тогда твои обманы, и ты не будешь болѣе давать подарковъ своимъ возлюбленнымъ! Ты дочь въ свою 45
мать, которая пренебрегала своимъ мужемъ (Словомъ Бога) и всѣми дѣтьми своими. Ты сестра, какъ твои сестры,
тоже пренебрегшіе и мужьями и дѣтьми. Твоя сестра «Хра- 46
нительница Вѣры» [5] (аріанская религія?) живетъ со своими дочерьми къ сѣверу отъ тебя. Твоя младшая сестра—
Содома [6] (николаитство V вѣка?) живетъ къ югу со 48

---

[1]) Множественное отъ מאר — стѣсненіе, угнетеніе. Теологи считаютъ это за Египетъ, но здѣсь аллегорія.

[2]) אשור отъ אשר (ашр)—вождь, наставникъ.

[3]) ארץ כנען — вообще земля низменная и косвенно часть Палестины.

[4]) שדה (шдэ)—равнина.

[5]) שמר (шмр)—хранить, стеречь, откуда שמרון (шмрун) — его хранитель или שמרין (шмрин)—мой хранитель. Кромѣ того, Самарія—городъ въ Палестинѣ (римская Севастія?) — столица легендарнаго царства Израильскаго (т.-е. Богоборскаго). Это названіе употребляется у пророковъ, по словамъ теологовъ, взамѣнъ Израиля - Богоборца. Но отнесеніе времени „пророковъ“ къ началу среднихъ вѣковъ показываетъ для значенія слова „Самарія“ скорѣе аріанство.

[6]) סדם (сдм) — Содомъ, можетъ-быть, отъ סד (сд)—оковы, колодка на ноги узниковъ.

своими дочерьми, но и она не дѣлала того, что дѣлала ты!
51 А Хранительница Вѣры не натворила и половины твоихъ
мерзостей! Ты, осудившая сестеръ своихъ, превзошла ихъ и
52 оправдала ихъ передо мною!
53 И за это я освобожу плѣнниковъ Содомы и Хранитель-
ницы Вѣры изъ подвластныхъ имъ областей, вмѣстѣ съ
твоими плѣнниками, чтобы ты была посрамлена и стыди-
54 лась того, что дѣлала для утѣхи своихъ возлюбленныхъ!
62 Но даже и посрамивъ тебя, я вспомню мой брачный союзъ,
заключенный съ тобою въ дни твоей юности. Я возстановлю
его потомъ, и ты узнаешь, что Грядущій—это я!

ГЛАВА XVII.

Загадка.

2 — Загадай загадку, сынъ человѣка, и скажи своимъ
единовѣрцамъ:
3 Вотъ большой орелъ съ огромными крыльями, длин-
ными перьями и съ густымъ разноцвѣтнымъ пухомъ при-
летѣлъ на Снѣжную гору [1]. Онъ сорвалъ на ней вер-
4 хушку кедра и принесъ ее въ Землю Низменную. Онъ по-
5 садилъ ее на засѣянномъ полѣ, подлѣ обильныхъ водныхъ
источниковъ, и она сдѣлалась подъ его крыльями вѣтвистою
6 виноградною лозою. И былъ еще одинъ большой орелъ съ
7 огромными крыльями и густымъ пухомъ, и, увидѣвъ его, ви-
ноградная лоза простерла къ нему свои корни и вѣтви...
9 Успѣшно ли она будетъ расти? Не будутъ ли вырваны
ея корни и не оборвутъ ли ея плодовъ?
12 Спроси же непокорное племя: развѣ ты не знаешь, что
это значитъ? Вотъ пришелъ въ Надежду Успокоенья царь

---

[1] לבנון (лбнун) отъ לבנה (бѣлизна) — Снѣжная гора, Ливанъ, хребетъ между Сиріей и Палестиной.

«Вратъ Господнихъ» и взялъ въ плѣнъ ея князя со всѣми его вельможами. Онъ привелъ его къ себѣ во «Врата Господни» и тѣмъ заключилъ съ нимъ союзъ и взялъ съ него 13
присягу въ вѣрности. А князь Надежды Успокоенья отправилъ своихъ пословъ въ Страну Стѣсненія, чтобъ тамъ 15
дали ему коней и множество воиновъ [1]. Будетъ ли онъ имѣть успѣхъ? Можетъ ли уцѣлѣть нарушившій договоръ? Нѣтъ, 16
живъ Грядущій Богъ, онъ непремѣнно умретъ во «Вратахъ Господнихъ»!

ГЛАВА XX.

Я не отвѣчу вамъ.

Десятаго іюля седьмого года нѣкоторые изъ старѣйшинъ 1
Богоборца—планетъ—шли по путямъ [2] Грядущаго и восхваляли его (своимъ сіяньемъ) передо мною.

И Грядущій внушилъ мнѣ: 2

— Скажи имъ и тѣмъ, кого они символизируютъ: не 3
отвѣчу вамъ (о времени прихода Мессіи), такъ какъ что это за капища (созвѣздія со звѣрями), въ которыя вы входите и называете храмами (астрологическими домами, рис. 39 — 50) до самаго послѣдняго дня? Принося тамъ свои дары и проводя вашихъ дѣтей черезъ огонь [3] вы оскверняете себя вашими мерзкими идолами. Зачѣмъ же буду я васъ слушать?

---

[1]) V вѣкъ нашей эры полонъ переходами сирійцевъ и палестинцевъ отъ вавилонянъ къ римлянамъ или египтянамъ и обратно.

[2]) דרש—итти по слѣдамъ, искать, изслѣдовать.

[3]) אש—огонь, гнѣвъ. Можетъ-быть, дѣло идетъ о прохожденіи планетъ въ созвѣздіи Скорпіона черезъ огонь созвѣздія Жертвенника — черезъ сіяніе Млечнаго пути?

Рис. 39—50. **Двѣнадцать созвѣздій древняго Зодіака, чертоги, или храмы планетъ:** Овенъ, Тельцъ, Близнецы; Ракъ, Левъ, Дѣва; Вѣсы, Скорпіонъ, Стрѣлецъ; Козерогъ, Водолей, Рыбы. Изъ Астрономіи Бахараха (Bacharach: Astronomia). Рѣдчайшее изданіе. 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Нѣтъ, то, что предсказываетъ теперь чертогъ Богоборца, совсѣмъ не сбудется! Я приведу васъ въ пустыню народовъ и тамъ изреку вамъ свой приговоръ лицомъ къ лицу!

Рис. 51. Двѣнадцать чертоговъ для планетъ. Египетскій Зодіакъ, приписываемый Гермію II, по Кирхеру.

ГЛАВА XXI.

Идетъ комета!

Возгласи же: «Вотъ идетъ мечъ (рис. 52) наостренъ и вычищенъ! Наостренъ, чтобы поражать! вычищенъ, чтобы блестѣлъ! Кто можетъ радоваться, когда этотъ посохъ моего сына сокрушаетъ (засухой) всякое дерево? Плачь же и рыдай, сынъ человѣка! Бей себя по бедрамъ! Мечъ направленъ на мой народъ, на всѣхъ князей Богоборца: они всѣ собраны подъ этотъ мечъ вмѣстѣ съ моимъ народомъ! Всплесни же руками, сынъ человѣка, потому что вотъ мечъ удвояется, даже утрояется! Это мечъ для великаго пораженія, проникающій во всѣ жилища, чтобы замерли сердца, и чтобы

17 велико было число павшихъ! И я самъ всплесну руками и
утолю имъ мое негодованіе!

25 Сними же съ себя Корону [1], недостойный и преступ-
ный вождь Богоборцевъ! Смиренное пусть возвысится, высо-
27 комѣрное пусть унизится! Низложу, низложу, низложу Ко-

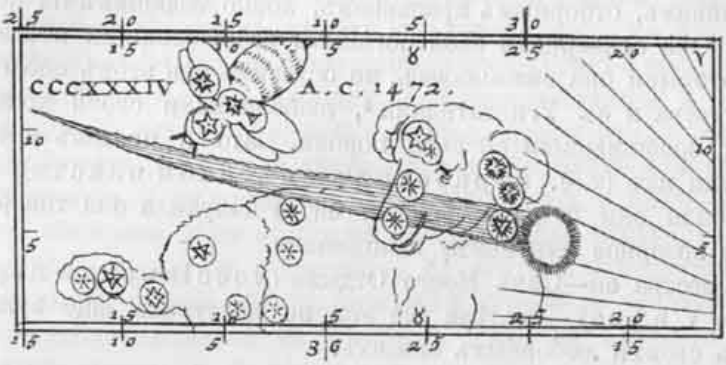

Рис. 52. Комета Мечъ въ созвѣздіи Овна, по рис. Любенецкаго (Lubienietski: Historia Universalis Omnium Cometarum). 1681 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

рону высокомѣрнаго (комета-Мечъ вошла въ созвѣздіе Вѣнца?), и не будетъ ея болѣе, пока не придетъ тотъ, который имѣетъ право на нее, и ему я отдамъ ее!

ГЛАВА XXIII.

Двѣ легкомысленныя сестры.

2 — Сынъ человѣка! Были двѣ дочери у одной матери (древне-
3 мессіанской церкви). Въ ранней молодости онѣ совратились съ истиннаго пути въ Странѣ Угнетенія, и увяли тамъ ихъ дѣвственныя груди.

4 Старшая (аріанская церковь?) была моей Кочевой Палаткой, а младшая (мессіанская церковь V вѣка?)

---

[1]) Комета появилась въ Стрѣльцѣ, у южнаго Вѣнца?

Сѣнью Моего Отдыха [1]. Первая называлась Хранительницей Вѣры, а вторая Надеждой Успокоенья [2].

И пристрастилась моя «Кочевая Палатка» (аріанская церковь) къ своимъ любимцамъ и благосклонникамъ [3] правителямъ [4], одѣвающимся въ багряницу, начальникамъ и градоначальникамъ, отборнымъ красавцамъ, ловко ѣздящимъ на коняхъ. Она осквернила себя погаными изображеніями всѣхъ, съ которыми она связывалась, не оставивъ при этомъ своего распутства и съ Угнетателями [5], любовниками своей молодости, сообщившими ей свои пороки. Зато и предалъ я ее въ руки ихъ (т.-е. поработилъ свѣтской власти), и обнажили они и ее, и дочерей ея, и получила она теперь самое позорное имя между женщинами.

А сестра ея—Сѣнь Моего Отдыха (мессіанская церковь V вѣка) — видѣла все это, но поступала еще хуже ея въ своихъ любовныхъ связяхъ.

Она тоже завлекала къ себѣ правителей, начальниковъ и градоначальниковъ, одѣвающихся въ багряницу и благоволящихъ къ ней, но не ограничились этимъ. Увидѣвъ мужскія изображенія подобій языческихъ боговъ [6], написанныхъ красками на стѣнахъ (храмовъ), съ длинными повязками на головахъ, нѣчто въ родѣ царскихъ тѣлохранителей, похожихъ на сыновъ «Вратъ Господнихъ», изъ Бѣсовской страны, ихъ родины, она влюбилась въ нихъ и отправила пословъ въ ихъ царство. И пришли сыновья «Вратъ Господнихъ» къ ней на любовное ложе (присоединились къ мессіанскимъ

---

[1]) אהלה (аэлэ) отъ אהל—кочевая палатка и אהליבה (аэлибэ)—въ ней моя сѣнь.

[2]) שמרון (шмрун)—хранительница его; ירושלם (ирушлм) отъ שלם—יראה (ираэ шлм)—увижу успокоеніе.

[3]) קרוב (круб)—близкій, благосклонный.

[4]) אשור (ашур) — направленіе пути, шагъ; отъ אשר—руководитель, правитель.

[5]) מצרים (мцрим)—угнетенье, угнетатель.

[6]) שד (шд)—злой духъ, отсюда כשד (кшд), какъ злой духъ, языческій богъ. Даже трудно понять, какъ онъ здѣсь превратился въ халдея.

19 ожиданіямъ), и она пристрастилась сильнѣе, чѣмъ наложница, къ этимъ людямъ, у которыхъ тѣла какъ уословъ,
20 а похоть какъ у жеребцовъ, а потомъ почувствовала къ нимъ отвращеніе (т.-е. начала уклоняться отъ союзовъ со свѣтской властью V вѣка).

22 Вотъ почему, Сѣнь Моего Отдыха, я подниму отовсюду противъ тебя этихъ твоихъ возлюбленныхъ, къ которымъ
23 ты уже почувствовала отвращеніе, дѣтей «Вратъ Господнихъ», всеграбителей, начальниковъ [1], вольнонаемныхъ и копьеносцевъ [2], а съ ними и всѣхъ твоихъ правителей, отборныхъ красавцевъ, воеводъ и знатныхъ лицъ, и всѣхъ ловкихъ на-
24 ѣздниковъ. Они придутъ на тебя на коняхъ и колесницахъ, съ сѣкирами и множествомъ войска. Они обступятъ тебя кругомъ въ латахъ и шлемахъ, со щитами и кольчугами, и отнимутъ у тебя твоихъ сыновей и дочерей, а что останется
31 отъ тебя — отдадутъ на пожраніе огню. Ты пошла по пути своей сестры, и за это я дамъ въ твою руку [3] ея горькую
34 Чашу, и ты выпьешь ее до дна, оближешь ея черепки и растерзаешь съ отчаянія грудь свою!

ГЛАВА XXVI и XXVII.

Пророчество на близкую гибель Тираніи. Горе Угнетателю! [4]

1 Перваго марта одиннадцатаго года (послѣ переселенія автора въ Вавилонію?) сказалъ мнѣ Грядущій:

---

[1]) Здѣсь, очевидно, פקוד (пкуд) значитъ — начальникъ, надсмотрщикъ, а не городъ V вѣка, въ которомъ была талмудская академія, а כלכשרים испорченное изъ בלשרים, всеграбители.

[2]) שוע (шуэ)—вольный, קוע (куэ) — тычущій.

[3]) Выраженіе изъ Апокалипсиса.

[4]) Вся эта часть, представляющая дальнѣйшее литературное развитіе 18 главы Апокалипсиса, основана мало на астрологіи, но много на средневѣковой каббалистикѣ, т.-е. на гаданіи по созвучію собственныхъ случайныхъ именъ разныхъ народовъ съ разными осмысленными словами

— Сынъ человѣка! Тиранія [1] говоритъ о Надеждѣ Успокоенья (мессіанствѣ) [2]: «Разрушена она, дверь народовъ, идетъ подъ мою власть, и я разбогатѣю отъ ея уничтоженія!» 2

За эти слова я вотъ иду на тебя, Тиранія! Я подниму противъ тебя множество народовъ, какъ море въ бурю поднимаетъ свои волны. Я приведу на тебя съ сѣвера Прорицателя [3], князя «Вратъ Господнихъ» (римскаго папу?), царя надъ царями. Пыль отъ множества коней его покроетъ тебя, Тиранія! и стѣны твои задрожатъ отъ шума его всадниковъ, колесъ и колесницъ, когда онъ войдетъ въ твои ворота, какъ входятъ въ городъ черезъ проломъ. Онъ истопчетъ твои улицы копытами своихъ коней, перебьетъ твоихъ подданныхъ и повергнетъ на землю всѣ твои монументы въ память твоихъ былыхъ побѣдъ. Я заставлю смолкнуть голоса твоихъ пѣсней, и звука гуслей твоихъ уже не будетъ слышно въ тебѣ отъ грома твоего паденія. Содрогнутся острова, и всѣ властелины прибрежій моря сложатъ съ плечъ свои багряницы и кружевные наряды и, одѣвшись въ одинъ трепетъ, сядутъ на землю и будутъ сокрушаться о тебѣ. Они поднимутъ о тебѣ горькій плачъ и скажутъ: 3 7 10 11 13 16

еврейскаго языка или, наоборотъ, самихъ такихъ словъ съ собственными именами, такъ что одни названія предметовъ подмѣняются другими, и по смыслу такихъ подстановокъ дѣлаются выводы о будущей судьбѣ народовъ. Это былъ одинъ изъ главныхъ методовъ средневѣковой науки, почти цѣликомъ сводившейся на всякіе роды гаданія. Я здѣсь только отчасти расшифровалъ, что могъ, предоставляя другимъ итти далѣе по этой тонкой почвѣ, требующей отъ изслѣдователя полнаго знанія не только древней астрологіи, бронтологіи и методовъ каббалы, но и древняго еврейско-халдейскаго языка.

1) אר (цр)—угнетатель, поработитель, тиранъ, порабощенье, угнетенье. Совершенно напрасно переводчики превратили его въ городъ Тиръ! Здѣсь это слово понимается въ смыслѣ Византійскаго деспотизма V вѣка.

2) Каббалистическое значеніе слова Іерусалимъ въ мессіанскомъ смыслѣ.

3) Здѣсь стоитъ נבוכ־דנא־אר (нбу-к-дна-цар), гдѣ нбу—планета Меркурій (смыслъ ея названія и есть прорицатель), к—значитъ какъ, дна—этотъ и цр—угнетатель.

17 «Какъ погибла ты, знаменитая Твердыня, заселенная мо
реходами, владѣющая моремъ, наводившая страхъ на всѣхъ
обитателей острововъ и прибрежій!»

19 Да, я двину на тебя, Тиранія, морскую пучину, и по-
20 кроетъ тебя множество водъ! Я низведу тебя, къ ушедшимъ
въ могилы, помѣщу въ преисподней земли, въ пустыняхъ
вѣчныхъ, чтобы ты уже не возвратилась [2] на землю, и воз-
становлю свою славу въ странѣ живыхъ!

Глава 27.

2 Запой же и ты, сынъ человѣка, плачевную пѣснь о ги-
бели Тиранiи и скажи ея Великой Твердынѣ, располо-
жившейся у морскихъ проливовъ [3], торгующей съ насе-
4 леньемъ многочисленныхъ острововъ:

5 — «Тиранія! Твои предѣлы въ сердцѣ моря! Изъ хермон-
скихъ [4] кипарисовъ дѣлали обшивныя доски твоихъ ко-
раблей и брали кедры съ Ливана, чтобы устроить тебѣ мачты!
6 Изъ васанскихъ [5] дубовъ дѣлали твои весла, а скамьи твоихъ
гребцовъ, украшенныя слоновой костью, приготовляли изъ
7 кипрскихъ буковыхъ деревьевъ [6]. Египетское [7] узорчатое
полотно употреблялось на твои паруса и флаги. Яхонтовыми
и пурпурными красками съ Греческихъ острововъ [8] окрашi-

---

[1]) Вся эта глава — простая перефразировка главы 8 Апокалипсиса, и тоже явно относится къ Византійской имперіи V вѣка. Прочтите только это мѣсто въ книгѣ Іоанна, и у васъ не останется никакихъ сомнѣній въ томъ, кто у кого заимствовалъ.

[2]) תשובה отъ תשבי — возвращеніе.

[3]) מבואתים (мбуат-им) множественное число отъ מבוא — ים (мбуа-им)—морской проливъ. Это мѣсто ясно показываетъ, что здѣсь, какъ и въ Апокалипсисѣ, предсказывается гибель Византійскаго деспотизма, столица котораго была, дѣйствительно, у входовъ въ море.

[4]) Кермонъ (שניר — шнир) — здѣсь большинство именъ, дѣйствительно, собственныя, а не аллегорія.

[5]) בשן (бшн)— нынѣшняя Нукра съ западными отлогостями Гаурана на восточной сторонѣ долины Іордана.

[6]) כתים (ктим) — критяне, главнымъ городомъ которыхъ былъ тогда Хети (прежній Китіонъ).

[7]) מצרים (мцрим) значитъ стѣсненіе, а также въ смыслѣ Египта

[8]) אלישה (алише)—Эллада.

вали твою палубу. Жители Сидона и Арода[1] были твоими 89
гребцами. Твои мудрецы, Тиранія, служили твоими кормчими.
Старѣйшины Гебала[2], искусные кораблестроители, задѣлы- 10
вали твои пробонны. Персъ, мидіецъ и ливіецъ находились
въ твоемъ войскѣ. Они вѣшали у тебя свои щиты и создали 12
твое величіе! Тартесъ[3] (въ Испаніи) былъ твоимъ торговымъ
союзникомъ и давалъ тебѣ въ обмѣнъ на твои товары свое 13
серебро, желѣзо, олово и свинецъ. Жители Эллады[4]; жители
Балканъ[5] (?) и Руси[6] торговали съ тобою, продавая тебѣ 14
рабовъ и мѣдные сосуды. Германцы[7] доставляли тебѣ бое-

---

1) אודן (цидун) отъ איד (цидъ) — ловецъ. Это названіе здѣсь тоже употреблено не въ аллегорическомъ смыслѣ, а въ географическомъ, городъ Сидонъ. Точно такъ же и слово ארוד (аруд) обозначаетъ теперешній городъ Ruad на островѣ Ародѣ.

2) Теперешній Джебель между Триполи и Бейрутомъ? Отъ גבל (гбл)—шлифовать грани. Здѣсь имена городовъ и народовъ употребляются въ простомъ, не каббалистическомъ смыслѣ.

3) תרשיש (тршиш) — Тартесъ, городъ въ южной Испаніи, откуда византійцы добывали серебро, желѣзо и олово.

4) יון (іун) — кромѣ Іоніи (Эллады), значитъ еще топь, болото; не говорится ли здѣсь о Понтійскомъ болотѣ (теперь Азовское море)? Конечно, я на этомъ не настаиваю.

5) תו—בל (ту-Бал), гдѣ ту можетъ быть славянскій членъ: тотъ, та, то, существующій и въ современныхъ славянскихъ языкахъ, а Балъ можетъ быть Балкъ, откуда Балканецъ. Конечно, это гипотеза, подтверждающаяся лишь созвучіемъ другого библейскаго слова תו—בלקין (ту-балкин)—народъ, изобрѣтшій кованіе желѣза и мѣди. Обыкновенно же думаютъ, что Ту-Балъ—это тибарены, жившіе въ Малой Азіи, на берегу Чернаго моря.

6) משך (мшк), греческое и славянское мосохъ, откуда народъ мосхи (משכי), что значитъ — натягивающіе (лукъ). Средневѣковые еврейскіе ученые называютъ такъ Россію. Часто даже пишутъ ראש—משך (раш мшк), т.-е. Русь Московъ. Вотъ почему и ту-Балъ я склоненъ считать за Балканы: есть указанія, что ту-балы жили къ западу отъ «Руси Московъ».

7) תו—גרמה (ту-грмэ или ту-герма), пишется также и תגרמה (т-герма). Я думаю, что это die Germa, старинное названіе страны германцевъ. Какъ отъ Спарты производится Спартанія и спартанецъ, такъ и отъ древней Гермы (или съ членомъ ди-Гермы) произошли Германія и германецъ. Обы-

15 выхъ коней и рысаковъ въ обмѣнъ за твои товары, и много
отдаленныхъ морскихъ острововъ (Цейлонъ, Индія?) служили
рынкомъ для твоихъ товаровъ, доставляя тебѣ слоновую
16 кость и черное дерево. Сирійцы давали тебѣ пурпуровыя,
узорчатыя и расцвѣченныя ткани, тонкое полотно, карбун-
кулы и красные кораллы за множество твоихъ издѣлій изъ
17 драгоцѣнныхъ каменьевъ. Сама Слава Грядущаго [1] и страна
Богоборца торговали съ тобою и платили за твои товары
пшеницею, музыкальными инструментами [2], благовоннымъ
18 деревомъ [3] медомъ, масломъ и бальзамомъ. Дамаскъ [4] про-
давалъ тебѣ вино изъ Хелвона [5] и шерсть блистательной
бѣлизны. Данъ, Греція и Мосулъ [6] давали тебѣ въ обмѣнъ
19 стальныя издѣлія, кассію и благовонный тростникъ. Де-
20 данъ [7] торговалъ съ тобою великолѣпными нарядами для
21 верховой ѣзды. Аравія [8] и всѣ князья бедуиновъ [9] давали
22 тебѣ ягнятъ, барановъ и козловъ. Купцы изъ Швы [10]) и

кновенно же думали, что это Арменія, но въ Библіи Арменія называется אַרְאָרָט (арцъ Арратъ).

[1]) יְהוּדָה или יְהוּד—יה (Іе-гуд)—Слава Грядущаго, мессіанецъ.

[2]) מְנִיּוֹת отъ מִן (мн)—струны, музыкальныя орудія.

[3]) פַּנָּג — санскритское паннага—благовонное цѣлебное дерево.

[4]) דַּמֶּשֶׂק (дмшк)—Дамаскъ, по смыслу словъ דַּמ—שֶׂק (дмшк)—кровавая власяница. Здѣсь это слово, очевидно, просто имя города.

[5]) Село חֶלְבּוֹן (элбун) по значенію „Тучное“, существуетъ до сихъ поръ къ сѣверу отъ Дамаска у Антиливана, и даже славится до сихъ поръ виноградниками.

[6]) מָאוּזָל, יָוָן, דָּן (маузлъ, іун, дн). Первое отъ אוֹל—уходить, считается за мѣсто въ южной Аравіи, а послѣднее производится отъ דִּין (дин)—судъ. За исключеніемъ Греціи здѣсь все остальное еще требуетъ опредѣленія.

[7]) דְּדָן (ддн) считается за исчезнувшее племя въ сѣверной Аравіи, но, съ другой стороны, דְּדָנִים (ддним), т.-е. дданны, считаются за греческое племя. Можетъ-быть, это дунай или донъ?

[8]) עֲרַב (эрб)—Аравія.

[9]) קֵדָר (кдр)—темнокожій; такъ называли кочевниковъ между каменистой Аравіей и Вавилоніей.

[10]) שְׁבָא (шва)—савеи, считаются нѣкоторыми за кочевниковъ южной Аравіи. Но не кавказскіе ли это сваны, т.-е. горные грузины?

Ремы [1] доставляли тебѣ въ обмѣнъ самыя лучшія благовонія, драгоцѣнные камни и золото. Хоранъ [2], Канэ [3], Эднъ [4], Ассирія и Келмадъ [5] промѣнивали тебѣ свои епанчи, тюки пурпуровыхъ и разноцвѣтныхъ тканей, лучшія шали, упакованныя веревками въ кедровыхъ ящикахъ... 23 24

И ты, Тиранія, обогатилась и стала чрезвычайно знаменитой на моряхъ. Гребцы твои водили тебя по обширнымъ водамъ, но восточный вѣтеръ разобьетъ тебя среди моря, и сойдутъ съ твоихъ кораблей гребцы и кормчіе, и высадятся на берегъ, и зарыдаютъ о тебѣ громкимъ голосомъ. Посыпавъ золой головы и упавъ на землю, они возгласятъ въ своей горести: кто былъ, какъ эта Тиранія, ставшая теперь мѣстомъ мертвой тишины среди моря [6]! 26 29 30

И не будетъ тебя болѣе вовѣки!

ГЛАВА XXVIII.

Горе правителю Тираніи!

Сынъ человѣка! Скажи главному правителю Тираніи: «Твой умъ возгордился, ты говоришь: Я богъ! Я возсѣдаю на божьемъ тронѣ, среди морей» (въ Византіи). Но ты человѣкъ, а не богъ, хотя и ставишь свою мудрость наравнѣ 2

---

[1]) רעמה (ремэ) отъ רעם (рем) — громъ, тревога; считается нѣкоторыми за нынѣшній городъ Regma у Персидскаго залива.

[2]) חרן (эрн) — считается нѣкоторыми за исчезнувшій городъ въ Месопотаміи.

[3]) כנה (кнэ) считается нѣкоторыми за Ктезифонъ.

[4]) עדן (эдн) — время, нѣга. Считается нѣкоторыми за былую страну въ Месопотаміи.

[5]) כלמד (клмд) — совершенно неразгаданное имя.

[6]) Вся эта глава — новое подражаніе главѣ 8 Апокалипсиса, а послѣднія фразы цѣликомъ взяты изъ нея (8,13). Прочтите въ Апокалипсисѣ указанное мѣсто, и вы сами убѣдитесь. Но только здѣсь болѣе размазано, чѣмъ и обнаруживается, что авторъ этой книги былъ продолжателемъ и дальнѣйшимъ развивателемъ апокалиптическаго метода.

съ разумомъ Бога. Ты думаешь, будто ты умнѣе науки Все
7 сильнаго [1], и нѣтъ тайны, непостижимой для тебя? Но я приведу на тебя варваровъ, страшнѣйшихъ изъ всѣхъ народовъ, и они обнажатъ свои мечи противъ лучшихъ произведеній твоего искусства, и будетъ помраченъ твой блескъ... Да, ты умрешь смертью убитыхъ, въ глубинѣ морей, и ска-
9 жешь ли тогда передъ своими убійцами: «Я богъ?»

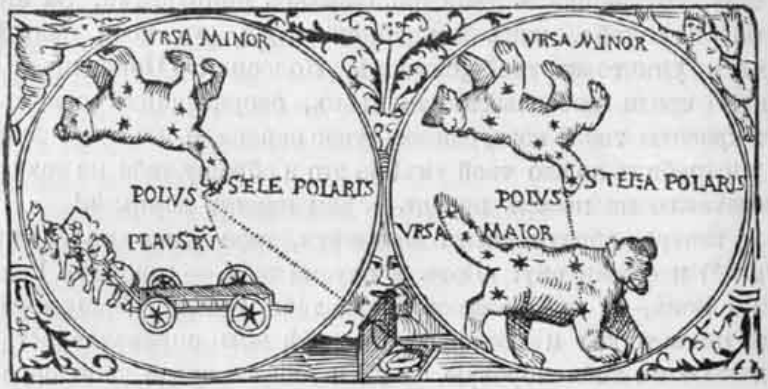

Рис. 53. Какъ въ средніе вѣка созвѣздіе Колесница (лѣвый рисунокъ) была истреблена и замѣнена Большой Медвѣдицей. Изъ книги Апіана (P. Apiani Mathematici Cosmographicus Liber). 1529 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

12 Запой же, сынъ человѣка, плачевную пѣсню о главѣ Тираніи и скажи ему: о ты, считающій себя печатью совер-
шенствъ, полнотой мудрости и верхомъ красоты! Ты жилъ
13 въ наслажденіи [2], въ саду Бога, осыпанный всякими драгоцѣнными каменьями. Рубинъ, топазъ, алмазъ, янтарь, бериллъ, яшма, сапфиръ, изумрудъ, красный карбункулъ и

---

1) דנ—אל (дн-ал) или דנה—אל (днэ-ал)—наука всесильнаго, или всесильная наука, откуда имя Даніилъ. Если это намекъ на книгу «Даніилъ», то та книга писана ранѣе этой, или приведенная фраза—позднѣйшая вставка.

2) עדן (эдн) — наслажденіе, услада, а рай назывался גנ — עדן (гн-эдн), т.-е. садъ наслажденія.

золото составляли украшенія твоихъ тимпановъ и свирѣлей. 14
Подобно моей колесницѣ (теперешнему созвѣздію Большой Медвѣдицы[1], рис. 53), ты былъ помазанъ масломъ, чтобъ покровительствовать другимъ. Я поставилъ тебя какъ бы на своей святой горѣ (небесномъ сводѣ), и ты ходилъ тамъ, среди моихъ огнистыхъ камней (сверкающихъ звѣздъ). И ты былъ совершенствомъ въ день 15 16
твоего назначенія, но, благодаря твоему обширному торгашеству, внутренность твоя наполнилась неправдами. За это я низрину тебя, какъ осквернившагося, съ моей святой горы и уничтожу твой символъ, Колесницу-Покровительницу,[2] среди небесныхъ каменьевъ, сверкающихъ огнемъ. Отъ красоты твоей возгордилось твое сердце, и изъ тщеславія ты употребилъ во зло твой умъ! За это я сброшу тебя на землю и выставлю на позоръ передъ всѣми царями земными!

А теперь обрати, сынъ человѣка, твое лицо къ Ловцу 21
(душъ[3]) и скажи ему: «Вотъ я иду на тебя,—говоритъ Гря- 22
дущій Богъ,—и прославлюсь среди тебя, когда свершу свой судъ надъ тобою и обнаружу въ тебѣ мою справедливость. Я пошлю на тебя моровую язву, и падутъ среди тебя пораженные мечомъ, направленнымъ на тебя. И не будешь ты 24
впредь колючимъ шиповникомъ и цѣпкимъ терномъ для чертога Богоборца (мессіанства), уязвляющимъ его болѣе всѣхъ остальныхъ злорадныхъ сосѣдей!

---

[1]) Оно называлось прежде колесницей и ходило надъ всѣми другими созвѣздіями.

[2]) Вѣрно созвѣздіе Колесница было въ это время уже переименовано въ Большую Медвѣдицу.

[3]) צידון (цидун) отъ ציד (цид) — ловецъ, считается, какъ мы уже отмѣтили выше, теологами не за аллегорію, а за городъ Сидонъ, но это неправильно: здѣсь смыслъ гораздо глубже.

Горе созвѣздію Гидры, властелину Страны Стѣсненія, развратителю человѣческихъ душъ!

12 декабря 10-го года послѣ переселенія.

2 Сынъ человѣка! Поверни свое лице къ Великому Раз-
вратителю [1], властелину Страны Стѣсненія [2] (т.-е. къ со-
звѣздію Гидры, поднимающемуся въ декабрѣ
передъ разсвѣтомъ надъ Египтомъ, если смо-
трѣть съ береговъ Евфрата, рис 54) и передай ему
слова Грядущаго:

3 — Вотъ я иду на тебя, Развратитель, властелинъ Страны
Стѣсненія (символъ духовнаго Египетско-Визан-
тійскаго деспотизма), большое морское чудовище, го-
ворящее среди принадлежащихъ тебѣ водъ [3]: «Вода моя, я
4 ее устроилъ для себя!» Я продѣну крюкъ въ твои жабры и
вытащу тебя изъ твоихъ водъ, прилѣпивъ къ твоей чешуѣ
и всѣхъ рыбъ, плавающихъ въ нихъ! Я выброшу тебя въ
5 пустыню вмѣстѣ съ ними, и никто не уберетъ тебя, за то
что ты былъ хрупкой подпорой для народа Богоборца, и
6 когда онъ опирался на тебя, ты ломался и прокалывалъ ему
7 бокъ! За это я наведу на тебя мечъ (комету въ Гидрѣ?) и
8 истреблю у тебя и людей и скотъ. Да, я предамъ тебя, Страна
10 Стѣсненія, полному запустѣнію отъ Сіены до Эѳіопіи и не

---

1) פרעה (фреэ) отъ פרע (фре) — распускать волосы, дѣлать распу-
щеннымъ.

2) См. примѣчаніе выше. Здѣсь, повидимому, предполагается, дѣйстви-
тельно, Египетъ, не оказавшій помощи Палестинѣ въ борьбѣ съ Византіей
при смутахъ V вѣка нашей эры.

3) יאור (іаур) — водопроводъ, каналъ, рѣка, озеро; названіе это упо-
треблялось при разговорахъ о Тигрѣ и о Нилѣ (ярo по-коптски) и,
вѣроятно, о каждой рѣкѣ вообще. Этимъ словомъ замѣняли ея названіе,
когда было извѣстно о какой рѣкѣ идетъ рѣчь.

будетъ ходить по тебѣ нога человѣческая въ продолженіе 11
сорока лѣтъ!

Глава 32. 15 февраля 12-го года

Сынъ человѣка! Оплакивай же многолюдное населеніе 18
Страны Стѣсненія и обреки ея дочерей вмѣстѣ съ дочерьми
всѣхъ сильныхъ народовъ на путь въ преисподнюю страну
вмѣстѣ съ нисходящими въ могилы! Пусть онѣ падутъ и
лягутъ тамъ среди обнаженныхъ труповъ! Да, Страна Стѣс-
ненія отдана мечу (явилась комета въ созвѣздіи
Гидры, какъ символѣ Страны Стѣсненія, рис. 54)!
Туда влечетъ ее и все сборище Грядущаго[1] (Марсъ, Юпи-
теръ, Сатурнъ и Луна надъ созвѣздіемъ Гидры?). 21
Самые храбрые герои въ глубинѣ преисподней будутъ при-
вѣтствовать ее вмѣстѣ съ ея приспѣшниками! Тамъ уже
Направитель пути[2] (Козерогъ, рис. 55), и все его войско 22
(звѣзды), погибшее отъ меча (кометы), поставлено вокругъ 23
его гробницы въ самой глубинѣ преисподней. Тамъ Юноша[3]
(Водолей), со всѣмъ своимъ множествомъ (звѣздъ), голый 24
спустился въ преисподнюю и испыталъ стыдъ наравнѣ съ
сошедшими въ могилу. Тамъ уже лежитъ Натягивающій лукъ[4]
(Стрѣлецъ) и самъ Развратитель[5] (Змій), распространявъ- 26
шій ужасъ на землѣ, со всѣмъ своимъ (звѣзднымъ)
войскомъ вокругъ своихъ гробницъ.

---

[1]) גלהמוניה (кл-эмун-іе)—все сборище Грядущаго.

[2]) אשור (ашур)—поступь, направленіе пути, шагъ, Ассиріецъ. Вѣроятно здѣсь подразумѣвается созвѣздіе Козерога, отъ котораго солнце поворачиваетъ къ сѣверу. Въ описанное время, 15 февраля, въ двѣнадцатомъ часу ночи Козерогъ былъ, дѣйствительно, подъ горизонтомъ, въ самой глубинѣ, какъ и показано далѣе. Можетъ-быть, онъ былъ для автора-каббалиста, гадавшаго по созвучію словъ, символомъ Ассиріи.

[3]) עולם или עלם (элм)—юноша, созвѣздіе обнаженнаго юноши съ урной (Водолей).

[4]) Каббалистическое и астрологическое значеніе слова משך (мшк), географически обозначающаго Россію съ ея кочевниками москами.

[5]) תבל (тбл)—каббалистическое и астрологическое значеніе созвѣздія Змія.

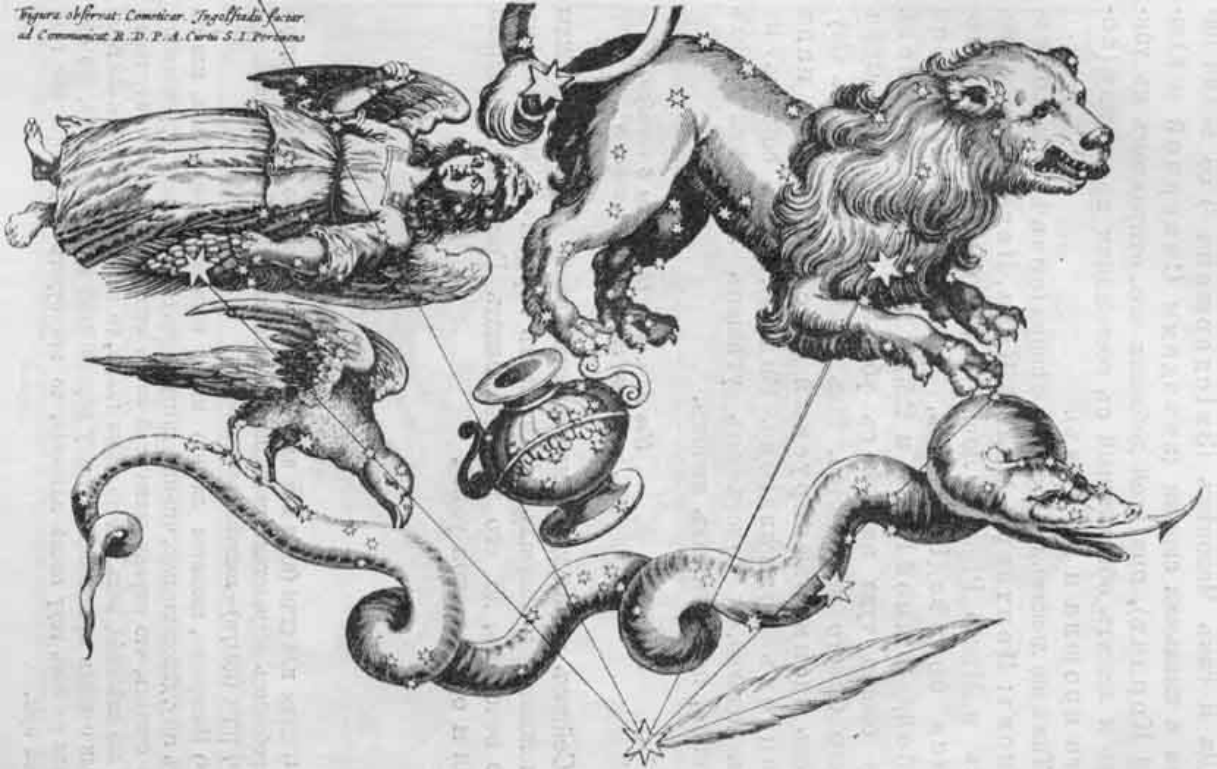

Рис. 54. Созвѣздія: Дѣва, Льва, Гидры, Ворона и Чаши по предетавленьямъ средневѣковья. Вверху комета 1665 г. въ видѣ пера. Сфотографировано изъ старинной книги Любенецкаго: Театръ кометъ, латинское изд. 1681 г.

Да и самъ Человѣкъ (Змiедержецъ [1]) со всѣми царями и князьями своими (звѣздами Сѣверной и Южной Коронъ), при всей доблести его, отправленъ къ убитымъ и лежитъ обнаженный съ сошедшими въ могилу (комета прошла и по нимъ). 29

Тамъ же лежатъ властелины сѣвера (созвѣздiя кочевниковъ: Центавръ, Малый Конь, Пегасъ), такъ же, какъ и Мѣсто Рыбной Ловли [2] (область, гдѣ находятся созвѣздiя Рыбъ, Кита — считавшагося рыбой,—Южной Рыбы и Рѣки изъ урны Водолея). Они сошли туда вмѣстѣ съ убитыми (кометой), стыдясь своего былого могущества. Ихъ всѣхъ увидитъ тамъ Смутитель (символизируемый восходящимъ надъ Египтомъ созвѣздiемъ Гидры), когда сойдетъ въ преисподнюю, и будетъ онъ утѣшенъ за всѣхъ своихъ воиновъ, пораженныхъ мечомъ. 30 31

Изъ 23 главы. Приписка 5 декабря. 12-го года „послѣ плѣненiя“.

Сейчасъ пришелъ ко мнѣ одинъ спасшiйся изъ Надежды Успокоенья и сказалъ: «Разрушенъ городъ!» а между тѣмъ еще вечеромъ, до его прихода, власть Грядущаго осѣнила меня и открыла мои уста [3].

---

[1]) אדום или אדם (адум или адм) человѣкъ, Адамъ. Это слово постоянно употреблялось астрологами каббалистами для созвѣздiя Змiедержца.

[2]) צידון (цидун)—ловитва, рыболовство.

[3]) Интересно, является ли это мѣсто вставкой переписчика, или въ этомъ году, дѣйствительно, что-нибудь случилось съ реальнымъ Iерусалимомъ. Если считать, что первая глава этой книги написана въ 13-мъ году послѣ того же плѣненiя, какъ и остальныя главы, то это было 5 декабря 452 года. А если считать правильной вставку переписчика въ первой главѣ, что она писана въ 5-мъ году послѣ плѣненiя, то это будетъ 5 декабря 459 года нашей эры.

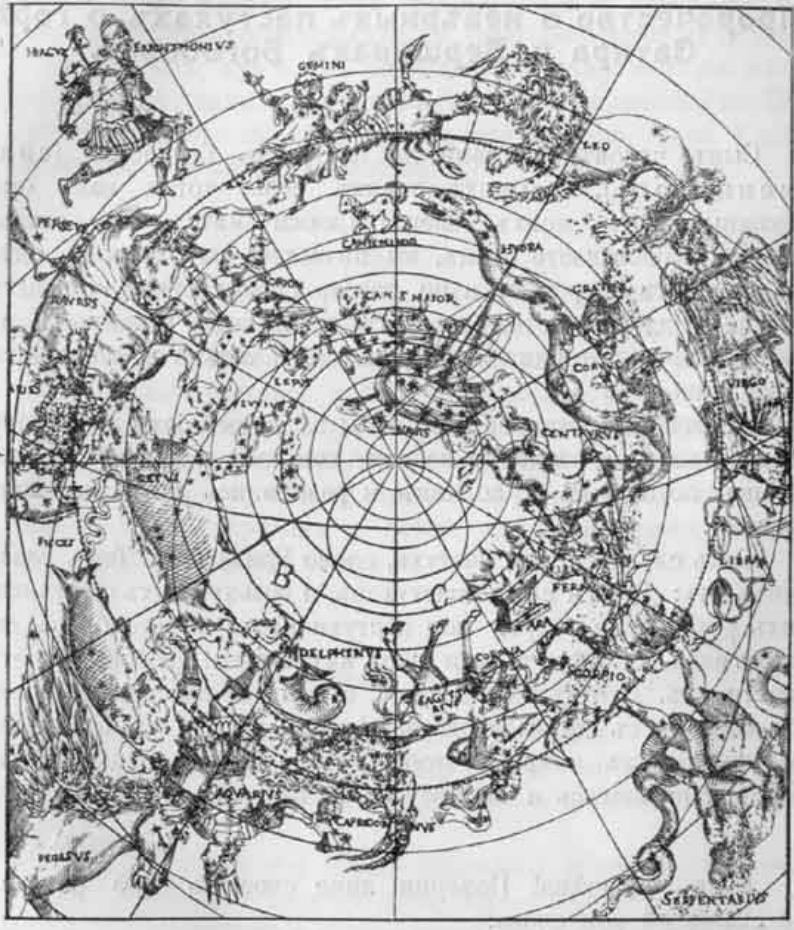

Рис. 55. Видъ южнаго неба по представленіямъ средневѣковья (для поясненія этой главы). Въ то время, какъ созвѣздіе Гидра (см. вверху подъ Львомъ) поднимается на небо, тогда подъ сѣверной частью горизонта скрываются всѣ созвѣздія ниже буквъ А, В, С и Д, т.-е. какъ бы спускаются въ преисподнюю земли. Тамъ мы и видимъ, какъ описано въ текстѣ: и Козерога (внизу въ срединѣ) и Водолея (рядомъ съ нимъ въ Вланѣ) и Стрѣльца съ натянутымъ лукомъ (правѣе Козерога) и Змія со Змѣедержцемъ (въ правомъ углу). Тутъ же и созвѣздія Кочевниковъ (Властелиновъ тогдашняго сѣвера), и Пегаса (въ лѣвомъ углу) и Мѣсто Рыбной Ловли (Рыбы надъ Пегасомъ) и т. д. все, что здѣсь описано.
Изъ книги Захаріи Боримана (Z. Borniman: Astra) 1596 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Пророчество о невѣрныхъ пастухахъ, о горѣ Сатира и Вершинахъ Богоборца.

Глава 34.

Сынъ человѣка! Греми на пастуховъ Богоборца (священниковъ), пасущихъ самихъ себя, тогда какъ они 2
должны пасти моихъ овецъ! Скажи имъ: «Вы, откормивши, закалываете овецъ, вы питаетесь ихъ жиромъ, одѣ- 3
ваетесь ихъ шерстью, а не пасете своего стада! Слабыхъ 4
вы не поддерживаете, больныхъ не лѣчите, угнанныхъ не возвращаете, потерявшихся не ищете и только жестоко правите ими!»

И вотъ разбѣжались мои овцы за неимѣніемъ пастуховъ 5
и достались на съѣденіе всякому хищному звѣрю! Онѣ разошлись по горамъ и холмамъ и разсѣялись по всему лицу 6
земли...

Такъ слушайте же, пастухи, слово Грядущаго! Такъ гово- 9
ритъ онъ: «Вотъ я иду на пастуховъ, я возьму моихъ овецъ изъ 10
ихъ рукъ, и не будутъ мои пастухи пасти вмѣсто овецъ са- 23
михъ себя, и не будутъ мои овцы имъ пищею! Любовь[1] будетъ пасти ихъ. Я буду ихъ Богомъ, а она ихъ властительницею. 24
Я заключу съ ними договоръ вѣчнаго мира и удалю со всей земли лютыхъ звѣрей, чтобъ всѣмъ моимъ овцамъ было безопасно пастись и въ лѣсу, и въ пустынѣ».

Глава 35.

Сынъ человѣка! Поверни лице свое къ горѣ Сатира[2] и скажи ей мои слова:

— Я иду на тебя,—гора Сатира!—За то, что ты находилась со мной въ вѣчной враждѣ и предала подъ власть меча

---

1) דויד (дуид) отъ דוד (дуд)—другъ, дядя, возлюбленный.

2) שעיר (шеир)—косматый лѣшій, козлообразный демонъ (сатиръ). Здѣсь каббалистическій символъ. Такъ же называлась горная цѣпь отъ Мертваго моря до Эламитскаго залива. Вѣроятно здѣсь подразумѣвается Византія.

дѣтей Богоборца, когда наступалъ уже конецъ ихъ заблу-
11 жденіямъ, я поступлю съ тобой соотвѣтственно твоей за-
12 висти и жестокости, и ты узнаешь, что я, Грядущій, слы-
шалъ всѣ твои ругательства на горы Богоборца и всѣ твои
слова о томъ, будто онѣ опустѣли и отданы тебѣ на съѣде-
15 ніе! Ты радовалась тому, что обезлюдилось наслѣдство Бого-
борца, и за это ты сама будешь обезлюжена, гора Сатира,
и всякій повелитель [1] погибнетъ съ тобою!

Глава 36.

1 — А вы, горныя вершины Богоборца! слушайте слово Гря-
3 дущаго! За то, что всюду съ жадностью хотятъ опустошить
васъ,—говоритъ онъ,—и подвергаютъ злорѣчію, я горю огнемъ
5 негодованія противъ всѣхъ остальныхъ народовъ! Я иду
противъ повелителей [2], овладѣвшихъ моей землей и ликую-
щихъ злорадно отъ того, что плоды вашихъ трудовъ разгра-
блены. Я соберу васъ, горныя вершины Богоборца, изъ
среды всѣхъ народовъ и всѣхъ странъ и приведу васъ въ
вашу (обѣтованную) землю»!

Глава 37.

Пророчество о Полѣ Костей.

1 И вновь охватила меня власть Грядущаго и, приведя въ
состояніе вдохновенія, поставила въ глубинѣ [3] широкой
равнины (небеснаго свода). На ея восточной [4] сторонѣ

---

[1]) Здѣсь вмѣсто אדון (адун) — властелинъ, повелитель, повидимому, нарочно поставлено созвучное אדום (адум) — значащее: человѣкъ, родъ человѣческій, сердоликъ и Идумея, страна отъ Мертваго моря до Аравійскаго залива. Очень вѣроятно, что подъ словомъ «всякій повелитель» подразумѣваются овладѣвшіе Палестиной аравитяне.

[2]) Опять אדום (адум), какъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

[3]) תוך (тук)—внутренность, промежутокъ, глубь.

[4]) על—פני (эл-фни)—на лицевой сторонѣ, а по отношенію къ небесному своду—на восточной сторонѣ.

виднѣлось какъ бы множество бѣлыхъ костей (мелкихъ перистыхъ облаковъ, похожихъ на скелеты (рис. 56) и всѣ онѣ были очень тощи и лишены движенія[1].

— Сынъ человѣка,—внушилъ мнѣ Грядущій,—оживутъ ли эти кости? 3

— Только ты это знаешь!—отвѣтилъ я ему.

— Скажи имъ,—снова внушилъ онъ мнѣ—«Тощія кости, 4
слушайте слово Грядущаго: вотъ онъ приведетъ къ вамъ 5
вѣтеръ[2], и вы оживете!..»

И едва я изрекъ эти вдохновенныя слова, какъ произо- 7
шелъ ударъ грома[3] приближающейся грозы, сильно потрясшій воздухъ[4], и бѣлыя кости перистыхъ облаковъ стали сближаться другъ съ другомъ. Между ними начали 8
возникать связи[5], онѣ возрастали въ своемъ объемѣ[6] и сгущались[7] въ своемъ обликѣ на верху небеснаго терема[8], но вѣтра еще не было для нихъ.

— Сынъ человѣка,—внушилъ мнѣ снова Грядущій,— 9
скажи вѣтру: «Вѣтеръ! приди отъ четырехъ концовъ земли и дохни на этихъ убитыхъ, и пусть онѣ оживутъ!»

И едва я сказалъ это, какъ пришелъ вѣтеръ и оживилъ 10
ихъ. Онъ поднялъ на ноги все ихъ великое полчище.

— Эти облачныя кости,—внушилъ мнѣ Грядущій—озна- 11
чаютъ всю семью Богоборца, которая говоритъ теперь: «Изсохли кости мои, и пропала моя надежда (на приходъ

---

[1]) יבש (ибш)—лишенный свѣжести, движенія, изсякающій, высыхающій, тощій, худой.

[2]) רוח (руэ)—воздухъ, вѣтеръ, дыханіе, духъ.

[3]) קול (кул)—кликъ, голосъ, грохотъ грома; въ послѣднемъ смыслѣ и употреблялось часто это слово, напримѣръ, Исходъ IX, 29.

[4]) רעש (рэш)—сотрясеніе.

[5]) גוד (гуд)—связь, прожилокъ, скрѣпа.

[6]) בשר—עלה (бшр элэ)—возрастать въ объемѣ.

[7]) יקר (икр)—тяжелѣть уплотняться.

[8]) עליה (элія)—теремокъ на верху зданія, верхній ярусъ, небо. Такъ въ псалмѣ 104; 13: „Онъ (Богъ) изъ теремовъ своихъ поитъ горы", это слово прямо употребляется въ смыслѣ неба.

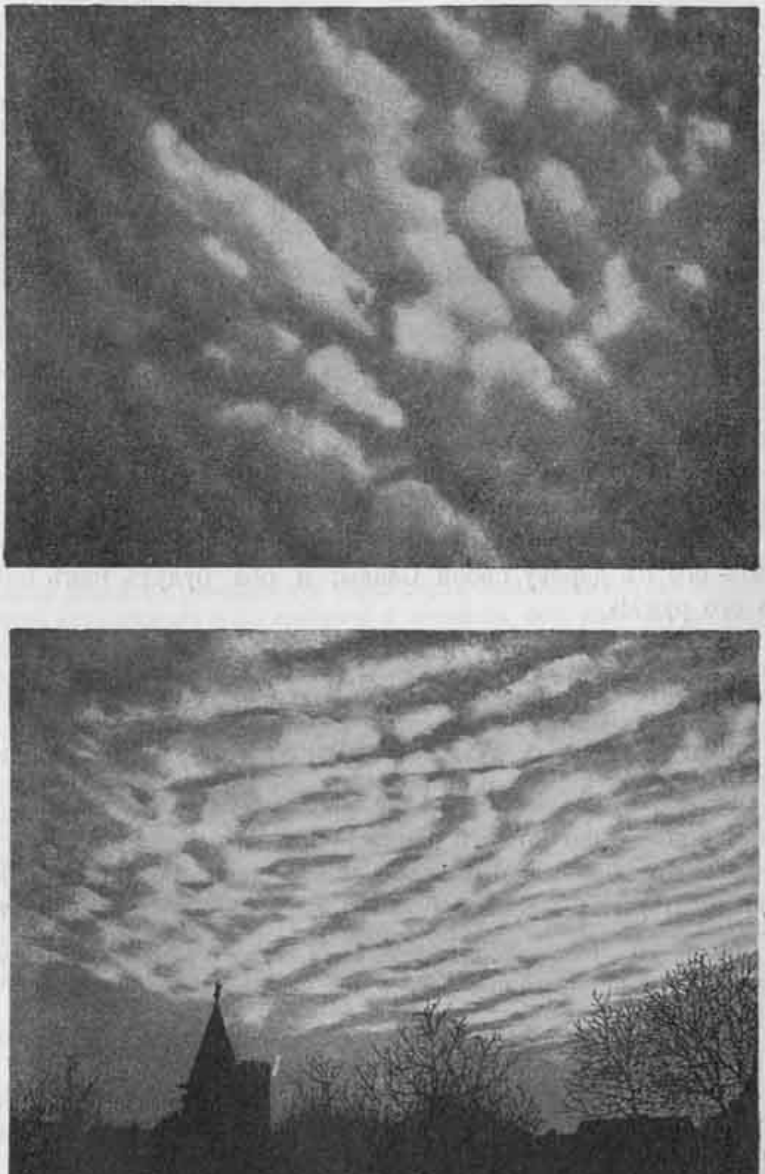

Рис. 56. На нижнемъ изображеніи поле облачныхъ косгей, верхнія кучевыя облака (alto-cumuli). На верхнемъ изображеніи такія же «облачныя кости» «одѣваются плотью», т.-е., опускаясь внизъ, сгущаются. Это обычный переходъ верхне-кучевыхъ облаковъ. Изъ приложенія II къ инструкціи Академіи Наукъ метеорологическимъ станціямъ I разряда. Изд. 1898 г.

Мессіинъ 453 году христіанской эры)! Отлученіе[1] моя доля!» Скажи же ея дѣтямъ, что я открою ихъ гробницы 12
и выведу ихъ въ землю Богоборца! Я дохну на нихъ (своимъ 14
дыханьемъ—вѣтромъ), и они оживутъ и узнаютъ, что я, Вѣчный, какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ!

Возьми себѣ два куска дерева,—продолжалъ онъ,—и напиши на одномъ:

„Славѣ Грядущаго и дѣтямъ Богоборца, присоединившимся къ ней».

А на другомъ:

«Преддверію Грядущаго[2]*, срубленному дереву мессіанцевъ, развѣянныхъ какъ пепелъ,*[3] *и всѣхъ, соединившихся съ нимъ изъ семьи Богоборца».*

Сложи оба куска вмѣстѣ такъ плотно, чтобы они были 17
какъ одинъ, и скажи:

«Грядущій возьметъ дерево своего Преддверія и прило- 19
житъ его къ дереву своей Славы, и оба будутъ какъ одно въ его рукѣ!»

ГЛАВА XXXVIII и XXXIX.

Пророчество о Гогѣ и Магогѣ (гуннѣ и монголѣ).

И снова было ко мнѣ слово Грядущаго: 1

— Сынъ человѣка! Поверни лицо свое къ Гогу въ странѣ 2
Магогъ (Гунну въ Монголіи), властелину Руси Мóсковъ[4]

---

[1]) יגר (гэр) — отлученіе, очевидно, не отъ древнихъ язычниковъ, которые никого не отлучали, а отъ средневѣковыхъ монотеистическихъ церквей.

[2]) יוסף (іусф) — повидимому, сокращено изъ יהוסף—(ихусф) — преддверіе Грядущаго, а не пріумноженіе отъ ספה (сфэ)—прибавка.

[3]) אפרים (африм) можетъ быть принято за множественное число отъ אפר (афр) — раздробленное вещество, пыль, пепелъ. Здѣсь опять каббалистическій смыслъ.

[4]) Вся эта глава есть лишь дальнѣйшее развитіе апокалиптическаго пророченія о Гогѣ и Магогѣ. Упоминаніе о Руси Московъ здѣсь всего за-

3 и Предбалканіи (?) и скажи ему мои слова: «Вотъ, я иду на
4 тебя, Гуннъ, властелинъ Руси Мóсковъ! Я вложу удила
въ твои челюсти, я выведу на поле сраженія тебя и все
твое войско, всѣхъ твоихъ коней и всадниковъ, въ латахъ
5 и со щитами! Я выведу вмѣстѣ съ тобой на бой и Персію,
6 и Абиссинію, и Мавританію, и Крымъ, и Германію съ сѣверныхъ предѣловъ Земли, и всѣ ея многочисленные отряды

гадочнѣе. Выраженіе еврейскаго подлинника „Рашъ-Мскъ", несомнѣнно, означаетъ Русь, это обычное названіе ея у средневѣковыхъ евреевъ. А между тѣмъ Московія впервые упоминается въ русскихъ лѣтописяхъ лишь въ XII вѣкѣ. Гуннамъ и монголамъ я перевелъ названія гогъ (גוג) и магогъ (מגוג), явно взятыя изъ Апокалипсиса, гдѣ они, какъ я показалъ въ „Откровеніи въ Грозѣ и Бурѣ", относятся къ этимъ народамъ. У армянъ Кавказскій хребетъ назывался Гогъ-Хасанъ, т.-е. гогова крѣпость. Значитъ, родиной гоговъ считались у армянъ киргизскія степи къ сѣверу отъ Кавказа. Что же касается магога, то, по подложнымъ „Іосифу Флавію" и „Іерониму", это были жители восточнаго Закавказья, а по средневѣковымъ еврейскимъ писателямъ—„сарматы и славяне, потомки скиѳовъ". Разсказы объ этихъ двухъ апокалиптическихъ народахъ перешли отъ евреевъ и къ арабамъ, у которыхъ они называются гагугъ и магугъ.

Въ выраженіи Русь-Московъ (раш-мшк) я перевелъ первое слово раш (ראש) Русью, такъ какъ и до меня его отожествляли съ „сѣвернымъ народомъ россами", упоминаемыми византійскими и арабскими писателями X вѣка. Ибнъ-Фабланъ (см. переводъ его Frähn'омъ, изданный въ Петербургѣ 1823 г.) говоритъ, что они жили у рѣки Волги (къ тому же самому пришелъ Hammer въ „Les origines Ruses, Petersburg, 1827). Второе слово этого выраженія—мскъ (משך) я считаю за прилагательное къ Руси, потому что такъ называютъ Московское княжество еврейскіе писатели конца среднихъ вѣковъ. Полное выраженіе этого мѣста ראש—משך (раш-мск) обозначаетъ у нихъ: Русь-Московію и больше ничего. Что же касается до современнаго названія упомянутой здѣсь страны Тбалъ (תבל—тбл),—смѣсь) то оно не ясно. Средневѣковые писатели называютъ народъ тбаловъ тиборенами, но сопоставленіе этого имени съ гуннами заставляетъ меня думать, что здѣсь идетъ дѣло о Венгріи и потому означаетъ Предбалканію, представляя сокращеніе изъ בלקין—הוא (Туа Блкинъ или Туа-Балкайнъ).

1) פרס (фрс) — Персія; כוש (куш) — Эѳіопія, Абиссинія; פוט (футь) — Мавританія, родина мавровъ; גמר (гмр)—Крымъ; תו—גרמה (ту-гермэ) или תגרמה (тгермэ) это, должно-быть, еврейская передача древняго названія Германіи Ди-Герма (Die Germa). Подобно тому, какъ изъ Спарты произво-

и племена! Приготовься же и выстройся, чтобъ быть для нихъ передовою стражею! Ты придешь въ послѣдніе годы міра (передъ апокалиптической его кончиной) въ страну, свободную отъ власти меча, къ моему народу, собранному изъ многихъ народовъ, на высоты Богоборца, бывшія всегда пустынными. Ты поднимешься, какъ буря, ты, какъ туча, покроешь землю своими полчищами и многочисленными народами, чтобы произвести грабежъ и наложить свою руку на мои, вновь населенныя, развалины, на мой народъ, собранный изъ всѣхъ народовъ, занимающійся скотоводствомъ и торговлею и живущій на самой срединѣ земли... Не ты ли тотъ самый, о которомъ я говорилъ въ минувшіе дни черезъ служившихъ мнѣ провозвѣстниковъ Богоборца (черезъ автора Апокалипсиса (въ гл. 20, $_{17-8}$) и черезъ его послѣдователей), предсказавшихъ, еще въ то время, и самый годъ, когда я приведу тебя? 8 16 17

Но вотъ въ тотъ день, когда ты нападешь на страну Богоборца, выступитъ гнѣвъ на мое лице, и непремѣнно, непремѣнно наступитъ предсказанное великое землетрясеніе на землѣ! Затрепещутъ тогда передо мною и морскія рыбы, и небесныя птицы, и полевые звѣри, и всѣ земноводныя животныя, и всѣ люди, живущіе на лицѣ земли! Обрушатся горы, обвалятся обрывы земли, и всѣ построенныя на землѣ стѣны низвергнутся на нее! Я расправлюсь съ тобою убійствомъ и моровой язвой, я низведу проливной дождь, и необычайный каменный градъ, съ огнемъ и горящей сѣрой, какъ на тебя, такъ и на всѣ твои отряды и на многочисленные народы, которые придутъ съ тобой! [1] 18 19 22

Изъ 39 главы.

Вотъ я иду на тебя, гунгъ, властелинъ Руси-Московіи и Предбалканіи!

дится Спартанія и спартанецъ, такъ и отъ Герма—Германія и германецъ, а прибавка ту или тъ—вѣроятно, членъ die нѣмецкаго языка. Указаніе, что племя ту-герма жило у сѣверныхъ предѣловъ (земли), исключаетъ возможность считать это за Арменію, какъ обычно дѣлаютъ.

[1]) Опять прямо изъ Апокалипсиса!

Рис. 57. Зміедержецъ съ земледѣрной веревкой (небеснымъ экваторомъ) на своихъ рукахъ и измѣрительной тростью-меридіаномъ нижняго солнцестоянія (colurus solsticiorum) медленно приближающимся къ его правой рукѣ. Изъ книги Корбиніануса (Corbinianus: Firmamentum Firmianum) 1731 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ГЛАВЫ XL, XLI и XLIII.

Таинственные измѣрители неба — его божественные меридіаны и параллельные круги[1]).

1 9 марта, черезъ 25 лѣтъ послѣ нашего изгнанія и черезъ 14 лѣтъ послѣ разрушенія Твердыни, власть Грядущаго снова охватила меня и привела въ божественномъ
2 экстазѣ въ страну Богоборца на большую гору (Синай,[2] какъ видно далѣе изъ геодезическаго вычисле-

[1]) Вся эта глава представляетъ дальнѣйшія надстройки надъ гл. 21 Апокалипсиса (сравните только съ нею это мѣсто, и вы сами убѣдитесь).

[2]) Что это—гора Синай, видно изъ дальнѣйшихъ геодезическихъ мѣръ.

нія), на которой съ юга (въ реальномъ видѣ или въ фигурахъ облаковъ) были какъ будто городскія зданія.

Тамъ былъ обликъ Величественнаго Человѣка какъ бы 3
съ обликомъ Змія[1] (созвѣздіе Зміедержца, рис. 57). Въ рукѣ у него была землемѣрная цѣпь (небесный экваторъ, изображаемый и до сихъ поръ въ видѣ бечевки рис. 57) и трость (отрѣзокъ небеснаго

Рис. 58. Интересныя угловыя разстоянія различныхъ небесныхъ круговъ отъ синайскаго горизонта, какъ ключъ къ пониманію 40 главы „Іезекіиля".

меридіана) для измѣренія геодезической широты мѣста. И стоялъ онъ у южныхъ воротъ небеснаго чертога (рис. 59).

— Сынъ человѣка!—внушилъ онъ мнѣ.—Смотри своими 4
глазами и слушай своими ушами! Приложи свое сердце ко всему, что я буду показывать тебѣ!

И вотъ я увидѣлъ вокругъ шатра[2] Божія (неба) ограду, 5
кружащуюся окружность[3] (т.-е. основаніе видимаго

[1]) Здѣсь נחשת (нэшт), вмѣсто נחש (нэш)—змѣй.
[2]) בית (бит)—шатеръ, чертогъ, храмъ, домъ.
[3]) סביב—סביב (сбиб-сбиб)—круговращающаяся окружность.

надъ горизонтомъ неба, рис. 58), а въ рукѣ Величественнаго Человѣка я замѣтилъ трость для измѣренія (высоты небеснаго экватора надъ горизонтомъ, рис. 57), длиной въ шесть небесныхъ локтей (т.-е. въ шесть обычныхъ десятиградусныхъ отрѣзковъ небесной сѣти, какъ она рисовалась на древнихъ глобусахъ неба), равныхъ его локтю съ ладонью [1]. Онъ уже намѣрялъ въ чертогѣ одну шестилоктевую трость высоты небеснаго экватора [2] (т.-е. проходилъ черезъ меридіанъ, что опредѣляетъ для 9 марта въ V вѣкѣ моментъ около 5 час. утра, т.-е. за часъ до восхода солнца).

6 Онъ пришелъ къ своимъ воротамъ (воротамъ Зміедержца, или южнымъ, рис. 59), когда они своей лицевой стороной были сбращены къ востоку, поднялся по ихъ ступенямъ [3] (т.-е. прошелъ по прямому восхожденію звѣздъ) и намѣрялъ при этомъ для нижняго проема [4] неба (отъ горизонта до не-

---

[1]) Нижній локоть у Зміедержца какъ разъ занимаетъ десятиградусный промежутокъ. Въ V вѣкѣ въ рукѣ Зміедержца находилась линія 16 часа прямого восхожденіе звѣздъ, изъ чего, можетъ-быть, астрологи дѣлали разные каббалистическіе выводы относительно часа пришествія Грядущаго. Длина въ шесть такихъ отрѣзковъ опредѣляетъ мѣсто наблюденія автора—около 30° сѣв. широты, одну изъ синайскихъ вершинъ, вѣроятно Моисееву гору (Джабель-Муса) или гору Хоривъ, гдѣ, по преданію, даны десять заповѣдей. Она единственная гора близъ этой параллели. Въ подтвержденіе моего вывода о мѣстѣ писанія излагаемой теперь главы приведу, что къ югу отъ Синая издревле находится и городъ, какъ сказано здѣсь въ началѣ этой главы, а экстазъ автора объясняется восторгомъ вѣрующаго пилигрима, пришедшаго на такое священное мѣсто и пораженнаго величественнымъ видомъ съ горы на сушу и на море.

[2]) Въ текстѣ передъ этимъ сказано: „одну (шестилоктевую) трость въ ширину". Что это за ширина, не указано. Можетъ-быть, это азимутальное разстояніе въ часахъ, т.-е. 15-градусныхъ промежуткахъ.

[3]) מעל (мел)—восхожденіе.

[4]) Здѣсь стоитъ סף (сф)—проемъ, чаша. Это никакъ нельзя переводить порогомъ, который обозначается совсѣмъ другимъ словомъ מפתן (мфтн)—порогъ.

беснаго экватора) одну шестилоктевую трость (т.-е. 60°) широты и столько же для второго верхняго проема (отъ небеснаго экватора до области незаходящихъ звѣздъ синайскаго горизонта (рис. 58). Въ каждомъ изъ боковыхъ помѣщеній (т.-е. четырехугольныхъ клѣтокъ координатной сѣти неба, служащихъ для помѣщенія звѣздъ) заключается одинъ локоть (т.-е. одинъ отрѣзокъ координатныхъ линій) въ долготѣ и одинъ въ ширинѣ [1], а высота зоны неба, занятой этими помѣщеніями (до круга «святая святыхъ у небеснаго полюса) оказалась въ пять» локтевыхъ отрѣзковъ, да въ экваторіальномъ проемѣ, ведущемъ къ воротамъ внутренняго двора неба (его сѣвернаго полушарія) заключался еще одинъ локоть (т.-е. всего 60°).

Боковыхъ помѣщеній (для звѣздъ) было по три съ каждой стороны этихъ воротъ (рис. 59), и всѣ эти помѣщенія были одинаковы другъ съ другомъ, какъ по своимъ столбамъ (отрѣзкамъ меридіановъ), такъ по карнизамъ (отрѣзкамъ параллелей) [2]. Въ нихъ были вставлены 16
клѣтчатыя окна (градусныя сѣти рис. 60), круговращающіяся окружности [3], какъ и въ самыхъ дверяхъ воротъ. Видъ изъ этихъ оконъ былъ внутрь свода (на землю), и на столбахъ ихъ были воздвигнуты еще пальмовыя вѣтви (сѣть звѣздныхъ долготъ и широтъ

---

[1]) Здѣсь переписчикъ, относя все къ обычнымъ, а не къ небеснымъ мѣрамъ и не понимая, какъ въ небесномъ чертогѣ (а не въ курятникѣ) могутъ быть комнаты длиной и шириной въ одинъ локоть (даже съ ладонью) замѣнилъ локоть тростью (קנה), чтобы можно было въ нихъ хоть сѣсть человѣку! Только знаніе астрологическаго смысла этой главы и даетъ возможность реставрировать здѣсь первоначальный текстъ отъ аварій времени. Интересно, что въ китайскихъ лѣтописяхъ длина кометныхъ хвостовъ всегда опредѣляется тоже въ „локтяхъ (chih)". См. John Williams: Observations of comets extracted from the Chinese annales. London 1871. (p. XXIX).

[2]) Здѣсь я пропускаю утомительныя повторенія этихъ же измѣреній въ строкахъ 11—14 этой главы.

[3]) Опять סביב — סביב (сбиб-сбиб)—кружащаяся окружность.

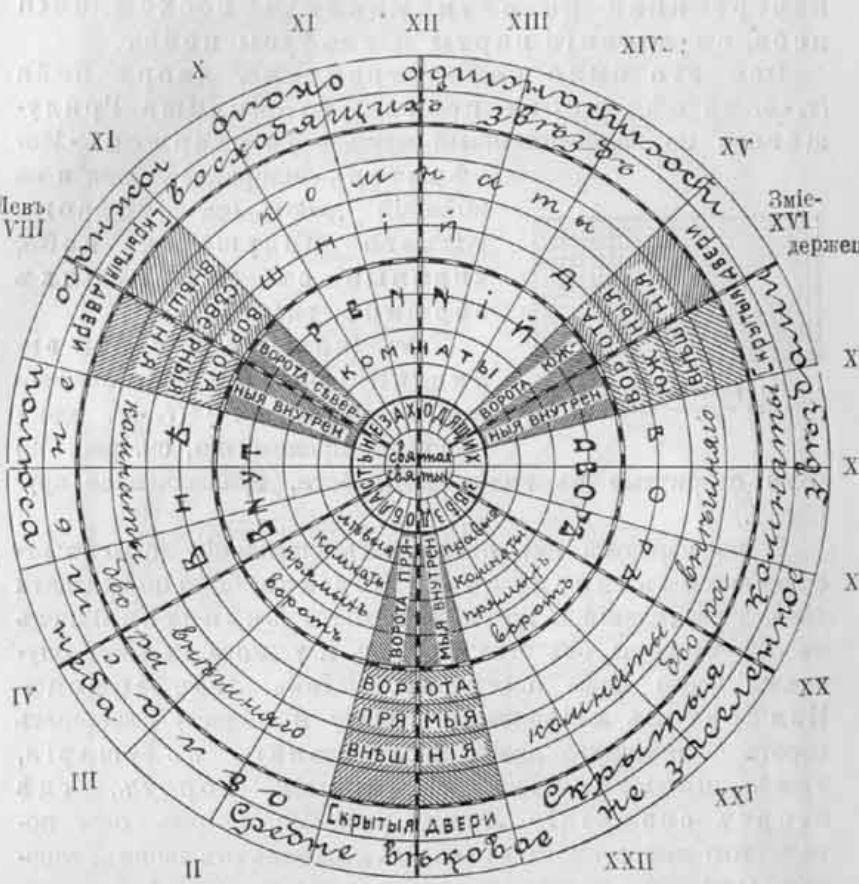

Рис. 59. **„Iезекіилевъ" планъ небеснаго чертога.** Сѣть звѣзднаго неба, приспособленная для синайскаго горизонта, въ 24 часахъ прямого восхожденія звѣздъ по окружности неба и въ соотвѣтствующихъ имъ пятнадцатиградусныхъ промежуткахъ широты отъ периферіи къ центру (у „Iезекіила" взяты десятиградусные „локти Зміедержца" для широты).

Толстый кругъ у центра — область звѣздъ не заходящихъ для Синая, на которомъ „данъ законъ Моисею".

Цѣпной кругъ въ срединѣ—небесный экваторъ, или „землемѣрная верв." Зміедержца. Внутри его—внутренній дворъ неба.

Цѣпной кругъ у периферіи ограничиваетъ область всѣхъ звѣздъ, восходящихъ надъ синайскимъ горизонтомъ. Это внѣшній дворъ неба. Внѣ его — скрытыя двери и область грѣшныхъ звѣздъ, никогда не видящихъ синайской горы.

Въ Прямыхъ воротахъ—созвѣздіе Овна и Рыбъ, это ворота Овечьи, или Водныя, или Рыбныя.

Въ Сѣверныхъ воротахъ—созвѣздіе Льва, это ворота Львиныя.

Въ Южныхъ воротахъ — созвѣздія Центавра и Стрѣльца — это ворота Конскія, они же Дольныя или Темничныя.

Лучистые меридіаны—это измѣрительные отвѣсы неба.

начертанная на сѣти прямыхъ восхожденій неба, см. древнія карты и глобусы неба).

Все это было на внутреннемъ дворѣ неба (т.-е. на сѣверномъ полушаріи «жилища Грядущаго»), но величественный мужъ— Зміедержецъ-Измѣритель—направилъ меня и на внѣшній дворъ (на отрѣзокъ южнаго полушарія неба, видимый съ синайскихъ вершинъ, рис. 58). 17

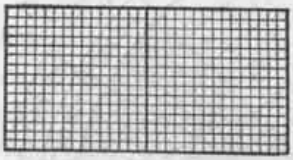

Рис. 60. Клѣтчатыя окна комнатъ небеснаго чертога—градусная сѣть.

Тамъ (на южной части эклиптики) были устроены служебныя подраздѣленія [1] (т.-е. одноградусные промежутки, см. рис. 59) тоже стиснутые въ видѣ окружности, вращающейся кругомъ [2].

И въ каждомъ ихъ отдѣльномъ сцѣпленіи (соотвѣтствующемъ одному знаку Зодіака) было по тридцати такихъ раздѣленій, а круговой помостъ (эклиптика) шелъ въ обѣ стороны отъ этихъ воротъ и у входа въ нихъ опускался всего ниже (см. карты). Потомъ Зміедержецъ-Измѣритель вымѣрялъ мнѣ длину и ширину сѣверныхъ воротъ [3] внѣшняго двора неба (южнаго полушарія, такъ называемыхъ Львиныхъ воротъ, гдѣ стоитъ созвѣздіе Льва, рис. 59), потомъ онъ повелъ мою мысль снова на югъ, къ нижнимъ (къ своимъ) воротамъ (рис. 59), потомъ къ переднимъ [4] воротамъ [5] внутренняго двора неба (ворота Овечьи, гдѣ стоитъ созвѣздіе Овна), потомъ опять къ сѣвернымъ воротамъ [6] и во

---

1) משכה (мшкэ)—отдѣленіе, помѣщеніе.

2) רצפת עשוי לחצר סביב—סביב.

3) Строки 20—25.

4) קדים (кдим)—передній, восточный.

5) Строки 32—34.

6) Строка 35.

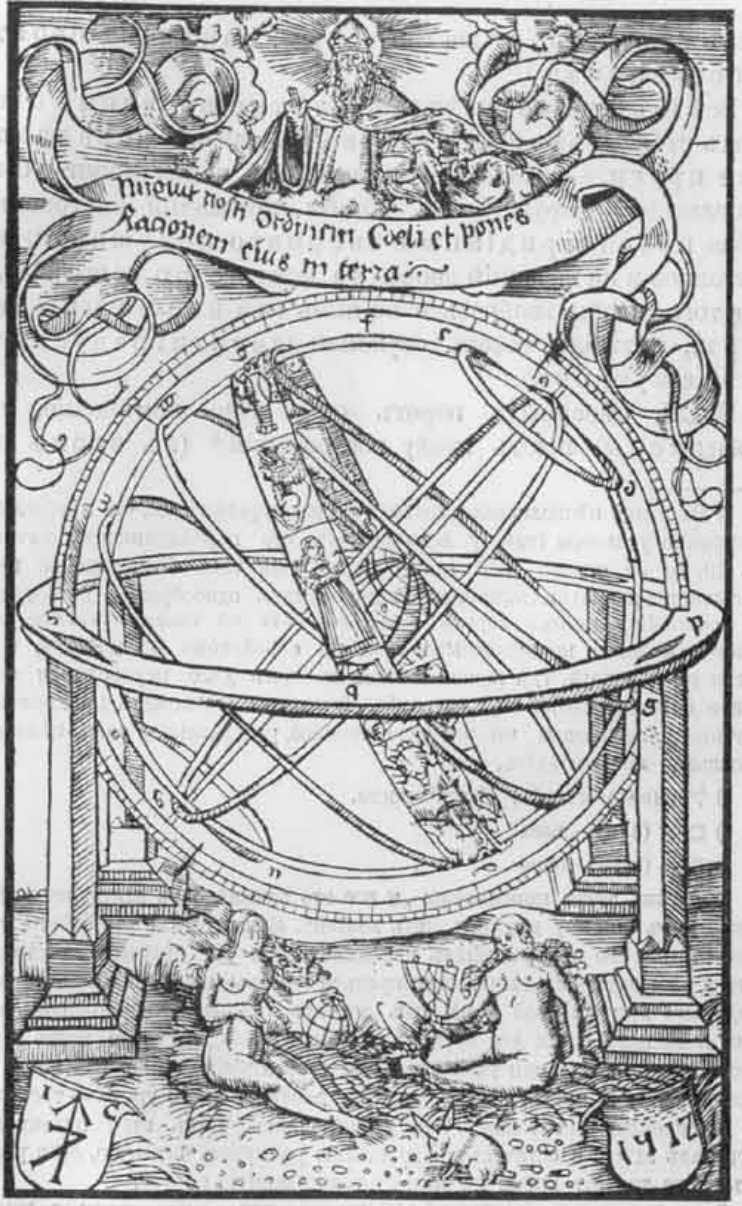

Рис. 61. Тайный планъ небеснаго чертога, его древніе столбы и карнизы. Изъ книги Сакробусто (Opusculum de Sacrobusto, XVI вана). Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

всѣхъ ихъ нашелъ ту же самую мѣру, какъ и въ своихъ собственныхъ [1].

Всѣ ихъ боковыя помѣщенія (клѣтки небесной сѣти) и ихъ столбы [2]—меридіаны,—и ихъ связи [3]—параллельные круги,—и окна [4] —промежутки между ними—были вращающіяся окружности [5]. Столбы помѣщеній внутренняго двора неба (меридіаны сѣвернаго полушарія) выдвигались и на внѣшній дворъ (на южное полушаріе), и для того, чтобы взобраться по нимъ (на небесный экваторъ), служили восемь ступеней (десятиградусныхъ промежутковъ).

Подлѣ сѣверныхъ воротъ есть одно помѣщеніе, гдѣ 38
(Близнецы) поютъ хвалу восхожденія [6] (въ этомъ по-

---

[1]) Въ этихъ нѣсколькихъ строкахъ я резюмировалъ все, что многословно разсказано у автора (или у исказившихъ его переписчиковъ), начиная отъ 19 до 36 строки этой главы. Здѣсь онъ такъ безпорядочно перебрасывается изъ однихъ „воротъ“ въ другія, такъ однообразно повторяется при описаніи каждыхъ воротъ почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, что чтеніе становится невозможнымъ даже въ еврейскомъ подлинникѣ, а не только въ переводѣ, гдѣ непонимающіе въ чемъ дѣло переводчики перепутали всѣ астрологическія названія. Читатель самъ можетъ провѣрить по обычнымъ переводамъ, что все существенное, разсказанное тамъ, цѣликомъ разсказано мною и здѣсь.

[2]) אול (айл)—столбъ, „быкъ“ моста.

[3]) אלם (алм)—связь.

[4]) חלון (элун)—окно.

[5]) Затѣмъ здѣсь прибавлено: „и все это занимало въ длину пятьдесятъ локтей и въ ширину двадцать пять локтей“. Я выпустилъ это мѣсто, такъ какъ считаю его испорченнымъ переписчиками. Не будучи въ состояніи, какъ я уже замѣчалъ выше, примириться съ мыслью, что комнаты дома Грядущаго при обычной мѣрѣ ихъ локтемъ оказываются слишкомъ низкими и тѣсными даже для куръ, и не догадываясь, что дѣло идетъ о небесномъ локтѣ, они выходили изъ затрудненія, ставя всѣ числа во множественномъ числѣ: вмѣсто двухъ—двойки, вмѣсто трехъ—тройки, а это по-еврейски равнозначно ихъ удесятеренію. Часть этой путаницы я распуталъ здѣсь, а остатокъ предоставляю распутать читателю, если у него есть охота тратить время на такую неблагодарную работу.

[6]) ידיתן אה — ה״עלה, гдѣ ידיתי отъ ידה — пѣть хвалу и עלה — восхожденіе, жертва.

мѣщеніисолнцедостигаетъсвоегонаивысшаго лѣтняго подъема). А въ связяхъ при этихъ воротахъ (въ отрѣзкахъ ихъ параллелей) находятся возвышен-
39 ныя мѣста (эклиптики) два направо и два налѣво, чтобы повергать на нихъ внизъ вознесшихся (солнце и планеты), какъ жертву за грѣхъ, какъ жертву за вину (людей)[1]

Глава 41.

1 И повелъ меня Зміедержецъ-Измѣритель къ среднему пространству чертога небесъ[2] и показалъ мнѣ въ поддерживающихъ его столбахъ (меридіанахъ) по шести локтей (по шестидесяти градусовъ) съ одной стороны (экватора) и столько же съ другой (къ сѣверному и южному полюсамъ, рис. 58), по астрономической широтѣ[3] небеснаго чертога.

4 Отмѣривъ въ его центрѣ круговое пространство въ два[4] локтя длиной и два шириной, онъ сказалъ: «Это святая свя-
5 тыхъ (рис. 59)!» Онъ опредѣлилъ обводную стѣну небеснаго чертога (отъ экватора до «святая святыхъ»?) въ шесть локтей (60°), а ширину наклоннаго[5] (эклиптикальнаго) пояса, кружащагося вокругъ зданія[6] въ четыре локтя (40° въ дѣйствительности же эклиптика занимаетъ 45°).

---

[1]) Окончаніе этой главы, повидимому, такъ испорчено переписчиками, что въ немъ ничего нельзя понять. Я его выбросилъ.

[2]) היכל — среднее пространство храма, нѣчто объятое, отъ יכל—обнимать собою.

[3]) רחב — широта.

[4]) Опять передѣлано переписчикомъ въ десять локтей изъ-за трудности, считая обычными локтями, пролѣзть человѣку въ такое малое отверстіе. Все дальнѣйшее въ этихъ каббалистическихъ измѣреніяхъ такъ преувеличено по отношенію къ первоначальнымъ цифрамъ, что я выбрасываю часть строкъ оригинала, тѣмъ болѣе, что эти фантастическія измѣренія въ подражаніе автору Апокалипсиса—страшная сушь.

[5]) צלע склонъ, наклоненіе, ребро, сторона, боковая обшивка стѣны.

[6]) Опять סביב לבית סביב — סביב.

И были еще одинъ за другимъ наклонные ходы (орбиты планетъ, рис. 62) до 33 градусовъ [1] отъ небеснаго экватора, тоже кружащіяся окружности, связанныя между собою (полюсомъ эклиптики), но не опирающіяся на стѣну чертога (вращающагося вокругъ своего особаго геоцентрическаго полюса).

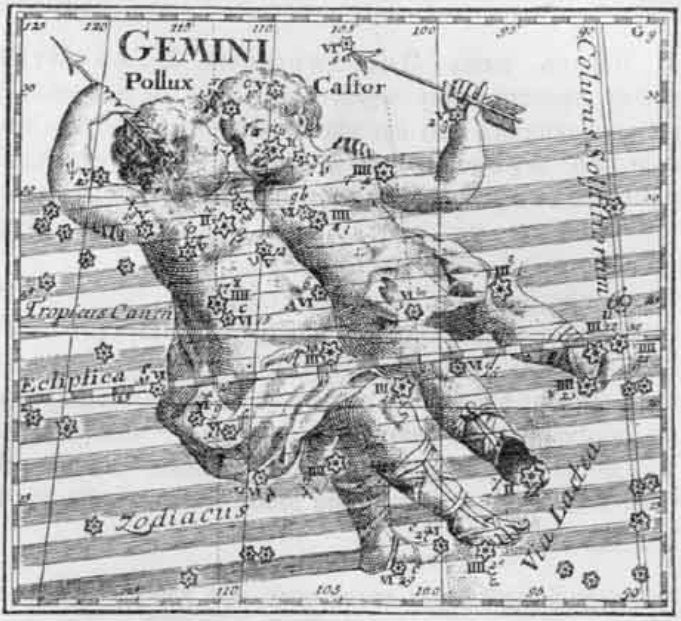

Рис. 62. „Боковые ходы" кругомъ небеснаго чертога. Созвѣздіе Близнецовъ, въ которомъ пути небесныхъ свѣтилъ показаны въ видѣ косыхъ полосъ въ зодіакальной области (тоже мы видимъ подъ ногами Змѣедержца на рис. 57, стр. 105). Изъ книги Корбиніануса (Corbinianus: Firmamentum Firmianum) 1731 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

И діаметры и проемы этихъ наклонныхъ путей увеличивались соотвѣтственно ихъ высотѣ, такъ какъ небесный дворецъ, поднимаясь (зонами отъ своего основанія при южномъ полюсѣ) все выше и выше, расширялся кружащимися окружностями, а соотвѣтственно съ нимъ рас- 7

[1]) Въ дошедшихъ до насъ спискахъ стоитъ 33°.

ширялись и эти пояса, такъ что съ нижняго пояса поднимались въ верхній черезъ промежуточные. И я видѣлъ кругомъ чертога высокую кружащуюся окружность [1] съ основными ребрами, поднятыми на шесть локтей (на 60° градусовъ надъ горизонтомъ, каковъ дневной путь солнца

Рис. 63. Индусскій Зодіакъ изъ Philosophical Transactions.

въ равноденствіе надъ Синайскимъ полуостровомъ [2]).

Изъ главы 43.

И вотъ Слава Бога Богоборца (утренняя заря) пришла снова въ міръ по восточному пути, и вся земля освѣтилась ею, а голосъ Грядущаго доносился до меня (въ журчаніи синайскихъ ручьевъ), какъ шумъ множества водъ [3]. Это было такое же видѣніе, какое являлось мнѣ и прежде, когда я приходилъ возвѣстить гибель Великой Твердынѣ, и такое же, какое было на рѣкѣ Хабурѣ. И я вновь

---

[1]) גבה סביב—סביב — высокая кружащаяся окружность.

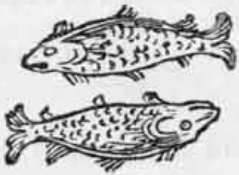
[2]) Я выпускаю окончаніе этой главы и всю слѣдующую, цѣликомъ состоящую изъ измѣреній кажущагося небеснаго свода, сильно испорченныхъ въ цифровой части переписчиками и потому ничего не говорящихъ ни уму, ни сердцу.

[3]) Опять фраза изъ Апокалипсиса.

упалъ на свое лице. Но вдохновеніе подняло меня и привело мой взоръ къ внутреннему двору чертога (въ сѣверную область неба). Слава Грядущаго уже наполняла его, и мнѣ слышался оттуда (въ шумѣ вѣтра) голосъ:

— Сынъ человѣка! Вотъ мѣсто моего престола, подножіе 7
ногъ моихъ! Здѣсь я вѣчно буду жить посреди дѣтей Богоборца, и не будутъ болѣе осквернять мое имя ни они сами, ни ихъ цари своимъ развратомъ и мерзкими жертвами на своихъ алтаряхъ. Они поставили порогъ свой наравнѣ съ 8
моимъ порогомъ и верхи воротъ своихъ наравнѣ съ моими воротами, они устроили посредничество (византійско-римской церкви V вѣка) между собою и мною, и за это я погубилъ ихъ въ своемъ гнѣвѣ.

Покажи же, сынъ человѣка, этотъ чертогъ небесъ дѣтямъ 11
Богоборца, и когда они устыдятся того, что дѣлали, объясни имъ его чертежъ, и его механизмъ, и всѣ его входы и выходы!

Созвѣздіе Рыбъ. Изъ книги Альбумазара (Albumasar: de Astru'sciéntia). 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ III.

Когда написана книга

Осилитъ Богъ?

(Научно-критическій разборъ.)

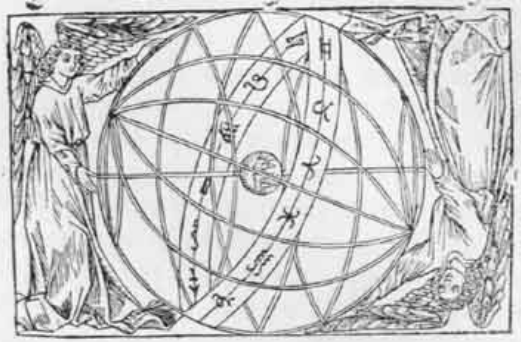

Рис. 64. Образчикъ представленій средневѣковья о матеріальномъ устройствѣ „небеснаго чертога". Ангелы вращаютъ карданы, сваи и зодіакальный поясъ неба. Изъ книги Сакробуста (Sacrobusti Opusculum Sphericum). 1491 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 65. **Колесо въ колесѣ.** Средневѣковая эволюція первоначальнаго библейскаго представленія о небѣ.

Въ центрѣ стихія Земля, гдѣ правая половина Азія, а на лѣвой вверху Европа, внизу Африка, каждая по ¼ круга. Надъ ней стихія Вода съ рыбами, еще выше стихія Воздухъ съ его вѣтрами, еще выше стихія Огонь съ языками пламени. Затѣмъ колесо Луны (☾), Меркурія (☿), Венеры (♀), Солнца (☉), Марса (♂), Юпитера (♃), Сатурна (♄) и область звѣздъ и знаковъ Зодіака. Съ четырехъ угловъ дуютъ Вѣтры. Изъ книги Сакробусто (Sacrobusto: Sphera Materialis). 1516 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 66. Созвѣздіе Козерога. Изъ книги Леопольда (Leopolde Compilatio de' Astru' Scie'ntia) 1489 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ГЛАВА I.

О средневѣковыхъ слухахъ, называемыхъ традиціей древности.

«Одинъ изъ самыхъ достовѣрныхъ результатовъ высшей библейской критики,—сказалъ профессоръ теологіи Чарльзъ Бриггъ [1] во вступительной лекціи 20 января 1811 года,—тотъ, что Моисей не былъ авторомъ Пятикнижія и книги Іова (какъ передавало намъ средневѣковое преданіе), что Ездра не былъ авторомъ библейскихъ хроникъ (Паралипоменона) и книгъ Ездры и Нееміи, что Іеремія не писалъ книги Царствъ и плача Іереміи, что Давидъ не составлялъ всего Псалтиря, а лишь нѣсколько псалмовъ (да и то сомнительно!), что Соломонъ не былъ авторомъ Пѣсни Пѣсней и Екклезіаста, а написалъ только одну часть Притчъ (что тоже очень сомнительно!) и что Исаія не напи-

1) Charles A. Briggs: „Biblical Study", стр. 222 (Сендерлендъ „Библія, ея происхожденіе развитіе и отличительныя свойства". Переводъ подъ редакціей В. Черткова. „Посредникъ". 1906).

саль и половины той книги, которая названа по его имени. Большая часть ветхозавѣтныхъ писаній была составлена авторами, имена и связь которыхъ съ ихъ сочиненіями затерялись въ глубокой древности».

Еще въ большей мѣрѣ эти слова авторитетнаго англосаксонскаго профессора теологіи относятся къ пророчествамъ, самые заголовки которыхъ Іезекіилъ, Даніилъ, Захарія и т. д. вовсе не имена ихъ авторовъ, а осмысленныя еврейскія фразы, означающія «Осилитъ Богъ», «Наука Всесильнаго», «Помнитъ Грядущій» и т. д.

Древне-еврейская литература не только была анонимна, но почти постоянно псевдонимна. «Наши современныя понятія о литературной собственности,—говоритъ американскій унитаріанскій пасторъ I. T. Сендерлендъ [1],—какъ видно, совершенно отсутствовали въ тѣ времена. Чаще всего книги появлялись тогда безъ всякаго обозначенія автора. Если же онѣ обозначались какимъ-либо именемъ, то имя это принадлежало обыкновенно тому или другому выдающемуся лицу прежнихъ вѣковъ. Подобный образъ дѣйствій въ наше время, конечно, заслужилъ бы строгое порицанье, но онъ, очевидно, нисколько не противорѣчилъ нравственнымъ понятіямъ объ этомъ предметѣ у древнихъ».

Желая оправдать хоть сколько-нибудь такую систему средневѣковыхъ подлоговъ, получившую, благодаря своей общепринятости, даже особое названіе «апокрифированія», другой извѣстный англосаксонскій ученый, Чадвикъ [2], говоритъ: «они (т.-е. авторы апокрифическихъ теологическихъ книгъ) дѣйствовали... единственно въ интересахъ тѣхъ идей, которыя они хотѣли выразить,—того дѣла, которому они хотѣли служить. Лишь бы преуспѣвало это дѣло, а сами они (авторы) пусть будутъ неизвѣстны навсегда! И таковыми они дѣйствительно остались до сегодняшняго дня!..»

---

1) Тамъ же, у Сендерленда, глава: „Неизвѣстность времени и авторовъ библейскихъ писаній“, стр. 57.

2) I. W. Chadwick: Bible of to day“.

Однако какъ бы ни старались различные изслѣдователи оправдать сознательный апокрифизмъ, но читатель самъ видитъ, что подобнаго рода система дѣйствій уже давно носитъ болѣе употребительное названіе іезуитизма, и что оправдать ее, несмотря на всѣ старанія, очень трудно. Однако въ данномъ случаѣ, мнѣ кажется, дѣло можно объяснить гораздо проще и честнѣе.

Представьте себѣ, что вы пишите дневникъ, или стихи, или литературныя произведенія исключительно для себя, не думая ихъ печатать. Зачѣмъ вы будете тогда на каждой тетради обозначать свое имя? Вамъ даже и въ голову не придетъ этого, такъ какъ и безъ того вы знаете, что писали сами. Точно въ такомъ же положеніи были авторы во весь рукописный періодъ исторіи человѣчества, когда они могли писать только для себя и для своихъ личныхъ знакомыхъ, переписывавшихъ у нихъ все съ листка на листокъ, тоже безъ обозначенія имени хорошо извѣстнаго имъ лица.

Но затѣмъ, когда истинно талантливое или серьезное произведеніе черезъ десятки или сотни лѣтъ послѣ смерти своего автора дѣлалось очень распространеннымъ, и потомки начинали доискиваться, кому бы оно могло принадлежать, тогда имъ ничего не оставалось дѣлать, какъ сначала гадательно, а потомъ и съ полнымъ убѣжденіемъ приписать его какой-нибудь древней знаменитости, которой оно, по соображеніямъ читателей, «было достойно».

Такимъ образомъ авторы большинства выдающихся произведеній рукописнаго періода совершенно неповинны въ приписываемомъ имъ іезуитизмѣ. Все дѣло было въ легкомысліи и тщеславіи позднѣйшихъ коллекторовъ, которымъ естественно хотѣлось придать имѣющимся у нихъ литературнымъ произведеніямъ наибольшую цѣнность, а эта цѣнность возрастала въ геометрической прогрессіи по мѣрѣ возрастанія древности и славы автора для всякаго даннаго сочиненія.

Другое дѣло, когда начался книгопечатный періодъ въ общечеловѣческой исторіи. Машинное копированіе, изобрѣ-

тенное въ Германіи въ половинѣ XV вѣка и почти тотчасъ же перескочившее во всѣ сосѣднія страны Европы [1], создало впервые обширный, доступный каждому книжный рынокъ. Всѣмъ авторамъ, конечно, захотѣлось печатать свои произведенія, т.-е. найти для нихъ издателя, а издатель, какъ и теперь (спросите всякаго литератора и ученаго!) не выражалъ ни малѣйшаго желанія печатать сочиненія своихъ современниковъ, еще никому не извѣстныхъ, справедливо говоря, что ихъ никто не будетъ покупать и онъ останется въ убыткѣ. Здѣсь для всякаго начинающаго писателя являлся, послѣ ряда безплодной бѣготни по издателямъ, большой соблазнъ выдать свое произведеніе за сочиненіе какой-нибудь древней знаменитости, будто бы доставшееся его отдаленнымъ предкамъ отъ самого автора.

И онъ, дѣйствительно, не только находилъ, цѣною этой лжи, тотчасъ же издателя, но и получалъ отъ него приличный гонораръ и обезпечивалъ въ то же время (какъ выразился цитированный мною выше Чадвикъ) «распространеніе своихъ идей». А для издателя не было никакой причины особенно тщательно изслѣдовать подлинность указываемаго ему автора, такъ какъ авторитетное имя на изданной имъ книгѣ было выгодно и ему самому, а научно-литературной критики, способной обличить подлогъ, еще не было въ то время.

Только съ этого періода и начались умышленные подлоги древнихъ авторовъ, и они были съ точки зрѣнія общихъ законовъ эволюціи человѣческой психики совершенно неизбѣжны.

---

[1] Первая печатня была открыта Гутенбергомъ въ Майнцѣ въ 1450 г., и уже въ 1465 году книгопечатанье началось въ Италіи, въ 1469 во Франціи, въ 1474 въ Испаніи, въ 1476 въ Англіи и въ 1493 въ Россіи.

ГЛАВА II.

Апокалипсисъ и Іезекіилъ.

Обращаясь теперь къ критическому и историческому разбору только что прочитанной нами древней книги, я прежде всего резюмирую въ одномъ мѣстѣ все, что было разбросано мною при ея изложеніи въ разныхъ примѣчаніяхъ.

Мы видѣли въ самомъ началѣ, что ея названіе—Іезекіилъ, находящееся въ переводныхъ Библіяхъ, означаетъ просто «Осилитъ Богъ» и есть простой заголовокъ этого пророчества, а никакъ не имя его автора. Съ такимъ же правомъ можно было бы считать книгу «Руѳь» или «Эсѳирь» за произведеніе этихъ двухъ легендарныхъ женщинъ.

Средневѣковая молва, называемая «преданіемъ», относитъ «Осилитъ Богъ» къ промежутку между 590 и 570 годами до начала нашей эры, а объ авторѣ ея (какъ бы онъ ни назывался, Іезекіилъ или иначе) до насъ ничего не дошло. Однако даже при самомъ поверхностномъ разсмотрѣніи этой книги мы не можемъ не убѣдиться, что она принадлежитъ не ранѣе, какъ къ пятому вѣку христіанской эры, и по существу своему представляетъ еврейскую версію Откровенія Іоанна. Здѣсь изложено почти все, что сказано въ Апокалипсисѣ, но въ авторѣ чувствуется уже ученикъ, хотя и не безъ вспышекъ таланта. Онъ постоянно пытается взлетѣть ввысь, какъ Іоаннъ, и, дѣйствительно, по временамъ это ему удается, но онъ не имѣетъ силъ долго держаться на орлиной высотѣ и потому время отъ времени опускается на землю.

Я не имѣю здѣсь ни малѣйшей возможности перечислять въ книгѣ «Осилитъ Богъ» всѣхъ цитатъ изъ Апокалипсиса (даже отмѣченныхъ въ моихъ примѣчаніяхъ) и потому остановлюсь лишь на тѣхъ изъ нихъ, гдѣ ясно видно, что не Іоаннъ переписалъ въ своемъ «Откровеніи» почти половину «Осилитъ Богъ», а, наоборотъ, авторъ этой послѣдней книги пересказалъ въ разныхъ мѣстахъ буквально весь

Апокалипсисъ, значительно развивъ уже извѣстныя ему апокалиптическія идеи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и исказивъ ихъ первоначальный аллегорическій смыслъ, такъ какъ самъ его ясно не понималъ.

Несмотря на то, что разсматриваемая нами теперь книга имѣетъ форму дневника, помѣченнаго различными мѣсяцами и годами на протяженіи двадцати четырехъ лѣтъ, она во всей полнотѣ воспроизводитъ въ своихъ отдѣльныхъ мѣстахъ всѣ важнѣйшіе сюжеты Апокалипсиса, лишь нѣсколько разрушивъ ихъ естественную послѣдовательность. Читая эту книгу послѣ «Откровенія» Іоанна, вы ясно видите, какъ авторъ все время остается подъ его обаяніемъ и, зная астрологическій и бронтологическій символизмъ «Откровенія», все время старается разыскать въ наблюдаемыхъ имъ сочетаньяхъ облаковъ, планетъ и созвѣздій, тотъ же самый смыслъ, который указалъ ему его великій учитель.

Приступимъ теперь къ подробностямъ. Первая глава «Осилитъ Богъ» излагаетъ четвертую главу Апокалипсиса во всѣхъ ея оригинальныхъ особенностяхъ, но уже безъ яснаго пониманія аллегорическаго смысла четырехъ созвѣздій Іоанна—Тельца, Льва, Стрѣльца и Пегаса,—какъ символовъ четырехъ временъ года. Авторъ здѣсь впадаетъ въ ту же ошибку, въ какую впалъ и я при первомъ чтеніи Апокалипсиса, т.-е. подъ животнымъ, «подобнымъ орлу летящему», онъ понимаетъ не созвѣздіе Пегаса, а созвѣздіе Орла. Но онъ сдѣлалъ и другую ошибку. Подъ символомъ «животнаго съ головой, какъ у человѣка», онъ понялъ не Центавра-Стрѣльца, а созвѣздіе Зміедержца, которому при всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ наблюденіяхъ придалъ аллегорическій смыслъ Мессіи-Христа, удерживающаго въ «Ущельи Млечнаго пути» ядовитаго Змѣя, первоисточника грѣха, ужалившаго людей своимъ смертоноснымъ жаломъ и стремящагося вырваться оттуда (см. любую карту неба).

Уже эти два сопоставленія достаточно показываютъ, кто у кого заимствовалъ. То же самое и въ большинствѣ другихъ мѣстъ.

Возьмемъ, напримѣръ, хоть ближайшее, въ концѣ той же первой главы, гдѣ авторъ снова подражаетъ Іоанну. Ясно, что художественность тѣхъ строкъ «Откровенія», гдѣ Іоаннъ описываетъ шумъ морскихъ валовъ, бушующихъ за нимъ у Патмосскаго берега и гремящихъ, «какъ труба» (гл. $1_{,10}$), «какъ голосъ могучихъ громовъ» ($19_{,6}$), именно и заключается въ томъ, что его описаніе относится къ берегу

Рис. 67—70. Апокалиптическія созвѣздія: Телецъ, Левъ, Стрѣлецъ и Пегасъ. Первые три изъ книги Альбумазара (Albumasar; De'Astru'Scientia) 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

моря. Вы здѣсь не чувствуете ни малѣйшей натянутости, ни малѣйшаго преувеличенія. А авторъ книги «Осилитъ Богъ» вдругъ примѣняетъ эти же громкія выраженія къ простому плеску волнъ у маленькой рѣченки Хабура (гл. $1_{,24}$)! Вѣдь чтобы ни говорили сторонники непогрѣшимости средневѣковыхъ преданій (т.-е. слуховъ), а ясно, что подражателемъ и здѣсь является не Іоаннъ! Точно то же самое мы видимъ и во второй и въ третьей главахъ разбираемой нами книги. Здѣсь на сцену вновь выступаетъ апо-

калиптическій свитокъ (т.-е. полоса созвѣздій Зодіака), «исписанная фигурами созвѣздій внутри и около (Апок. $5_{,1}$)», но авторъ «Осилитъ Богъ», посредствомъ неудачнаго сопоставленія двухъ несопоставляемыхъ мѣстъ Апокалипсиса, смѣшалъ его небесный свитокъ со свиткомъ коры папируса, о которомъ Іоаннъ разсказываетъ въ другомъ мѣстѣ (въ главѣ $10_{,9}$), и въ подражаніе ему съѣдаетъ этотъ свитокъ, только уже не кору, а всѣ двѣнадцать созвѣздій Зодіака, отъ которыхъ, какъ и у Іоанна отъ коры, стало сладко какъ медъ въ его устахъ! Скажите же сами, кто здѣсь кому подражалъ? Кто у кого переписывалъ, не сознавая смысла?

Точно такъ же, въ шестнадцатой главѣ, попрекая своихъ единовѣрцевъ-мессіанцевъ за ихъ плохую вѣру въ Грядущаго и за отступленія отъ чистоты его завѣтовъ, авторъ опять начинаетъ примѣнять къ нимъ буквально тѣ же самыя выраженія, которыми Іоаннъ такъ жестоко охарактеризовалъ продажность Византійской церкви конца четвертаго вѣка! Но у Іоанна каждое слово дышетъ огнемъ и прямо попадаетъ не въ бровь, а въ глазъ его Великой Самопродажницы, а здѣсь въ примѣненіи этихъ же выраженій къ гонимымъ мессіанцамъ, такіе образы являются лишь украшающими эпитетами, безъ реальнаго значенія. Вѣдь мы уже видѣли изъ исторіи мессіанцевъ въ V вѣкѣ, что они никому не продавались, а только послѣ неудачныхъ предсказаній конца міра временно разочаровались въ близкомъ приходѣ Мессіи.

Затѣмъ, въ 23-й главѣ «Осилитъ Богъ», въ аллегорическомъ разсказѣ о двухъ дочеряхъ одной матери, совратившихся съ правильнаго пути, употребляются авторомъ и въ примѣненіи къ нимъ тѣ же самыя сильныя апокалиптическія выраженія, очевидно, такъ врѣзавшіяся отъ постояннаго чтенія Апокалипсиса въ его умѣ, что онъ готовъ ихъ провозглашать при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, сколько угодно разъ, какъ и всякій горячій адептъ. Въ главахъ 26 и 27, въ пророчествѣ о близкой гибели угнетенья, онъ переписалъ почти буквально, лишь съ нѣко-

торыми легкими, и не всегда удачными, уклоненіями и многословіемъ, всю 18 главу Апокалипсиса, и эта переписка опять отличается отъ своего первоисточника, какъ смутное отраженіе въ водѣ берегового пейзажа, отъ непосредственной живой природы. И здѣсь въ авторѣ «Осилитъ Богъ» обнаруживается не первоисточникъ, простымъ сокращеніемъ котораго является Апокалипсисъ, а подражаніе ему.

Не менѣе интересна съ этой точки зрѣнія и послѣдняя часть «Осилитъ Богъ», начиная съ сороковой главы.

Тотъ, кто читалъ Апокалипсисъ въ моемъ литературномъ переводѣ съ древне-греческаго языка [1], конечно, помнитъ его двадцатую главу, гдѣ созвѣздіе Зміедержца заходитъ на западѣ съ небеснымъ экваторомъ, словно съ землемѣрской цѣпью, въ своей рукѣ. Помнитъ онъ, вѣрно, и 21 главу Апокалипсиса, начиная съ 15 строки, гдѣ Іоаннъ аллегорически измѣрилъ выброшеннымъ ему волнами моря золотистымъ тростникомъ размѣры небеснаго свода, считая, повидимому, этотъ тростникъ за символъ тридцатиградуснаго промежутка, заключающагося на протяженіи знака зодіака и принимая локоть за символъ десятиградуснаго промежутка координатной небесной сѣти по высотѣ (т.-е. по сѣверной и южной широтѣ). Но тамъ, въ Апокалипсисѣ, этому измѣренію посвящено лишь нѣсколько строкъ, а здѣсь изъ незначительнаго ростка, посаженнаго Іоанномъ, выросло уже цѣлое дерево съ многочисленными вѣтвями во всѣ стороны!

Здѣсь координатная сѣть неба, употребленная Птолемеемъ только для точности нанесенія свѣтилъ на небесныхъ глобусахъ, обратилась въ сцѣпленіе вещественныхъ балокъ и свай «небеснаго свода», миніатюрнымъ изображеніемъ которой являлся, по мнѣнію средневѣковыхъ авторовъ, каждый небесный глобусъ. Какъ прежде первоначальныя іероглифическія обозначенія небесныхъ созвѣздій въ видѣ фигуръ овновъ, тельцовъ, медвѣдицъ и такъ далѣе, обратились въ воображеніи послѣдующихъ адептовъ въ реальныя изображе-

---

[1]) См. мою книгу „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ".

нія, существующія на хрустальномъ небесномъ сводѣ, такъ и картографическая сѣть небесныхъ параллелей и часовыхъ круговъ обратились въ книгѣ «Осилитъ Богъ» въ деревянную основу Божьяго чертога (рис. 71), потому что въ то время еще не было извѣстно стальныхъ брусьевъ, способныхъ замѣнить дерево въ качествѣ балокъ и свай при постройкахъ и для раскидыванія шатровъ и палатокъ. Промежутки же между этими сваями обратились въ ряды оконъ у небесныхъ комнатъ, въ которыхъ живутъ звѣзды и смотрятъ на землю сквозь ихъ хрустальныя стекла...

Просматривая внимательно главы 40—42 изслѣдуемой нами теперь книги, вмѣстѣ съ приложеннымъ мною тамъ чертежомъ (рис. 50) и сравнивъ все это съ коротенькой замѣткой о томъ же самомъ предметѣ въ Апокалипсисѣ, читатель самъ можетъ убѣдиться, что все здѣшнее длинное и даже, прямо скажу, скучное описаніе, дѣйствительно, не что иное, какъ большое растеніе, выросшее въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій изъ первоначальнаго апокалиптическаго сѣмени.

Итакъ, заимствованія изъ Апокалипсиса разбросаны по всѣмъ главамъ «Осилитъ Богъ». Они составляютъ всю его основу и, слѣдовательно, въ послѣ-апокалиптическомъ происхожденіи изслѣдуемаго нами пророчества, взятаго цѣликомъ, не остается никакого сомнѣнія.

Все оно — только расширенное прибавками новыхъ деталей, вольное изложеніе Апокалипсиса на еврейскомъ языкѣ. Только оно сдѣлано не сразу, а по частямъ, по мѣрѣ того, какъ неизвѣстный разработчикъ первоначальныхъ Іоанновыхъ идей — повидимому, ученикъ самого Іоанна — совершалъ соотвѣтствующія астрологическія наблюденія.

Я не буду здѣсь дѣлать остальныхъ многочисленныхъ, стилистическихъ и другихъ сопоставленія у обѣихъ книгъ. Для всякаго современнаго, научно мыслящаго и не мистически настроеннаго человѣка должно быть совершенно ясно и изъ того, что мною уже сказано, что «Осилитъ Богъ» написанъ позднѣе Апокалипсиса.

Вотъ почему я теперь прямо перехожу къ нѣкоторымъ деталямъ, являющимся очень интересными въ другихъ отно-

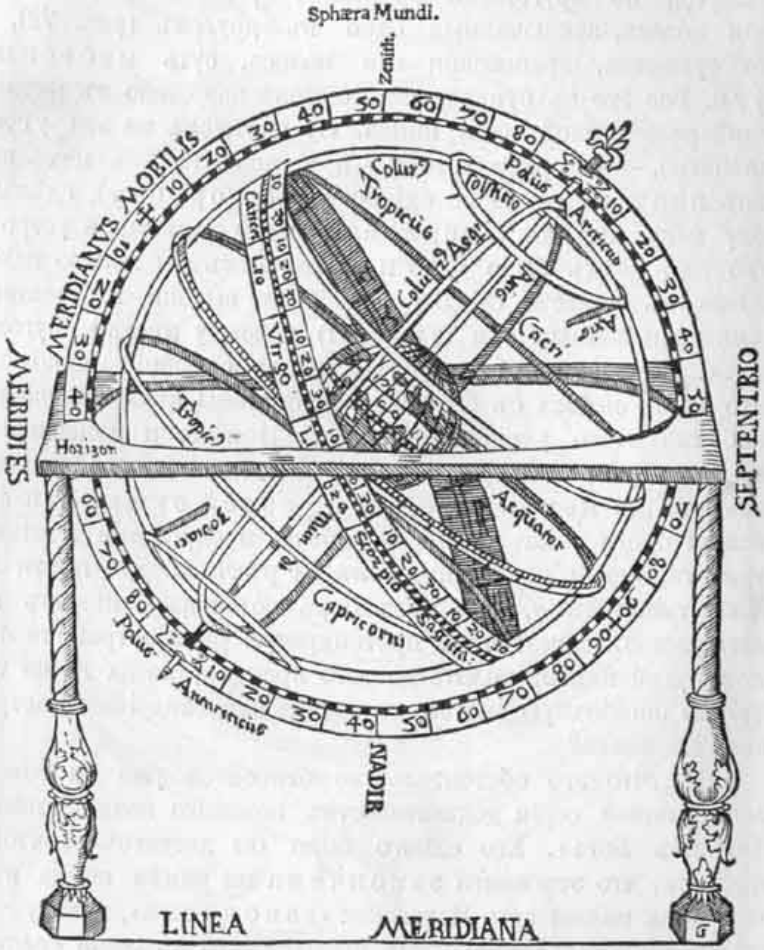

Рис. 71. Модель небеснаго чертога. Резюме средневѣковыхъ представленій о матеріальномъ устройствѣ механизма неба чертога съ его карнизами, сводами и балконами. Изъ книги Апіана (Petri Apiani Cosmographia). 1540 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

шеніяхъ. Прежде всего въ разбираемой нами книгѣ обращаетъ на себя вниманіе знакомство автора съ Птолемеевой системой

міра, впервые выработанной этимъ астрономомъ въ срединѣ второго вѣка нашей эры, и утверждавшей, что планеты движутся по круговымъ орбитамъ, представляющимъ изъ себя колеса, заключенныя одно въ другомъ (рис. 72), и что существа, вращающія эти колеса, суть небесные дýхи. Все это въ буквальномъ смыслѣ изложено въ первой главѣ разбираемой нами книги. «Я смотрѣлъ на эти угли (планеты), — говоритъ авторъ,—и у каждаго изъ нихъ видѣлъ надъ землею по одному колесу (орбитѣ), сдѣланному какъ бы изъ (стекловиднаго) топаза, а устройство ихъ всѣхъ было одно и то же: какъ бы колесо находилось въ колесѣ. Ободья ихъ были высоки и страшны, и многочисленныя очи (звѣзды) повсюду мигали кругомъ нихъ». Можетъ ли быть болѣе точное описаніе приложеннаго здѣсь снимка съ Птолемеевой системы міра, прославившей имя этого ученаго въ концѣ II вѣка и донесшейся до насъ черезъ всѣ средніе вѣка? И какъ можно даже подумать, что эта неправильная по своей сущности система второго вѣка нашей эры была предугадана нѣкіимъ странствующимъ предвѣщателемъ на рѣкѣ Хабурѣ почти за цѣлое тысячелѣтіе, и съ тѣхъ поръ оставалась никѣмъ не разгаданной, несмотря на претендуемую распространенность упомянутой книги, вплоть до того времени, когда точно такую же ошибочную систему составилъ александрійскій астрономъ Птолемей?

Ясно, что это обстоятельство относится уже къ совершенно новой серіи доказательствъ поздняго возникновенія «Осилитъ Богъ». Его одного было бы достаточно, чтобы признать, что эта книга закончена не ранѣе конца второго вѣка нашей эры. Я говорю: «закончена», потому что вполнѣ допускаю возможность позднѣйшаго внесенія средневѣковыми переписчиками и послѣдовательными редакторами—многихъ отдѣльныхъ мѣстъ въ древнія рукописи, но, въ дѣйствительности, я увѣренъ, что это мѣсто не вставка, а первоначальное, такъ какъ соотвѣтствуетъ всему остальному содержанію книги.

Рис. 72. **Древнія колеса-орбиты.** Въ центрѣ Земной шаръ. Надъ нимъ сфера Воздуха и сфера Огня. Затѣмъ орбиты: Луны (☽), Меркурія (☿), Венеры (♀), Солнца (☉), Марса (♂), Юпитера (♃), Сатурна (♄) и Зодіакальный поясъ. Изъ книги Сакробусто (I. Sacrobusto: Opusculum de Sphaera) XVI вѣка. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Другое дѣло относительно пророчества о Гогѣ и Магогѣ, заключающемся въ этой книгѣ. Я уже показывалъ при разборѣ Апокалипсиса, что Гогъ и Магогъ [1]—это искаженныя невѣжественными переписчиками названія народовъ, обратившихъ на себя особое вниманіе въ IV вѣкѣ: гунновъ и моголовъ (современные монголы). Здѣсь для опредѣленія времени вставки необходимо рѣшить только вопросъ: давно ли эти названія были искажены въ Гога и Магога? Въ изслѣдуемой нами теперь книгѣ, воспроизводящей съ дополненіями всѣ существенныя детали Апокалипсиса, сильно развиты и эти его двѣ строки, при чемъ сохранены и искаженія именъ у обоихъ народовъ.

Не значитъ ли изъ этого, что названіе Гогъ и Магогъ появились въ средневѣковой литературѣ тотчасъ послѣ возникновенія Апокалипсиса? Однако самое удивительное здѣсь не это. Въ Апокалипсисѣ сказано просто: «И выйдетъ (Змій) обольщать народы, находящіеся на четвертомъ углу земли, Гога и Магога, чтобы вести ихъ на войну. Число же ихъ, какъ морской песокъ». А здѣсь мы видимъ взамѣнъ того (гл. 38):—«Сынъ человѣка (и это опять апокалиптическое выраженіе)! Обрати лице твое къ Гогу въ странѣ Магогъ (т.-е. къ гунну въ Монголіи) властелину Руси Мóсковъ [2] и скажи ему мои слова: «Вотъ я иду на тебя, Гогъ (гуннъ), властелинъ Руси Московъ»...

Выраженіе «Русь Московъ» написано въ «Іезекіилѣ» полными буквами: ראש—משך (раш-мск), и лучшіе лингвисты давно признали, что слово Рашъ есть еврейское обозначеніе Руси. Это имя не затерялось въ древне-еврейской литературѣ и не возстановлено потомъ путемъ «преданія», а проходитъ черезъ всѣ средніе вѣка. Точно такъ же словомъ *МСК* средневѣковые талмудисты обозначаютъ Московію...

---

[1] См. мою книгу: „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ".

[2] Прибавку къ этому мѣсту: „и тбл (תבל) или тубалъ, или тибуръ, какъ читаютъ нѣкоторые, я опускаю, такъ какъ противъ высказанной мною въ одномъ изъ примѣчаній догадки, что это Забалканіе (Венгрія), можно возражать.

А однако въ русскихъ лѣтописяхъ Московское княжество упоминается только съ XII вѣка!.. Какъ же могло это названіе попасть въ «Іезекіила»? Допустивъ, что здѣсь вставка переписчика XII вѣка, прибавившаго къ Руси слово Московія, мы нисколько не улучшаемъ дѣла, такъ какъ во всѣхъ старинныхъ переводахъ Библіи,—и въ греческомъ, и въ латинскомъ, и въ славянскомъ, народъ русскихъ-московъ тоже присутствуетъ. Не значитъ ли это, что сдѣланныя на какомъ-либо языкѣ исправленія и пополненія текста Библіи, во весь рукописный періодъ исторіи, даже до XIII вѣка, имѣли тенденцію дѣлаться общенародными, т.-е. переходить на другіе языки?

Оставляя этотъ интересный, культурный и хронологическій вопросъ пока не рѣшеннымъ, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о древности нѣкоторыхъ манцекринтовъ въ разныхъ европейскихъ книгохранилищахъ, я обращаюсь теперь къ самой важной части своего изслѣдованія, къ точному астрономическому опредѣленію времени возникновенія «Осилитъ Богъ» по небеснымъ даннымъ, заключающимся въ немъ самомъ.

ГЛАВА III.

Что говорятъ намъ о книгѣ „Осилитъ Богъ" небесныя свѣтила?

Въ первой же строкѣ разбираемой нами книги читатель могъ уже видѣть очень важныя астрономическія указанія.

Первая глава ея помѣчена «5-мъ днемъ четвертаго мѣсяца». Какой это мѣсяцъ? Отъ какого пункта авторъ считаетъ годъ? На это онъ самъ даетъ намъ отвѣтъ въ сорокъ пятой главѣ[1] своей книги, гдѣ онъ говоритъ: «Въ пер-

---

[1]) См. по обычнымъ переводамъ гл. 45,21. Въ моемъ изложеніи я исключилъ эту главу, какъ не представляющую, кромѣ этого пункта, ни научнаго, ни литературнаго интереса.

вомъ мѣсяцѣ въ 14 день должна быть Пасха, праздникъ семидневный».

Но Пасха — есть праздникъ весенняго равноденствія и, значитъ, первый мѣсяцъ у автора есть тотъ, въ которомъ бываетъ весеннее равноденствіе.

Предположимъ сначала, что авторъ, какъ астрономъ, считаетъ по юліанскому[1] стилю, единственно пригодному въ то время для астрономическихъ вычисленій. Тогда его семидневная Пасха, начавшись 14 марта, оканчивается 21 марта въ день весенняго равноденствія, какъ это и должно быть, потому что она и есть праздникъ весенняго равноденствія. Считая же по еврейскому календарю, введенному, какъ извѣстно, учителемъ Гилелемъ II лишь около 395 года нашей эры, мы увидимъ, что Пасха по указанному въ «Осилитъ Богъ» правилу должна кончаться то ранѣе, то позднѣе весеннихъ равноденствій и часто совсѣмъ не захватывать ихъ. Все это невольно наводитъ на мысль, что авторъ, какъ астрологъ, пользуется здѣсь юліанскимъ счетомъ, тѣмъ болѣе, что и названія мѣсяцевъ у него, вмѣсто еврейскихъ: нисанъ, іиръ, сиванъ... взяты римскія: первый, второй, третій... тѣ же, что и у насъ теперь въ названіяхъ: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь[2].

Однако одно это обстоятельство еще не дастъ намъ, конечно, безусловнаго права утверждать, что счетъ мѣсяцевъ въ «Осилитъ Богъ» юліанскій, и я бы даже не подчеркнулъ этого обстоятельства, если бы вопросъ окончательно не рѣшался въ этомъ смыслѣ совсѣмъ инымъ способомъ.

Дѣло въ томъ, что въ первой главѣ «Осилитъ Богъ», помѣченной 5-мъ днемъ четвертаго мѣсяца, показаны близъ

---

[1]) По старому еврейскому счету, когда начала мѣсяцевъ опредѣлялись каждый разъ наблюдателями, высматривавшими вплоть до 359 года нашей эры первое появленіе луны на западѣ и бѣжавшими сообщать объ этомъ учителямъ, были невозможны какія бы то ни было астрономическія вычисленія.

[2]) Они по-латыни значатъ: september—седьмой, october—восьмой, november—девятый, december—десятый.

созвѣздія Зміедержца четыре планеты, названныя «четырьмя ликами» на небѣ, «вогнутость путей которыхъ была, какъ вогнутость окружности», «сіявшія, какъ полированная мѣдь», казавшіяся «углями, пылающими въ огнѣ», съ «колесами» (орбитами) при каждой изъ нихъ», «какъ будто колесо находилось въ колесѣ».

Всѣ эти признаки не позволяютъ сомнѣваться, что дѣло здѣсь идетъ о планетахъ. И вотъ тутъ-то и кроется полное рѣшеніе вопроса.

По какому календарю вы ни считали бы отъ весенняго равноденствія, это все равно: Солнце, а съ нимъ и не уходящіе отъ него далеко Меркурій и Венера въ *четвертомъ мѣсяцѣ* должны обязательно находиться около созвѣздія Близнецовъ, т.-е. въ части неба, совершенно противоположной отъ мѣста Зміедержца.

Значитъ, около Зміедержца изъ семи древнихъ планетъ могли находиться въ это время только четыре остальныя, т.-е. Сатурнъ, Юпитеръ, Марсъ и Луна. Они-то и суть «четыре лика» на небѣ, «блестящіе, какъ полированная мѣдь», «горящіе, какъ угли, пылающіе въ огнѣ» и «имѣющіе у себя орбиты-колеса». Другихъ планетъ здѣсь не могло быть. Значитъ, картина неба для астрономическаго вычисленія получается такая:

1) *Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и Луна около Зміедержца.*
2) *Солнце, Меркурій и Венера около Близнецовъ.*

Этого основного положенія совершенно достаточно для того, чтобъ съ астрономической точностью вычислить время наблюденья, описаннаго въ первой главѣ изслѣдуемой нами книги, и оно же, кромѣ того, замѣчательнымъ образомъ показываетъ намъ и календарь, употребленный авторомъ.

Предположимъ, что онъ считалъ по древне-еврейскому, всегда лунному календарю. Гдѣ тогда окажется луна на четвертый день послѣ своего новолунія? Проходя въ сутки около 13° къ востоку отъ солнца, она въ началѣ четвертаго дня будетъ на 39°, а въ концѣ его на 52° налѣво отъ нашего дневного свѣтила и, слѣдовательно, тоже около Близ-

нецовъ, на противоположной сторонѣ отъ Зміедержца! Около Зміедержца она можетъ быть лишь при счетѣ по юліанскому или григоріанскому стилямъ, не ставящимъ начала мѣсяцевъ въ зависимость отъ новолуній. Такимъ образомъ, для насъ здѣсь сразу отпадаетъ необходимость дѣлать расчеты для до-юліанской эпохи. Луна прямо говоритъ намъ, что картина неба, описанная въ первой главѣ книги «Осилитъ Богъ», стала возможной для своей даты только съ первыхъ вѣковъ нашей эры, когда юліанскій календарь проникъ уже къ вавилонскимъ астрономамъ.

Это неожиданное открытіе сразу сократило мои вычисленія чуть не втрое, какъ видно изъ приведенныхъ табличекъ.

Методъ, который я употребилъ для ихъ составленія, тотъ же самый, какой я примѣнилъ уже много лѣтъ тому назадъ для вычисленія времени возникновенія Апокалипсиса. Въ основу легли годы возвращенія Сатурна и Юпитера къ созвѣздію Скорпіона, находящагося прямо подъ ногами Зміедержца, и они по моимъ выкладкамъ, оказались [1] имѣвшими мѣсто только въ годы, указанные здѣсь на таблицахъ I и II.

Поставивъ послѣдовательныя цифры обѣихъ этихъ таблицъ рядомъ другъ съ другомъ, мы получаемъ новую табличку (таблица III), въ которой выходъ Юпитера изъ Скорпіона показываетъ, что наблюденіе автора «Осилитъ Богъ» не могло быть сдѣлано п о з д н ѣ е указываемаго Юпитеромъ года, а входъ Сатурна изъ Вѣсовъ въ Скорпіона показываетъ, что оно не могло быть р а н ѣ е указываемаго Сатурномъ года. Такимъ образомъ, въ видѣ годовъ, отмѣченныхъ мною восклицательными знаками въ таблицѣ III, мы получаемъ этимъ способомъ рядъ промежутковъ времени, единственныхъ, для которыхъ стоитъ дѣлать провѣрку по двумъ другимъ оставшимся въ нашемъ распоряженіи планетамъ — Лунѣ и Марсу. Эти года я и обозначилъ для ясности жир-

---

[1]) Здѣсь принято, что время звѣзднаго обращенія Сатурна очень близко къ 29 годамъ и 167½ днямъ, а Юпитера къ 11 годамъ 314,84 днямъ.

Таблица I. Для Сатурна.

Годы для вступленія изъ созвѣздія Вѣсовъ въ созвѣздіе Скорпіона.

Начало нашей эры.

— 51,	— 21,	+ 11,	+ 40,	+ 70,	+ 99,	+129,	+158,	+188
+217,	246,	276,	305,	335,	364,	394,	423,	453
+482,	511,	541,	570,	600,	629,	659,	688,	718
+747,	776,	806,	835,	865,	894,	924,	953,	983
около средины года.	около конца года.	около средины года.	около конца года.	около средины года.	около конца года.	около начала года.	около конца года.	около начала года.

Таблица II. Для Юпитера.

Годы для выхожденія изъ созвѣздія Скорпіона въ созвѣздіе Стрѣльца; предшествовавшіе годы были годами его вступленія въ Скорпіонъ въ то время, какое указано внизу.

Начало нашей эры.

— 12,	+ 2,	+ 14,	26,	38,	+ 50,	62,	
+ 73,	85,	97,	109,	121,	133,	145,	
156,	168,	180,	192,	204,	216,	228,	240
251,	263,	275,	287,	299,	311,	323,	
334,	346,	358,	370,	382,	394,	406,	
417,	429,	441,	453,	465,	477,	489,	
500,	512,	524,	536,	548,	560,	572,	584
595,	607,	619,	631,	643,	655,	667,	
678,	690,	702,	714,	726,	738,	750,	
761,	773,	785,	797,	809,	821,	833,	
844,	856,	868,	880,	892,	904,	916,	928
939,	951,	963,	975,	987,	999,	1011,	
Выходитъ въ концѣ года.		Выходитъ въ срединѣ года.			Выходитъ въ началѣ года.		

нымъ шрифтомъ, начиная съ 13 и 14, 72 и 73 гг. и т. д.

Выпишемъ же ихъ отсюда въ таблицу IV (налѣво отъ ея черты) и посмотримъ, какіе изъ нихъ подтвердятся Луной, такъ какъ вычисленія положеній Луны (съ точностью до 2—3 градусовъ долготы) чрезвычайно легко производятся по обычнымъ астрономическимъ вычислительнымъ таблицамъ. Они и даны мною съ правой стороны черты на той же таблицѣ IV для каждаго изъ означенныхъ годовъ [1]. (См. табл. на стр. 140).

Эта табличка чрезвычайно поучительна для всякаго, хоть немного знакомаго съ астрономіей и помнящаго слова автора изслѣдуемой нами книги, что «ликъ Луны» вмѣстѣ съ «ликами» Юпитера и Сатурна былъ, ночью 5 іюня юліанскаго счета, тамъ, гдѣ сіяетъ Млечный путь (гл. 1_4) и гдѣ виднѣется фигура Зміедержца (1_5), т.-е. у созвѣздія Скорпіона, куда Луна приходитъ разъ въ каждый свой мѣсяцъ. Созвѣздіе Скорпіона, по современнымъ координатамъ, занимаетъ пространство между 230° и 265° долготы, значитъ, для удовлетворенія описанію автора «Осилитъ Богъ» Луна должна была находиться именно въ этомъ промежуткѣ. А таблица IV показываетъ намъ, что за всѣ найденные нами посредствомъ Юпитера и Сатурна годы она была тамъ на 5 іюня только въ 73, 453 и 689 годахъ!

Значитъ, лишь въ одинъ изъ этихъ трехъ сроковъ и могла быть написана изслѣдуемая нами книга. Для того, чтобы рѣшить вопросъ, въ которомъ же изъ нихъ было дѣло, изслѣдуемъ каждый такой срокъ посредствомъ оставленнаго для

---

[1]) Я вычислилъ ихъ здѣсь по „Abgekürzte Tafeln des Mondes“ Neugebauer'a, составляющимъ № 27 Veröffentlichungen des Königlichen Astronomischen Rechen-Instituts zu Berlin, 1905 года. Я отбрасывалъ въ нихъ аргументы A, B, C, D, E и H, какъ нужные лишь для тѣхъ случаевъ, когда неточность въ 2—3 градуса уже вредитъ дѣлу. А для насъ, имѣющихъ дѣло съ тридцатиградусными промежутками зодіакальныхъ созвѣздій, эта, едва обозначающаяся на небольшихъ звѣздныхъ картахъ разница, конечно, не имѣетъ значенія.

Таблица III.

Сопоставленія Юпитера и Сатурна (по табл. I и III).

САТУРНЪ входитъ въ Скорпіона.	ЮПИТЕРЪ уходитъ изъ него.	САТУРНЪ входитъ въ Скорпіона.	ЮПИТЕРЪ уходитъ изъ него.	САТУРНЪ входитъ въ Скорпіона.	ЮПИТЕРЪ уходитъ изъ него.
	— 12	364	358	718	714
	начало нашей эры	(367)	370	(721)	726
			382		738
11	2!		**394**! (**394**)	747	750! (**749** и **750**)
!(**14**)	**14**! (**13** и **14**)	! **394**		!(750)	
	26	(397)	406		761
40	38		417	776	773
(43)		423		(779)	785
	50	(426)	429		797
70	62		441	! 806	809! (**808** и **809**)
!(**73**)	**73**! (**72** и **73**)	! **453**	**453**! (**453**)	(809)	
	85	(456)	465		821
99	97		477	835	833
(101)			489	(838)	
	109	482	500		844
129	121	(485)	**512**! (**511** и **512**)		856
(132)	133		524	865	868! (**867**)
	145	! **511**	536	!(867)	
158	156	(513)	548		880
(161)	168			894	892
	180	541	560	(897)	904
188		543	**572**! (**571** и **572**)		916
(191)	192		584	924	928! (**927**)
	204	! 570	595	!(927)	
217	216	(**573**)			939
(220)			607		951
	228	600	619	953	963
	240	(603)		(956)	
246	251	629	**631**! (**630** и **631**)		975
(249)	263	!(**631**)	643	983	987! (**986**)
	275		655	!(986)	999
276		659			1011
(279)	287	(662)	667		
	299		678		
305	311	! 688	**690**! (**689** и **690**)		
(308)	323	(**691**)	702		
335	334				
(338)	346				

Таблица IV.

Резюмировка вычисленій по Сатурну, Юпитеру и Лунѣ.

Годы, даваемые для наблюденія автора „Осилитъ Богъ“ Юпитеромъ и Сатурномъ.		Положенія Луны на полночь 5 іюня для каждаго изъ этихъ годовъ (по современнымъ координатамъ).	
Здѣсь	13	Около 195°	*Здѣсь*
годы	14	„ 353°	*годны*
даны	72	„ 110°	*только*
только	!73	„ 256°!	*тѣ*
для	394	„ 349°	*положенія*
нашей	!453	„ 260°!	*луны,*
эры,	511	„ 23°	*которыя*
такъ какъ	512	„ 158°	*находятся*
у автора	571	„ 67°	*въ проме-*
счетъ	572	„ 188°	*жуткѣ*
ведется	630	„ 335°	230° *и* 265°.
явно	631	„ 97°	*Они*
по	!689	„ 241°!	*отмѣчены*
Юліанскому	690	„ 6°	*восклица-*
календарю	749	„ 274°	*тельными*
	750	„ 51°	*знаками.*
	808	„ 173°	
	809	„ 325°	
	867	„ 89°	
	927	„ 137°	
	986	„ 45°	

этого авторомъ въ нашемъ распоряженіи четвертаго небеснаго «лика», т.-е. Марса.

Ограничиваясь точностью до 3° по долготѣ (бо́льшая намъ пока не нужна), мы по любымъ астрономическимъ вычислительнымъ таблицамъ [1] опредѣлимъ, что Марсъ былъ:

5 іюня 73-го (юл.) г. около 36° геліоцентрически
5 іюня 453-го (юл.) г. около 253° геліоцентрически
5 іюня 689-го (юл.) г. около 86° геліоцентрически.

Уже съ перваго взгляда на карту неба ясно, что въ 73 и 689 годахъ, находясь въ данное число мѣсяца геліоцентрически на противоположной сторонѣ неба (подъ 36° и 86°), Марсъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть геоцентрически въ Скорпіонѣ, и потому ни 73, ни 869 годъ намъ не годны.

Значитъ, изъ всего первоначальнаго ряда возможностей, данныхъ Юпитеромъ и Сатурномъ, астрономія оставила намъ только одинъ 453 годъ!

Только въ этомъ году всѣ указанныя авторомъ планеты сходились въ зловѣщемъ созвѣздіи Скорпіона и притомъ при какихъ знаменательныхъ обстоятельствахъ! 453-й годъ былъ послѣ появленія Апокалипсиса первый, въ которомъ повторялось то же самое грозное соединеніе Юпитера и Сатурна, какое описано въ геніальномъ пророчествѣ Іоанна и которое для его послѣдователей было такъ многознаменательно!

Если въ 395 году Богъ смилостивился надъ раскаявшимися грѣшниками и, по мнѣнію адептовъ Іоанна, далъ имъ отсрочку, то эта отсрочка не могла же длиться безъ конца, и, чтобъ оправдать великаго пророка, погубленнаго въ ссылкѣ византійскимъ деспотизмомъ, было необходимо, чтобъ обѣщанное ему Богомъ исполнилось какъ разъ при такомъ же сочетаніи созвѣздій и планетъ, какое указывалъ и онъ. А вѣдь это теперешнее сочетаніе было еще болѣе зло-

[1] Я вычислилъ это по Abgekürzte Tafeln der Sonne un der grossen Planeten, von P. V. Neugebauer, составляющимъ 25 выпускъ Veröffentlichungen des Königlichen Astronomischen Rechen-Instituts zu Berlin, 1904 г.

вѣще, чѣмъ при Іоаннѣ! Тогда Марсъ былъ въ благодѣтельномъ созвѣздіи Овна, а здѣсь и онъ спѣшилъ въ смертоноснаго Скорпіона вмѣстѣ съ прежними двумя планетами! Какъ было при такихъ условіяхъ не ждать конца міра съ торжествующимъ приходомъ Мессіи и какъ не предсказывать его?

И вотъ мы, дѣйствительно, видимъ въ этомъ самомъ году пророчество «Осилитъ Богъ», какъ полное воспроизведеніе Апокалипсиса со многими дополненіями къ нему и варіаціями, соотвѣтствующими историческимъ особенностямъ наступившей новой эпохи.

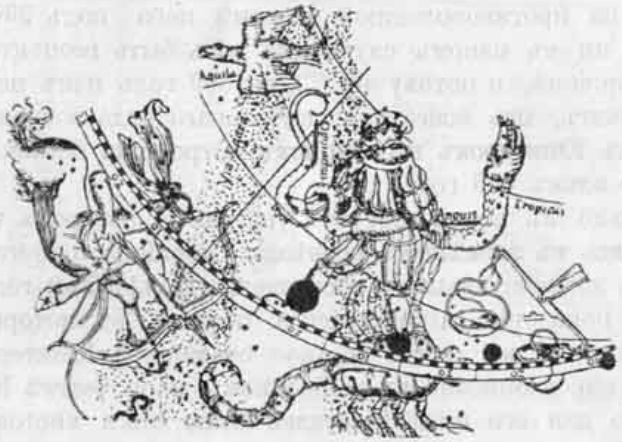

Рис. 73. Положеніе планетъ 5 іюня 453 г. около ущелья Млечнаго пути, гдѣ Змѣедержецъ не даетъ выйти Змію. Вверху Орелъ, направо Вѣсы, налѣво Стрѣлецъ, внизу Скорпіонъ. Самый большой черный кружокъ, находящійся ближе всѣхъ, — Луна, затѣмъ Юпитеръ, затѣмъ Сатурнъ и, наконецъ, правѣе всѣхъ въ Вѣсахъ—Марсъ. Всѣ планеты спѣшатъ сойтись въ ущельи Змія и черезъ три лунныхъ мѣсяца будутъ тамъ.

Я прилагаю здѣсь карту соотвѣтствующей части неба (рис. 73), показывающую положенія планетъ въ этотъ день. Вычисливъ для него ихъ геоцентрическія положенія (отнесенныя къ нынѣшнимъ координатамъ неба) съ достаточной точностью, чтобъ нанести на чертежъ, мы находимъ:

Луна — около 260° эклиптикальн. долготы и ок.—17° южн. широты.
Марсъ—около 217° эклиптикальной долготы и ок. 1° южной широты.
Юпитеръ—ок. 246° долготы и ок. 0°5 сѣверной широты.
Сатурнъ— ок. 229° долготы и ок. 2° сѣверной широты.

Для того, чтобы сразу же исключить, какъ у самого себя, такъ и у читателя моей книги, всякую мысль, что я могъ гдѣ-нибудь ошибиться при кропотливыхъ и утомительныхъ вычисленіяхъ, я написалъ въ Либаву своему другу М. М. Каменскому, бывшему пулковскому астроному (спеціалисту по такого рода вычисленіямъ), прося его провѣрить полученные мною результаты для 453 г. Просить о провѣркѣ всего длиннаго ряда вычисленій, указавшихъ мнѣ на этотъ моментъ было, конечно, излишне, такъ какъ вѣрность одного этого срока сама собой доказываетъ вѣрность и всѣхъ остальныхъ моихъ предварительныхъ вычисленій, приведшихъ меня именно къ 453 году. Употребивъ тѣ же самыя таблицы Нейгебауэра, Каменскій прислалъ мнѣ въ іюлѣ 1913 г. приложенную здѣсь таблицу V (См. стр. 144).

Сравнивъ мои вышеприведенные результаты съ соотвѣтствующими имъ въ пятой и шестой строкахъ этой таблицы, мы видимъ, что разница между моими и его выводами такъ мала, что ее трудно обозначить на небольшой картѣ неба. Слѣдовательно, вѣрность моихъ вычисленій не подлежитъ сомнѣнію, и мы можемъ базировать на нихъ свои дальнѣйшія соображенія, какъ на фактѣ.

Что же говоритъ намъ этотъ фактъ?

Я уже сказалъ, что сочетаніе планетъ 5 іюня 483 года выходило чрезвычайно зловѣщее для древняго суевѣрнаго астролога. Двѣ самыя ужасныя планеты — кровожадный Марсъ и смертоносный Сатурнъ шли попятнымъ движеніемъ около фигуры Вѣсовъ—символа правосудія, при чемъ Сатурнъ былъ уже надъ клешней губительнаго Скорпіона, которая, казалось, была готова его схватить, а Юпитеръ, планета могущества, и полная Луна—лампада ночи—отмѣчали собою обѣ ноги Зміедержца, не пускающаго въ міръ коварнаго Змія изъ ущелья Млечнаго пути и попирающаго своими ногами Скорпіона—олицетвореніе жалящей смерти, лежащей надъ жертвенникомъ Бога. И что было всего хуже, астрологъ V вѣка зналъ уже заранѣе, что съ каждымъ слѣдующимъ мѣсяцемъ, когда Луна будетъ снова возвра-

Таблица V.

Резюме правѣрочныхъ вычисленій М. М. Каменскаго.

Эпоха: 453 годъ, въ полночь съ 5 на 6 іюня юліанскаго стиля ($\tau = 155^{d}.5$). Солнце 75°26, Земля 255°26.

Планета / Координаты.	Луна.	Марсъ.	Юпитеръ.	Сатурнъ.
Геліоцентр. долг.	—	232°8′	232°2′	212°26′
„ широт.	—	−0°28′ } ср. равн. 453.0	+0°46′ } ср. равн. 453.0	+2°21′ } ср. равн. 453 0
Геоцентр. долгота	239°11′	195°35′	226°45′	208°10′
„ широта	+4°58′ } с. равнод. 453.0	−1°2′ } ср. равн. 453.0	+0°56′ } ср. равн. 453.0	+2°32′ } ср. равн. 453.8
„ долгота	259°19′	215°43′	246°53′	228°18′
„ широта	+4°47′ } средн. р. 1900.0	−1°9′ } ср. рав. 1900.0	+0°45′ } ср. рав. 1900.0	+2°23′ } ср. рав. 1900.0
„ долгота	258°50′	213°1′	245°10′	226°30′
„ широта	−17°23 } ср. равн. 1900.0	−14°31′ } ср. рав. 190.00	−20°44′ } ср. рав. 1900.0	−15°0′ } ср. рав. 1900.0
Положеніе план.	Около η Ophiuchi	Около λ Virginis (входитъ въ Libra$_{c}$).	Надъ α Scorpii.	Подъ β Librae.

щаться въ такое же точно положеніе, Марсъ будетъ быстро спѣшить туда же, въ Скорпіона, и къ осеннему равноденствію, когда Солнце войдетъ въ созвѣздіе Дѣвы, — своей матери,—всѣ эти планеты сойдутся въ созвѣздіи Смерти!

Какъ было благочестивому наблюдателю неба на берегу рѣки Хабура не забить тревогу и не начать писать дневникъ, отмѣчая въ немъ все, что онъ видѣлъ на небѣ, и стараясь по дальнѣйшимъ, предстоящимъ движеніямъ планетъ, отгадать грядущія судьбы міра, находящагося въ такой ужасной, хотя и извѣстной однимъ посвященнымъ, опасности?

И онъ, какъ мы видимъ, дѣйствительно, началъ это дѣлать, руководясь указаніями Апокалипсиса, который и переписалъ почти весь цѣликомъ.

ГЛАВА IV.

Заключеніе.

Мы не знаемъ, какъ назывался авторъ этого дневника и что съ нимъ было послѣ того, какъ миновало поразившее его зловѣщее сочетаніе планетъ и созвѣздій, но, читая оставленный имъ документъ, мы какъ бы входимъ въ его душу и видимъ въ ней передъ собою яркій образчикъ настроенія испуганнаго, но мыслящаго человѣка, жившаго наканунѣ среднихъ вѣковъ. Мы видимъ, что онъ былъ весь подъ вліяніемъ Апокалипсиса и дѣлалъ предсказанія по методу Іоанна, очевидно, хорошо зная сущность его основныхъ пріемовъ. И онъ, конечно, точно такъ же испыталъ потомъ разочарованье и отчаянье, когда показанное ему (по его глубокому убѣжденію) на небесахъ, не сбылось въ земной жизни, шедшей своимъ прозаическимъ ходомъ...

Но и онъ, вѣроятно, еще не былъ въ силахъ объявить свой методъ заблужденіемъ... Вѣдь для тогдашняго мыслящаго человѣка, которому недоставало знанія основныхъ за-

коновъ вселенной, позволяющихъ намъ теперь съ точностью предсказывать многое въ природѣ, не оставалось ничего другого, кромѣ вѣры, вѣры въ мудрость прежнихъ учителей, получавшихъ свои «откровенія» прямо отъ Бога, и передавшихъ ему, неофиту, лишь часть своего знанія... И вотъ, какъ мы видѣли изъ самой книги, авторъ ея до самаго конца

„Все еще вѣритъ и все еще ждетъ...
Вѣритъ съ надеждою, ждетъ съ упованьемъ,
Что за тяжелымъ и долгимъ страданіемъ
Часъ его славы и блеска пробьетъ !"[1]

Онъ странствуетъ по прибрежьямъ великой рѣки Евфрата и по пустынямъ Сиріи, до самой «святой горы Синая», созерцая теченіе небесныхъ свѣтилъ и отыскивая тайный планъ голубого небеснаго чертога...

Его книга вмѣстѣ съ Апокалипсисомъ Іоанна, это—первые порывы нашего научнаго творчества, грезы пытливыхъ, но наивныхъ, только что пробудившихся умовъ, хотѣвшихъ однимъ порывомъ своего энтузіазма и безъ всякой предварительной подготовки охватить всю необъятную вселенную!

И въ этомъ смыслѣ книга «Осилитъ Богъ», отнесенная, наконецъ, къ своей истинной эпохѣ, является чрезвычайно поучительной.

Мы видимъ изъ нея, что ошибочный астрологическій и бронтологическій методъ предсказаній, провозглашенный апокалиптикомъ Іоанномъ, заставилъ ея автора пережить много огорченій. Самое заглавіе его дневника «Осилитъ Богъ!» свидѣтельствуетъ объ этомъ. Онъ какъ бы говоритъ намъ: «Все равно! что бы вы ни утверждали относительно неудачи прежнихъ пророчествъ, какъ бы ни противодѣйствовали враги истины ихъ осуществленію своими постоянными гоненіями и невѣріемъ, но Богъ осилитъ все, и сбудется, наконецъ, то, что онъ указываетъ всѣмъ, вѣрующимъ въ его приходъ, посредствомъ предвѣчнаго теченія небесныхъ свѣтилъ!»

---

[1]) Изъ стихотвореній Вѣры Фигнеръ.

Съ этой точки зрѣнія чрезвычайно интересно и второе, заключающееся въ еврейской Библіи пророчество, написанное въ такомъ же апокалиптическомъ стилѣ и тоже въ видѣ дневника невѣдомаго астролога. Но оно составлено (по моимъ вычисленіямъ) уже на двѣнадцать лѣтъ позднѣе первой главы «Осилитъ Богъ». Извѣстное въ прежнихъ переводахъ подъ именемъ «Захаріи», оно въ подлинникѣ тоже анонимно, такъ какъ «Захаръ-Іа» представляетъ не имя автора, а заголовокъ, который по-еврейски значитъ: «Помнитъ Грядущій!»

Почему «помнитъ?»—Ясно, потому что неудача пророчествъ Іоанна и автора «Осилитъ Богъ» привела уже большинство

Рис. 74. Египетскій Зодіакъ храма Изиды въ Дендерахъ.

мессіанцевъ къ заключенію, что Богъ «забылъ» свои обѣщанія Іоанну, и потому авторъ книги «Помнитъ Богъ» возражаетъ имъ.

Онъ, какъ и Іоаннъ, какъ и авторъ книги «Осилитъ Богъ», попрежнему смотритъ на небо, попрежнему ищетъ въ его вѣчныхъ перемѣнахъ отвѣтовъ на свои вопросы. Онъ тоже обнаруживаетъ полное знакомство съ Птолемеевой системой міра, но его пророчество уже менѣе опредѣленно и часто заключаетъ голыя описанія, безо всякихъ объясненій.

Познакомимся же и съ нимъ, какъ мы уже познакомились съ Апокалипсисомъ [1] и съ «Іезеки-Иломъ», т.-е. сдѣлаемъ

---

[1]) См. мою книгу „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ".

сначала его толковое и литературно написанное изложеніе по еврейскому тексту, чтобы можно было прочесть его отъ начала до конца, не спотыкаясь на каждомъ шагу о многословіе, дурной слогъ и не относящіяся къ дѣлу вставочныя фразы.

Рис. 74. Созѣздіе Вѣсы изъ книги Альбумазара (De'Astru'Scie'ntia) 1515 г. Книгохранилищ Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ V.

ПОМНИТЪ ГРЯДУЩІЙ.

(Захарія.)

Дневникъ
неизвѣстнаго мессіанца-астролога,
разсматриваемый какъ историческій документъ
V вѣка нашей эры.

„Захарія".

Слово Захарія (זכר - יה = зкр - іэ) здѣсь не имя автора, а заголовокъ этой книги, вполнѣ соотвѣтствующій ея содержанію, и означаетъ: „Помнитъ Грядущій (Мессія)!" Изъ слѣдующихъ за этимъ словъ того же заголовка: „Поклонникъ Грядущаго (ברכ - יהו = брк-іэу) переводчики сдѣлали его отца „Барахію", а изъ адепта Откровенія (בן - עדו = бн—эду) сдѣлали его дѣда Адуя!

Здѣсь я даю толковое литературное изложеніе этой книги, какъ важнаго историческаго документа, по еврейскому тексту, съ сокращеніемъ многочисленныхъ повтореній авторомъ тѣхъ же самыхъ выраженій въ разныхъ мѣстахъ.

Рис. 75. Созвѣздіе Козерога. Изъ книги Павла Венета (P. Venetus: De Compositio Mundi XVI вѣка. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 76. Древній Астрологъ. Изъ книги Альбумазара (Albumasar De' Astru' Scie'ntia). 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ЧАСТЬ I.

Созерцанія на Разсвѣтѣ.

ГЛАВА 1. 24 день одиннадцатаго мѣсяца (юліанскаго января) [1].

8 Видѣлъ я ночью: вотъ Величественный Человѣкъ (созвѣздіе Зміедержца), находящійся въ шатрѣ небесъ (между двумя вѣтвями Млечнаго пути) сѣлъ на рыжаго коня (утренней зари), а позади его стояли кони: бурые [2] (Меркурія), бѣлые (Юпитера) и рыжіе (Марса)?

---

[1]) Прибавку „это былъ мѣсяцъ Сават во второй годъ Дарія" я считаю сдѣланной позднѣйшимъ редакторомъ-переписчикомъ. Основанія для такого вывода приведены мною далѣе.

[2]) Слово שרק, стоящее здѣсь въ еврейскихъ копіяхъ, переводится обыкновенно красно-бурый, но въ греческой и славянской версіяхъ это

— Имъ велѣно,—сказалъ мнѣ вѣстникъ [1] неба,—обходить кругомъ всю землю, и они обошли ее теперь и даютъ Вѣчносущему вѣстнику (восходящему Солнцу) отвѣтъ, что все на землѣ спокойно. А онъ восклицаетъ къ Грядущему: «О, Ты, Грядущій съ небесными воинствами! Долго ли ты еще не смилостивишься надъ Надеждой Успокоенія [2] (небомъ) и надъ городами славящихъ тебя, на которые ты сердишься вотъ уже семьдесять лѣтъ [3]?

— Возлюбилъ я снова великой любовью Надежду Успокоенія и мой Путеводный столбъ,—отвѣтилъ ему Грядущій (олицетворяемый возратившимся въ январѣ на утреннее небо Зміедержцемъ, рис. 77).—Я вновь съ милосердіемъ возвращаюсь къ нимъ, и мой строительный отвѣсъ (небесный меридіанъ), вновь будетъ измѣрять ихъ размѣры [4].

ГЛАВА 2 (Черезъ день?).

Я поднялъ мои глаза къ небесному своду и увидѣлъ тамъ (въ темныхъ ночныхъ облакахъ) четыре рога, а за ними четырехъ скрывающихся (планетъ за горизонтомъ).

— Эти рога,—сказалъ мнѣ посланникъ неба,—символизируютъ тѣхъ, которые забодали Славящихъ Грядущаго, Бого-

---

мѣсто читается иначе: „и за нимъ кони рыжы и сѣры, пестры и бѣлы". Въ латинской вульгатѣ и во французскомъ ея переводѣ: roux tacheté de blanc" (красные, крапленые бѣлымъ), а въ англійскомъ текстѣ: red, speckled and white (красные, пятнистые и бѣлые). Я думаю, что слова еврейскаго текста אדמ—שרק здѣсь надо соединять и переводить: желтые съ бурымъ, т.-е. пестрые, желто-бурые, какой и является Луна.

[1]) מלאך—вѣстникъ, посланникъ.

[2]) Слово „Іерусалимъ" значитъ: Увижу Успокоенье.

[3]) Прибавивъ эти 70 лѣтъ къ 395 году, когда появился первоисточникъ этого пророчества — Апокалипсисъ, мы приходимъ къ 465 году, т.-е. принявъ во вниманіе заголовокъ этой главы, къ 24 января 465 г.

[4]) Заимствовано изъ „Осилитъ Богъ" (гл. 40), а смыслъ заключается въ томъ, что въ концѣ января Зміедержецъ со своимъ „отвѣсомъ" вновь появляется по утрамъ изъ-за Солнца, гдѣ былъ скрытъ въ декабрѣ.

борцевъ и Надежду Успокоенія, а скрывающіеся пришли смирять эти рога!

И я вновь увидѣлъ Величественнаго Мужа (Зміедержца), у котораго въ рукѣ землемѣрная цѣпь (небесный экваторъ), чтобы измѣрять Надежду Успокоенія (небо) въ длину и ширину. Онъ началъ исчезать въ лучахъ разсвѣта, и другой вѣстникъ (утренняя заря) вышелъ къ нему навстрѣчу и воскликнулъ:

— Скажи этому юношѣ, чтобы не горевалъ: расширится Надежда Успокоенья отъ множества живущихъ въ ней людей и живыхъ существъ далеко за свои пригороды, и я (заря) буду для нея огненною стѣною. Эй—эй! Бѣгите ночныя тѣни изъ сѣверной страны! Какъ четыре вѣтра небесные, я разсѣю васъ! Ликуй и веселись Путеводный столбъ [1]! Да благоговѣетъ всякое созданіе передъ Грядущимъ (Солнцемъ)!

Вотъ оно выходитъ изъ своего святого жилища!

Рис. 77. Созвѣздіе Зміедержецъ. Изъ рѣдчайшей книги Бахараха: Астрономія (Bacharach: Astronomia) 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ГЛАВА 3.

И показалъ мнѣ вѣстникъ—небо Избавителя [2], Великаго Первосвященника (солнечный дискъ), возставшаго передъ лицомъ вѣчнаго неба, и тутъ же я увидѣлъ его врага [3] (тучу), стоящаго направо отъ него, чтобы противодѣйствовать его восходу.

---

[1]) Сіонъ (ציון ціунъ)—вѣха, путеводный столбъ, курганъ, земная ось.

[2]) По-еврейски здѣсь стоитъ יה־ישע (Іе-уше), т.-е. грядущее спасеніе, вмѣсто ישע—יה (Іе-ише). По трудности для грековъ произнесенія этого слова, они передѣлали его въ Іесусъ, откуда наше Іисусъ.

[3]) שטן (стн)—противникъ, помѣха, препятствіе, изъ этого еврейскаго слова сдѣлали сатану.

И былъ Избавитель-Солнце одѣтъ своимъ Врагомъ 3
въ запятнанныя (темными слоистыми облаками) одежды.

— Я запрещаю тебѣ это, Врагъ-Солнца!—сказалъ Гря- 2
дущій.—Запрещаю тебѣ я, возлюбившій Надежду Успокоенья! Не головня ли онъ (этотъ красный дискъ взошедшаго Солнца), вынутая изъ огня зари?

— Снимите съ него эти одежды! — воскликнулъ онъ и 4
прибавилъ, обращаясь къ Избавителю:—Я освобождаю тебя отъ грѣха людей и надѣваю на тебя чистую одежду (дневной лазури)!

И была возложена на голову Избавителя-Солнца свѣтлая 5
діадема[1] (золотистыхъ лучей), и затѣмъ опять онъ былъ облеченъ въ одежду облаковъ, и Вѣчносущій вѣстникъ (небо) какъ бы объявилъ ему этимъ:

— Слушай, Избавитель, Великій Первосвященникъ, ты и 8
твои собратья (планеты), сидящіе на небѣ съ тобою и тоже служащіе прообразами: вотъ я привожу къ вамъ моего слугу съ востока[2] (созвѣздіе Овна?), и это бремя (тучъ), которое я возлагаю на тебя, будетъ единственная твоя тяжесть. Семь небесныхъ глазъ (планетъ) обра- 9
щены на нее теперь, и я пишу на ней твою славу (края тучи золотились отблесками закрытаго ею Солнца) и искуплю на тебѣ грѣхъ земли въ одинъ день!

ГЛАВА 4.

И вотъ, когда я опомнился отъ своей задумчивости, какъ 2
бы отъ сна, появился въ фигурахъ тучъ (отъ просвѣтовъ черезъ нихъ Солнца) свѣтильникъ весь изъ золота и чашечка для масла на верху его и семь лампадъ на немъ, и

---

1) טהור—ясный, свѣтлый, чистый.

2) Здѣсь стоитъ въ еврейскомъ: אמה — растеніе, колосъ, вѣтвь. Но тутъ, очевидно, порча. Во всѣхъ старинныхъ переводахъ (греческій, славянскій, латинскій) вмѣсто вѣтвь стоитъ востокъ: «приведу моего слугу съ востока».

у лампадъ по семи трубочекъ, изливающихъ изъ себя золото и двѣ масличныя вѣтки, одна съ правой стороны чашечки, а другая съ лѣвой...

— Это знакъ Грядущаго Чуждому «Вратъ Господнихъ» [1]) (Змiедержцу), что онъ побѣдитъ не войскомъ и не силой, а божественнымъ вдохновенiемъ. Руки Чуждаго Вратъ Господнихъ положили основанiе этому чертогу небесъ, и его же руки окончатъ его. И кто сможетъ съ презрѣнiемъ считать маловажнымъ этотъ день, когда радостно смотрятъ на строительный отвѣсъ (небесный меридiанъ) въ его рукѣ всѣ семь глазъ Грядущаго (планетъ), которые объемлютъ (своимъ вѣчнымъ обращенiемъ) всю Землю [2])?

ГЛАВА 5.

И вотъ развернулся свитокъ (темная туча передъ Солнцемъ). Длина его была двадцать локтей (десятиградусныхъ промежутковъ), а ширина десять. Это былъ символъ проклятiя, нисходящаго на лицо Земли! Появилась (въ облакахъ) чаша и въ ней какая-то женщина. Это было само нечестiе (византiйское николаитство?), и была она брошена на дно своей чаши, а отверстiе ея было прикрыто свинцовымъ слиткомъ (синеватой дождевой тучей).

И появились въ облакахъ еще двѣ женщины съ крыльями, какъ у аиста, и вѣтеръ мчался въ ихъ крыльяхъ. Онѣ подняли чашу между небомъ и землей и понесли ее въ землю Вратъ Господнихъ [3], чтобы тамъ поставить ее на ея настоящемъ мѣстѣ.

---

[1]) זר—בבל (зр-ббл) — „чуждый Вратъ Господнихъ“, т.-е. чуждый византiйской церкви начала среднихъ вѣковъ.

[2]) Здѣсь, повидимому, какъ и въ предыдущей книгѣ, дѣло идетъ о схожденiи всѣхъ планетъ у созвѣздiя Змiедержца, что было только въ 483 году. Въ такомъ случаѣ и это пророчество той же эпохи, какъ предыдущее.

[3]) שנער (шнэр)—Вавилонъ—Врата Господни—въ широкомъ смыслѣ.

Колесница Солнца.

Колесница Луны.

Колесница Меркурія.

Колесница Венеры.

Рис. 78—81. **Средневѣковыя изображенія планетъ въ видѣ колесницъ въ разныхъ упряжкахъ.** Изъ книги Альбумазара. Наука звѣздъ (Albumasar; De' Astru' Scie'ncia). 1515 г. Въ книгохранилищѣ Пулковской обсерваторіи.

Колесница Марса.

Колесница Юпитера.

Колесница Сатурна.

Огненный Мечъ-комета, поражающая землю.

Рис. 82—85. **Средневѣковыя изображенія планетъ въ видѣ колесницъ** (по Альбумазару, какъ предшествовавшій) и комета въ видѣ огненнаго меча (по Любенецкому, 1681 г.). Въ книгохранилищѣ Пулковской обсерваторіи.

И опять я поднялъ мои глаза къ небу и увидѣлъ на немъ четыре колесницы (планеты рис. 78—85), выходящія изъ ущелья между двухъ горъ (двухъ отроговъ Млечнаго пути). Это были горы Змія[1] (тамъ виднѣется его созвѣздіе). 1

Въ первой колесницѣ были красные кони (кони Марса), во второй—темные[2] (кони Меркурія), въ третьей—бѣлые (кони Юпитера), въ четвертой—пятнистые, сильные (кони Луны)[3]. Это шли (въ видѣ планетъ) четыре духа 2 5

---

[1]) נחשת (нгшт)—повидимому, поставлено переписчикомъ вмѣсто נחש—змѣй, такъ какъ созвѣздіе Змія, какъ разъ находится въ этомъ ущельѣ Млечнаго пути.

[2]) שחר—сумрачный, темный, смуглый, злосчастный.

[3]) Сравнивъ это описаніе положенія планетъ съ имѣющимся въ 1 главѣ этой же самой книги, находимъ между обоими такое соотвѣтствіе:

	Здѣсь (6 гл.)	*Тамъ (1 гл.)*
1-й конь	אדמ (адм)	אדמ (адм)
	Красный (Марсъ)	*Красный (Марсъ)*
2-й конь	שחר (шэр)	שרק (шрк)
	сумрачный (Меркурій)	*темно-вишневый Меркурій.*
3-й конь	לבן (лбн)	לבן (лбн)
	бѣлый (Юпитеръ)	*бѣлый (Юпитеръ).*
4-й конь	ברד—אמץ (брд-амц)	—
	темно-красный, пятнистый, сильный (Луна)	*нѣтъ.* —

Мы видимъ, что первые три коня соотвѣтствуютъ другъ другу. Относительно краснаго (Марса) и пятнистаго (Луны)—нѣтъ сомнѣнія. Относительно Юпитера, повидимому, тоже, такъ какъ названіе Бѣлый конь установилось за нимъ со времени Апокалипсиса. Однако не слѣдуетъ забывать, что и Венера бѣлаго цвѣта, а она въ показанное время (въ гл. 1, январь) можетъ оказаться въ этомъ мѣстѣ неба. Относительно сумрачнаго коня можно сказать, что это Сатурнъ или Меркурій, но слово темно-вишневый, въ первой главѣ, скорѣе опредѣляетъ Меркурія.

Четвертый конь здѣсь показанъ—пятнистый, сильный. Это, несомнѣнно, Луна.

6 небесъ, предстоящіе передъ властелиномъ всей Земли. Тем-
ные кони шли къ сѣверу, бѣлые (Юпитеръ) — направлялись
7 за ними, пятнистые (Луна)—подвигались къ югу, а быстрые
(Марсъ) — отдѣлились отъ другихъ, чтобы обойти остальную
8 землю... и тѣ, которые шли къ сѣверу, удовлетворяли намѣ-
реніямъ Грядущаго относительно сѣверной страны.

ЧАСТЬ II.

Гибель Угнетенья.

ГЛАВА 9.

3 Устроилъ себѣ Тиранъ [1] крѣпость, накопилъ серебра,
какъ пепла, и золота, какъ уличной грязи, но Грядущій
4 скоро повергнетъ въ море его богатство, и Угнетатель будетъ
5 сожженъ огнемъ. И ужаснется пылающее пламя [2], затрепе-
щетъ могучій и отверженный, и князь насилія погибнетъ,
потому что рухнетъ его надежда.

7 Я вырву изъ его тѣла кровавыя добычи и нечистыя
8 яства изъ его зубовъ... Я огражу мое жилище отъ праздно-
шатающихся, и не будетъ больше ходить Угнетатель къ жи-
9 вущимъ въ немъ [3]. Ликуй же отъ радости Путеводный столбъ,
торжествуй Надежда Успокоенья! Вотъ Властелинъ твой идетъ
къ тебѣ, справедливъ и побѣдоносенъ, онъ кротокъ и си-
10 дитъ на ослѣ, дѣтищѣ ослицы [4]. Онъ возвѣститъ миръ наро-

---

[1]) אור (цур)—угнетатель. Я пропускаю здѣсь заголовокъ (строки 1 и 2), явно принадлежащій переписчику-редактору.

[2]) קלון — אש отъ קלה—אש—огненное пламя.)

[3]) Здѣсь снова אור (цур), какъ прежде, чѣмъ и обнаруживается, что это не „городъ Тиръ", какъ перевели теологи. Вѣдь городъ не имѣетъ ногъ, чтобы ходить въ чужія жилища!

[4]) Если взять это мѣсто, какъ оно здѣсь переведено мною и обычно переводится другими переводчиками, то необходимо признать, что это написано уже въ такой періодъ, когда окончательно сформировалось сказаніе

дамъ, и владѣніе его будетъ отъ моря и до моря и отъ рѣки Евфрата до концовъ Земли.

Къ тебѣ, Путеводный столбъ, я выведу узниковъ изъ рва въ которомъ нѣтъ воды! Возвращайтесь же на высоту вы, связанные ожиданіемъ! Все, что предвѣщаю теперь, я исполню 12
даже сторицею! Какъ тетиву лука я напрягу Славящихъ Грядущаго, и дамъ мои стрѣлы Разсѣяннымъ [1]. Я подниму
сыновъ твоихъ, Путеводный столбъ, противъ сыновей Визан- 13
тіи [2]. И явится надъ тобою Грядущій, и молніей полетитъ его стрѣла, и загремитъ его труба, когда онъ будетъ шествовать въ буряхъ съ юга!

ГЛАВА 11.

Я сломаю свою первую измѣрительную трость, трость 10
благодати (небесный меридіанъ), въ знакъ разрыва союза,
заключеннаго мною со всѣми церквами [3], и скажу имъ: «От- 12
дайте мнѣ плату, за которую вы продали меня!» И онѣ отвѣсятъ мнѣ тридцать сребренниковъ — отличную цѣну, въ какую онѣ оцѣнили меня!.. И я брошу ее въ церковное казнохранилище!.. [4]

о входѣ Христа въ Іерусалимъ (въ Надежду Успокоенья) на ослѣ, тѣмъ болѣе, что въ предыдущихъ главахъ прямо говорится о Спасителѣ (по-еврейски Іеошуа — Іисусъ), Великомъ Первосвященникѣ. Однако здѣсь можетъ быть найденъ и астрологическій смыслъ. Еврейская фраза על-עיר בן-אתנות можетъ быть переведена также: «на Подстерегателѣ, сынѣ покупного разврата (т.-е. на Козерогѣ, называвшемся „врагомъ“ и символомъ разврата), а предыдущая фраза חמור — על, если признать ее за описку изъ התורה — על, получаетъ смыслъ «на Стрѣльцѣ». Все дѣло тогда объяснится тѣмъ, что Солнце было въ этотъ день въ промежуткѣ, находящемся надъ фигурами Стрѣльца и Козерога, какъ бы осѣдлало и подчинило ихъ.

[1]) אפרים — множественное число, отъ אפר — разсѣянный пепелъ.

[2]) יון (іун)—Византія, Іонія.

[3]) עמים—собранія вѣрующихъ, церкви.

[4]) Здѣсь въ тридцати сребренникахъ опять отголосокъ ходившаго во времена составленія Евангелій сказанія, что Спаситель міра былъ проданъ за такую цѣну. „И они (первосвященники), — говоритъ Матѳѣй въ своемъ Евангеліи (26,15),—предложили ему (Іудѣ) тридцать сребренни-

14 Я сломаю затѣмъ свою вторую трость — землемѣрную цѣпь [1] (небесную эклиптику), чтобы расторглось братство между Славящимъ Грядущаго (Зміедержцемъ) и
17 двѣнадцатью домами Богоборца... Горе моему негодному пастуху (Созвѣздію Волопаса), оставившему стадо! Мечъ Божій (комета) на его руку и на правый глазъ его! Рука его совершенно изсохнетъ, а глазъ совершенно потускнѣетъ (отъ блеска кометы на немъ)!

ГЛАВА 13.

2 Я истреблю даже самыя имена изображеній, я удалю съ лица земли всѣхъ лжепророковъ и ихъ нечистое вдохно-
4 венье! И устыдятся пророки своихъ видѣній и не станутъ для обмана надѣвать на себя волосяныя накидки. Они ска-
6 жутъ Спасителю: «Отчего эти раны на твоихъ ладоняхъ?» А онъ имъ отвѣтитъ: «Меня били въ домѣ любящихъ меня!» [2]
7 О мечъ (комета)! Возстань на Пастыря Волопаса, на родственника моего! Порази его, и пусть разсѣются его овцы!
8 Двѣ части ихъ будутъ истреблены, а третья останется на Землѣ[3]. Я проведу эту часть черезъ огонь и переплавлю ее,
9 какъ серебро, и наложу на нее пробу, какъ на золото. Принадлежащіе къ ней будутъ призывать мое имя, и я услышу ихъ и скажу: «Это мой народъ! А они отвѣтятъ мнѣ: «Ты нашъ Грядущій Богъ!»

ГЛАВА 14.

4 И встанутъ въ тотъ день мои ноги на Горѣ Маслины (Млечномъ пути?), на востокѣ Надежды Успокоенья, и раз-

---

ковъ... „и бросивъ (послѣ предательства) сребренники въ храмѣ онъ (раскаявшійся Іуда) вышелъ (Матѳ. 27,5).

Это новое доказательство послѣ-христіанскаго возникновенія разбираемаго нами пророчества.

1) חבל—веревка, землемѣрная цѣпь, экваторъ неба.

2) Опять ясный отголосокъ сказаній евангельскаго времени.

3) Явный отголосокъ предыдущаго пророчества „Осилитъ Богъ", гдѣ это самое сказано много лучше, такъ какъ тамъ это мѣсто было творчествомъ, а здѣсь оно—эхо.

двоится гора, и сдѣлается въ ней большая долина отъ востока (неба) до запада, и побѣжите вы, всѣ временные поселенцы въ ней, между моими горами до самаго ихъ края, какъ вы бѣжали отъ землетрясенія въ дни Витязя Грядущаго (при «распятіи Іисуса»?), властелина всѣхъ славящихъ его!

И не будетъ въ тотъ день солнечнаго свѣта, а только холодъ и сгущеніе воздуха. И это будетъ единственный день, извѣстный только Грядущему: ни день ни ночь, лишь къ вечеру появится свѣтъ...

Рис. 86. Созвѣздіе Близнецы. Изъ книги Альбумазара (Albumasar: De' Astru' Scie'ntia· 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ V.

Мысли,

возникающія послѣ чтенія книги „Помнящъ Грядущій".

Научно-критическій разборъ.

Рис. 87. Ангелъ съ трубой, несущій земле По книгѣ XVI вѣка.

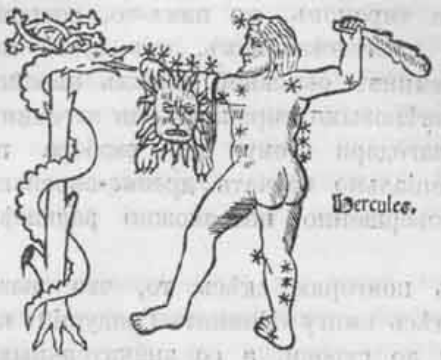

Рис. 88. Созвѣздія Геркулесъ и Змѣй. Изъ книги Радинуса (Th. Radinus: Sideralis Abyssus; 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ГЛАВА I.

Астрологическая и литературная характеристика книги „Ломнитъ Грядущій".

Уже при поверхностномъ чтеніи этой книги по-еврейски мы видимъ, что, какъ я уже показалъ выше, слова «Захарія», «Барахія» и «Адуй», въ ней вовсе не имена автора и его предковъ, а осмысленныя выраженія заголовка, изъ которыхъ при связномъ чтеніи выходитъ:

Помнитъ грядущій!
Пророчество сына поклонника Грядущаго,
Внука „Откровенія".

Точно такъ же и большинство остальныхъ собственныхъ именъ оказываются здѣсь, какъ и въ предыдущей книгѣ (въ «Осилитъ Богъ»), не именами людей и городовъ, а словами, имѣющими общій смыслъ. Пророчество противъ Тира оказывается и здѣсь пророчествомъ противъ всѣхъ тирановъ, потому что слово тиръ (צר) по-еврейски значитъ: тиранъ, угнетатель. Очень возможно, что первоначальные переводчики умышленно оставляли такія слова безъ перевода изъ опа-

енія гнѣва тирановъ, но намъ-то, современнымъ безпристрастнымъ изслѣдователямъ, отъ этого не стало легче. Удачно затемнивъ основной смыслъ еврейской Библіи передъ средневѣковыми тиранами, они затемнили его и передъ нами и, благодаря этому, для разбора пророковъ, приходится спеціально изучать древне-еврейскій языкъ, безъ котораго совершенно невозможно расшифровать ихъ содержаніе.

Я опять повторяю здѣсь то, что сказалъ вначалѣ: я перевелъ здѣсь книгу «Помнитъ Грядущій» не всю цѣликомъ, отъ строки до строки, а со значительными сокращеніями потому, что средневѣковая манера писать съ безчисленными повтореніями и возвращеніями къ предыдущему дѣлаетъ совершенно невозможнымъ для современнаго читателя связное, осмысленное чтеніе. Но попробуйте сами сравнить мой переводъ съ обычными, и вы увидите, что все существенное я перевелъ буквально и точно. Вы убѣдитесь также, что все, выпущенное мною въ этомъ изложеніи, есть, дѣйствительно, чистая средневѣковая діалектика, только заслоняющая реальный смыслъ основного ядра книги, нарочно очищеннаго здѣсь мною отъ налипшей на него сухой и безвкусной скорлупы временъ. Только въ такомъ видѣ изслѣдуемая нами теперь книга и удобна для ознакомленія съ умственной и религіозной жизнью того времени...

Какое же было это время?

Постараемся опредѣлить его сначала посредствомъ чисто литературной критики. Съ точки зрѣнія простого здраваго смысла, который долженъ лежать въ основѣ всякой современной научной работы, мы прежде всего замѣчаемъ, что книга «Помнитъ Грядущій», какъ и предыдущая «Осилитъ Богъ», является простымъ подражаніемъ Апокалипсису. Но «Помнитъ Грядущій» написана уже совсѣмъ безъ генія Іоанна.

Прочитавъ «Осилитъ Богъ» (такъ называемаго «Іезекіиля») послѣ Апокалипсиса, мы не можемъ не видѣть, что она — его эхо, а прочитавъ разбираемую нами те-

перь книгу послѣ «Осилитъ Богъ», мы не можемъ не замѣтить, что она—эхо эха, совсѣмъ дѣтскій лепетъ сравнительно со своими первоисточниками. Она составляетъ не только подражаніе Іоанну (внукомъ котораго названъ въ заголовкѣ ея авторъ), но и такъ называемому «Іезекіилу», ученикомъ котораго онъ, повидимому, былъ, такъ какъ въ главѣ второй (стр. 8) самъ назвалъ себя только юношей.

Всѣ эти три книги, изученныя въ своей естественной послѣдовательности, наглядно показываютъ, какъ постепенно замирала мессіанская надежда, ярко вспыхнувшая послѣ громоваго удара Апокалипсиса. Изгнанная вмѣстѣ съ Іоанномъ изъ Византіи, она перебросилась въ Сирію, Палестину и на берега Евфрата, гдѣ вызвала къ жизни мессіанцевъ, истинныхъ родоначальниковъ современнаго еврейства. Отсюда явно, что изслѣдуемая нами теперь книга написана послѣ «Откровенія» и даже послѣ хотя бы начала «Іезекіила», т.-е. никакъ не ранѣе половины V вѣка нашей эры.

Въ своей основѣ она заключаетъ тѣ же астрологическіе и бронтологическіе методы мессіанскихъ гаданій, какіе мы видимъ въ Апокалипсисѣ и которые такъ характеризуютъ пятый вѣкъ, а во второстепенныхъ своихъ деталяхъ, въ литературныхъ, такъ сказать, орнаментахъ, она заключаетъ много идей и представленій періода составленія Евангелій. Здѣсь мы видимъ и «Спасителя, великаго первосвященника», сходство котораго съ евангельскимъ увеличивается тѣмъ, что «Спаситель» въ еврейскомъ текстѣ вездѣ даже и называется Іеуше (по другимъ еврейскимъ и европейскимъ произношеніямъ: Іошуа, Іегошуа, Іосія, Іезусъ, Джизёсъ, Жезю, Исусъ, Інсусъ), такъ что, несомнѣнно, автору было извѣстно и самое имя Христа, хотя онъ и символизировалъ его въ реально-восходящемъ Солнцѣ. Затѣмъ упоминаются и главнѣйшія евангельскія сказанія о жизни Іисуса, напримѣръ, входъ въ Іерусалимъ на ослѣ «дѣтищѣ ослицы» и продажа Его за тридцать сребренниковъ.

Само собой понятно, что при научномъ разборѣ такой книги, какъ чисто историческаго документа, служащаго матеріаломъ для выясненія эволюціи человѣческаго интеллекта, въ позднемъ времени ея возникновенія не можетъ быть, послѣ всего вышесказаннаго, никакихъ сомнѣній.

Какъ подражаніе Апокалипсису, мы находимъ въ первой же ея главѣ представленіе о планетахъ, какъ о коняхъ, только единственное число замѣнено тутъ, какъ дѣлалось вообще въ средніе вѣка, множественнымъ.

Красный конь Апокалипсиса — Марсъ — названъ здѣсь рыжимъ, т.-е. красно-желтымъ, что еще лучше характеризуетъ его дѣйствительный оранжевый цвѣтъ. Юпитеръ названъ попрежнему бѣлымъ, Меркурій бурымъ или вишневымъ, вмѣсто апокалиптическаго темнаго коня-невидимки, а Луна (въ еврейскихъ спіяхъ) названа рыжей (какой она и бываетъ при восходѣ). Въ древнихъ греческомъ и славянскомъ переводахъ ее опредѣляютъ еще лучше въ видѣ пятнистаго, сильнаго коня. Астрологическій смыслъ всѣхъ этихъ коней подтверждается, во-первыхъ, тѣмъ, что они были наблюдаемы авторомъ на небѣ «ночью» [1] и, во-вторыхъ, тѣмъ, что они были «посланы Богомъ обходить кругомъ всю землю и обошли ее [2], а затѣмъ дали «восходящему Солнцу» отвѣтъ, что все на землѣ спокойно.

Какъ продолженіе и окончаніе этой сцены, мы находимъ здѣсь же, въ шестой главѣ, и другое мѣсто, гдѣ эти самые кони названы уже колесницами.

Въ первую колесницу (колесницу Марса) были впряжены красные кони, во вторую колесницу (колесницу Меркурія)— темные, вмѣсто вишневыхъ, вѣроятно, потому, что шестая глава этого мессіанскаго сочиненія была написана черезъ день или два послѣ первой, когда Меркурій уже пересталъ быть видимъ на небѣ. Въ третьей колесницѣ (колесницѣ Юпитера) были бѣлые кони Апокалипсиса, а въ четвертой (колесницѣ Луны) — сильные пятнистые кони, соотвѣтству-

1) „видѣлъ я ночью" (гл. 1, 8).

2) см. главу 1, 8–11.

ющіе пятнистому виду самой Луны. Въ этомъ переходѣ отъ апокалиптическаго представленія о планетахъ, какъ простыхъ коняхъ, къ планетамъ-колесницамъ, запряженнымъ нѣсколькими конями, посредствующимъ звеномъ, какъ мы помнимъ изъ предыдущаго, является книга «Осилитъ Богъ», гдѣ въ десятой главѣ (строки 2—20) планеты тоже названы колесницами [1].

Такъ послѣдовательно развивалось у мессіанцевъ въ Вавилоніи апокалиптическое представленіе о планетахъ, приведшее и къ современнымъ аллегоріямъ, на которыхъ художники и скульпторы постоянно изображаютъ небесныя свѣтила, особенно Солнце, языческими богами, скачущими по небу въ колесницахъ, запряженныхъ тройками лошадей (рис. 89).

Для насъ же это мѣсто особенно важно въ томъ отношеніи, что даетъ опору для опредѣленія времени возникновенія изслѣдуемой нами теперь книги, указавъ для него положеніе Луны, Юпитера, Меркурія и Марса.

Рис. 89. Колесница Солнца. Изъ книги Леопольда (Leopoldi compilatio de astrorum scientia) 1489 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

---

[1]) Въ теологическихъ переводахъ вмѣсто колесницъ въ „Осилитъ Богъ“ стоятъ херувимы, но, какъ я показалъ уже въ своемъ мѣстѣ, херувимы, по мѣстному вавилонскому діалекту, и значатъ колесницы (рхбим или хрбим, откуда херубимъ, херувимъ).

Въ справедливости такого перевода убѣждаетъ насъ не только мнѣніе всѣхъ лингвистовъ о происхожденіи слова херувимы изъ „Колесницъ“, но и изслѣдуемое нами мѣсто, гдѣ при всемъ желаніи уже нельзя превратить колесницъ въ херувимовъ, благодаря тому обстоятельству, что въ нихъ впряжены лошади.

ГЛАВА II.

Астрономическое опредѣленіе времени книги „Помнитъ Грядущій".

Дѣйствительно, по первой главѣ, только что поименованныя четыре планеты были тамъ, гдѣ находится обликъ Величественнаго Человѣка (обычное названіе созвѣздія Зміедержца) между двумя «миртами» (вѣтвями Млечнаго пути), а въ шестой главѣ имъ указано мѣсто «около ущелья двухъ горъ (тѣхъ же вѣтвей Млечнаго пути), которыя были Горами Змѣя», что соотвѣтствуетъ тому же самому мѣсту неба. Время наблюденія въ первой главѣ показано 24 число 11-го мѣсяца, когда Солнце и по еврейскому, и по юліанскому календарю, находится въ зловѣщемъ созвѣздіи Козерога, такъ называемаго «Подстерегающаго грѣха».

Я считаю эту дату отмѣченной не по еврейскому, а по юліанскому лѣтосчисленію (какъ въ книгѣ «Осилитъ Богъ»), несмотря на то, что какой-то переписчикъ прибавилъ здѣсь: «Это былъ мѣсяцъ швотъ, во второй годъ Дарія». Вѣдь вычислять астрологическія задачи по еврейскому календарю совершенно немыслимо!

Ко времени составленія главы 6-й могло пройти, конечно, еще нѣсколько дней, но все же и здѣсь мы имѣемъ достаточную наличность небесныхъ данныхъ для астрономическаго вычисленія. Правда, главнаго и самаго надежнаго путеводителя по временамъ — Сатурна, не даромъ считавшагося богомъ временъ, — здѣсь не показано, а вычисленіе по положенію Юпитера чрезвычайно утомительно: приходится дѣлать особые расчеты на каждыя двѣнадцать лѣтъ, когда Юпитеръ проходитъ черезъ Зміедержца. Но разъ относительно «Осилитъ Богъ» (Іезекіила) намъ удалось доказать, что онъ написанъ въ 453 году нашей эры, то мы здѣсь можемъ сильно сократить наши вычисленія. Вѣдь ясно съ перваго взгляда, что оба пророчества относятся и по стилю и по содержанію къ той же самой эпохѣ. Значитъ, дѣлать рас-

четъ надо только на средину и вторую половину пятаго вѣка нашей эры, и если окажется моментъ, когда небесныя свѣтила воспроизводятъ въ точности описанную здѣсь картину, то не стоитъ и искать другого времени, зная, что одинаковыя сочетанія пяти свѣтилъ происходятъ только черезъ тысячелѣтія и даже болѣе.

Вычисленіе здѣсь облегчилось для меня еще и слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ первой же главѣ пророчества «Помнитъ Богъ» мое вниманіе обратила слѣдующая фраза: «О, Грядущій съ небесными воинствами! долго ли не смилостивишься ты надъ «Надеждой Успокоенья» и надъ городами славящихъ Тебя, на которые ты сердишься вотъ уже 70 лѣтъ?» (Зах. $1_{,12}$).

«Что значатъ эти семьдесятъ лѣтъ?—пришло мнѣ въ голову.—Если авторъ этой книги, какъ видно по ея содержанію, былъ одинъ изъ горячихъ прозелитовъ апокалиптика Іоанна, то онъ, естественно, долженъ былъ считать время съ того дня, когда послѣднему было показано на островѣ Патмосѣ его знаменитое «Откровеніе», т.-е. съ 30 сентября 395 г.». Прибавивъ къ этой датѣ указанныя авторомъ 70 лѣтъ, мы сейчасъ же и находимъ, что семидесятилѣтній срокъ окончился 30 сентября 465 года.

А въ первой главѣ разбираемой нами книги написано, что она начата 24 числа 11 мѣсяца по еврейскому или византійскому календарю, начинавшему годъ съ марта, т.-е. или 24 января 466 года, если авторъ, какъ и «Іезекіилъ», считалъ по юліанскому стилю, или 26 января 466 г., т.-е на два дня позднѣе, если онъ считалъ по еврейскимъ луннымъ мѣсяцамъ (24 швота приходилось въ томъ году на 26 января).

Если моя догадка вѣрна—сдѣлалъ я выводъ —то всѣ четыре указанныя здѣсь планеты будутъ видны на утреннемъ небѣ и 24 и 26 января 466 года, когда созвѣздіе Зміедержца будетъ стоять на багряной полосѣ утренней зари, если же нѣтъ, то, по теоріи вѣроятностей, я едва ли получу совпаденіе. Я сдѣлалъ астрономическое вычисленіе, и что же? Всѣ эти четыре свѣтила оказались въ данное время какъ разъ

надъ горизонтомъ для при-евфратскихъ странъ! Солнце было между Козерогомъ и Водолеемъ (около 327° долготы по современнымъ координатамъ); темно-вишневый конь — Меркурій въ созвѣздіи Козерога (около 320°) [1]; бѣлый конь — Юпитеръ въ созвѣздіи Стрѣльца около 283°; а красный конь — Марсъ въ созвѣздіи Льва (около 167°).

Убѣдившись такимъ образомъ, что первая глава книги «Помнитъ Грядущій» оправдала мое предположеніе, я сталъ продолжать дальнѣйшія вычисленія уже на основаніи главы 6, гдѣ къ указаннымъ тремъ планетамъ явно прибавлена еще и Луна въ видѣ пятнистаго коня. Расчисляя ея положеніе на утро слѣдующаго дня (25 гражданскаго января, такъ какъ 6 глава писана нѣсколько позднѣе первой), я и нашелъ Луну какъ разъ надъ клешней Скорпіона (около 234°), идущею вслѣдъ за Юпитеромъ, близъ «ущелья» Млечнаго пути, у котораго она указана. А если будемъ здѣсь разсчитывать на 24 число 11 еврейскаго мѣсяца (швота), то выйдетъ еще лучше: Луна, пройдя около 26°, окажется совсѣмъ въ «Ущельѣ Змія», между двумя отрогами Млечнаго пути.

Такимъ образомъ, снова подтвердился мой выводъ, что наблюденія, описанныя въ 1 и 6 главѣ книги «Помнитъ Богъ», происходили около 24—26 января 466 г.

Но и этимъ дѣло не ограничилось.

Все дальнѣйшее описаніе автора убѣждаетъ въ правильности сдѣланнаго мною заключенія. Вотъ нѣсколько примѣровъ этого.

Колесница съ вишневыми конями — сказано у автора — шла къ странѣ сѣверной, т.-е. Меркурій поднимался къ сѣверному полушарію неба. И, дѣйствительно, по астрономическому вычисленію, онъ поднимался туда по эклиптикѣ, особенно, если мы возьмемъ координаты того времени съ нижнимъ солнцестояніемъ около 20° лѣвѣе теперешняго.

Колесница съ бѣлыми конями (колесница Юпитера) слѣдовала—говоритъ авторъ—за предыдущей, туда же, къ сѣверу.

[1] Эти геоцентрическія положенія, для скорости, прямо опредѣлены транспортомъ изъ вычисленныхъ мною геліоцентрическихъ положеній.

И, дѣйствительно, по вычисленію оказалось, что Юпитеръ слѣдовалъ за Меркуріемъ какъ разъ туда. Колесница съ пятнистыми конями шла къ югу. Точно такъ же и символизируемая ею пятнистая Луна опускалась къ южному полушарію, благодаря значительному пониженію здѣсь эклиптики, несмотря на нѣкоторое повышеніе Луны по эклиптикальной широтѣ.

Но еще болѣе интересной оказалась здѣсь колесница съ красными конями. Она, по словамъ автора, «отдѣлилась отъ прочихъ, чтобъ обойти остальную землю»... И, можете себѣ представить, символизируемый ею Марсъ, дѣйствительно, шелъ отдѣльно отъ остальныхъ трехъ свѣтилъ, обходя землю попятнымъ движеніемъ съ противоположной стороны отъ Солнца, описывая надъ нею свой Птолемеевъ эпициклъ!

Даже и другія, не показанныя здѣсь, планеты—Венера и Сатурнъ—подтвердили мой выводъ.

Астрономическое вычисленіе показываетъ, что утренняя звѣзда Венера—апокалиптическая награда вѣрныхъ—въ это время была около 3° долготы, въ созвѣздіи Рыбъ, символѣ послѣ-христіанскихъ мессіанцевъ, а Сатурнъ былъ тоже въ созвѣздіи Рыбъ, около 16° долготы по современнымъ координатамъ.

Объ эти планеты во время утреннихъ наблюденій автора не были видны, и отсутствіе ихъ у него является новымъ подтвержденіемъ вѣрности моей даты.

Такимъ образомъ, можно считать астрономически доказаннымъ, что небесныя наблюденія неизвѣстнаго автора, описанныя въ первой части пророчества «Помнитъ Грядущій», производились имъ по утрамъ, передъ восходомъ Солнца, въ промежутокъ между 24 и 29 января 466 года, по истеченіи 70 лѣтъ со времени возникновенія Апокалипсиса. Эта была, такъ сказать, семидесятилѣтняя тризна по геніальной неудачѣ Іоанна.

Впечатлѣніе его книги и порывъ астрологическаго увлеченія послѣ нея были такъ сильны, что даже и вторая, уже

обнаружившаяся въ это время неудача съ книгой «Осилитъ Богъ» (Іезеки-Иломъ), въ 453 г., не могла охладить усердія мессіанскихъ прозелитовъ.

ГЛАВА III.

Ходячіе анахронизмы.

Думая, что авторъ изслѣдуемой нами теперь книги обозначалъ свои мѣсяцы по-юліански, я въ данномъ случаѣ ничего не имѣю и противъ признанія у него еврейскаго счета, такъ какъ 24 швота 466 г., какъ мы видѣли, еще лучше удовлетворяетъ его описанію, чѣмъ 24 января юліанскаго стиля. Если я здѣсь говорю, что авторъ считалъ по-юліански и что замѣчаніе въ первой главѣ «Помнитъ Грядущій» (строка 7), будто его одиннадцатый мѣсяцъ былъ мѣсяцъ швотъ, принадлежитъ позднѣйшему переписчику, то это только потому, что, какъ я уже сказалъ ранѣе, еврейскій счетъ мѣсяцевъ и лѣтъ совершенно не годенъ для астрологическихъ опредѣленій. Астрологи-вычислители могли появиться только послѣ изобрѣтенья юліанскаго календаря и даже лишь послѣ александрійскаго астронома Птолемея, т.-е. не ранѣе конца II вѣка нашей эры.

Благодаря неясности въ астрономическихъ представленіяхъ, у большинства историковъ и у читающей публики сохраняется въ исторіи наукъ до сихъ поръ много такихъ ходячихъ мнѣній, относительно которыхъ можно только съ недоумѣніемъ пожать плечами.

Такъ, напримѣръ, вошло во всѣ курсы, что легендарный греческій мудрецъ Ѳалесъ, «жившій до начала нашей эры за 600 лѣтъ», умѣлъ предсказывать солнечныя затменія, и что халдейскіе астрологи дѣлали это же самое въ его время... Они—говорятъ намъ—замѣтили, что черезъ 18 лѣтъ и $11^1/_3$ дней Луна возвращается къ своимъ первоначальнымъ

положеніямъ... Но вѣдь это, господа, выходитъ такъ только по юліанскому календарю, который установленъ по вашимъ же самымъ «историческимъ свѣдѣніямъ» не ранѣе 44 г. до нашей эры! Какъ же могли считать по немъ Ѳалесъ и современные ему халдей, не знавшіе даже точной длины года и не имѣвшіе въ своемъ распоряженіи не только астрономическихъ, но даже и приблизительно точныхъ часовъ для опредѣленія времени прохожденія луны черезъ ея узлы? Какъ могли они опредѣлить все это со своими гномонами и клепсидрами, или по египетскому году ровно въ 360 дней!?

Про изслѣдуемую мною теперь книгу ортодоксальные теологи, конечно, еще могутъ мнѣ сказать, что ея авторъ «Захарія», жившій, по ихъ мнѣнію, за 520 лѣтъ до Рождества Христова, прекрасно зналъ, что мессію-Христа будутъ звать Іисусомъ, что Іисусъ въѣдетъ въ Іерусалимъ на молодомъ осленкѣ и потомъ будетъ проданъ «Іудою» тамошнимъ архіереямъ «за 30 сребренниковъ»... Но вѣдь ни о Ѳалесѣ, ни о халдеяхъ, никто не будетъ, надѣюсь, говорить, что они пользовались маятниковыми часами Галилея, что они знали необходимую для сложныхъ вычисленій средневѣковую табличку умноженія и употребляли юліанскій календарь за 500 лѣтъ до его открытія, въ тѣ архаическіе вѣка, когда мѣсяцы считались съ новолуній, а для опредѣленія этихъ новолуній назначались, по неумѣнью высчитывать ихъ, особые наблюдатели, смотрѣвшіе по вечерамъ за появленіемъ на фонѣ вечерней зари перваго серпа луны (см. стр. 30)...

И такихъ, никѣмъ не отмѣченныхъ несообразностей, мы видимъ немало въ древней исторіи.

Но пусть даже Ѳалесъ и жилъ хоть до потопа... намъ здѣсь его не надо. Я опять повторяю, что въ данномъ случаѣ, т.-е. для признанія за книгой «Помнитъ Грядущій» послѣ-апокалиптическаго происхожденія, нѣтъ нужды даже и въ сдѣланномъ мною выше астрономическомъ вычисленіи, а достаточно простого здраваго смысла и самой элементарной литературной критики...

Что бы намъ ни говорили средневѣковыя преданія, (т.-е. простые темные слухи) о томъ, будто книга «Помнитъ Грядущій» вмѣстѣ съ остальными пророческими книгами была переведена на греческій языкъ еще до начала нашей эры, но этимъ «слухамъ» совершенно невозможно повѣрить. Доказывать научно до-христіанское происхожденіе этой книги, несмотря на заключающіяся въ ней цитаты изъ Апокалипсиса и Евангелій, это то же самое, какъ утверждать, что и драмы Шекспира писаны до Рождества Христова.

Апокалиптическій пріемъ говорить со словъ различныхъ «вѣстниковъ» природы очень умѣренъ въ геніальномъ произведеніи Іоанна. Въ «Осилитъ Богъ» онъ утрированъ уже до того, что постоянное повтореніе одной и той же фразы: «такъ сказалъ мнѣ Вѣстникъ», васъ утомляетъ при чтеніи. А здѣсь (въ еврейскомъ подлинникѣ книги «Помнитъ Грядущій»), Іоанновъ методъ выраженія уже доведенъ до такой экстравагантной степени, что при переводѣ этой книги мнѣ невольно пришлось выбросить почти всѣ такія вставки. Нельзя связно читать книгу, гдѣ почти каждая фраза начинается однимъ и тѣмъ же выраженіемъ, употребленнымъ не менѣе ста разъ на нѣсколькихъ страницахъ!

Одновременно съ крайней утрировкой своеобразныхъ стилистическихъ пріемовъ Апокалипсиса здѣсь чувствуется еще, какъ вы сами могли убѣдиться при чтеніи, крайнее захуданіе всѣхъ его талантливыхъ аллегорій. Отъ нихъ, можно сказать, здѣсь остались одни высохшіе скелеты...

Авторъ книги «Помнитъ Грядущій» еще не забылъ, что апокалиптическія семь свѣтоносныхъ чашъ были усмотрѣны Іоанномъ въ причудливыхъ отблескахъ солнечныхъ лучей, просвѣчивавшихъ между облаками, и онъ очень недурно описалъ въ своей книгѣ (въ главѣ IV) такую же картину, видѣнную имъ въ облакахъ, но она уже не приведена въ идейную связь съ остальнымъ его повѣствованіемъ, такъ какъ для этого у него не хватило генія. Апокалиптическая облачная женщина съ чашей найдена въ облакахъ и имъ, и онъ такъ же говоритъ о ней, что это—порочная женщина,

но онъ уже трактуетъ ее безъ всякихъ аллегорическихъ соотвѣтствій и поясненій, какъ предметъ всѣмъ извѣстный. Даже когда, въ концѣ-концовъ, другія облака садятъ эту женщину въ подобіе чаши и уносятъ ее на крыльяхъ вѣтра за горизонтъ,—у автора нѣтъ никакихъ поясненій, зачѣмъ все это дѣлается на небѣ!

А взамѣнъ второй, уже чистой и прекрасной апокалиптической женщины, «родившей великаго сына, которой даны были крылья орла», здѣсь фигурируютъ, и тоже безъ поясненій, двѣ тусклыя облачныя дамы съ крыльями аиста...

Созвѣздіе Зміедержца—измѣрителя неба—съ перекрещивающимися въ его рукѣ небеснымъ экваторомъ и меридіаномъ около нижняго солнцестоянія, затронутое лишь мимоходомъ въ Апокалипсисѣ, выступаетъ здѣсь уже на первый планъ. Авторъ постоянно обращается къ Зміедержцу, считая его за прообразъ Мессіи.

Все это—лишь важнѣйшія заимствованія изъ Апокалипсиса, а второстепенными буквально переполнено все это пророчество и смутность, расплывчатость и неаллегоричность ихъ всѣхъ ясно показываетъ, что это не оригинальные продукты творчества, а простыя подражанія ученика его учителю.

Я не буду здѣсь приводить ихъ всѣхъ, чтобъ не утомлять читателя, тѣмъ болѣе, что они отмѣчены и до меня теологами [1].

Остановлюсь только еще немного на главѣ 9 разсматриваемой нами книги, гдѣ пророчество объ Угнетателѣ въ своей основной части является явнымъ подражаніемъ такому же, но несравненно болѣе талантливому пророчеству въ книгѣ «Осилитъ Богъ», чѣмъ и подтверждается болѣе позднее, чѣмъ она, происхожденіе «Помнитъ Грядущій».

---

[1] См., напримѣръ, прекрасное во всемъ, за исключеніемъ самаго перевода The English version of the polyglot Bible, изданіе Samuel Bayster and Sons, 15, Paternoster Row, London, гдѣ даже приложенъ словарикъ всѣхъ значеній еврейскихъ именъ (хотя и не всегда удачно переведенныхъ).

Это былъ какъ бы третій и самый слабый раскатъ того удара грома, какимъ прозвучалъ Апокалипсисъ въ преддверіи среднихъ вѣковъ, вызвавшій, какъ свой вторичный отзвукъ книгу «Осилитъ Богъ», а истомъ и эту, уже едва слышную

Даже и самое ея названіе «Помнитъ Грядущій» характерно. Оно какъ бы подчеркиваетъ, что въ это время пророчество «Осилитъ Богъ» не оправдало вызванныхъ имъ тревогъ, что среди мессіанцевъ наступило разочарованіе въ ихъ ежедневныхъ ожиданіяхъ Мессіи, основанныхъ на астрологіи, и возникла мысль, что Грядущій Богъ народа-богоборца забылъ свое апокалиптическое обѣщаніе «прійти скоро».

И вотъ авторъ какъ бы возражаетъ на это разочарованіе вѣрующихъ, восклицая самымъ заголовкомъ своей книги:

«Помнитъ еще Грядущій! Не забылъ Онъ своего обѣщанія!»

Рис. 90. Созвѣздіе Овенъ. Изъ книги Альбумазара (Albumasar: De' Astru' Scie'ntia) 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ VI.

Стрѣла Грядущаго.

Научно-критическое изложеніе книги „Іеремія“, разсматриваемой какъ историческій документъ V вѣка нашей эры.

„Іеремія“.

Іеремія (יִרְמְיָהוּ = ирмэ-іу), здѣсь вовсе не имя автора этой книги, а ея заголовокъ, и значитъ буквально: „Выстрѣлить (изъ лука) Грядущій“! Онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію книги, въ которой авторъ видитъ въ коментѣ стрѣлу Бога.

Фиг. 61. Созвѣздіе Возничій на конях съ вожжами на руках. Изъ рѣдчайшей книги 1545 г. Bacharach: Astronomia (Астрономія Бахараха). Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 92. Сатурнъ въ своей колесницѣ. Изъ книги Леопольда Leopolgi Compilatio de astrorum Scientia) 1489 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ЧАСТЬ I.

Комета въ небѣ.

«Грядущій готовится пустить свою стрѣлу!» [1]—таково буквальное значеніе еврейскаго слова «Іеремія», т.-е. заголовка этой книги, которымъ, какъ собственнымъ именемъ, средневѣковые переводчики, а по нимъ и всѣ новѣйшіе, окрестили ея неизвѣстнаго автора. Кромѣ того, по-еврейски здѣсь, въ заголовкѣ, стоитъ еще и добавочная фраза: «Слова ученика Божественнаго раздѣленія изъ священнодѣйствующихъ передъ Согбеннымъ удѣломъ Южной стороны, въ 13-й годъ царствованія Богоотреченнаго (планеты Сатурна?), сына Юпитера, властелина надъ «славящими Грядущаго» [2]. Изъ

---

[1]) יהו—ירמה (ирме-іэу) отъ רמה—стрѣлять изъ тука. יהוה—грядущій и

[2]) Слова, стоящія здѣсь въ еврейскихъ спискахъ, таковы: Халкія (חלק, что значитъ Раздѣленіе Грядущаго, Божественное раздѣленіе, очевидно, Зодіакальный поясъ. Анафонъ ען—תות (эн-тут) отъ ענה (энэ)—сгибаться и תות (тут) именная форма отъ נתו (нту)—сгибаться. А все зна-

еврейскихъ словъ этой фразы была устроена цѣлая родословная Іереміи, но... нетрудно догадаться, что на самомъ дѣлѣ это значитъ совсѣмъ не то.

«Божественное раздѣленіе» здѣсь не можетъ быть, конечно, ничѣмъ инымъ, какъ Зодіакальнымъ поясомъ неба, состоящимъ изъ 12 знаковъ, соотвѣтствующихъ 12 мѣсяцамъ года, а потому и «согбенный удѣлъ его южной стороны» едва ли мы имѣемъ право счесть чѣмъ-либо другимъ, кромѣ самаго южнаго созвѣздія нижней подъэкваторіальной части этого пояса—Стрѣльцомъ,—который, дѣйствительно, и собирается пустить стрѣлу, какъ сказано въ заголовкѣ этой книги. Что же касается до указаннаго здѣсь 13-го года царствованія «Отрекшагося отъ Бога» (и притомъ сына Юпитера, который считался отцомъ всѣхъ другихъ боговъ-планетъ), властелина надъ славящими Грядущаго (звѣздами), то это какъ будто указываетъ на 13-й годъ пути Сатурна по небу, начиная отъ созвѣздія Овна, какъ перваго по астрологическому счету [1].

Думать, что какой-нибудь «іудейскій» или любой другой царь самъ называлъ себя «Отверженнымъ Богомъ», совершенно наивно. Вообразите, что такъ назвали бы васъ при рожденіи! Значитъ, никакого царя Іоссіи (что по-еврейски значитъ Богоотреченный) не могло быть. Это легенда, а не исторія. Поэтому и библейскія хроники и книги царствъ, въ которыхъ цари часто носятъ совершенно невѣроятныя по своему значенію имена, не историчны, а аллегоричны. Не значитъ ли изъ всего сказаннаго, что поводомъ для со-

---

чить—Согбенный удѣлъ; Веніаминъ בן—ימן (бн-имн)—значитъ—сынъ юга, сынъ правой руки; слово Іосія יאש—יהו (іаш-іеу) значитъ Отрекшійся Грядущаго. Слово Амонъ (אמון) значитъ Юпитеръ Амонъ; слово Іуда (יה-ודה) значитъ—славящій Грядущаго. Изъ всѣхъ этихъ осмысленныхъ словъ переводчики сдѣлали собственныя имена будто бы существовавшихъ людей.

[1]) Въ слѣдующей за этимъ строкѣ при переводѣ значеній всѣхъ ея словъ, оказывается, что пророчество продолжалось и „въ дни Божественнаго возстанія (יהוי—קים—іэуй-ким) сына Богоотреченнаго, до конца 11-го года властвованія вѣрнаго Грядущему (сына Богоотреченнаго) вплоть до изгнанія Надежды Успокоенія“.

ставленія изслѣдуемаго нами теперь пророчества было, какъ и для «Осилитъ Богъ», прихожденіе планеты могущества — Юпитера — въ созвѣздіе Стрѣльца, въ то время какъ планета смерти — Сатурнъ — находилась въ смертоносномъ созвѣздіи Скорпіона? Вѣдь указанный здѣсь 13-й годъ его царствованія на небѣ, иначе говоря, пути отъ перваго зодіакальнаго созвѣздія (Овна), и падаетъ именно на 453 годъ, тотъ же самый, какъ въ «Осилитъ Богъ». Это обстоятельство даетъ намъ поводъ думать, что пророчество «Стрѣла Грядущаго» возникло одновременно съ «Осилитъ Богъ», т.-е. должно относиться къ тому же зловѣщему сочетанію планетъ въ Скорпіонѣ осенью 453 года. Это сочетаніе было первое, которое произошло— какъ я уже говорилъ при разборѣ «Осилитъ Богъ» — послѣ выхода въ свѣтъ «Откровенія» Іоанна, и потому мессіанскія ожиданія вѣрующихъ должны были особенно оживиться къ этому времени и легко могли вызвать не одно, а нѣсколько пророчествъ.

Однако ближайшее разсмотрѣніе содержанія изслѣдуемой нами книги показываетъ, что хотя для нѣкоторыхъ ея главъ это и вѣроятно, но для другихъ здѣсь сыграло еще бо́льшую роль появленіе кометы незадолго до этого, давно ожидаемаго, зловѣщаго сочетанія планетъ. Именно комета со всѣми ея старинными особенностями и описана въ первыхъ десяти главахъ даннаго пророчества, она-то и есть стрѣла, которую пускаетъ съ неба Грядущій. Вотъ почему мы прежде всего и займемся ею.

Начало разбираемой нами теперь книги очень поэтично. Авторъ начинаетъ ее такимъ обращеніемъ къ себѣ мессіанскаго Бога.

ГЛАВА 1.

— «Прежде чѣмъ я образовалъ тебя въ животѣ твоей матери,—сказалъ мнѣ Грядущій,—я зналъ тебя, и прежде чѣмъ ты вышелъ изъ ея живота, я освятилъ тебя и поставилъ провозвѣстникомъ для земныхъ народовъ... Не говори:

«я молодъ!» ты пойдешь ко всѣмъ, къ кому я тебя пошлю и скажешь имъ все, что я повелю тебѣ!»

«И Грядущій простеръ надо мною свою руку. Онъ коснулся ею моихъ губъ и сказалъ: 9

— «Вотъ я вложилъ мои слова въ твои уста, и поставилъ тебя этимъ выше всѣхъ царей и народовъ, для разрушенія и искорененія зла, для созиданія и распредѣленія добра 10

— «Что ты видишь на небѣ—Стрѣлецъ Грядущаго? — спросилъ онъ меня затѣмъ. 11

— «Я вижу поднятую булаву[1] (комету)!—отвѣтилъ я.

— «Ты хорошо видишь!—сказалъ онъ мнѣ.—Это я бодрствую съ нею, чтобы исполнить мои обѣщанія (о скоромъ приходѣ на землю). 12

«И въ другую ночь Грядущій спросилъ меня: 13

— «Что ты видишь?

— «Я вижу размахнувшуюся раскаленную кочергу[2] на сѣверной сторонѣ неба (ту же комету)!

— «Это отъ сѣвера поднимается бѣдствіе на всѣхъ жителей земли! — сказалъ онъ мнѣ. — Встань же и опоясься! 14
Объяви народамъ все, что я повелѣлъ тебѣ... Я поставилъ 71
тебя среди нихъ, какъ сильную крѣпость, какъ желѣзный столбъ противъ всѣхъ царей, властвующихъ теперь надъ 18
Славящими Грядущаго, противъ всѣхъ ихъ князей и священниковъ и всѣхъ чужихъ обитателей земли, враждебныхъ моимъ вѣрнымъ. Они будутъ бороться съ тобою, но не побѣдятъ тебя, потому что я съ тобою, чтобы избавлять 19
тебя»...

---

[1]) מקל שקד (мкл - шкд) — поднятая палка, подстерегающая дубина, булава. Святскій еще раньше меня показалъ, что это была комета (см. Д. О. Святскій: „Комета Галлея въ Библіи и Талмудѣ"). Считая достовѣрнымъ, что «Іеремія» писалъ до начала нашей эры, онъ тамъ и искалъ комету Галлея. Однако она же проходила и послѣ начала нашей эры въ 451 году (лѣтомъ) мимо Земли, что какъ разъ и соотвѣтствуетъ моимъ выводамъ.

[2]) סיר נפוח (сир-нфуэ) — размахнувшаяся кривая кочерга. Если вы сравните это съ гл. $21_{,2-32}$ Іезекіиля, гдѣ говорится о явившемся тогда мечѣ, то убѣдитесь, что дѣло все воемя идетъ о той же самой кометѣ.

Такова почти вся первая глава книги «Грядущій пускаетъ свою стрѣлу», гдѣ явно говорится о кометѣ, какъ это еще три года назадъ показалъ Д. О. Святскій. Наблюденіе же кометы на сѣверной части неба, особенно въ южныхъ странахъ, возможно только въ лѣтнія ночи, когда Солнце, надъ которымъ она находится, не опускается слишкомъ глубоко подъ горизонтъ, иначе даже хвостъ кометы не будетъ ви-

Рис. 93. Комета Лице. По книгѣ Бахараха (Bacharach: Astronomia) 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 94. Комета Булава. По книгѣ Бахараха (Bacharach: Astronomia) 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

денъ изъ-за горизонта. Такое обстоятельство какъ разъ соотвѣтствуетъ прохожденію кометы Галлея черезъ перигелій въ іюлѣ 451 года, т.-е. черезъ 56 лѣтъ послѣ составленія Апокалипсиса.

Я приведу теперь читателю важнѣйшія мѣста разбираемаго нами пророчества, подтверждающіе, во-первыхъ, что описанныя булава и кочерга, дѣйствительно, обычные виды кометы Галлея въ 451 году, и, во-вторыхъ, что разбираемая нами книга писана послѣ Апокалипсиса. Пройдемъ по порядку по всѣмъ ея главамъ, беря изъ нихъ все существенное и исключая лишь одно многословіе.

Сдѣлавъ вышеприведенное описаніе появившейся кометы, авторъ затѣмъ обращается къ своимъ единовѣрцамъ съ такимъ успокоительнымъ словомъ мессіанскаго Бога.

— «Иди,—говоритъ Грядущій,—и закричи въ уши Надежды Успокоенія (мессіанской церкви) мои слова: Я вспоминаю вновь о дняхъ юности твоей, о любви твоей ко мнѣ, когда ты была моей невѣстою и послѣдовала за мною въ пустынную и незасѣянную землю»...

Изъ главы 3.

«Подними же твои глаза и посмотри, кому и гдѣ не отдавалась ты съ тѣхъ поръ? У дороги сидѣла ты для прохожихъ, какъ аравитянинъ въ пустынѣ! Ты осквернила всю Землю своимъ развратомъ, и за это были мною удержаны дожди (намекъ на засуху)! Но вотъ, когда за всѣ твои лукавства, отступная дочь Богоборца, я далъ тебѣ, наконецъ, разводное письмо, тогда вѣроломная сестра твоя, Славящая Грядущаго, не испугалась этого и тоже пошла распутничать съ каменными и съ деревянными идолами (т.-е. поклоняться имъ) и только притворно стала обращаться ко мнѣ! И вотъ ты оказалась правѣе, чѣмъ твоя сестра. Возвратись же ко мнѣ, отступница Богоборца! Я не изолью на тебя своего гнѣва, я милостивъ и не буду вѣчно негодовать!»

Сравните сами это мѣсто съ 16 главой книги «Осилитъ Богъ» (а затѣмъ и съ ея 17 главой) и вы увидите, что все оно представляетъ лишь резюме сдѣланныхъ тамъ изліяній и упрековъ, воспроизводя изъ нихъ много буквальныхъ выраженій [1].

Но, «Осилитъ Богъ», какъ я уже достаточно показалъ въ предшествовавшемъ изложеніи, весь писанъ послѣ Апокалипсиса. Если допустить, какъ есть много основа-

[1]) Напримѣръ: „Сынъ человѣка! покажи Надеждѣ Успокоенія всѣ проступки ея“ (Іез. XVI, 7). „Я надѣлъ на Тебя (Надежда Успокоенія) кружевную одежду, обулъ въ цвѣтныя сандаліи“ (XVI, 10)... „Но ты понадѣялась на силу своей красоты и стала распутничать со всякимъ прохожимъ“ (XVI, 15). Я не переписываю цѣликомъ XVI и XVII главъ, читатель самъ можетъ ихъ прочесть и убѣдиться, что я правъ.

ній, что хронологія въ немъ вся однородна, то его глава 17, съ двумя такими же, какъ здѣсь, распутными сестрами, должна быть написана еще въ 429 году [1]. Она, очевидно, была уже извѣстна автору разбираемой нами теперь книги, такъ какъ оба пророка, повидимому, вышли изъ тѣхъ же самыхъ вавилонскихъ академій — сурской и пумбадитской, — хотя авторъ «Стрѣлы Грядущаго» былъ много моложе автора «Осилитъ Богъ» и считалъ послѣдняго за авторитетъ, заимствуя у него и темы и цѣлыя отдѣльныя фразы. Подражательность его видна и въ слѣдующей за этимъ главѣ 4, гдѣ «Іеремія» снова возвращается къ кометѣ.

Рис. 95. Созвѣздіе Левъ. Изъ книги Сакробуста (Sacrobusto: Sphaera Mundi) 1539 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

6 — «Поднимайте знамя на Путеводномъ столбѣ!—восклицаетъ онъ отъ имени Грядущаго.—Бѣгите не останавливаясь! Я веду къ вамъ съ сѣвера великое бѣдствіе и ги-
7 бель! Вотъ вышелъ, поднимаясь на высоту, Левъ (созвѣздіе Льва рис. 95) изъ своей чащи, вотъ восходитъ изъ своего мѣста Истребитель народовъ—Скорпіонъ, рис. 97, — чтобы обратить вашу страну въ пустыню, разрушить ваши города и оставить ихъ безплод-
8 ными! Опоясывайтесь же веревками въ знакъ горести, плачьте и рыдайте, потому что пылающая головня Грядущаго [2] (та же комета Галлея рис. 96) еще не отошла отъ васъ!

---

[1]) Глава I книги „Осилитъ Богъ“, по моимъ вычисленіямъ, написана въ 453 году. Она помѣчена 30-мъ годомъ (отъ какого-то „переселенія“ автора). А передъ его XVI главой, стоитъ отмѣтка 6-й годъ, т.-е. за 24 года до главы первой. Помѣтку въ строкѣ 2-й первой главы, что это былъ 5-й годъ Божественнаго возстанія („Іоакима“), нельзя считать однородной съ послѣдующими датами.

[2]) הרון אף—יהוה—головня пламени Грядущаго.

«И когда она къ вамъ придетъ, замретъ сердце каждаго царя и князя, ужаснутся священники и изумятся пророки!.. Жгучій вѣтеръ понесется съ опустѣлыхъ высотъ неба на 11
дорогу дочери моего народа, но онъ налетитъ не для обвѣванія и освѣженія ея! И еще большая буря нагрянетъ отъ той головни, когда Грядущій произнесетъ свой приговоръ надъ ними (князьями и священниками Богоборца)!

«Вотъ поднимается она, подобно огненному облаку, колесница ея какъ вихрь, кони ея быстрѣе орловъ... Горе намъ! 13
горе! Мы всѣ погибнемъ! Вымой же злыя намѣренья изъ твоего сердца, Надежда Успокоенья, чтобы спастись! До какихъ поръ будутъ жить въ тебѣ скверныя мысли? 14

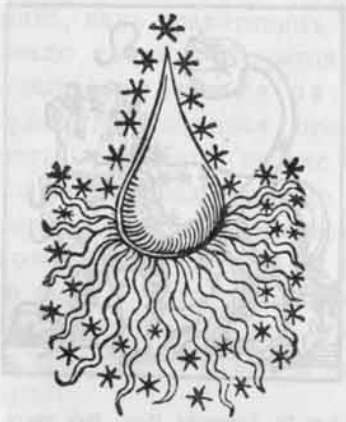

Рис. 96. Комета „Огненная головня". Изъ рѣдчайшей книги Бахараха (Bacharach: Astronomia) 1545 г. Въ книгохранилищѣ Пулковской обсерваторіи

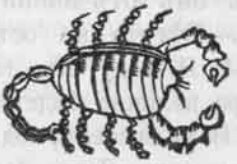

Рис. 97. Созвѣздіе Скорпіонъ. Изъ книги Альбумазара (Albumasar: De' Astru' Scie'ntia). 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

«Я чувствую боль во всѣхъ моихъ внутренностяхъ. Мое сердце стонетъ, я не могу молчать, потому что ты, моя душа, уже слышишь звукъ трубы (рис. 98) и крики сраженья! Гибель идетъ за гибелью! Я провижу, какъ въ одинъ 20
мигъ будутъ разрушены мои шатры и палатки! Долго ли еще я буду видѣть это огненное знамя, слышать (въ шумѣ вѣтра?) звукъ трубы? Мнѣ кажется, что я смотрю на землю, 23
и она пуста, на небеса—и нѣтъ въ нихъ свѣта! Смотрю на горы—онѣ дрожатъ, на холмы—они колеблятся! Смотрю—и 24
нѣтъ болѣе человѣка и всѣ небесныя птицы разлетѣлись! 25

26 Плодородный край мой сталъ пустнею, и города его разру-
шились предъ лицемъ Грядущаго, передъ его пламенной го-
ловней.
28 — «Я изрекъ опредѣленіе — сказалъ Грядущій — и не
29 раскаюсь въ немъ и не отступлю отъ него! Вотъ бѣжитъ
весь городъ отъ шума конницы и стрѣлковъ, всѣ жители
30 его ушли въ густые лѣса, убѣжали на скалы! А ты, опусто-
шенная (византійская церковь), что станешь дѣлать?
Напрасно наряжаешься ты въ пышныя одежды, надѣваешь
на себя золотыя украшенія, подри-
совываешь румянами свои вѣки!
Презрѣли тебя твои возлюбленные,
они ищутъ твоей души!»

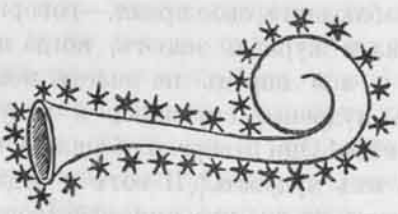

Рис. 98 и 99. Комета Труба и комета Мечъ. Изъ рѣдчайшей книги Бахараха (Bacharach: Astronomia) 1545 г. Въ книгохранилищѣ Пулковской обсерваторіи.

Какъ ни художественно это описаніе древняго страха передъ кометой, но въ послѣднихъ его строкахъ опять ясно чувствуется заимствованіе изъ Апокалипсиса. Оно слышится и въ этомъ шумѣ ожидаемой конницы и стрѣлковъ, и въ этомъ всеобщемъ бѣгствѣ, и особенно въ изображеніи тогдашней государственной церкви (очевидно, византійской, уже канонизировавшей Апокалипсисъ и такимъ образомъ присоединившейся къ мессіанскимъ ожиданіямъ) подъ видомъ разукрашенной и нарумяненной женщины, на которую поднялись въ критиче-

---

1) מ—פני הרוח אפו—предъ лицемъ головни пылающей.

скую минуту всѣ ея возлюбленные, т.-е. всѣ ея сановники, военачальники и т. д., на которыхъ она опиралась.

И еще болѣе чувствуется вліяніе Апокалипсиса въ «Стрѣлѣ Грядущаго» въ концѣ 17 и началѣ 18 главы, хотя обѣ эти главы, очевидно, написаны самостоятельно подъ вліяніемъ еще не ушедшей кометы:

«Я прекращу въ городахъ Славящей Грядущаго и на улицахъ Надежды Успокоенія голосъ торжества и веселья, голосъ жениха и невѣсты [1], потому что земля ихъ будетъ пустынею. И выбросятъ въ то время изъ гробовъ кости ихъ царей, князей, священниковъ и провозвѣстниковъ вмѣстѣ съ костями всѣхъ жителей Надежды Успокоенья, и раскидаютъ ихъ передъ Солнцемъ и Луною и передъ всѣми звѣздами небесными, которымъ они поклонялись...» 34 1 2

— «Аистъ подъ небомъ наблюдаетъ свое время,—говоритъ Грядущій.—Горлица, ласточка и журавль знаютъ, когда имъ совершать свой перелетъ, а мой народъ не знаетъ моихъ опредѣленій!.. «Посрамились мудрецы, смутились и запутались въ своей собственной сѣти! Они отвергли обѣщаніе мое прійти, и гдѣ же теперь ихъ мудрость? И вотъ я отдамъ ихъ женъ и ихъ поля другимъ за то, что они дѣйствовали лживо, всѣ предавались корыстолюбію отъ малаго до большого, отъ пророка до священника, и легкомысленно врачевали рану дочери моего народа, говоря ей—«живи мирно!»— когда нѣтъ мира. И вотъ я пошлю на нихъ Змія и Дракона [2], противъ которыхъ нѣтъ заговора, и они будутъ уязвлять ихъ...» 7 9 10 11 17

«Прошла жатва, кончилось лѣто,—продолжаетъ далѣе авторъ уже отъ своего имени,—а мы еще не спасены (отъ кометы). Я сокрушаюсь о горѣ дочери моего народа, хожу мраченъ, ужасъ охватилъ меня. Развѣ нѣтъ цѣлебнаго сред- 20 21 22

---

[1]) Апокал. XVIII, 22.

[2]) Змѣй נחש въ книгѣ „Іовъ“ служитъ и для созвѣздія Змія, а драконъ אפעני значитъ также—аспидъ. По-еврейски названія поставлены здѣсь во множественномъ числѣ вѣроятно переписчиками, не понимавшими астрологическаго смысла и желавшими усилить впечатлѣніе.

ства на небесной сферѣ-защитницѣ [1]? Развѣ нѣтъ тамъ врача? Отчего же все нѣтъ исцѣленія дочери моего народа?»

Въ этихъ словахъ чувствуется, что авторъ и всѣ окружающіе его до нѣкоторой степени уже привыкли къ виду кометы, пробывшей на небѣ болѣе мѣсяца и къ концу жатвы начавшей убывать. Но только въ 10-й главѣ мы видимъ, какъ на время ликвидируется это знаменіе. Можно думать, что авторъ, «священнодѣйствовавшій» передъ согбеннымъ удѣломъ южной стороны Божественнаго раздѣленія (т.-е. передъ Стрѣльцомъ зодіакальнаго пояса), предсказывалъ пришествіе Мессіи въ день соединенія кометы съ Солнцемъ, но комета благополучно прошла мимо него, обманувъ такимъ образомъ пророка и всѣхъ его адептовъ.

Я это говорю потому, что въ самой срединѣ «Стрѣлы Грядущаго» вдругъ прорывается струя явнаго разочарованія, какъ будто авторъ, сильно сконфуженный попреками и насмѣшками, а, можетъ-быть, и побоями окружающихъ, возвращается на время къ традиціямъ чистой астрологіи, гадавшей только по планетамъ и зодіакальнымъ созвѣздіямъ, помимо какихъ-либо постороннихъ «знаменій на небѣ».

— «Шатеръ мой опустошенъ,—заключаетъ онъ этотъ первый отдѣлъ (гл. 10), — и всѣ веревки его порваны. Мои дѣти ушли отъ меня, и нѣтъ ихъ... Некому больше растянуть моей палатки и развѣсить въ ней мои ковры! Это потому, что обезумѣли пастыри Грядущаго и не призывали его. Они поступили безразсудно, и зато вотъ разсѣяно ихъ стадо»...

«Но нѣтъ подобнаго тебѣ, Грядущій! Ты великъ и могуче твое имя! Кто не преклонится передъ тобою Властелинъ народовъ? Ты одинъ все знаешь и нѣтъ подобнаго тебѣ между мудрецами всѣхъ странъ и народовъ (10,$_{6-7}$)».

— «Знаю, Грядущій, что не въ волѣ человѣка его пути, и не во власти идущаго направлять свои шаги. Наказывай же меня, но по правдѣ, и не гнѣвайся на меня, чтобы не унижать меня передъ другими... Излей лучше твой

[1] גל־עד гдѣ גל значитъ—сферическій сосудъ, и עד—защитникъ, представитель, свидѣтель, доказательство.

гнѣвъ на народы, не знающіе тебя, и на племена, не произносящія твоего имени (гл. 10)»...

Такъ грустно и подавленно заканчивается первая часть изслѣдуемаго нами пророчества, озаглавленнаго такъ громко: «Грядущій готовится пустить свою стрѣлу»! Сравнивая ея торжественное начало съ этимъ печальнымъ концомъ, мы не можемъ не чувствовать полу-подавленной, но глубокой душевной драмы вѣрующаго и мыслящаго по-своему человѣка, искренно вообразившаго, благодаря постоянному усиленному изученію астрологіи, что Мессія призвалъ его пророчествовать еще «ранѣе того, какъ онъ вышелъ изъ утробы своей матери», и пошедшаго проповѣдывать о близкомъ концѣ міра, испуганнаго огненною кометою, указывая на нее всѣмъ, какъ на объясненное ему самимъ Богомъ небесное знаменіе, и опредѣляя самый день его пришествія прохожденіемъ кометы черезъ то или другое созвѣздіе. И невольно кажется, что послѣднія слова «о разореніи его палатки» не простая аллегорія, а дѣйствительная грубая месть его соотечественниковъ за воображаемую мистификацію, когда комета спокойно прошла черезъ указанныя имъ созвѣздія, и онъ очутился въ званіи лжепророка...

Но, какъ увидимъ далѣе, авторъ нисколько не призналъ себя такимъ. Комета еще была на небѣ и шла куда-то къ ей одной извѣстной цѣли, а въ странѣ кругомъ вдругъ наступила страшная засуха: хлѣба начали вянуть. Сильно ожесточенный несправедливымъ отношеніемъ къ себѣ единовѣрцевъ, авторъ теперь начинаетъ проповѣдывать ихъ близкую личную гибель и не перестаетъ дѣлать это, несмотря на то, что они нѣсколько разъ бросаютъ его въ глубокую сырую яму, служившую первобытной темницей.

Когда же была эта комета?

Всѣ подробности предыдущаго описанія приводятъ къ заключенію, что переполохъ въ его умѣ и въ умахъ всѣхъ его современниковъ и единовѣрцевъ, произвела именно комета Галлея въ 451 году, такъ какъ, перейдя черезъ перигелій

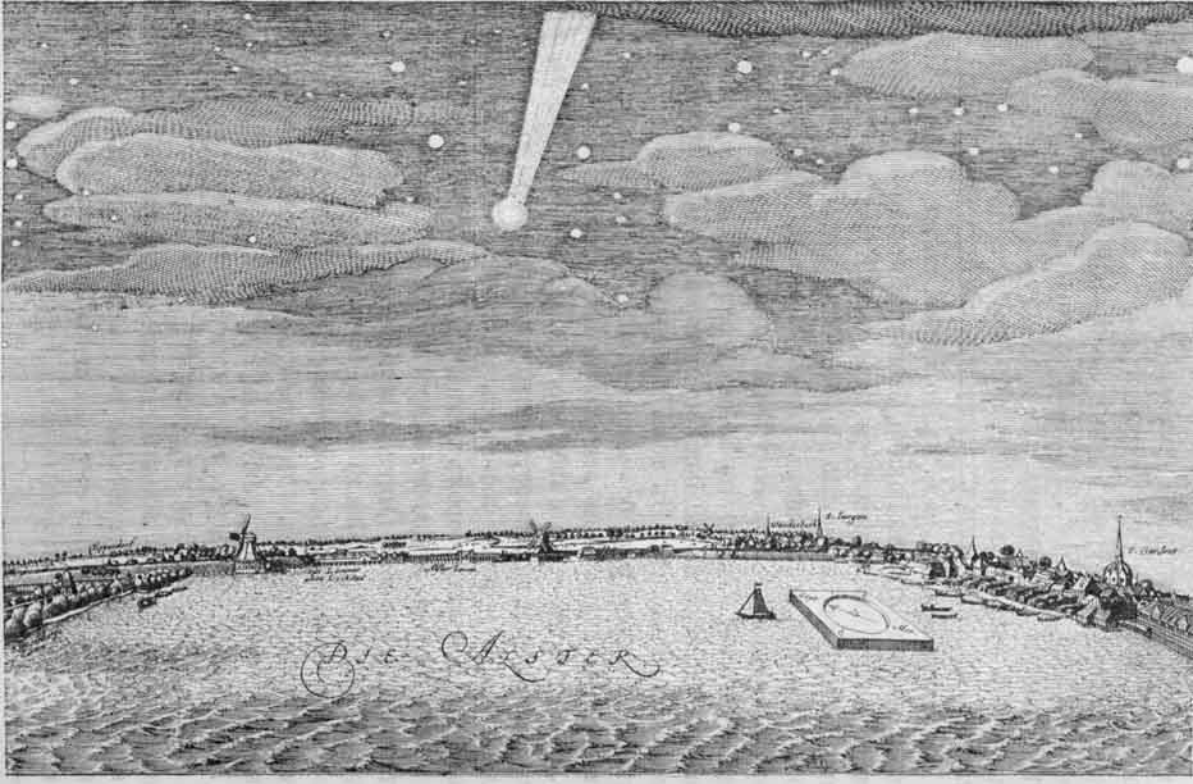

Рис. 100. Обычный видъ Кометы. По старинному рисунку изъ книги Любенецкаго (Lubienietski: Theatrum Cometicum) 1667 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

2 іюля, она должна была являться по ночамъ какъ разъ на сѣверной четверти горизонта и была еще видна, когда «окончилась жатва», какъ это и разсказано авторомъ. А что комета Галлея въ 451 г., дѣйствительно, достигала значительной величины и вызвала повсюду суевѣрные страхи, мы видимъ изъ лучшей ея монографіи, составленной Н. М. Субботиной [1].

Появившись какъ разъ въ то время, когда «бичъ Божій» Аттила, вторгшійся въ Галлію, былъ разбитъ при Каталуанѣ, комета Галлея была приведена на западѣ Европы въ связь съ этимъ событіемъ, и испанскіе историки того времени, епископы Идацій и Исидоръ (изъ Севильи), приписали ей сверхъестественное значеніе и побѣду надъ г у н н а м и (т.-е. надъ «Гогомъ»). Съ 10 по 29 іюня ее видѣли по утрамъ на сѣверо-востокѣ, а съ 29 іюля по вечерамъ на сѣверо-западѣ, послѣ захода Солнца. Въ томъ же году случилось и лунное затменіе, которое еще болѣе увеличило страхи. По китайской лѣтописи Ма-Туань-Линь эта комета восходила 17 мая утромъ въ Плеядахъ (т.-е. на сѣверо-востокѣ), при чемъ хвостъ ея, направленный къ сѣверу, восходилъ задолго до восхода Солнца, можетъ-быть, часовъ съ трехъ утра даже въ Вавилоніи. А 13 іюля вечеромъ китайскіе наблюдатели отмѣтили ее между Львомъ и Дѣвой, напротивъ Беты Льва, называемой китайцами «Тропомъ Пяти Властелиновъ», при чемъ она заходила на сѣверо-западѣ около 9 часовъ вечера.

Такимъ образомъ, астрономическія особенности появленія кометы Галлея лѣтомъ 451 года совершенно соотвѣтствуютъ описанію автора «Стрѣлы Грядущаго» и его знаменитому «п л а ч у, п р и е я в и д ѣ, н а р ѣ к а х ъ В а в и л о н с к и х ъ».

Разсмотримъ же по порядку все существенное въ этомъ отношеніи и въ дальнѣйшихъ естественныхъ частяхъ «Стрѣлы Грядущаго», всегда принимая во вниманіе, что современное искусственное дѣленіе «на главы и стихи» библейскихъ книгъ принадлежитъ не ихъ авторамъ, а сдѣлано Кардиналомъ Гуго

---

1) Н. М. Субботина. «Исторія кометы Галлея». 1910 г., стр. 125

въ XIII вѣкѣ. Дѣленіе же на занумерованные стихи впервые появилось въ печатномъ изданіи латинской Библіи «Вульгаты» въ 1555 г. и сдѣлано тогда же Робертомъ Стивенсомъ, такъ что мы имѣемъ полное право связать двѣ или три главы въ одну, когда этого требуетъ связность изложенія [1].

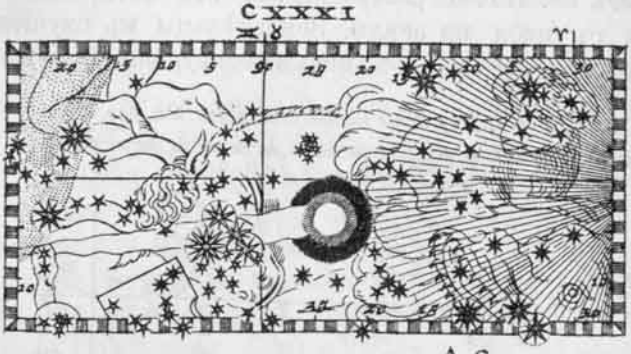

Рис. 101. Комета-Мечъ, поразившая созвѣздіе Тельца около 587 года нашей эры. По рисунку въ книгѣ Любенецкаго (Theatrum Cometicum). 1681 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

18 «Я оставилъ домъ мой, я покинулъ наслѣдство свое»...— говоритъ далѣе авторъ въ 12 главѣ своей книги. — Разо-
12 реніе пришло на всѣ холмы пустыни, потому что Мечъ Грядущаго (комета) все пожираетъ огнемъ [2] (т.-е. производитъ страшную жару и засуху) отъ одного края Земли до

---

1) См. Сендерлеидъ: „Библія", гл. XVIII. „Текстъ Ветхаго и Новаго завѣтовъ. Его образованіе и сохраненіе". Въ фактѣ поздняго дѣленія на „стихи" мы видимъ чрезвычайно поучительную вещь. Дѣленіе это оказывается тѣмъ же самымъ и въ греческомъ, и въ славянскомъ, и даже въ еврейскомъ текстѣ! А разъ оно принадлежитъ XIII и даже XVI вѣкамъ и сдѣлано не евреемъ, а кардиналомъ Гуго и Робертомъ Стивенсомъ, то, значитъ, между латинскими, греческими, славянскими и даже еврейскими корректорами Библіи существовала тѣсная связь до самой эпохи книгопечатанія. Это фактъ первостепенной важности! Онъ совершенно уничтожаетъ утвержденіе, будто древность современнаго текста Библіи доказывается его одинаковостью въ разныхъ переводахъ.

2) אכל — съѣдать, пожирать; въ частности: пожирать огнемъ.

другого. Нѣтъ никому покоя [1]. Посѣяли пшеницу, а пожали 12
терны. Измучились, а не получили пользы... Постыдитесь же 13
прибылей вашихъ [2] по причинѣ пламени гнѣва Грядущаго!

«Плачетъ Славящій Грядущаго [3]... Знатные люди посы- 2
лаютъ своихъ слугъ за водой. Они приходятъ къ колодцамъ 3
и не находятъ ея. Почва растрескалась отъ того, что не 4
было дождя съ небя на землю. Земледѣльцы въ смущеніи
покрываютъ свои головы въ знакъ сокрушенія [4]... Лань

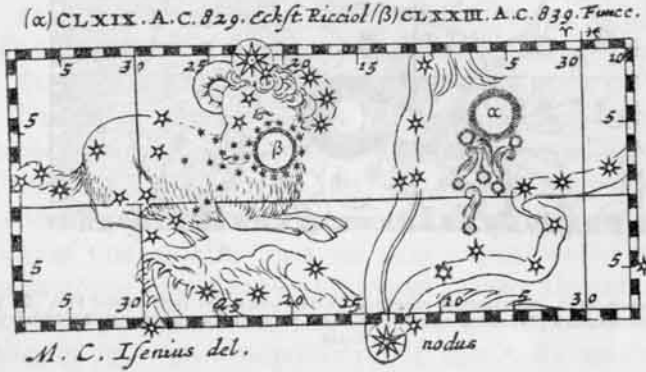

Рис. 102. Комета 839 г. нашей эры, пролившаяся огненными слезами (на правой сторонѣ). Налѣво созвѣздіе Овенъ. Изъ кометографіи Любенецкаго (Lubienietski Theatrum Cometicum) 1681 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

оставляетъ въ полѣ своихъ дѣтей, потому что нѣтъ травы, 5
а дикіе ослы стоятъ на холмахъ, подобно шакаламъ, и гло- 6
таютъ съ голода воздухъ... Надежда Богоборца! Спаситель [5] 8
его въ дни скорби! Почему ты, какъ чужой на этой землѣ [6],
какъ прохожій, зашедшій на нее лишь переночевать? Почему
ты молчишь, какъ испуганный богатырь, не способный за- 9

---

1) XII, 2.
2) XII, 13.
3) XIV, 2.
4) XIV, 4.
5) По-еврейски ישועי (ушіеу), по-русски Іисусъ.
6) XIV, 8.

щитить? Вѣдь ты еще между нами, Грядущій, и мы называемся твоимъ народомъ!»

«Но Грядущій говоритъ мнѣ [1]:»

11 — «Не проси объ этомъ народѣ!.. Я не услышу его вопля, и если даже онъ принесетъ мнѣ дары и всесожженія, я не
12 приму ихъ, а истреблю его мечомъ, и голодомъ [2], и моровой язвой!»

13 — «Грядущій Богъ! Вотъ пророки наши говорятъ намъ: скоро не увидите меча и голодъ прекратится, и будетъ вѣчный миръ въ этихъ мѣстахъ!»

14 — «Пророки провозвѣщаютъ ложь моимъ именемъ! Я не посылалъ ихъ... Они вамъ возвѣщаютъ призрачныя видѣнья, пустыя гаданія и мечты своихъ сердецъ!.. За то они и бу-
15 дутъ истреблены этимъ мечомъ и голодомъ, а народъ, которому они проповѣдуютъ, будетъ разбросанъ по дорогамъ Надежды Успокоенья. Онъ погибнетъ отъ голода и меча, и некому будетъ хоронить его дѣтей. Я вылью на нихъ ихъ собственное зло!..»

17 «Лейтесь же слезы изъ моихъ глазъ, день и ночь, не переставая! Великимъ ударомъ поражена Дѣва [3], дочь моего народа (припомнимъ, что комета Галлея постепенно уменьшаясь, перешла 14 іюля 451 г. изъ созвѣздія Льва въ Дѣву). Я, выхожу въ поле, и вотъ она,
18 убитая мечомъ, вхожу въ городъ, и вотъ тамъ изнывающіе отъ голода: даже провозвѣстники будущаго и священники безсознательно бродятъ по землѣ! Развѣ ты совсѣмъ отвергъ
19 Славящихъ Тебя, Грядущій? Развѣ Путеводный столбъ опротивѣлъ твоей душѣ? Зачѣмъ же поразилъ Ты насъ такъ, что намъ уже нѣтъ исцѣленія? Мы его ждали, а въ замѣнъ его одинъ ужасъ!»

---

1) XIV, 11.

2) XIV, 12.

3) בתולה (бтулэ) — дѣвственница, въ арабскомъ и сирійскомъ часто замѣняетъ христіанскую Дѣву Марію, а здѣсь значитъ созвѣздіе Дѣва.

— «Лишь только я услышалъ твои слова, Грядущій, я 16
проглотилъ ихъ [1], и они были на радость моего сердца».

«Возьми изъ руки моей эту Чашу съ яростнымъ виномъ,— сказалъ мнѣ Грядущій Богъ Богоборца (проведя комету надъ созвѣздіемъ Чаши въ срединѣ іюля 451 г.),— и напой изъ нея всѣ народы [2], къ которымъ я посылаю тебя. Они выпьютъ и будутъ шататься и обезумѣютъ при видѣ меча (кометы), который я посылаю на нихъ!.. Я ударю моимъ громомъ съ высоты и, какъ топчущій виноградъ въ точилѣ, крикну на всѣхъ жителей земли [3]... И будутъ лежать пораженные въ 33
тотъ день отъ одного конца земли до другого... Вотъ наступаютъ дни [4], когда твердыня (небо) будетъ устроена для про- 38
славленія Грядущаго отъ той возвышенности [5], гдѣ Милость Всевышняго [6], до Поворотныхъ [7] дверей (отъ Дѣвы до тропика Козерога) и землемѣрная цѣпь небеснаго экватора 39
будетъ прикрѣплена (къ эклиптикѣ) противъ Чаши прокаженной [8] (т.-е. на груди созвѣздія Дѣвы), оставивъ

---

1) Гл. XV, 16. Здѣсь странное выраженіе „съѣлъ (אכל) слова“ взято прямо изъ Апокалипсиса, гдѣ Іоаннъ съѣлъ кусокъ коры, какъ посланіе Грядущаго, и она была сладка въ его устахъ.

2) Опять изъ Апокалипсиса: „кто преклоняется передъ звѣремъ (Римской имперіей), будетъ пить вино Божьяго возмущенія, приготовленное въ чашѣ его гнѣва!“ (Апок. 14_{10}).

3) Гл. XXV, 32—33. Опять фраза, явно и притомъ неудачно заимствованная изъ Апокалипсиса. Тамъ (Апок. XIV, 19) сказано: „Онъ (Волопасъ) созвѣздіе, попирающее ногою звѣздочку Vindemiatrix (Виноградарницу) бросилъ виноградъ въ Точило гнѣва Божія и потопталъ его ногами“. Тамъ ясенъ астрологическій смыслъ, а здѣсь совсѣмъ неудачная прибавка: и крикну на всѣхъ какъ винодѣлъ“—вѣдь виноградъ топчутъ для полученія вина съ пѣснями и безъ криковъ ярости!

4) Гл. XXXI, 38.

5) מגדל (мгдл)—возвышенность, башня.

6) חנו—אל (энн-ал)—высшая милость, или милость Вышняго.

7) פנה (фнэ)—поворачивать.

8) Здѣсь, вмѣсто נבע גרב (гбэ грб)—чаша прокаженной, т.-е. Чаша на созвѣздіи Гидры (рис. 10), поставлена דבעת חרב (гбэт гбр)—что, впрочемъ, можно счесть за мѣстное произношеніе той же чаши.

въ сторонѣ Точило [1] гнѣва Грядущаго (т.-е. мѣсто, гдѣ Змiедержецъ—символъ Грядущаго—топчетъ ногами Скорпiона), и вся низина труповъ и пепла (убитаго Волка, Центавровъ, Скорпiона, см. карту II) и вся равнина до Потока Кедрона (такъ называлась рѣка, текущая изъ Урны Водолея) и до угла Конскихъ воротъ на востокъ (отъ созвѣздiя Дѣвы) будетъ святынею Грядущаго и не уничтожится никогда [2]!»

— «Вотъ наступаютъ дни,— говоритъ Грядущiй, — когда я исполню мое доброе слово о Домѣ Богоборца и о Славящей Меня. Въ тотъ самый годъ и день я выращу возлюбленному истинный Колосъ [3] (намекъ на колосъ въ рукѣ Дѣвы), и онъ будетъ производить судъ и установитъ правду на землѣ» [4].

Рис. 103. Созвѣздiе Дѣва. Изъ книги Сакробуста (Sacrobusto; Sphaera Mundi) 1530 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторiи.

Этимъ умиротворяющимъ мотивомъ и заканчивается рядъ ободряющихъ лирическихъ мѣстъ въ срединѣ книги: «Стрѣла Грядущаго».

---

[1]) גת—точило, по мѣстному произношенiю געתה.

[2]) Конецъ гл. XXXI.

[3]) אֻמָּה (цме) — вѣтка, колосъ. Скорѣе всего первоисточникомъ этого прообраза является колосъ Дѣвы или виноградная вѣтка, иногда рисовавшаяся въ другой ея рукѣ (рис. 103). Это заимствовано изъ «Iезекiила».

[4]) Гл. XXXIII, 14—15.

ЧАСТЬ II.

Горе угнетателямъ.

Съ 9-й строки 24 главы начинается въ современныхъ спискахъ «Стрѣлы Грядущаго» совершенно другого рода повѣствованіе, изложенное уже не отъ лица автора, а отъ имени какого-то посторонняго человѣка, разсказывающаго намъ о жизни этого автора, и главнымъ образомъ, о томъ, что онъ былъ «брошенъ въ яму» своими соотечественниками за предсказаніе скораго завоеванія «Іерусалима» вавилонскимъ царемъ «Навуходоносоромъ», которому авторъ будто бы вполнѣ сочувствовалъ.

Явно вставочный, позднѣйшій характеръ этого мѣста и отсутствіе въ немъ, насколько я могъ понять, всякихъ астрономическихъ аллегорій, побуждаетъ меня совсѣмъ выпустить его, какъ очень позднюю средневѣковую вставку, и прямо перейти къ концу пророчества (къ гл. 50), который опять цѣликомъ заимствованъ изъ Апокалипсиса.

— «Кричите народамъ громкимъ голосомъ! поднимите 2
знамя возстанія! объявите, не скрываясь: «Рухнули «Врата Господни»! Посрамленъ Юпитеръ [1], сокрушенъ Марсъ [2] и низвергнуты ихъ изображенія и ихъ мерзости [3]!

— Вотъ слышенъ голосъ бѣгущихъ и спасающихся изъ 28
земли «Вратъ Господнихъ», чтобы возвѣстить Путеводному Столбу о мщеніи Грядущаго нашего Бога за поруганіе его 29
храма (неба)! Созовите стрѣльцовъ и пусть всѣ натягивающіе лукъ расположатся станомъ вокругъ «Вратъ Господ-

---

[1]) בל (бл) — Вилъ, Юпитеръ. Въ средневѣковой астрологіи это—планета добра и счастья. Онъ же назывался גד (гд)—счастье.

[2]) מרדך (мрдк)—здѣсь это, повидимому, богъ войны отъ слова מרד (мрд)—мятежный.

[3]) Гл. L, 2. Новая явная передѣлка Апокалипсиса (14_{19}): „Пала, пала великая Твердыня—„Врата Господни!“

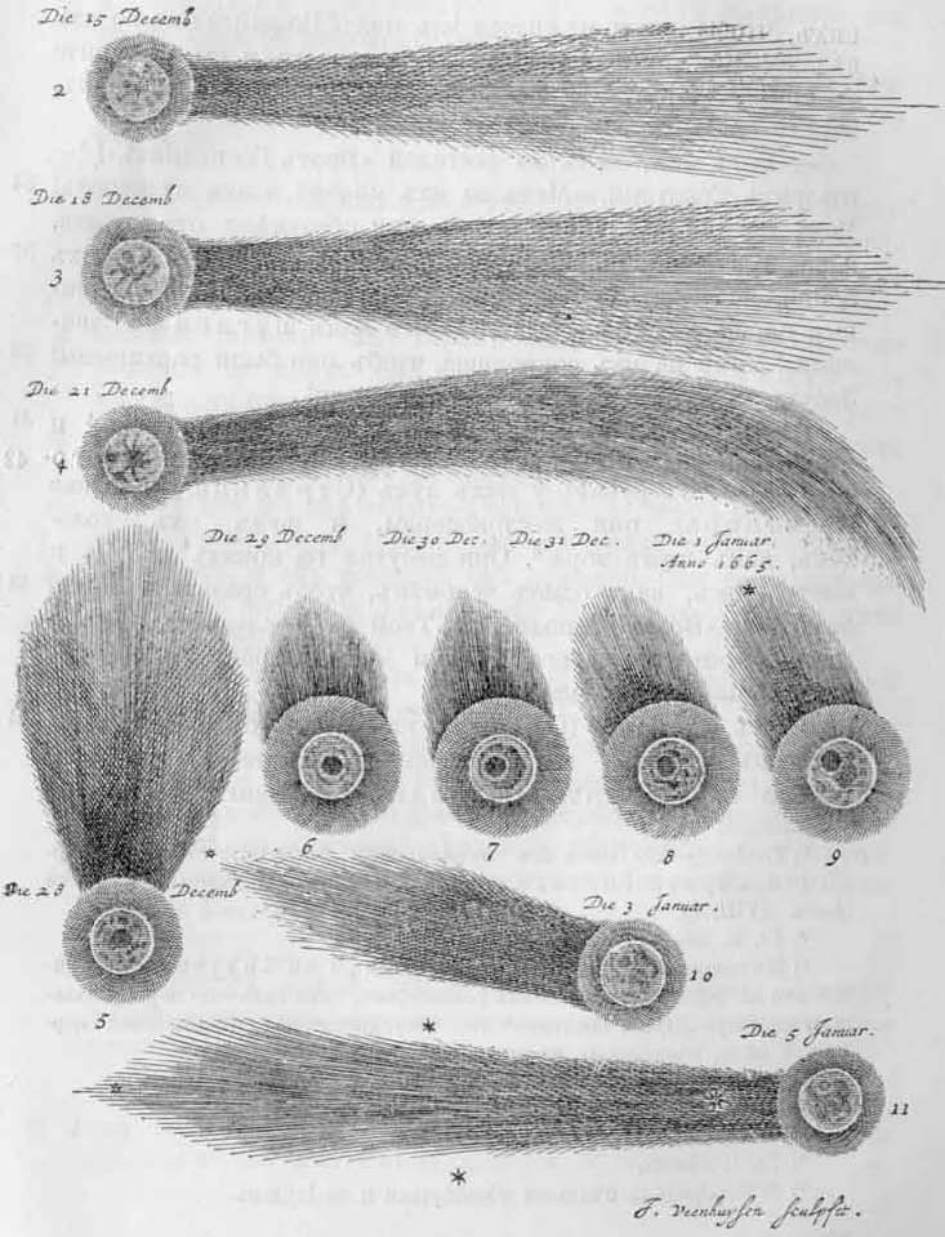

Рис. 104. Образчикъ мечевидной кометы. По книгѣ Любенецкаго (Theatrum Cometicum), 1681 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

нихъ, чтобы никто не спасся изъ нихъ! Воздайте имъ по ихъ дѣламъ! Какъ они поступали съ вами, такъ и вы поступите съ ними! [1] Потому что они возгордились передъ Грядущимъ, передъ святымъ Богоборца [2]!

— Вотъ онъ, Мечъ на жителей «Вратъ Господнихъ»! [3]— говоритъ Грядущій.—Мечъ на ихъ князей и ихъ мудрецовъ! 34
Мечъ на ихъ колдуновъ, чтобъ они обезумѣли отъ страха, и на ихъ воиновъ, чтобъ они присмирѣли! Мечъ на ихъ 37
коней, мечъ на ихъ колесницы и на всѣ ихъ разноплеменные народы, чтобъ они сдѣлались какъ пугливыя женщины! Мечъ на ихъ сокровища, чтобъ они были расхищены! 38
Засуха на ихъ воды, чтобъ онѣ изсякли!..

«Вотъ идетъ собраніе [4] съ сѣвера, большая семья [5] и 41
нѣсколько властелиновъ (планетъ?) поднимается съ го- 42
ризонта. Въ рукахъ у нихъ лукъ (Стрѣльца?) и копье (Центавра), они жестокосерды, и шумъ ихъ голосовъ, какъ шумъ моря [6]. Они несутся на коняхъ своихъ и
выстроились, какъ одинъ человѣкъ, чтобъ сразиться съ то- 43
бою, дочь «Вратъ Господнихъ!» Твой царь услышалъ вѣсть о нихъ, и опустились его руки, и муки скорби объяли его, какъ женщину въ родахъ [7].

«Вотъ восходитъ (Оріонъ), какъ левъ, съ роскошныхъ 44
береговъ Эридана [8] на укрѣпленное жилище Бога. Я заставлю ихъ («Врата Господни») убѣжать съ него и

---

[1]) Гл. L, 28—29. Опять изъ Апокалипсиса: „Поступите съ ней (Твердыней „Врата Господни“) такъ, какъ она поступила съ вами (Апок. XVIII, 6).

[2]) Гл. L, 28—29.

[3]) Въ современныхъ текстахъ прибавлено: „и на Халдеевъ“. Я считаю это за вставку позднѣйшихъ редакторовъ, такъ какъ—по первоначальному смыслу—„Врата Господни“ это—государственная византійская церковь V вѣка, повидимому, мало занимавшаяся астрологіей!

[4]) עם — соединеніе многихъ, народъ.

[5]) גוי — семья, тѣло.

[6]) Опять изъ Апокалипсиса.

[7]) Гл. L, 35—42.

[8]) ירדן—Эриданъ считался нѣкоторыми и за Іорданъ.

поручу его Моему избранному (Оріонъ былъ символомъ Славящихъ Грядущаго)!.. Кто можетъ измѣнить мое время и какой пастырь рѣшится мнѣ противостоять?..

«Да! содрогнется земля отъ шума паденія «Вратъ Господнихъ» и вопль ихъ обитателей будетъ слышенъ между всѣми народами! [1]

Глава 51.

3 — «Пусть попирающій ногою [2] (Зміедержецъ) потопчетъ напрягающаго лукъ (Стрѣльца) и величающагося своею бронею (Скорпіона)! Не щадите, планеты, ихъ
4 юношей, истребите все ихъ воинство! Пусть лежатъ пораженные мечомъ въ странѣ астрологовъ и пронзенные копьями на всѣхъ ея дорогахъ (зодіакальныхъ путяхъ планетъ). Не умеръ еще грядущій Богъ небесныхъ
5 воинствъ, Богъ Славящихъ его, хотя эта страна и полна грѣха передъ Святымъ Богоборца [3]!

6 «Бѣгите же изъ «Вратъ Господнихъ», пусть каждый спасаетъ свою душу, потому что наступило время отмщенія Грядущаго, и онъ воздастъ имъ должное. Они были золотою
7 Чашею въ его рукѣ, опьянявшею всю землю [4]. Народы пили изъ нея вино и безумствовали.

8 «И вотъ пали «Врата Господни»! Рыдайте же о нихъ всѣ! Возьмите лѣкарства для ихъ ранъ!»

9 «Но мы уже врачевали ихъ, и они не выздоровѣли... Оставьте же ихъ, и пусть каждый идетъ въ свою собствен-
10 ную землю, потому что преступленіе ихъ достигло до небесъ, поднялось до облаковъ! Грядущій обличилъ ихъ и обнаружилъ правду! Идите же и возвѣстите о ихъ гибели у Путеводнаго Столба!

---

[1]) Гл. L, 41—46.

[2]) אל־ידרך (ал-идрк), гдѣ אל членъ арабскаго языка, характеризующій возвышенное астрологическое значеніе слова и דרך—попирать ногою, топтать).

[3]) Гл. LI, 3—5.

[4]) Прямо изъ Апокалипсиса: „Въ рукѣ ея (Твердыни «Врата Господни»), была золотая Чаша“... „Всѣ народы отвѣдали возмутительнаго вина ея блудливости“ (византійской церкви IV вѣка).

— «О ты, живущая при великихъ водахъ [1] (Византія, раскинувшаяся на своихъ проливахъ), ты, изобилующая сокровищами! Пришелъ твой конецъ, переполнилась мѣра твоей жадности [2]! Вотъ, я иду противъ тебя, Губительная вершина (Византійско-Римская имперія), разоряющая всю землю, я протяну къ тебѣ мою руку и низрину тебя со скалъ, и будешь ты вершиной обгорѣлой!.. Поднимите же на землѣ знамя возстанія, трубите въ трубы среди народовъ, зовите на нее и араратскую Арменію [3] и Германію [4]! Поставьте противъ нея полководца (Аттилу) [5] и нагоните его коней какъ щетинящуюся саранчу! Вооружите противъ нея народы и царей Персіи, всѣхъ ея военачальниковъ и градоправителей и всю подвластную ей страну! Земля трясется и дрожитъ... Гонецъ скачетъ навстрѣчу гонцу и вѣстникъ—навстрѣчу вѣстнику, чтобы возвѣстить властелину «Вратъ Господнихъ», что твердыня его взята со всѣхъ концовъ» [6].

— «Какъ взятъ *ШШК* [7] и завоевана слава всей земли! Какъ сдѣлались «Врата Господни» ужасомъ между народами!

---

[1]) Апокалипсисъ. XVII, 2.

[2]) Гл. LI, ст. 13.

[3]) אררט מני (аррт мни)—Араратская Арменія. Относительно מני (мни), впрочемъ, можетъ быть сомнѣніе, Арменія ли это? Въ такомъ случаѣ и אררט (аррт) придется переводить не „араратскій“, а „Араратъ“.

[4]) אשכנז (ашкиз)—Германія, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. У средневѣковыхъ талмудистовъ почти всегда такъ называется Германія и, слѣдовательно, это мѣсто—откликъ нападеній „германскихъ варваровъ“ на Римскую имперію въ V вѣкѣ. Это же и страна «т-Герма» Іезекіила.

[5]) Какъ разъ въ 451 г. Аттила со своими гуннами напалъ съ сѣвера на Римскую имперію. Вѣсть объ этомъ легко могла дойти къ 452 году до Вавилоніи. Но, повидимому, автору еще не было извѣстно, что Аттила былъ разбитъ римлянами.

[6]) LI, 31.

[7]) Употребленное здѣсь слово ששך (шшк) по средневѣковымъ еврейскимъ толкователямъ, а за ними и по апокрифическому „Іерониму“, считается за таинственную транскрипцію слова ББЛ, т.-е. «Врата Господни» по мистическому шифру, употреблявшемуся у каббалистовъ въ средніе вѣка.

42 Устремилось на нихъ море, и они покрыты множествомъ его
волнъ [1]!»

45 — «Выходи же изъ нихъ, мой народъ [2], спасай каждый
57 свою душу отъ пламени гнѣва Грядущаго! Я напою допьяна
ихъ князей и мудрецовъ, губернаторовъ и градоначальни-
ковъ и всѣхъ ихъ воиновъ, и заснутъ они сномъ вѣчнымъ и
никогда уже не проснутся!»

Таково основное содержаніе пророчества «Іеремія», кото-
рое по своему характеру представляетъ очень неоднородную
книгу. Я уже упомянулъ выше, что часть ея главъ на-
писана отъ имени самого пророка, а другая трактуетъ
объ этомъ пророкѣ, какъ о постороннемъ лицѣ, описывая
его жизнь и разныя приключенія. И оба рода главъ, отдѣльно
или по нѣскольку вмѣстѣ, чередуются другъ съ другомъ,
обнаруживая два періода обработки этой книги.

Само собой понятно, что главы, трактующія о Іереміи, какъ
о личности, не могутъ быть ничѣмъ другимъ, какъ позднѣй-
шими вставками въ первоначальный сборникъ пророчествъ,
составленный кѣмъ-то по поводу появленія лѣтомъ 451 г.
кометы Галлея. Онъ былъ озаглавленъ Іерем-Ія, т.-е. «Вы-
стрѣлитъ Грядущій», и вставки въ него никакъ не могутъ

По этому шифру буквы азбуки произносятся въ обратномъ порядкѣ, т.-е. послѣдняя какъ первая, предпослѣдняя какъ вторая отъ начала и т. д. По латинскому алфавиту этимъ способомъ пришлось бы *z* произносить какъ *a*; *y* какъ *b*; *x* какъ *c*, и т. д. Если мы прочтемъ ШШК такимъ образомъ по еврейской азбукѣ, то изъ него, дѣйствительно, получается ББЛ, т.-е. „Врата Божіи“. Историкамъ, считавшимъ „Іеремію“ писателемъ до-христіанской эры, было трудно допустить такое древнее существованіе средневѣковаго каббалистическаго шифра. Для насъ же, считающихъ разсматриваемую нами книгу литературнымъ произведеніемъ средины V вѣка, это затрудненіе совершенно устраняется.

[1]) Гл. LI, 42. Уже одна эта фраза показываетъ достаточно, что здѣсь говорится не о городѣ Вавилонѣ внутри Азіи, откуда до моря было много дней пути, а о Византіи или Римѣ.

[2]) LI, 45. Прямо изъ Апокалипсиса (XVIII, 5): „Выходи изъ нея, мой народъ!“

быть написаны ранѣе начала VI—VII вѣковъ, такъ же, какъ и однородные съ ними заголовки къ различнымъ частямъ этой книги.

Такимъ образомъ, мнѣ нѣтъ нужды доказывать посредствомъ и другихъ, повсюду разбросанныхъ въ ней деталей, что эта книга, въ своей основной части, является продуктомъ той же яркой вспышки мессіанскихъ ожиданій въ срединѣ пятаго вѣка, которая вызвала пророчества «Осилитъ Богъ» и «Помнитъ Богъ» («Іезекіилъ» и «Захарія»).

И изъ нея мы видимъ, что эти мессіанскія ожиданія въ то время были пробуждены не однимъ лишь, указываемымъ заранѣе, повтореніемъ въ 453 г. зловѣщаго апокалиптическаго стеченія главнѣйшихъ планетъ въ Скорпіонѣ, а также и появленіемъ кометы Галлея въ 451 году вмѣстѣ съ затменіемъ этого времени, какъ бы предупреждавшимъ о роковомъ значеніи предстоящаго сочетанія планетъ.

Рис. 105. Созвѣздіе Дѣва. Изъ книги Альбумазара: (Albumasar: De' Astru' Scie'n'ti) 1515
Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ VII.

Всесильный Разумъ.

(Даніилъ.)

Научно-критическое изложеніе по еврейскому тексту книги „Даніилъ“, разсматриваемой какъ историческій документъ начала среднихъ вѣковъ.

„Даніилъ“.

Даніилъ (דנה־אל=днэ-ал) здѣсь вовсе не имя автора, а заголовокъ самой этой книги, означающій „Всесильная Наука“ или „Наука Всесильнаго“. Въ виду того, что эта наука олицетворена здѣсь въ видѣ юноши, а не дѣвушки, мнѣ, при переводѣ на русскій языкъ, ничего не осталось сдѣлать, какъ замѣнить это выраженіе словами „Всесильный Разумъ“, чтобы согласованіе прилагательныхъ словъ было мужского рода.

Рис. 106. Какъ люди представляли, или символизировали кометы въ средніе вѣка. Комета вѣтвь. Часть рисунка съ заглавнаго листа старинной книги Любенецкаго (Lubienietski: Historia universalis omnium cometarum) 1681 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

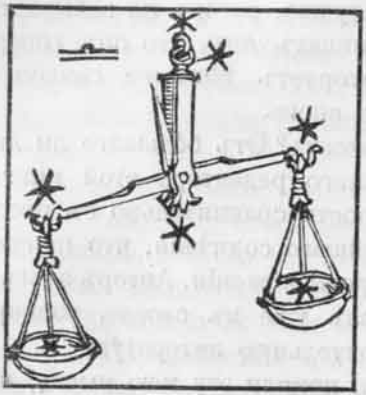

Рис. 107. Созвѣздіе „Факéлъ“ вавилонянъ (Вѣсы). Изъ книги Сакробуста (Sacrobusto: Sphaera Mundi). 1539 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ГЛАВА I.

Мани-факелъ-фаресъ.

Здѣсь мнѣ приходится съ большимъ удовольствіемъ отмѣтить, что обычные теологическіе переводы «Даніила»[1] выгодно отличаются отъ разобранныхъ нами выше: въ большинствѣ главъ здѣсь возможно понять смыслъ, не обращаясь на каждой строкѣ за разъясненіемъ къ еврейскому тексту. Вотъ почему я и считаю возможнымъ не переводить здѣсь заново почти всей этой книги цѣликомъ, а ограничиться лишь тѣми ея главами, гдѣ есть или астрологическій смыслъ, или указанія на средневѣковое время ея возникновенія.

Изслѣдуемое нами теперь произведеніе сильно отличается отъ предыдущихъ и по своему литературному характеру. Слогъ

---

[1]) По-еврейски здѣсь דנה (дне) значитъ—знаніе, разумъ, наука и אל (ал) — сильный, всемогущій. Средневѣковые теологи приписали эту книгу періоду между 534 — 607 г. до начала нашей эры, а по всѣмъ даннымъ, приводимымъ ниже, она написана черезъ столько же лѣтъ послѣ него!

его несравненно лучше, авторъ не забываетъ постоянно на слѣдующихъ страницахъ того, что онъ говорилъ на предыдущихъ и не повторяетъ тѣхъ же самыхъ словъ и выраженій все снова и снова.

Отчего это зависитъ? Отъ бо́льшаго ли литературнаго таланта окончательнаго редактора этой книги, или отъ его бо́льшей начитанности сравнительно съ предыдущими?

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что причина заключается въ послѣднемъ предположеніи. Авторъ здѣсь былъ болѣе начитанъ, т.-е. имѣлъ уже въ своемъ распоряженіи достаточную предварительную литературу.

Чтобы вы ясно поняли эту мою мысль, я разовью ее нѣсколько болѣе обстоятельно.

Представьте себѣ писателя, пишущаго съ трудомъ посредствомъ такой азбуки, въ которой надо вырисовывать отдѣльно каждую букву. Главная часть его вниманія будетъ, конечно, уходить на этотъ механическій процессъ. Онъ будетъ скоро забывать то, что написалъ ранѣе, или предполагать, что его читатель, разбирающій тоже по складамъ его произведеніе, уже забылъ его начало и, такимъ образомъ, затерялъ причинную связь въ его изложеніи. Какъ по той, такъ и по второй причинѣ подобный авторъ непремѣнно будетъ постоянно повторяться. Таковъ именно характеръ письма всѣхъ полуграмотныхъ или очень рѣдко пишущихъ людей, которые медленно выводятъ свои буквы.

Прочтите только письмо какого-нибудь деревенскаго грамотея, пишущаго съ трудомъ, и вы увидите это сами. Хотя въ разговорѣ такіе люди и излагаютъ свои мысли совсѣмъ правильно и послѣдовательно, но едва возьмутся за перо, какъ съ непривычки начинаютъ путаться, т.-е. постоянно возвращаются къ предыдущему, уже сказанному ими. Именно таковъ въ еврейскомъ подлинникѣ характеръ писанія книгъ «Осилитъ Богъ» и «Помнитъ Богъ». Слогъ лучше въ «Стрѣлѣ Грядущаго» и совсѣмъ хорошъ во «Всесильномъ Разумѣ», какъ увидимъ далѣе изъ образчиковъ, приводимыхъ нами изъ него. Здѣсь уже нѣтъ «параллелизмовъ» (повтореній).

Авторъ уже не путается въ своемъ изложеніи, — значитъ, не вырисовываетъ свои буквы каждую отдѣльно, а пишетъ скорописью и вмѣстѣ съ тѣмъ разсчитываетъ и на бѣгло разбирающаго читателя, не спотыкающагося на каждомъ словѣ книги.

Языкъ еврейскаго оригинала «Всесильной Науки» тоже сильно отличается отъ предыдущихъ трехъ книгъ. За исключеніемъ первыхъ главъ, это уже чисто арамейское (сирійское) нарѣчіе, а не халдейско-арабское, которымъ написано большинство библейскихъ книгъ и которое составляетъ средину между арамейскимъ и арабскимъ языками.

«Лучшими библейскими критиками,—говоритъ Сендерлендъ въ своей книгѣ «Библія»[1],—установлено, что авторомъ этой книги былъ человѣкъ неизвѣстнаго имени, написавшій это произведеніе съ цѣлью ободрить и поддержать своихъ единовѣрцевъ противъ притѣснителей и возвѣстить имъ близкое освобожденіе». Именемъ Даніила оно было окрещено только для того, чтобы придать ему больше вѣсу и значенія. Изъ этого видно, что оно самое позднее изъ пророческихъ писаній. Да его едва ли и можно вообще назвать пророчествомъ. По крайней мѣрѣ, евреи не причисляютъ его къ таковымъ. Въ канонъ Ветхаго завѣта оно было принято однимъ изъ самыхъ послѣднихъ, и многіе ученые всегда сомнѣвались, имѣлось ли, дѣйствительно, основаніе причислять его къ каноническимъ книгамъ» (т.-е. считать объявленнымъ нѣкогда священной книгой путемъ публичнаго провозглашенія этого высшей церковной властью, напримѣръ, какимъ-либо вселенскимъ соборомъ).

По содержанію своему эта книга представляетъ простой сборникъ разсказовъ, скорѣе напоминающій намъ евангельскіе разсказы о Христѣ, но только менѣе многочисленные, и самый способъ ихъ изложенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напоминаетъ евангельскій, а въ другихъ представляетъ явное подражаніе Апокалипсису.

[1]) См. русскій переводъ Черткова, 1908 г. стр. 109.

Многія изъ этихъ легендъ мы знаемъ уже со школьной скамьи, хотя смыслъ ихъ и остается не достаточно понятенъ для насъ, благодаря тому, что намъ не объяснили значенія упоминаемыхъ тамъ собственныхъ именъ.

Кто изъ насъ не помнитъ, напримѣръ, разсказа о томъ, какъ юноша Даніилъ и его товарищи Сидрахъ, Мисахъ и Авденаго были брошены въ печь, пылающую огнемъ, за нежеланіе поклониться огромному истукану, воздвигнутому могучими вавилонскими царями, и все-таки остались въ огнѣ невредимы? А кому изъ насъ объясняли въ школѣ: что «Даніилъ» по смыслу самаго его имени олицетворяетъ «Всесильный Разумъ», обладающій тайными сокровищами, что его товарищъ «Сидрахъ» означаетъ «Грядущую Милость» и «Силу Любви», что «Мисахъ» значитъ «Всемогущее Посвященіе въ тайны знанія» или «Открытый родникъ живой воды», что «Авденаго» значитъ «Поддержка Грядущаго Спасителя», или Слуга свѣта [1], и что городъ Вавилонъ (Баблъ), гдѣ ихъ бросили въ печь, значитъ «Врата Господни»—олицетвореніе средневѣковаго церковнаго абсолютизма? Кто изъ насъ знаетъ, что символистика этого сказанія и состоитъ именно въ томъ, что всемогущая наука, обладательница тайныхъ сокровищъ, вмѣстѣ со своими тремя друзьями: милостью, посвященіемъ и помощью Грядущаго Бога, были брошены въ огонь могучимъ властелиномъ этихъ «Вратъ Господнихъ» за нежеланіе по-

[1]) Мы уже знаемъ изъ заголовка, что слово „Дани-илъ“ значитъ Всесильный Разумъ. Въ первой же главѣ разбираемой нами книги сказано, что онъ получилъ прозваніе Валтасаръ בלטשאצר (блтшацр) отъ בעל (бэл)—обладатель, לט (лт)—тайный и אוצר (ауцр)—сокровище. Этотъ Валтасаръ отличается отъ царя Валтацара בלשאצר (бл-шацр)—имя котораго они производятъ отъ בל (бл)—Юпитеръ, אש—огненный и אר (цр)—властелинъ), а другіе отъ בעל (бэл)—обладатель и אוצר (ауцр)—сокровище. Первый товарищъ „Всесильнаго Разума“ Ананія חנן—יה (энни-іэ), что значитъ Милость Грядущаго, былъ прозванъ Шедрахомъ (שד—רך), т.-е. силой кротости; второй товарищъ — Миша-илъ (מישהה—אל), что значитъ Посвященіе Всемогущества, былъ прозванъ Мисахомъ (מ—שכה), т.-е. Найденнымъ родникомъ воды. Наконецъ, третій товарищъ — Азарія (אוריה), что значитъ Помощь Грядущаго, былъ прозванъ Абденаго (עבד—נגו)—Слуга свѣта.

клониться бездушному кумиру, но вышли невредимыми изъ пламени?

Кто изъ насъ не помнитъ также легенды о пирѣ царя Валтацара, когда огненная рука написала передъ нимъ таинственныя грозныя слова, и кому изъ насъ объясняли, что это была комета, имѣвшая форму руки съ вытянутымъ впередъ, какъ указательный палецъ, хвостомъ, направившимся по очереди на созвѣздія Зміедержца, Вѣсовъ и затѣмъ на Персея? Послѣдняя легенда такъ интересна, что я приведу ее здѣсь цѣликомъ въ толковомъ литературномъ изложеніи.

Огненная рука.

(ГЛАВА 5 книги „Даніилъ“)

«Царь Земныхъ Благъ [1] сдѣлалъ большой пиръ и пилъ вино передъ глазами тысячъ вельможъ..., славя вмѣстѣ съ ними своихъ серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ [2], деревянныхъ и каменныхъ боговъ. И въ этотъ самый часъ появился (среди разошедшихся облаковъ) огненный палецъ [3] въ рукѣ Величественнаго Человѣка [4] (хвостъ кометы, голова которой была въ Зміедержцѣ, похожая на его сжатый кулакъ), и началъ онъ писать навстрѣчу Лампадѣ ночи (т.-е. противъ движенія Луны) на штукатуркѣ царственнаго чертога» (на бѣлесова-

---

1) Здѣсь слово Вальтасаръ, несомнѣнно, имѣетъ простое значеніе בעל־אוצר (бэл-ауцр)—Властелинъ Земныхъ Благъ.

2) Слово „желѣзныхъ“ здѣсь интересно. Оно показываетъ, что во время составленія этой книги уже умѣли не только выплавлять желѣзо изъ рудъ, но даже отливать изъ нихъ большія чугунныя изваянія.

3) Здѣсь стоитъ אצבע (ацбен), между тѣмъ какъ множественное отъ пальца אצבעות (ацбеут). Вотъ почему я и перевожу здѣсь палецъ, а не пальцы.

4) די יד־אנש (ди-ид-анш)—въ рукѣ мощнаго человѣка, при чемъ יד (ид)—халдейская частица, означающая принадлежность этой рукѣ, а не ея составную часть.

той мглѣ неба, еще не вполнѣ очистившагося отъ облаковъ).

«Поблѣднѣлъ царь, помрачились его мысли, и колѣни его 6
отъ страха стали биться одно о другое.

— «Приведите заклинателей, астрологовъ[3] и гадателей!— 7
закричалъ онъ.—Кто прочитаетъ эту надпись и объяснитъ мнѣ ея значеніе, тотъ будетъ одѣтъ въ пурпуровую мантію, получитъ золотую цѣпь на свою шею и будетъ третьимъ лицомъ въ моемъ царствѣ!

«Явились всѣ царскіе мудрецы и не могли прочесть над- 8
писи и объяснить ея значеніе... Но вотъ пришла его жена и сказала: 10

— «Здравствуй Царь Земныхъ Благъ, и не смущайся! Въ 11
твоей странѣ есть человѣкъ, въ которомъ горитъ божественное вдохновеніе. Еще во времена твоего родоначальника могучаго властелина Священника[4] въ немъ были открыты свѣтъ, разумъ и мудрость, подобные мудрости боговъ, и онъ былъ назначенъ тогда начальникомъ всѣхъ тайновѣдцевъ, заклинателей, астрологовъ и гадателей судебъ. Это Всесильный Разумъ, котораго твой родоначальникъ назвалъ Посвя- 12
щеннымъ въ Тайную Сокровищницу. Онъ имѣетъ необыкновенный даръ толковать сны, разгадывать загадки и распутывать узлы. Призови его, и онъ объяснитъ все.

«И вотъ Всемогущій Разумъ былъ приведенъ къ Царю 13
Земныхъ Благъ, и тотъ сказалъ ему:

— «Если ты сможешь прочесть эту надпись и разъяснить 16
мнѣ ея смыслъ, то будешь одѣтъ въ пурпуровую мантію съ золотою цѣпью на твоей шеѣ, и будешь третьимъ властителемъ въ моемъ царствѣ.

---

3) כשדיא (кшдіа)—астрологи.

4) נבא—כדנ—אר (нб-кдн-цр), гдѣ первое слово נבא (нба)—значитъ жрецъ, священникъ, планета Меркурій, прорицатель; второе слово כדנ (кдн) или כדר (кдр)—значитъ могучій и אר (цр)—значитъ властелинъ, притѣснитель. Изъ этого переводчики, слившіи три слова въ одно и перепутавъ еврейскіе звуки, сдѣлали царя Навуходоносора.

17 — «Пусть дары твои останутся при тебѣ,—сказалъ Все-
могущій Разумъ,—и награды твои отдай другому. А надпись
18 я прочту и разъясню тебѣ. Верховный Сильный далъ твоему
родоначальнику, могучему властелину Священнику, царство и
20 величіе, честь и славу. Но когда сердце его возгордилось и
духъ ожесточился надменностью, онъ былъ низвергнутъ со
своего царскаго престола и лишенъ былъ своей славы...
Онъ жилъ съ дикими ослами, кормился травою, какъ жи-
21 вотное (т.-е. сталъ юродствовать), пока не узналъ,
что надъ человѣческимъ царствомъ властвуетъ Верховный
Сильный... Ты же, его сынъ, Царь Земныхъ Благъ, не сми-
22 рилъ своего сердца, хотя и зналъ все это...

«Зато и послана на тебя Верховнымъ Сильнымъ эта кисть
24 руки [1], и начертала она (на небѣ) такую надпись: *Измѣри-
тель измѣрилъ: Вѣсы и къ Персею* [2]!

26 «И вотъ ея значеніе: Могучій (Зміедержецъ-Измѣ-
ритель) измѣрилъ дни твоего царства и назначилъ ему
конецъ. Ты взвѣшенъ на Вѣсахъ (неба) и найденъ лег-
27 кимъ, и потому царство твое распадется и будетъ отдано
28 обитателямъ Персіи [3]!»

Такова легенда и таковъ аллегорическій и астрономи-
ческій смыслъ таинственной и грозной небесной надписи
«мани-факелъ-фаресъ», разъясненной Царю Земныхъ Благъ

---

[1]) פסא רי - ידא (фса-ди-ида)—кисть руки, оконечность руки (или ноги).

[2]) מנא—מנא תקל ו פרסין (мна-мна, ткл, у прсин)—Измѣритель измѣрилъ: Вѣсы и къ Персею!), при чемъ буква ו значитъ, что къ Персею или Персу показывается только направленіе, но комета не дошла до этого созвѣздія. По-славянски это переведено: „мани, факелъ, фаресъ".

Интересно, что въ календаряхъ св. Фекла (что значитъ Вѣсы) помѣщена 24 сентября. По сказанію, это была христіанская Дѣва, брошенная на растерзаніе Львамъ, но они оставили ее въ покоѣ. Здѣсь мы сразу имѣемъ имена трехъ созвѣздій, лежащихъ рядомъ: Фекла (Вѣсы), Дѣва и Левъ. Теперь Солнце 24 сентября (нов. ст.) бываетъ въ Дѣвѣ близко отъ Льва, а за 500 лѣтъ до начала нашей эры оно въ это же самое время (по нов. стилю) переходило изъ Дѣвы въ Вѣсы.

[3]) Персамъ и мидійцамъ (послѣдніе жили въ сѣверной Персіи).

молодымъ мессіанскимъ ученымъ. Она сдѣлалась съ тѣхъ поръ извѣстной почти всему цивилизованному человѣчеству.

Какая же комета была ея причиной?

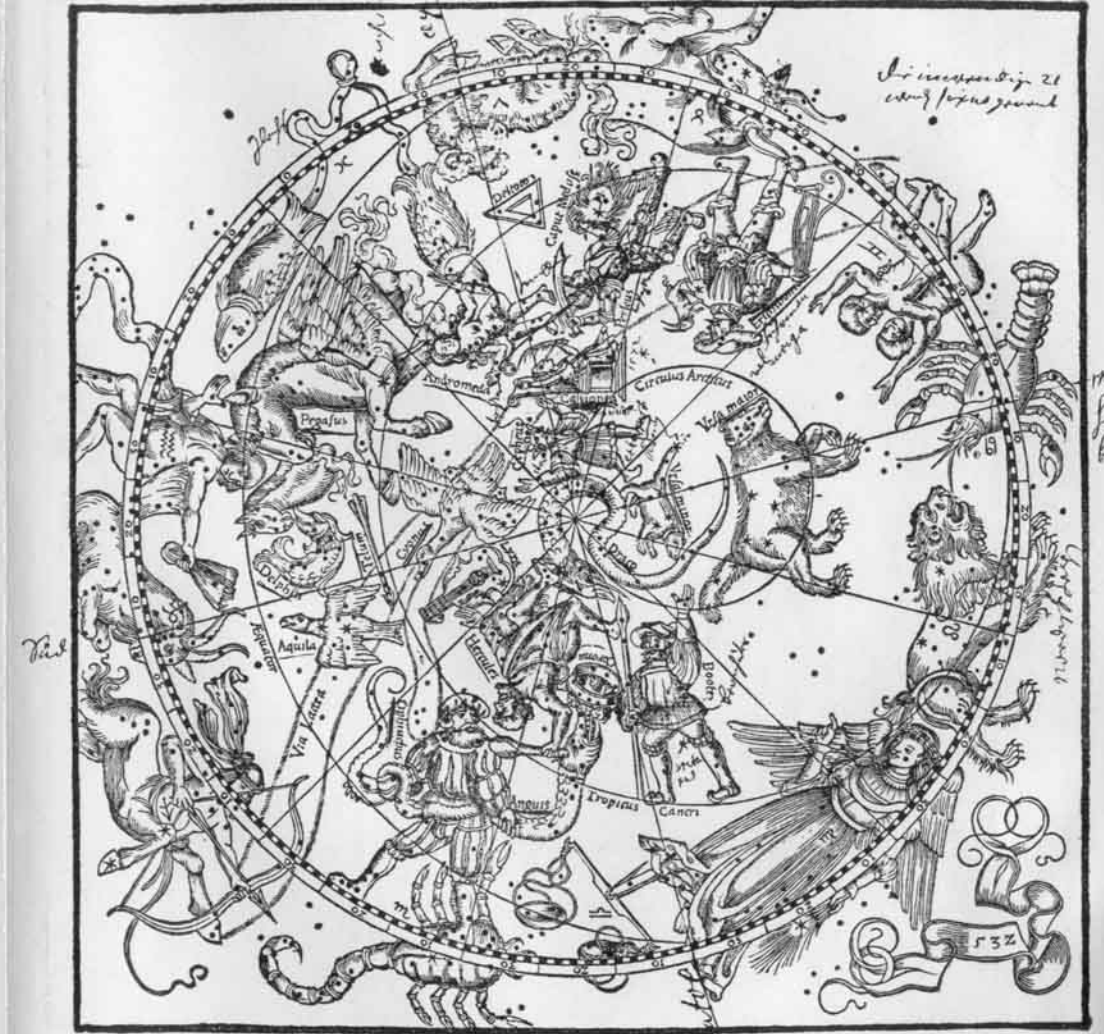
Когда, еще не зная еврейскаго и халдейскаго языковъ, я понялъ смыслъ этихъ словъ по толкованію ихъ въ обычныхъ переводахъ, я тотчасъ же захотѣлъ пересмотрѣть пути всѣхъ древнихъ кометъ для того, чтобы по той, которая шла черезъ Зміедержца въ Вѣсы, а потомъ направила свой хвостъ къ Персею, опредѣлить время возникновенія этой легенды. Мнѣ представлялось несомнѣннымъ, что основой разбираемаго теперь нами сказанія является перепугъ одного изъ древнихъ царей передъ появившейся кометой, и ея истолкованіе ему однимъ изъ мессіанскихъ ученыхъ, хотя этотъ ученый, можетъ-быть, и не назывался «Всесильнымъ Разумомъ», а какъ-нибудь иначе.

Однако результаты моихъ поисковъ по китайскимъ лѣтописямъ, имѣющимся въ англійскомъ переводѣ въ Пулковской обсерваторіи, оставались совершенно безплодными, пока я искалъ такой кометы въ до-христіанскій періодъ и особенно въ 569 году до нашей эры, въ которомъ, по мнѣнію историковъ-теологовъ, происходило появленіе «Огненной Руки». Только обратившись къ послѣ-апокалиптическому періоду, я нашелъ прежде всего подходящую комету въ 837 году нашей эры, т.-е. въ разгарѣ среднихъ вѣковъ, черезъ цѣлыхъ 400 лѣтъ послѣ «Осилитъ Богъ!» Считая такую дату слишкомъ поздней, я снова спеціально пересмотрѣлъ всѣ кометографіи и, составивъ полный списокъ средневѣковыхъ кометъ, пришелъ, наконецъ, къ слѣдующимъ окончательнымъ результатамъ. Съ незапамятныхъ временъ вплоть до 568 года нашей эры ни одной кометы, соотвѣтствующей только что приведенному описанію, не было. А въ этомъ году оказалась комета еще болѣе подходящая, чѣмъ въ 837. Вотъ какъ ее описываютъ китайскія лѣтописи Ше-Ке и Ма-Туань-Линь, когда мы переведемъ ихъ лунные мѣсяцы и династическое лѣтосчисленіе на наши:

2 Tabula

Южное небо.

1 Tabula

Сѣверное небо.

Карта II (къ стр. 217). **Созвѣздія древняго неба.** Изъ Алмагесты „Птоломея Александрійскаго". Сфотографировано съ книги: Claudii Ptolemaei Pelusiensis Alexandrini omnia quae extant opera, 1551 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи. Часть фигуръ этихъ картъ, приписываемыхъ издателями египтянину Птоломею, II вѣка, наряжены въ средневѣковые костюмы!

«21 іюля 568 г. появилась комета въ восточной части Близнецовъ, въ 10 локтей [1] длины, бѣлая вверху и красноватая внизу, она оканчивалась остреемъ и шла на востокъ. 19 августа она прошла выше области Рака, имѣя $^{9}/_{10}$ локтя длины и исчезла» (за Солнцемъ) [2].

«Въ августѣ видѣли комету (очевидно, эту же самую, вновь вышедшую изъ-за Солнца, подвигавшагося изъ Льва въ Дѣву) въ области головы Скорпіона (т.-е. прошедшую обязательно черезъ Даніиловъ «Текелъ»—Вѣсы) и въ области груди Скорпіона, бѣлую, какъ мука, какъ очески шелка. Она была велика, какъ канатъ, и шла на востокъ. Въ сентябрѣ она вошла въ пространство, ограниченнное Зміемъ, т.-е. была въ Мене-Мене или въ области Зміедержца-Измѣрителя, увеличиваясь въ длину до 40 локтей. Она была похожа здѣсь на дыню (ω), прошла черезъ обѣ области Водолея и Пегаса (въ видѣ кулака). Въ октябрѣ вошла въ область Андромеды и Рыбъ, откуда пришла въ область Овна и исчезла» (явно въ самыхъ ногахъ Даніилова «Фареса», или Персея, находящагося какъ разъ надъ Овномъ, карта II) [3].

Читатель самъ видитъ, что пути, болѣе подходящаго къ описанному во «Всесильномъ Разумѣ», совершенно не возможно подыскать для кометы. Выйдя изъ-за Солнца осенью 568 года, вышеописанная комета вычертила на небѣ какъ разъ ту астрологическую надпись, которую такъ остроумно объяснилъ молодой мессіанскій ученый Царю Земныхъ Благъ.

Это, мнѣ кажется, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что изложенное сказаніе основано на истинномъ фактѣ и появилось впервые на свѣтъ во второй половинѣ VI вѣка.

---

1) Замѣтимъ, что здѣсь тоже счисленіе по небеснымъ локтямъ, какъ и въ 40 главѣ „Осилитъ Богъ“

2) По китайскимъ лѣтописямъ Ше-Ке и Ма-Туань-Линь. См. № 156 въ книгѣ Williams'a: Observations of Comets from B. C. 611 to A. D. 1640, extracted from the Chinese Annalis. 1871.

3) Тамъ же, № 163.

ЧАСТЬ II.

Апокалиптическіе сны средневѣковья.

Посмотримъ теперь, насколько такое позднее появленіе разбираемой нами книги оправдывается другими ея сюжетами.

Главной спеціальностью «Даніила», судя по легендамъ о немъ, было толкованіе сновидѣній. Дадимъ же одинъ образчикъ и этого рода древнихъ гаданій, часть которыхъ написана во «Всесильной Наукѣ» отъ имени самого ея автора, а другая, въ родѣ только что приведенной легенды, отъ имени посторонняго лица, повѣствующаго объ этомъ авторѣ. Возьмемъ прежде всего разсказъ въ главѣ седьмой, написанный въ первомъ лицѣ

Ночная греза.

ГЛАВА 7.

«Я видѣлъ въ ночномъ созерцаніи (очевидно, въ по- 2
стели послѣ чтенія Апокалипсиса), какъ четыре
небесные вѣтра обуреваютъ великое море... Четверо огром- 3
ныхъ и различныхъ между собой животныхъ вышли изъ этого
моря. Первый звѣрь былъ, какъ Левъ, и къ нему поднима- 4
лись орлиныя крылья. Но отдѣлены были отъ него эти крылья,
и самъ Левъ былъ вознесенъ отъ земли и поставленъ на
ноги, какъ Человѣкъ, и дано ему было человѣческое сердце.

«И вотъ другой звѣрь, похожій на Медвѣдя, всталъ, прислo- 5
нясь къ нему, и были у него во рту три клыка между его
зубами.

6 «И вотъ еще третій звѣрь, какъ барсъ (здѣсь уже теряется совсѣмъ астрологическій характеръ видѣнія, и мысль автора перескакиваетъ къ апокалиптическому многоглавому звѣрю съ туловищемъ какъ у барса, головою какъ у льва, и ногами какъ у медвѣдя).

«На спинѣ у него четыре птичьихъ крыла и четыре головы, и дана ему власть [1].

7 «И вотъ появился еще звѣрь четвертый, страшный, очень крѣпко сложенный и сильный. У него большіе желѣзные зубы, которыми онъ дробитъ и пожираетъ, а остатки раздробленнаго попираетъ ногами... Онъ отличенъ отъ трехъ прочихъ звѣрей, и на немъ десять роговъ [2]. И вышелъ ме-
8 жду ними еще одинъ небольшой рогъ и исторгъ съ корнемъ три изъ прежнихъ; у него были глаза, какъ у человѣка, и уста, говорящія высокомѣрно [3].

9 «И видѣлъ я, какъ поставлены были престолы и сѣлъ Ветхій днями. Одежда на немъ была бѣла, какъ снѣгъ, и волосы его чисты, какъ бѣлая шерсть [4]. Его престолъ—бли-
10 станіе огня, а колеса его — пылающее пламя. Огненная рѣка текла и разливалась предъ ними, тысячи тысячъ служили ему и предстояли предъ нимъ. Сѣлъ судъ, и раскрылись
11 книги [5]. И за изреченіе высокомѣрныхъ словъ убитъ былъ звѣрь и тѣло его предано огню, а у прочихъ звѣрей отнята
12 власть и дана имъ жизнь лишь не на долгое время, до срока.

---

1) А въ Апокалипсисѣ: „И далъ ему (т.-е. звѣрю, похожему на барса съ ногами какъ у медвѣдя, и туловищемъ какъ у льва) Драконъ свою силу, и тронъ, и великую власть“ (XIII, 3).

2) А въ Апокалипсисѣ: „Я всталъ на морскомъ пескѣ и увидѣлъ звѣря (грозовую тучу), выходящаго изъ моря съ семью головами и десятью рогами (Апок. XIII, 1).

3) А въ Апокалипсисѣ: „и были даны ему уста, говорящія высокомѣрно“ (XIII, 5).

4) А въ Апокалипсисѣ: „его (Ветхаго днями) волосы были бѣлы, какъ бѣлый пухъ, какъ снѣгъ. Его глаза какъ огненное пламя (Ап. I, 15).

5) Опять изъ Апокалипсиса.

«И вотъ на облакахъ небесныхъ, шелъ какъ бы Сынъ Человѣческій [3], и былъ онъ подведенъ къ Ветхому днями. И 13
дана ему власть, и слава, и господство надъ всѣми народами, 14
племенами, нарѣчіями. Власть его вѣчна, она не прекратится, и царство его никогда не разрушится [4]...

«И затрепетало сердце у меня, Даніила, и смутили меня 15
видѣнія моей головы.

«И подошелъ я къ одному изъ предстоящихъ и спросилъ 16
его объ истинномъ значеніи всего этого.

— «Четыре звѣря,—объяснилъ онъ мнѣ,—четыре царя 17
земные... Царство четвертаго будетъ не такое, какъ другіе. Оно станетъ попирать, терзать и пожирать всю землю. А де- 23
сять роговъ четвертаго звѣря означаютъ, что въ этомъ цар- 24
ствѣ будетъ десять царей, и послѣ нихъ выступитъ новый, не такой, какъ другіе, и низложитъ трехъ царей. И будетъ 25
произносить хулу противъ Вышняго, даже возмечтаетъ перемѣнить у нихъ (у планетъ?) времена и законъ, и они отданы будутъ въ его руки до истеченія года, двухъ лѣтъ и 26
полугодія [1]. Затѣмъ возсядетъ судъ и отниметъ у него власть...

«Здѣсь конецъ. Я, Данилъ, былъ сильно смущенъ моими 28
помышленіями, и лицо мое измѣнилось. Но я сохранилъ эти слова въ своемъ сердцѣ».

Переходя къ критическому разбору этого разсказа, я не могу прежде всего не отмѣтить, что онъ носитъ всѣ отличительныя черты средневѣковыхъ изложеній Апокалипсиса, характерныя для позднихъ столѣтій средневѣковья, т.-е. для X—XV вѣковъ. Сотни совершенно такихъ созерцаній мы имѣемъ въ эти вѣка. Я уже показалъ въ примѣчаніяхъ къ различнымъ мѣстамъ только что изло-

---

[3]) Апокалипсисъ (гл. I, 7): „Вотъ онъ идетъ на облакахъ, и увидитъ его всякій глазъ и зарыдаютъ надъ нимъ всѣ племена земныя".

[4]) И это все буквально переписано изъ Апокалипсиса.

[1]) А въ Апокалипсисѣ: „Въ продолженіе одного (годичнаго) срока, двухъ сроковъ и полусрока" (Ап. XII, 14).

женнаго «ночного видѣнія», что все оно представляетъ изъ себя лишь краткое резюмированье XIII главы Апокалипсиса, со вставками въ нее фразъ изъ остальныхъ главъ, при чемъ совершенно ясно съ перваго взгляда, что автору уже неизвѣстенъ астрологическій характеръ книги Іоанна. И если кто-нибудь мнѣ возразитъ, что дѣло можетъ быть наоборотъ, что самъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ только развилъ это мѣсто изъ предшествовавшаго ему «Даніила», то я отвѣчу, что такое предположеніе противно не только логикѣ, по которой первоисточникомъ всегда бываетъ тотъ, кто ясно понимаетъ, что онъ говоритъ, но противно и самымъ основнымъ законамъ литературнаго творчества.

Главный признакъ всякаго резюме какихъ-либо уже предшествовавшихъ разсужденій заключается въ его схематическомъ характерѣ, а этотъ признакъ здѣсь налицо.

Такое фактическое, безстрастное изложеніе гибели міра, прихода Мессіи и его страшнаго суда, такъ волновавшихъ всякаго вѣрующаго въ первые вѣка, не можетъ быть актомъ самостоятельнаго творчества. Сравните его съ главой XIII Апокалипсиса, и у васъ самихъ въ глубинѣ души не останется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, кто у кого заимствовалъ. Тамъ, въ Апокалипсисѣ, все—порывъ самостоятельнаго творящаго вдохновенія, здѣсь же передъ вами вырисовывается человѣкъ уже давно убѣжденный въ неизбѣжности того, о чемъ онъ думаетъ, повторяющій въ своемъ умѣ, можетъ-быть, сотни и сотни разъ прочитанныя имъ слова и возстановляющій въ своемъ воображеніи сотни разъ проходившія въ немъ картины. А такъ какъ эти слова и картины буквально заключаются въ Апокалипсисѣ, то и авторъ изложеннаго пророчества былъ предварительно и хорошо знакомъ съ нимъ. Ему здѣсь нечего вдохновляться: образы и слова не его, они уже давно готовы, и онъ давно убѣжденъ, что они справедливы и что иначе и быть не можетъ. Но онъ въ нихъ не все понимаетъ, и поэтому они его возбуждаютъ, и его воображеніе творитъ чудовищные, неестественные образы. Онъ перечитываетъ Апокалипсисъ все снова и

снова, онъ не можетъ спать всю ночь (какъ не спалъ и волновался и я, когда старался въ тишинѣ Шлиссельбургской камеры выяснить себѣ таинственный смыслъ той же самой книги). Но авторъ, называющій себя здѣсь Даніиломъ—«Всемогущей Наукой»—не обладалъ достаточнымъ ея знаніемъ для того, чтобы распутаться въ художественномъ смыслѣ астрологическихъ, облачныхъ и аллегорическихъ образовъ Іоанна и потому изъ четырехъ его первоначальныхъ звѣрей — Тельца, Льва, Стрѣльца и Пегаса — уцѣлѣлъ здѣсь только Левъ, а остальные трое животныхъ были вытѣснены болѣе страшными: медвѣдемъ, барсомъ и «ужаснымъ десятирогимъ звѣремъ», взятыми изъ другихъ мѣстъ того же самаго Апокалипсиса. Всѣ разнообразные и художественно скомбинированные образы Іоанна смѣшались здѣсь въ сплошной хаосъ, совершенно такой же, какъ и у остальныхъ средневѣковыхъ писателей объ этомъ предметѣ. Уже это одно мѣсто служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что сборникъ десятка отдѣльныхъ сказаній, извѣстныхъ у насъ подъ названіемъ «Даніилъ», средактированъ окончательно не ранѣе, какъ черезъ два-три столѣтія послѣ выхода Апокалипсиса, или даже и черезъ четыре, пять, если не болѣе.

Посмотримъ, въ заключеніе, нѣтъ ли кромѣ описанной нами кометы «мани-факелъ-фаресъ» еще какихъ-нибудь указаній въ изслѣдуемой нами книгѣ о точномъ времени ея возникновенія.

Когда я перечитывалъ «Даніила» во второй или третій разъ, мое вниманіе особенно обратила на себя его девятая глава, основную сущность которой я изложу здѣсь ея собственными словами.

«Я, Даніилъ, соображалъ число лѣтъ, о которыхъ было 2
сказано Грядущимъ пророку Іереміи, что надъ развалинами Надежды Успокоенія — должно исполниться семьдесятъ лѣтъ [1]... И молился я моему Грядущему Богу, и исповѣдывался, и говорилъ: 4

[1]) „И будутъ служить народы царю „Врагъ Господнихъ“ семьдесятъ лѣтъ“ (Іеремія XXV, 11).

— «Молю тебя, Грядущій Богъ, Великій и Удивительный, хранящій свои обѣщанія и милость всѣмъ любящимъ тебя и
18 соблюдающимъ твои завѣты!.. Наклони, мой Богъ, ко мнѣ твое ухо и выслушай меня! Открой твои глаза и посмотри на наши развалины и на городъ, названный твоимъ именемъ!..
21 «И вотъ Воинъ Божій[1] (Змiедержецъ, уже превратившiйся теперь въ ангела Гавріила), котораго я видалъ и раньше въ созерцаніяхъ, сталъ передо мной въ своемъ яркомъ блистаніи около времени вечерней жертвы (послѣ заката Солнца).
23 — «Въ началѣ твоей молитвы,—сказалъ онъ мнѣ,—произнесено Богомъ слово, и я пришелъ возвѣстить его тебѣ. Вникни же въ это слово и уразумѣй, что видишь!
24 «Семьдесятъ семерокъ (т.-е. 490 лѣтъ) назначено для твоего народа и святой твердыни, чтобы было покрыто преступленіе (распятіе Христа?), запечатаны вины, изглажены беззаконія, приведена всякая правда, окончено пророчество и былъ помазанъ Святой-Святыхъ (вѣроятно, автору этого мѣста было памятно, что вавилонскіе пророки закончились въ концѣ V вѣка, можетъ-быть, именно въ 490 году).
25 «Но при этомъ узнай и пойми: отъ полученія слова объ обновленіи Надежды Успокоенія, до Мессіи-Вождя, (прошло?) семь семерокъ, т.-е. съ прежними семерками 539 лѣтъ, и еще (пройдутъ?) шестьдесятъ двѣ семерки (составляющія изъ себя 483 года) и съ этого времени вновь будутъ сооружаться улицы
27 Надежды Успокоенія хотя и въ трудныя времена... И Мессія утвердитъ тогда Новый завѣтъ со многими въ остающуюся семерку (лѣтъ), но въ половинѣ ея отмѣнитъ жертву и приношеніе, и на краю Земли будетъ мерзость запустѣнія, и предопредѣленная гибель постигнетъ тамъ опустошителя».

Разбирая это астролого-каббалистическое вычисленіе авторомъ конца міра черезъ сто сорокъ семерокъ въ связи со всѣмъ, что мы сказали ранѣе, мы не можемъ не прійти къ

---

[1]) גבריאל (гбри-ал)—воинъ Божій, новое имя Змiедержца, уже потерявшаго астрологическій смыслъ.

предположенію, что здѣсь имѣется въ виду гибель міра, вычисленная на 980-й годъ отъ «Благовѣщенія Христа», архангеломъ Гавріиломъ Дѣвѣ Маріи.

Итакъ, мы нашли въ «Даніилѣ» три способа опредѣленія его времени.

Первый способъ по кометѣ, шедшей противъ движенія Луны черезъ Зміедержца и Вѣсы по направленію къ Персею; второй—по многочисленнымъ повтореніямъ въ ней, нерѣдко безъ достаточнаго пониманія различныхъ фразъ Апокалипсиса, и третій—расчетъ по семеркамъ. Первый изъ этихъ способовъ, давшій для главы «Мани-Факелъ-Фаресъ» 568 годъ, и послѣдній, давшій для каббалистической 9 главы 539 годъ, важны лишь для опредѣленія деталей, такъ какъ явныя и частыя заимствованія изъ Апокалипсиса и безъ того доказываютъ, что книга «Даніилъ» не могла быть написана ранѣе конца V вѣка нашей эры.

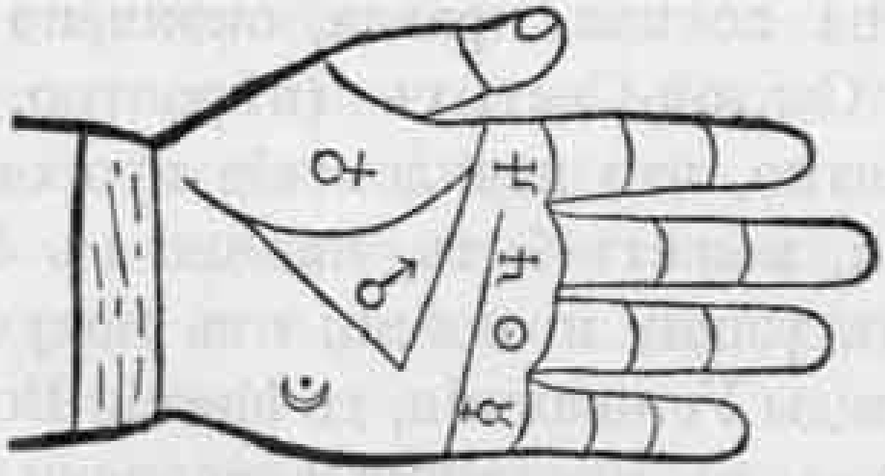

Рис. 168. Образчикъ средневѣковой астрологической хиромантіи. Изъ книги Тайсперія (Taisneria: Opus Mathematicus Octolibros). 1562 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ VIII.

Грядущее освобожденіе.

Научно-критическій обзоръ книги „Исаія", разсматриваемой по еврейскому тексту, какъ историческій документъ начала среднихъ вѣковъ.

„Исаія“.

Слово „Исаія“ (יה—ישע=ишэ—іэ) значитъ: „Грядущая Свобода“, или „Освободитъ Грядущій“. Это не имя автора, а заголовокъ самой книги, вполнѣ соотвѣтствующій ея содержанію.

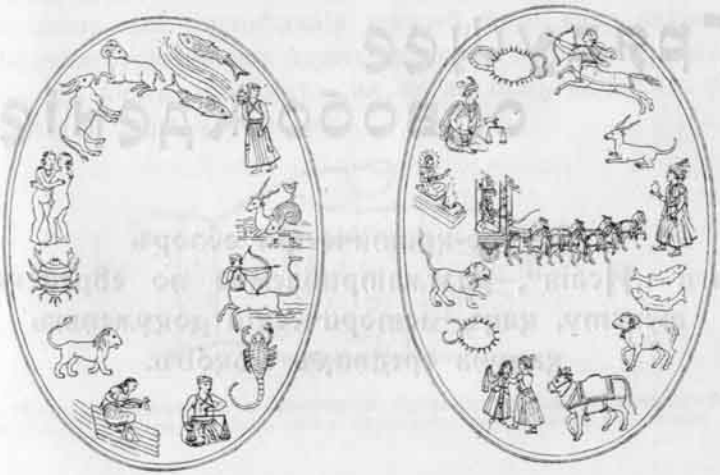

Рис. 109 и 110. Индусскіе Зодіаки. 1—по В. Джонсу (W. Jones). 2—по Муру (Moore: Hindus Panteon)—зодіакъ въ Рази-Хакра (Rasi Chakra). Посреди́нѣ второго зодіака семь коней-планетъ везутъ тріумфальную колесницу божества.

Рис. 111. Привязанная Андромеда (созвѣздіе). Изъ книги Радинуса (Th. Radinus: Siderali Abyssus). 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ЧАСТЬ I.

Апокалиптическіе слѣды.

Эта книга заключаетъ въ себѣ много лирическихъ мѣстъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ она менѣе другихъ даетъ точекъ опоры для очень точнаго вычисленія своего времени.

Несмотря на самыя тщательныя поиски, мнѣ не удалось пока обнаружить въ ней отчетливыхъ астрологическихъ указаній на годъ ея составленія. Но тѣмъ не менѣе въ ея послѣ-апокалиптическомъ происхожденіи сомнѣваться невозможно. Десятки отдѣльныхъ фразъ, разсыпанныхъ по различнымъ ея главамъ, а также и самые сюжеты нѣкоторыхъ главъ взяты прямо изъ Апокалипсиса.

Чтобъ не распространяться слишкомъ, укажу только на слѣдующія выраженія.

«Я тотъ же, что и былъ,—говоритъ Грядущій (48,$_{12}$),—я первый и послѣдній!» Вѣдь это то же самое, что въ Апокалипсисѣ (1,$_{8}$), но только тамошнее художественное выраженіе: «Я альфа и омега, первая и послѣдняя буква алфавита, начало и конецъ», отброшено, такъ какъ авторъ не рѣшился замѣнить греческихъ буквъ еврейскими алефомъ и

тау. А вѣдь въ этомъ-то и заключалась вся художественность аллегоріи Іоанна!

— «Богъ есть азбука, безъ которой мы не можемъ ничего прочесть!» — хотѣлъ сказать Іоаннъ-поэтъ, а здѣсь въ «Грядущей Свободѣ» мы видимъ лишь ослабѣвшій его отголосокъ, и притомъ съ прибавленіемъ: «Я тотъ же, что и былъ», непроизвольно указывающимъ, что авторъ не самъ придумалъ это выраженіе, а повторяетъ его за другимъ. 4

Не менѣе интересно и другое заимствованіе, воспроизводящее въ рождественское утро шестого вѣка художественно, но безъ полнаго сознанія смысла, извѣстную астрологическую картину «Апокалипсиса», гдѣ заходящій со своимъ серпомъ Волопасъ топчетъ на фонѣ вечерней зари звѣздочку Виноградницу (Vindemiatrix) въ созвѣздіи Дѣвы[1]. Только здѣсь, благодаря другому времени года, авторъ замѣщаетъ малоупотребительнаго въ мессіанской аллегоріи Волопаса излюбленнымъ Зміедержцемъ, забывая, что подъ ногами послѣдняго уже нѣтъ никакой «Виноградницы» и что время его наблюденія—зимнее рождественское утро, а не время сбора винограда. Вотъ это интересное мѣсто (гл. 63).

— «Кто это выходитъ, словно человѣкъ[2] въ окровавленной одеждѣ изъ-за ограды (міра), величавый въ своемъ нарядѣ и поразительный полнотой своей силы?» 1

— Это я, возвѣщающій правду (Зміедержецъ, символъ родившагося въ эту ночь Христа), сильный, чтобы быть спасителемъ!

— Почему же красны твои одежды и накидка твоя (утренняя заря), какъ у топтавшаго красный виноградъ въ винномъ точилѣ? 2

— Потому, что я одинъ его топталъ и никого изъ народовъ не было со мною. Я топталъ виноградныя ягоды въ 3

---

[1]) Символъ созрѣвшаго винограда, какъ указалъ мнѣ Д. О. Святскій, см. „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ". Изд. III, стр. 333, прилож. V.

[2]) מ־אדום (м-адум)—какъ человѣкъ. Зміедержецъ впервые появляется изъ лучей утренней зари въ рождественскіе дни. Ср. Д. Святскій: „Подъ сводомъ Хрустальнаго неба". Стр. 18.

гнѣвѣ и давилъ ихъ въ негодованіи. Ихъ кровь брызгала на меня, и я запятналъ ею всю свою одежду. Насталъ день
4 мщенія въ моемъ сердцѣ, насталъ годъ искупленныхъ мною (повидимому авторъ считалъ годъ уже съ Ро-
5 ждества). Я вышелъ и осмотрѣлся, но не нашелъ помощника, и я дивился, что не было поддерживающихъ меня! Но рука моя помогла мнѣ, и негодованье подкрѣпило меня. Я
6 попралъ ногами невѣрные народы, я напоилъ ихъ пьяными и вылилъ ихъ кровь (въ видѣ этой утренней зари) на землю!»

Читатель самъ видитъ, что это тема апокалиптическая, и всякій, знакомый съ астрономіей, легко убѣдится на картѣ, что ея реальный смыслъ былъ выдержанъ лишь у Іоанна для захожденія Волопаса, а никакъ не для восхожденія Зміедержца, и слѣдовательно, авторъ «Божественной Свободы» былъ предварительно знакомъ съ Апокалипсисомъ, но не вполнѣ понималъ его.

Рис. 112. Созвѣздія, окружающія сѣверный полюсъ неба, гдѣ живетъ Богъ. Драконъ (по-еврейски серафъ, откуда произошло слово серафимъ) и двѣ Медвѣдицы, въ древности Колесницы (хебуры или херубы по-вавилонски, откуда произошло слово херувимы). По книгѣ Радинуса (Th. Radinus: Sideralis Abyssus). 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Это же самое знакомство мы обнаруживаемъ и въ VI главѣ разсматриваемой нами книги, гдѣ воспроизводится съ нѣкоторыми пополненіями IV глава Апокалипсиса.

1 «Въ годъ кончины Силы Грядущаго [1] видѣлъ я Властелина [2], сидящаго на высоко поднятомъ Тронѣ, и края его мантіи наполняли весь чертогъ небесъ. Вокругъ его стояли
2 драконы [3], и у каждаго изъ нихъ было по шести крыльевъ: двумя они закрывали свои лица, двумя ноги и двумя летали, восклицая:

---

1) עזיהו (эз-іэу)—Озія.
2) אדני (адни)—Властелинъ.
3) שרף (срф)—драконъ, откуда произошло слово серафимъ.

— «Святъ, святъ, святъ Грядущій Богъ небесныхъ воинствъ (звѣздъ)! Вся Земля полна его славы [1]! 3

«И заколебались верхи небесныхъ входовъ отъ ихъ голосовъ, и весь чертогъ наполнился облаками [2]. 4

«— Пришла моя погибель! — воскликнулъ я.—Мои уста осквернены, потому что я живу среди сквернословнаго народа, а мои глаза видѣли Грядущаго Властелина! 5

«И вотъ одинъ изъ драконовъ прилетѣлъ ко мнѣ. Въ рукѣ у него былъ горящій уголь, который онъ взялъ клещами съ Жертвенника [3] и коснулся имъ моихъ губъ. 6

— «Очищенъ этимъ грѣхъ твой,— сказалъ онъ мнѣ, — и удалено отъ тебя твое беззаконіе! 7

«И вдругъ послышался мнѣ голосъ Властелина [4]: 8

— «Кого я пошлю? Кто пойдетъ для меня!

— «Я пойду! Пошли меня!—отвѣтилъ я ему.

— «Иди, скажи этимъ людямъ: «Будете слушать своими ушами и ничего не поймете, будете смотрѣть своими глазами и ничего не увидите!» Огрубѣло ихъ сердце, они ничего не уразумѣютъ и не обратятся ко мнѣ для своего исцѣленія. 9 10

— «Долго ли это будетъ продолжаться, Властелинъ? — спросилъ я. 11

— «Пока города не останутся безъ обитателей и дома безъ живущихъ въ нихъ, пока не опустѣетъ вся Земля... Но какъ отъ срубленнаго терпентиноваго дерева, или отъ дуба, остается корень, такъ и святыя сѣмена дадутъ свои ростки».

Сравните эти мѣста съ указанными мною строками Апокалипсиса и книги «Осилитъ Богъ», и вы легко убѣдитесь, что здѣсь не первоисточникъ, а дальнѣйшее развитіе заложенныхъ тамъ представленій!

«Враждуйте, народы, но трепещите!—заключаетъ авторъ этотъ рядъ своихъ апокалиптическихъ грезъ (гл. 8). — Слу- 9

---

1) Прямо изъ Апок. IV, 12 и 9.

2) Опять прямо изъ Апокалипсиса.

3) Апок. VIII, 3; „Іезекіилъ“, I, 13; X, 2

4) אדני (адни)—Властелинъ.

шайте, всѣ отдаленныя страны! Вооружайтесь на насъ, но бойтесь! Замышляйте противъ насъ злое, но ваши замыслы рушатся! Говорите противъ насъ слова, но они не исполнятся, потому что съ нами Сильный!..

— «Завяжи въ узелъ это свидѣтельство,—сказалъ мнѣ Властелинъ,—и запечатай мое Откровеніе при моихъ ученикахъ! И когда вамъ скажутъ: обратитесь къ вызывателямъ умершихъ, къ чародѣямъ, чревовѣщателямъ и наговаривающимъ, то отвѣчайте: не должны ли мы обращаться къ своему Грядущему Богу? Кто спрашиваетъ мертвыхъ о живыхъ?..

«Жестоко угнетенные и голодные будутъ бродить народы по землѣ, но и среди самаго голода они будутъ хулить[1] своего Бога и Грядущаго Сильнаго. Они взглянутъ на небо и посмотрятъ на Землю, и вотъ вездѣ бѣдствіе и тьма, вездѣ ужасный мракъ. Но не всегда онъ будетъ тамъ, гдѣ теперь густѣетъ!»

Все «Грядущее Освобожденіе» представляетъ изъ себя сборникъ такихъ отдѣльныхъ, не связанныхъ между собою никакимъ опредѣленнымъ планомъ, лирическихъ изліяній, носящихъ совершенно тотъ же характеръ, какъ и въ пророчествѣ «Стрѣла Грядущаго», и принадлежащихъ явно тому же самому или даже нѣсколько болѣе позднему времени, т.-е. не ранѣе начала VI вѣка. Какъ и въ «Стрѣлѣ Грядущаго, здѣсь есть гордыя слова, въ родѣ общеизвѣстнаго мѣста: «Дуновенье Грядущаго на мнѣ. Оно послало меня благовѣствовать бѣднымъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдовать плѣннымъ — отпускъ, узникамъ освобожденіе, возвѣстить наступленіе благопріятнаго лѣта» (гл. 61).

Излагать всю эту книгу было бы здѣсь совершенно безполезно для нашей цѣли. Она страдаетъ тѣмъ же многословіемъ и безчисленными повтореніями уже сказанныхъ фразъ, какъ и предыдущія, разобранныя нами. Хотя ея ми-

---

[1]) Апокалипсисъ XVI, 11

оическій авторъ «Исаія» и считается первымъ изъ четырехъ большихъ пророковъ [1], но по художественности изложенія эта книга, по моему мнѣнію, уступаетъ Стрѣлѣ Грядущаго. Она менѣе колоритна.

По нѣкоторымъ мѣстамъ ея авторъ уже приближается къ монашески-аскетическимъ взглядамъ средневѣковья, не понявшаго, что безстыдная женщина Апокалипсиса была только символомъ Византійской церкви IV вѣка, и перенесшаго этотъ образъ на всѣхъ женщинъ вообще.

Такъ, въ третьей же главѣ «Грядущей Свободы» находимъ такой выпадъ противъ женскаго пола (гл. III).

— «За то, что дочери моего Путеводнаго Столба ходятъ 16
величавою походкою, поднявъ шеи и обольщаютъ взорами,
гремя цѣпочками на своихъ ногахъ, оплѣшивитъ Грядущій 17
ихъ темя и обнажитъ у нихъ то, чего онѣ стыдятся. Онъ
отниметъ у нихъ въ тотъ день красивыя цѣпочки на ногахъ 18
и всякія ихъ звѣздочки и луночки, серьги и ожерелья, брас-
леты и пояса, перстни и кольца въ носу, головныя покры- 20
вала и повязки, флакончики съ духами и волшебныя при-
вѣски для уловленія сердецъ. Онъ сниметъ съ нихъ верхнюю
одежду и нижнюю, и будетъ отъ нихъ вмѣсто благовонія 23
зловоніе, вмѣсто поясовъ — веревки, вмѣсто завитыхъ во-
лосъ—плѣши... и вмѣсто красоты — клеймо позора...

«И ухватятся въ тотъ день семь женщинъ за одного муж- 1
чину и скажутъ ему:

— «Свой хлѣбъ будемъ ѣсть и свою одежду носить только назови насъ своими женами, сними съ насъ нашъ позоръ!»

Однакоже несравненно чаще встрѣчаются у автора изліянія болѣе лирическаго характера, часть которыхъ явно обнаруживаетъ у него знакомство съ христіанскими легендами того времени. Приведу здѣсь нѣкоторыя.

---

1) Вторымъ считается „Іеремія“, третьимъ—„Іезекіилъ“, четвертымъ — „Даніилъ“. Остальные же пророки называются малыми, такъ какъ представляютъ лишь небольшія статейки.

1 «Прежнее время умалило страну круговращеній[1] и страну
извиваній[2] (планетныхъ путей), но послѣдующее время
снова возвеличитъ западный[3] путь, за-эриданскую страну,
языческій кругъ[4].

2 «Народъ, ходящій въ ночной тьмѣ, увидитъ великій свѣтъ,
и этотъ свѣтъ засіяетъ надъ живущими въ смертномъ мракѣ.

3 «Ты умножишь свой народъ, и онъ будетъ торжествовать
передъ тобою, какъ торжествуютъ во время жатвы, какъ
4 радуются при раздѣлѣ добычи. Ты сокрушишь, какъ
въ день сраженія[5], ярмо, тяготившее его и уничтожишь
скипетръ его притѣснителя. Всякая военная обувь и одежда,
5 обагренная кровью, будутъ сожжены, потому что Дитя роди-
6 лось намъ, намъ данъ Сынъ, на плечахъ котораго лежитъ
вся власть. И будутъ его имена: Дивный, Внимательный,
7 Сильный Богъ, Отецъ Вѣчности, Властелинъ всенароднаго
нескончаемаго мира на престолѣ Любви, укрѣпленномъ спра-
ведливостью отнынѣ и до далекаго, невѣдомаго будущаго»...

ГЛАВА X.

33 ...«Вотъ Грядущій Властелинъ Небесныхъ Воинствъ въ
сильной бурѣ ломаетъ вѣтви деревьевъ; падутъ изъ нихъ
всѣ высоко поднявшіяся и посѣчетъ онъ чащу лѣса свою
сѣкирою и рухнутъ кедры Бѣлой вершины отъ руки Всемо-
гущаго

ГЛАВА XI.

1 «И тогда появится Вѣтвь отъ поверженнаго врагами
Дерева Свободы[6] и возникнетъ Ростокъ отъ его корня, и

---

[1]) זבול-ון (збул-ун), гдѣ сбулъ означаетъ круговращеніе.

[2]) נפתּ-לים (нфтлим)—отъ פתל (фтл)—вить.

[3]) ים—море, западъ.

[4]) גליל (глил)—поворотъ, округъ.

[5]) מדין (мдин или мадіамъ)—борьба, сраженіе.

[6]) ישי (иши)—судя по смыслу, это слово происходитъ не отъ יש (иш)—бытія, а отъ ישע (ишэ)—свобода, спасеніе, освобожденіе.

будетъ пребывать на немъ вдохновеніе Всемогущаго, вдохновеніе мудрости и ума, внимательности и твердости, знанья и благоговѣйнаго чувства... Онъ будетъ судить бѣдныхъ по справедливости и рѣшать дѣла страдальцевъ земли по истинѣ, онъ поразитъ з е м л ю (?) жезломъ своихъ устъ[1] и умертвитъ несправедливаго своимъ дыханіемъ... Правда будетъ его поясомъ и истина его подвязками.

«Тогда волкъ будетъ ходить вмѣстѣ съ ягненкомъ и барсъ лежать съ козлятами, а львенокъ, волъ и теленокъ будутъ бѣгать рядомъ. Корова будетъ пастись вмѣстѣ съ медвѣдицею и левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солому, а ребенокъ будетъ играть надъ норою змѣя и положитъ свою руку на гнѣздо аспида. Никто не будетъ дѣлать зла на Святой горѣ и вся Земля наполнится знаніемъ Грядущаго, какъ море наполнено водой.

«Тогда Отпрыскъ[2] Грядущей Свободы поднимется какъ знамя для народовъ и обратятся къ нему язычники и будетъ славенъ его покой».

ГЛАВА XII.

— «Поднимите же знамя на высокой горѣ! Возвысьте свои голоса! Махайте, чтобы смѣло входили въ «Ворота Властелиновъ[3]!» Я далъ повелѣніе моимъ избраннымъ, призвалъ моихъ сильныхъ, торжествующихъ въ моемъ величіи для осуществленія моего гнѣва надъ высокомѣрными!

«Великъ грохотъ г р о з ы на горахъ, какъ гулъ многолюднаго народа, какъ мятежный шумъ царствъ, собравшихся вмѣстѣ! Это Грядущій съ небесными воинствами обозрѣваетъ свою боевую армію. Это онъ съ орудіями своего гнѣва (г р о з о в ы м и т у ч а м и) идетъ изъ отдаленной страны, отъ

---

[1]) Изъ Апокалипсиса.

[2]) Игра словъ: שרש (шрш) значитъ и корень и отпрыскъ.

[3]) Здѣсь „Ворота Властелиновъ“ явно замѣняютъ апокалиптическіе „Врата Господни“, тѣмъ болѣе, что далѣе авторъ и переходитъ къ послѣднему названію. Новое подражаніе Апокалипсису!

6 края неба, чтобы поразить всю Землю! Рыдайте же! Близко
время Грядущаго, оно придетъ, какъ гроза [1] Всемогущаго!
«Всѣ руки опустились, всѣ сердца изнываютъ... Наступилъ
7 его грозный день, съ гнѣвомъ (грома) и пламенною яростью
(молній), чтобы обратить Землю въ пустыню и истребить
9 беззаконниковъ съ ея лица! Ни звѣзды, ни планеты, не
даютъ болѣе отъ себя свѣта, Солнце померкло при самомъ
10 своемъ восходѣ, и Луна не сіяетъ болѣе!

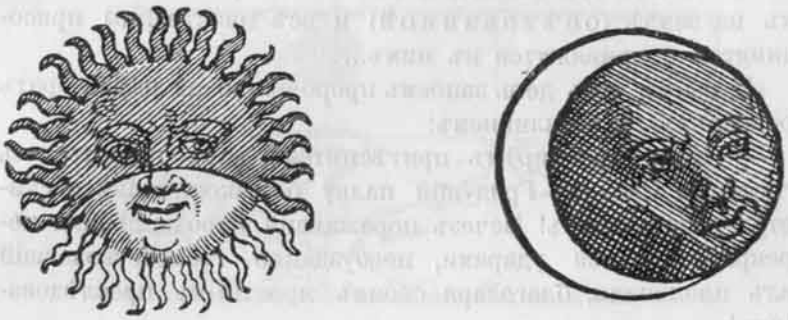

Рис. 113 и 114. Солнечное и лунное затмѣнія, какъ ихъ представляли въ средніе вѣка. Изъ книги Бахаѣха (Bacharach: Astronomia). 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

11 «Я накажу міръ,—говоритъ Грядущій,—за зло и без-
законниковъ, я положу конецъ надменности гордыхъ и уни-
12 чтожу высокомѣріе притѣснителей! Я сдѣлаю такъ, что люди
будутъ цѣниться дороже золота... я потрясу для этого не-
беса и сдвину Землю съ ея мѣста въ пылающій день моего
13 гнѣва... Я подниму на васъ, «Ворота Властелиновъ»,
17 обитателей Мидіи (сѣверной Персіи), которые не цѣ-
нятъ серебра и не жадны къ золоту. Ихъ луки сразятъ ва-
18 шихъ юношей... ихъ глазъ не сжалится надъ вашими дѣтьми
и «Врата Господни», краса всѣхъ царствъ, гордость астроло-
19 говъ, будутъ ниспровергнуты Богомъ, какъ Содомъ и Го-

---

[1]) שׁד (шд)—собственно: демонъ, насиліе, напасть.

морра[1] и никогда уже болѣе не заселятся. Арабъ не поста- 20
витъ въ ихъ пустынѣ своего шатра, и пастухъ не ляжетъ
въ нихъ у своего стада. Тамъ будутъ рыскать одни степные 21
звѣри, и филины завладѣютъ опустѣлыми домами. Тамъ по-
селятся гіены[2], будутъ скакать сатиры[3], шакалы завоютъ 22
въ ихъ опустошенныхъ чертогахъ, и змѣи расползутся по
ихъ увеселительнымъ дворцамъ.

«Ужъ скоро наступитъ это время и не отсрочатся дни 1
возмездія! Пожалѣетъ Грядущій свою Предстоящую Награду[4]
(мессіанцевъ) и снова полюбитъ Богоборца. Онъ поселитъ
ихъ на землѣ (обѣтованной) и всѣ иностранцы присо-
единятся и привяжутся къ нимъ...

«И мы въ тотъ день запоемъ пророчество на царя «Вратъ 4
Господнихъ» и воскликнемъ:

— «Какъ присмирѣлъ притѣснитель, какъ прекратилось
угнетенье! Сломилъ Грядущій палку беззаконниковъ и ски- 5
петръ властелиновъ! Исчезъ поражавшій народы своими не-
прекращавшимися ударами, необузданно господствовавшій 6
надъ племенами, благодаря своимъ яростнымъ преслѣдова-
ніямъ!

«Ликуетъ вся земля и наслаждается покоемъ, радуются 7
кедры Бѣлой Горы и говорятъ:

— «Съ тѣхъ поръ, какъ ты поверженъ, притѣснитель, 9
мы не видали дровосѣка! Подземное царство взволновалось,
чтобы встрѣтить тебя тамъ! Пробудились въ царствѣ мер-
твыхъ тѣни всѣхъ земныхъ вождей, поднялись со своихъ
престоловъ всѣ цари народовъ!

— «И ты сдѣлался слабымъ, какъ мы, и ты сравнялся съ 10
нами!—говорятъ они.—Спустились къ намъ и звуки твоихъ

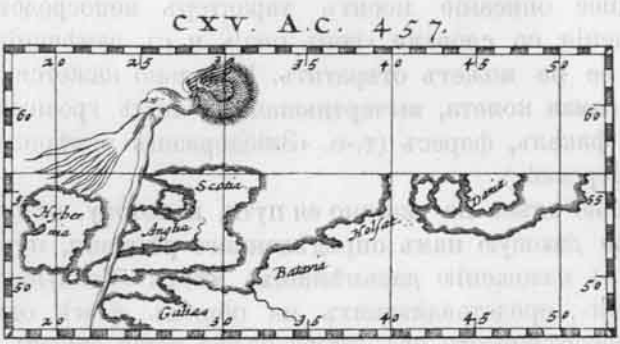
1) Здѣсь, очевидно, имѣются въ виду собственныя имена погибшихъ городовъ въ родѣ Геркуланума и Помпеи, хотя остатковъ Содома и Гоморры и не найдено. סדם (сдм) — содомъ, созвучно съ סדן (сдн)—наковальня и עמרה (Эмрэ) — гоморра, созвучно съ עמר (эмр) — снопъ, шерсть, или го-моръ — хлѣбная мѣра.

2) יענה (іэнэ) — страусъ, но ясно, что здѣсь говорится о гіенахъ.

3) שעיר (сеир)—сатиръ, козлообразный демонъ.

4) יעקב (и-экб)—грядущая награда, отсюда произошло имя Яковъ.

гуслей, и вся твоя пышность. Черви стали твоей постелью
12 и черви же одѣяломъ! Ниспалъ ты съ неба, сіятельный сынъ
зари! Разбился ты о землю, мучитель народовъ! Ты возмеч-
талъ въ своемъ сердцѣ: «взойду на небо, поставлю свой
13 тронъ выше звѣздъ и буду жить въ собраніи боговъ, на вы-
сотѣ сѣверной области (у сѣвернаго полюса неба). Я
14 вознесусь тамъ выше облаковъ и буду какъ Всевышній!»
15 И вотъ — увы! — ты сброшенъ въ подземное царство въ

(Рис. 115. Видъ кометы 457 г. по представленіямъ ея современниковъ. Изъ лиги Любенецкаго Lubienietski: Historia universalis omnium Cometarum). 1689 г., т. 2. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

19 самую глубину преисподней!.. Ты лишенъ гробницы, какъ
презрѣнный выродокъ, покрытъ пронзенными, убитыми ме-
чомъ, и опущенными между камнями рва... Заколите же его
21 дѣтей за беззаконія ихъ отца, чтобы не встали они, чтобы
не захватили землю и не наполнили вселенную враждою!
22 — «Я возстану противъ «Вратъ Господнихъ»,—говоритъ
Грядущій, съ небесными воинствами (звѣздами),—и истре-
блю съ лица земли ихъ имя и ихъ остатокъ, и сына, и
внука! Я сдѣлаю «Врата Господни»—болотомъ, наслѣдствен-
23 нымъ владѣніемъ ежей, и вымету ихъ метлою гибели (коме-
26 тою)... Таково мое рѣшеніе относительно всей Земли и вотъ
рука моя простертая (на небѣ) надъ всѣми народами!»

«Такъ опредѣлилъ Грядущій съ небесными воинствами, и кто можетъ воспрепятствовать ему... Вонъ она, его протянутая рука, и кто можетъ отвратить ее?»

Читатель видитъ, что здѣсь послѣ чисто апокалиптическаго изліянія о «Вратахъ Господнихъ», является ясное указаніе и на комету, описанную какъ во «Всемогущей Наукѣ»: въ видѣ руки и въ видѣ метлы Грядущаго, и, при томъ, все послѣднее описаніе носитъ характеръ непосредственнаго наблюденія со словами «вонъ она!» и съ замѣчаніемъ, что никто ее не можетъ отвратить. Невольно кажется, что это та же самая комета, вычертившая на небѣ грозныя слова: «мани, факелъ, фаресъ (т.-е. «Зміедержецъ измѣрилъ: Вѣсы и къ Персею!»).

Однако здѣсь не указано ея пути, и потому, оставивъ ее, какъ не дающую намъ опредѣленнаго рѣшенія, переходимъ прямо къ изложенію дальнѣйшихъ мѣстъ «Грядущаго Освобожденія», представляющихъ на общемъ фонѣ однообразной многорѣчивости его автора болѣе яркіе образы.

Рис. 116. Созвѣздіе Водолей. Изъ книги Альбумазара (Albumasar: D'eAstru' Scientia) 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ЧАСТЬ II.

Опять астрологія.

ГЛАВА XXI.

2 «Грозное видѣнье показано мнѣ (въ небѣ, въ приморской пустынѣ).—Коварный[1] коварствуетъ (Сатурнъ въ Скорпіонѣ?), опустошитель опустошаетъ (Марсъ во Львѣ?) Восходи же, Вѣчный[2] (Солнце?), осаждай мѣрило[3] (меридіанъ Зміедержца)!

— «Я положу конецъ всѣмъ стонамъ на Землѣ!—говоритъ Грядущій...

4 «И вотъ смутилось мое сердце, и я трясусь отъ ужаса. Отрадная ночь моя стала для меня источникомъ страха.

5 «У князей народа приготовленъ столъ и разостланы скатерти. Они ѣдятъ и пьютъ...

— «Встаньте, князья! Мажьте масломъ свои щиты, потому что Всемогущій сказалъ мнѣ: «Поставь сторожа и пусть онъ скажетъ, что увидитъ»! И видѣлъ онъ колесницу[4], запряженную боевыми конями[5], колесницу багровую[6] (Марса) и колесницу горбатую[7] (Луну). Онъ прислушивался съ вели-

---

1) בגד —коварный.
2) עילם (эйлм)—или—עולם (эулм)—вѣчный, сокровенный.
3) מדי (мди) отъ מד—мѣра, мѣрило.
4) רכב —колесница и конница вмѣстѣ.
5) פרש —верховой конь, тоже всадникъ.
6) גמר —багровый, также оселъ.
7) גמל —горбатый, также верблюдъ.

Рис. 117—120. Колесницы планетъ. Вверху колесница Солнца, внизу колесница Луны. Ни та ни другая никогда не распрягаются—вѣчно движутся.

Въ срединѣ: колесницы Меркурія и Венеры въ дни своихъ остановокъ. Изъ книги Альбумазара (De' Astru' Scientia) 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

кимъ вниманіемъ и слышалъ, какъ
8 крикнулъ Левъ (созвѣздіе) на своей дозорной башнѣ[1] неба:

— «Властелинъ, Властелинъ! Цѣлые дни и ночи я стоялъ непрерывно
9 на дозорѣ, и вотъ сюда пришли колесницы, (планеты) въ упряжкахъ боевыхъ коней[2]! Пали, пали «Врата Господни», и всѣ ихъ дѣланные боги разбились о землю[3]!»

10 «Я передалъ вамъ то, что слышало отъ Грядущаго съ небесными воинствами мое шестерное мѣрило[4], дѣтище моего гумна[5]».

Рис. 121—123. Остановившіяся колесницы Марса Юпитера и Сатурна (изъ Альбумазара, какъ и предыдущія.)

---

1) אריה על-מצפה — левъ на дозорной башнѣ.

2) Въ виду важности этого мѣста привожу его цѣликомъ по-еврейски: הנה—זה בא רכב איש אמר פרשים, т.-е: вотъ сюда пришли колесницы, каждая — упряжка боевыхъ коней. По-видимому, дѣло идетъ о схожденіи планетъ въ созвѣздіи Льва.

3) Прямо изъ Апокалипсиса, гдѣ пролетающій облачный вѣстникъ бури восклицаетъ ударомъ грома: „Пала, пала Великая Твердыня — „Врата Господни“ (византійскій духовный абсолютизмъ), сдѣлалась жилищемъ языческихъ боговъ, пристанищемъ всякой нечистой души, всякой грязной и отвратительной птицы“ (Апок. XVIII, 2). Но въ Апокалипсисѣ это сказано умѣстно и вытекаетъ изъ содержанія, а здѣсь?.. Читатель самъ видитъ, что здѣсь это втиснуто насильно! Кто же первоисточникъ? И кто заимщикъ? Это ясно.

4) מדשתי (мдшти) — отъ מד — мѣра и שת—халдейское шесть.

5) גרני (грни) — площадь моя, гумно мое; но не отъ גור (гур) — ли это? Тогда выйдетъ: Львенокъ.

«Вотъ страна астрологовъ[1]. Этого народа прежде не было. 13
Ассиріецъ создалъ его изъ обитателей пустынь. Вотъ они
ставятъ свои осадныя башни и разрушаютъ чертоги Ти-
рана[2], превращая все въ развалины. И забудутъ Тирана 15
на семьдесятъ лѣтъ, а потомъ вспомнятъ о немъ и скажутъ:

— «Возьми свою цитру, забытый блудникъ, и иди по го- 16
роду! Играй на ней складно и пой много пѣсенъ, чтобъ
вспомнили о тебѣ!

«И онъ начнетъ снова получать свои доходы и шарлата- 17
нить со всѣми царствами вселенной. Но его прибыль уже
не запрутъ въ его кладовыхъ, а будутъ собирать Грядущему, 18
чтобы живущіе передъ лицомъ Властелина могли поѣсть
досыта и имѣть прочную одежду».

Изъ главы 24,22-23.

«И соберетъ тогда Грядущій свое небесное воинство вверху, 21
и посѣтитъ внизу земныхъ тирановъ, и ввергнетъ ихъ въ
ровъ, какъ узниковъ, и заключитъ въ темницу, и предастъ 22
казни послѣ долгаго заточенія. И покраснѣетъ за дѣла
ихъ Луна и устыдится Солнце, когда Грядущій съ небес- 23
ными воинствами воцарится на горѣ Путеводнаго Столба въ
Надеждѣ Успокоенія, славный передъ своими старѣйши-
нами часами сутокъ».

Изъ главы 27.

«И поразитъ онъ въ тотъ день своимъ тяжелымъ мечомъ, большимъ и крѣпкимъ, Змія Вырывающагося (изъ рукъ Змiедержца) и Змія Извивающагося (созвѣздіе Дракона) и убьетъ Морскую Змѣю (созвѣздіе Гидры, гдѣ шла комета).

Рис. 124. Созвѣздіе Гидра, съ Ворономъ и Чашей, притаилось въ древесной вѣтви. Изъ рѣдчайшей книги: Астрономія Бахараха (Bacharach Astronomia) 1545 г. Книгохр. Пулковск. обсерват.

[1]) כשרים (хшдим) — всѣ древніе историографы считали ихъ тожественными съ курдами; это же названіе стало синонимомъ астрологовъ.

[2]) אר — тиранъ, деспотъ, угнетатель.

30 И загремитъ Грядуій величественнымъ голосомъ и протянетъ свою тяготѣющую руку (грозовую тучу) въ сильномъ гнѣвѣ и въ пламени пожирающаго огня молній, въ бурѣ, въ ливнѣ и въ каменномъ градѣ.

33 Уже давно готово мѣсто сожженія, оно приготовлено и для Тирана[1], широкое и глубокое. Въ кострѣ его много огня и дровъ, и дуновеніе Грядущаго, какъ сѣра, зажжетъ его».

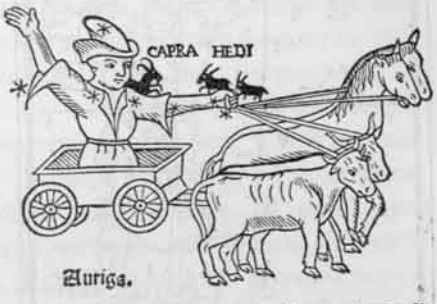

Рис. 125. Созвѣздіе Возничаго. На рукѣ его Козлята. Изъ книги Радинуса (Th. Radinus: Sideralis Abyssus). 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Изъ главы 32.

9 «Женщины безпечныя! Встаньте и послушайте моего голоса! Дѣвушки беззаботныя! Склоните ва-
10 ши уши къ тому, что я скажу! Пройдетъ этотъ годъ и нѣсколько дней, и вы ужаснетесь, неразумныя! потому что не наступитъ
11 уже времени жатвы и не будетъ сбора винограда! Содрогнетесь же, беззаботныя! Ужаснетесь, безпечныя! Раздѣньтесь въ отчаяньи голыми и опояшьте веревками ваши бедра!»

Изъ главы 34.

1 «Приходите и слушайте, народы! Внимайте, племена! Пусть слушаетъ Земля и все, что ее наполняетъ, Вселенная и все, рождающееся въ ней!

2 «Вотъ пришелъ гнѣвъ Грядущаго (комета) на всѣ народы и ярость его на всѣ ихъ воинства. Онъ проклялъ ихъ и отдалъ на закланіе!.. Свернутся небеса, какъ свитокъ па-

---

1) Повидимому, дѣло идетъ о византійскихъ императорахъ.

пируса , и всѣ звѣзды небесныя упадутъ... какъ увядшій листъ со смоковницы [2]. Ужъ мечъ на небесахъ упился кровью (вечерней зари).

Рис. 126. Созвѣздіе Оріонъ. Изъ книги Гринбергера (Ch. Grienbergeri Catalogus veteres affixarum longitudines et latitudines cum novis conferens). 1612 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

«Вотъ онъ идетъ на Человѣка[1] (Оріона, рис. 126) и на сборище преданное закланію. Вотъ онъ сдѣлается краснымъ [2] отъ крови Овна и Козлятъ (рис. 125), потому что совершается жертвоприношеніе у Грядущаго на его оградѣ [3] (комета въ Овнѣ заходила за кровавую полосу зари на горизонтѣ) и большое закланіе (кометой) проводится въ области Человѣка (Оріона?). Зайдутъ возвысившіеся [4] (Близнецы) и Телецъ [5] съ могучими [6]

---

1) Прямо изъ Апокалипсиса 6_{14} но тамъ это умѣстно при видѣ грозовой тучи, свернувшейся какъ свитокъ, а здѣсь простое заимствованіе, даже съ потерей первоначальнаго смысла.

2) Опять буквально повторенное апокалиптическое сравненіе: „И звѣзды небесныя посыпались на землю, какъ будто смоковница, потрясаемая сильнымъ вѣтромъ, роняла свои еще не зрѣлые плоды“ (Ап. 6_{13}).

1) Здѣсь стоитъ אדום (адум)—человѣкъ.

2) כרים (крим) отъ כר (кр)—тѣлохранитель, каріецъ.

3) בארה (бцрэ)—загородка.

4) ראם (рам)—возвысившійся.

5) Множественное число פרים (фрим) я приписываю здѣсь переписчикамъ-корректорамъ, не понимавшимъ астрологическаго смысла мѣста.

6) אביר (абир)—могучій.

(Китомъ, Единорогомъ, Псами), и область ихъ будетъ залита
8 кровью (зари)... Насталъ день мщенія Грядущаго, годъ его
отплаты за низвергнутый Путеводный Столбъ!
9 «Рѣки (въ Твердынѣ «Врата Господни») превратятся въ смолу, сама она въ сѣру, и вся страна ея будетъ
10 горящею смолою. И не будетъ она гаснуть ни днемъ ни ночью, и вѣчно будетъ подниматься ея дымъ [1]...
11 «И завладѣютъ ею пеликаны и ежи, и поселятся въ ней совы и во́роны. Надъ ней протянутъ вервь (небесную параллель) разоренія и отвѣсъ (небесный меридіанъ)
12 уничтоженія, и не останется въ ней никого изъ ея знати, котораго можно было бы провозгласить царемъ, и всѣ князья ея обратятся въ ничто. Ея дворцы зарастутъ колючими
13 растеніями, а башни кропивой и репейникомъ, и она сама будетъ жилищемъ шакаловъ и пристанищемъ гіэнъ. Въ ней
14 волки будутъ встрѣчаться съ дикими кошками, сатиры перекликаться другъ съ другомъ и ночныя привидѣнья находить себѣ покой. Тамъ будетъ гнѣздиться и высиживать свои
15 яйца летучій змѣй и, выведя потомство, будетъ собирать его подъ свою тѣнь.
16 «Отыщите все это въ Книгѣ Грядущаго (въ Апокалипсисѣ) и прочитайте! Ни одно изъ этихъ предсказаній (Іоанна) не замедлитъ прійти, и ни одно не замѣнится другимъ»!..

Такъ оканчивается прямой отсылкой къ Апокалипсису средняя часть книги «Грядущая Свобода» (Исаія). И, обратившись по ея указанію къ книгѣ Іоанна, мы, дѣйствительно, находимъ все это въ ней, даже въ нѣсколькихъ главахъ!

Затѣмъ идетъ здѣсь рядъ чисто повѣствовательныхъ главъ, гдѣ говорится уже не отъ имени автора, а о самомъ

---

[1]) И эта послѣдняя фраза взята цѣликомъ изъ Апокалипсиса (Ап. 19_{20} 19_{3}), а все дальнѣйшее—простое подражаніе апокалиптическимъ изліяніямъ при гибели „Вратъ Господнихъ".

авторѣ какимъ-то постороннимъ лицомъ. Тамъ сообщается, между прочимъ, что авторъ разсматриваемой нами книги, котораго повѣствователь называетъ по ея еврейскому заголовку «Исаія», заставилъ разъ солнечную тѣнь, уже спускавшуюся по ступенямъ царскаго дворца, вновь возвратиться на нихъ [1]. Считая подобныя вставки за дѣло позднѣйшихъ редакторовъ-пополнителей, я здѣсь не буду заниматься ими, а прямо перехожу къ послѣдней части «Грядущей Свободы», гдѣ особенно ярко сказывается, что эта книга принадлежитъ уже къ періоду общеизвѣстности евангельскихъ сказаній о Христѣ.

ГЛАВА 40.

— «Утѣшайте, утѣшайте мой народъ!—говоритъ Всесильный. — Скажите Надеждѣ Успокоенія, что окончилось для нея время борьбы, что она уже приняла вдвое за свои проступки отъ руки Всесильнаго. Слушайте голосъ вопіющаго въ пустынѣ: «Приготовьте путь Грядущему, выравняйте въ степи тропинки вашему Богу! Пусть повысится всякая долина, пусть понизится всякій холмъ, пусть выпрямится всякая кривизна и неровные пути станутъ гладкими!..» [2]

«Тѣло человѣческое—какъ трава, и вся красота его—какъ полевой цвѣтокъ. Засыхаетъ трава; увядаетъ цвѣтокъ, только слово Всемогущаго пребываетъ вѣчнымъ».

«Взойди же на высокую гору, провозгласи добрую вѣсть, Путеводный Столбъ! Усиль твой голосъ, Надежда Успокоенія! Не бойся! Крикни городамъ Славящей Грядущаго: «Вотъ онъ, Всесильный вашъ! Вотъ онъ идетъ съ великой славой и съ нимъ идетъ его воздаянье!..»

«Кто исчерпалъ воду своею горстью, кто измѣрилъ своею стопою небеса, кто знаетъ число земной пыли и кто взвѣсилъ на вѣсахъ холмы и горы?.. Поднимите ваши глаза въ

---

[1]) Исаія XXXVIII, 5. Объ этомъ см. изслѣдованіе Д. О. Святскаго въ извѣстіяхъ Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнья, 1912 г.

[2]) Это цитировано въ Евангеліи Матвѣя, III, 3.

высоту небесъ и посмотрите, кто ихъ сдѣлалъ? Кто каждую ночь выводитъ по счету все звѣздное воинство? Вѣдь каждую звѣзду онъ вызываетъ по имени!.. Какъ же ты, Предстоящая Награда, Богоборецъ, говоришь: «Мой путь невиденъ для Грядущаго, мое дѣло забыто у Всесильнаго!» Развѣ ты не слышалъ и не знаешь, что твой вѣчный Грядущій Богъ, сотворившій концы Земли, никогда не утомляется, никогда не изнемогаетъ?»

Изъ главы 42.

— «Вотъ мой отрокъ,—говоритъ Всесильный.—Его держу я за руку, къ нему благоволитъ моя душа. Я дохну на него моимъ дыханьемъ, и онъ возвѣститъ справедливость народамъ. Онъ не возвыситъ своего голоса, не дастъ слышать его на улицахъ, не переломитъ надломленной былинки, не погаситъ тлящагося свѣтильника, но не успокоится, пока не утвердитъ справедливости на Землѣ»...

Изъ главы 52.

«Какъ прекрасны на горахъ ноги гонца, возвѣщающаго миръ и радость, проповѣдующаго спасенье и восклицающаго Путеводному Столбу: «Воцарился Богъ твой!»

«Какъ изумлялись многіе, глядя на него (Спасителя), такъ обезображено было его лицо, и видъ его былъ хуже вида дѣтей человѣческихъ...»

Изъ главы 53.

«Кто повѣрилъ бы слышанному отъ насъ?.. Онъ вышелъ, какъ захирѣлый ростокъ изъ сухой земли... Въ немъ не было никакого величія, чтобы привлекать насъ къ нему... Онъ былъ презрѣнъ и отвергнутъ людьми, страдалецъ, извѣдавшій болѣзни, и мы отворачивали отъ него свое лицо и ни во что не ставили его... А онъ это взялъ на себя *наши* болѣзни!.. Онъ израненъ былъ только за *наши* проступки и избитъ за *наши* беззаконія... Онъ принялъ на себя наказаніе для нашего спасенья, и мы исцѣлились благодаря его язвамъ!.. Онъ добровольно отдалъ себя на стра-

данія. Какъ агнца, вели его на закланіе и, какъ овца, безгласная передъ стригущими ее, не открывалъ онъ своихъ
устъ. Темница и судъ похитили его у насъ, и о родствен- 8
никахъ его кто намъ разскажетъ? Онъ отрѣзанъ отъ земли
живыхъ! Его казнили за грѣхи народа, ему назначили гробъ 9
со злодѣями, но погребли его въ гробницѣ богатаго, по-
тому что онъ не дѣлалъ неправды и не было лукавства
въ его устахъ... [1]

— «И за это,—говоритъ Всемогущій,—я дамъ ему долю 12
между великими»...

Изъ главы 60.

— «Возстань, свѣтись, Надежда Успокоенья! Пришелъ 1
твой разсвѣтъ и Слава Грядущаго (утренняя заря) взошла
уже надъ тобою!.. Не будетъ слышно больше криковъ о 18
насиліи въ тебѣ, не будетъ разоренья и опустошенія въ
твоихъ предѣлахъ! Твои стѣны будутъ называться Спа-
сеньемъ, твои ворота—Славою. Не Солнце будетъ служить
тебѣ дневнымъ свѣтомъ, и не сіянье Луны озаритъ твои 19
ночи! Самъ Грядущій будетъ свѣтить тебѣ, и Всемогущій
будетъ твоимъ сіяніемъ! [2]».

Изъ главы 62.

«Не умолкну и не успокоюсь, пока не взойдетъ, какъ 1
свѣтъ, правда Грядущаго и не засвѣтится его спасенье, какъ
горящій свѣтильникъ... Проходите же, проходите въ ворота 10
Надежды Успокоенья, приготовляйте путь народу! Равняйте,
равняйте ему дорогу! Убирайте камни, поднимайте выше
знамя! Кричите дочери Путеводнаго Столба: «Вотъ идетъ 11
твой Спаситель и съ нимъ его награда и его воздаянье!..»

---

[1]) Здѣсь, какъ видитъ самъ читатель, резюмирована вся суть евангельскихъ сказаній о Христѣ. Опять обращаюсь къ вашему собственному здравому смыслу: возможно ли такое мѣсто въ до-евангельское время?

[2]) Опять прямо изъ Апокалипсиса: „И не имѣетъ она (твердыня небесъ) нужды ни въ Солнцѣ, ни въ Лунѣ, такъ какъ слава Бога освѣщаетъ ее и свѣтильникъ ея самъ Овенъ“ (Ап. 21_{23}).

— «Вотъ я творю новое небо и новую землю[1] — говоритъ Грядущій.—О прежнихъ не будутъ вспоминать, и никому они не придутъ болѣе на сердце!»

Этимъ новымъ апокалиптическимъ изреченіемъ я и закончу свое изложеніе пророчества «Грядущее Освобожденіе».

Мы видѣли, что все оно окрашено апокалиптическимъ колоритомъ, и потому не можетъ быть составлено ранѣе пятаго вѣка. Въ послѣдней его части, какъ мы отмѣтили сейчасъ, даже резюмирована вся суть евангельскихъ сказаній о Христѣ. И все это мѣсто, начиная со словъ 53 главы: «онъ взошелъ, какъ захирѣлый ростокъ, изъ сухой земли», и кончая казнью вмѣстѣ съ разбойниками, написано не въ будущемъ времени, какъ пророчество, а въ прошломъ, какъ простое воспоминаніе о давно минувшемъ событіи, въ которомъ уже нельзя установить многихъ деталей, какъ, напримѣръ, предковъ казненнаго: «Темница и судъ похитили его у насъ, и о родственникахъ его кто намъ разскажетъ?»

Изъ всего этого совершенно ясно, что разобранная нами теперь книга «Исаія», или «Грядущее Освобожденіе» составлена въ христіанскій періодъ, о чемъ говорятъ и многія другія ея мѣста.

Если же кто-нибудь возразитъ мнѣ, что изложеніе сказанія о Христѣ, въ видѣ повѣствованія о давно прошедшемъ событіи, есть только особая форма пророчества о томъ, что должно было произойти черезъ полутысячелѣтіе послѣ смерти автора, то я спрошу: «А почему же во всѣхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ авторъ, дѣйствительно, хочетъ предсказывать грядущее, онъ всегда дѣлаетъ это, какъ и слѣдуетъ, въ будущемъ времени?»

Однимъ словомъ, какъ бы вы ни перечитывали эту книгу, а сомнѣваться въ ея составленіи послѣ начала пятаго, а можетъ-быть, и шестого вѣка нашей эры совершенно невозможно, если мы не желаемъ выходить изъ предѣловъ простого здраваго смысла.

---

[1]) Гл. LXI, 17. Повтореніе начала главы 21 Апокалипсиса.

Припоминая одно за другимъ всѣ прочитанныя нами здѣсь пророчества, начиная съ «Осилитъ Богъ» (Іезекіилъ) и кончая только что разобраннымъ «Грядущимъ Освобожденіемъ», мы замѣчаемъ чрезвычайно поучительную вещь.

Если Апокалипсисъ былъ написанъ послѣ нихъ, то въ немъ нѣтъ ни одной темы, ни одной фразы, которая не была бы буквально переписана изъ нихъ. Какъ же могъ бы онъ при этихъ условіяхъ произвести такое сильное впечатлѣніе въ средніе вѣка, вызвать столько страховъ, столько комментарій и совершенно оставить въ тѣни свои первоисточники?

Представьте, что я теперь сдѣлалъ бы рядъ буквальныхъ выписокъ изъ общеизвѣстныхъ писателей: Шекспира, Гёте, Толстого, и скомпоновалъ бы ихъ въ небольшую книжку, не прибавивъ отъ себя ни одной оригинальной фразы... Возможно ли допустить, чтобы такая моя компиляція произвела громовое впечатлѣніе среди лицъ, воспитанныхъ уже на этихъ самыхъ писателяхъ, читавшихъ ихъ ранѣе моей брошюрки? Возможно ли допустить, чтобы ее объявили геніальнымъ произведеніемъ, читали полторы тысячи лѣтъ во всѣхъ странахъ и народахъ, преподавали во всѣхъ школахъ вмѣстѣ съ моими первоисточниками и написали бы на мою брошюрку горы толкованій, оставивъ ради нея въ совершенной тѣни и Шекспира, и Гёте, и Толстого, посвящая имъ лишь отдѣльные отрывки?

Вы сами скажете, что это былъ бы абсурдъ, что это было бы немыслимо, если весь читающій міръ не обратился бы на полторы тысячи лѣтъ въ сплошной домъ умалишенныхъ!

А между тѣмъ это самое выходитъ для послѣднихъ полутора тысячъ лѣтъ, если мы допустимъ, что Апокалипсисъ написанъ позднѣе библейскихъ пророковъ, потому что тогда онъ оказывается простая компиляція изъ нихъ, даже прямо—сокращеніе «Іезекіила», уже, будто бы, общеизвѣстнаго въ христіанскомъ мірѣ до него!

Совсѣмъ иное получается, если мы примемъ, какъ я здѣсь доказалъ многими способами, что всѣ эти книги писаны уже

Рис. 127—134. Солнце, Луна и планеты. Изъ книги Сакробусто (Sphaera Mundi). 1539 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

послѣ Апокалипсиса, и представляютъ изъ себя работы послѣдователей Іоанна, развивавшихъ далѣе его натурсимволистическіе методы и его литературные пріемы.

Съ этой точки зрѣнія вся исторія умственно-религіозной жизни средневѣковья становится понятной. Никто изъ комментаторовъ Апокалипсиса не лишался разсудка и памяти вмѣстѣ со всѣми своими читателями. Первоисточнику средневѣковое человѣчество отдало, какъ и слѣдуетъ, первенствующее вниманіе, а его послѣдователямъ воздало каждому по его заслугамъ.

Никакого иного отношенія не могло и быть, и остается только удивляться, какимъ образомъ цѣлое тысячелѣтіе никто не замѣтилъ такого очевиднаго несоотвѣтствія ходячихъ представленій объ эволюціи религіозныхъ идей въ средніе вѣка съ основными требованіями здраваго смысла и элементарной логики и не сказалъ: «сколько бы вы меня ни увѣряли, но я не могу повѣрить, чтобы такое всеобщее ослѣпленіе было возможно, чтобы еврейскіе пророки были написаны ранѣе Апокалипсиса!»

Рис. 135. Созвѣздіе Волопасъ съ Серпомъ и Посохомъ. Изъ рѣдчайшей книги: Астрономія Бахараха Bscharach: Astronomia). 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ IX.

О древности библейскихъ манускриптовъ въ европейскихъ книгохранилищахъ.

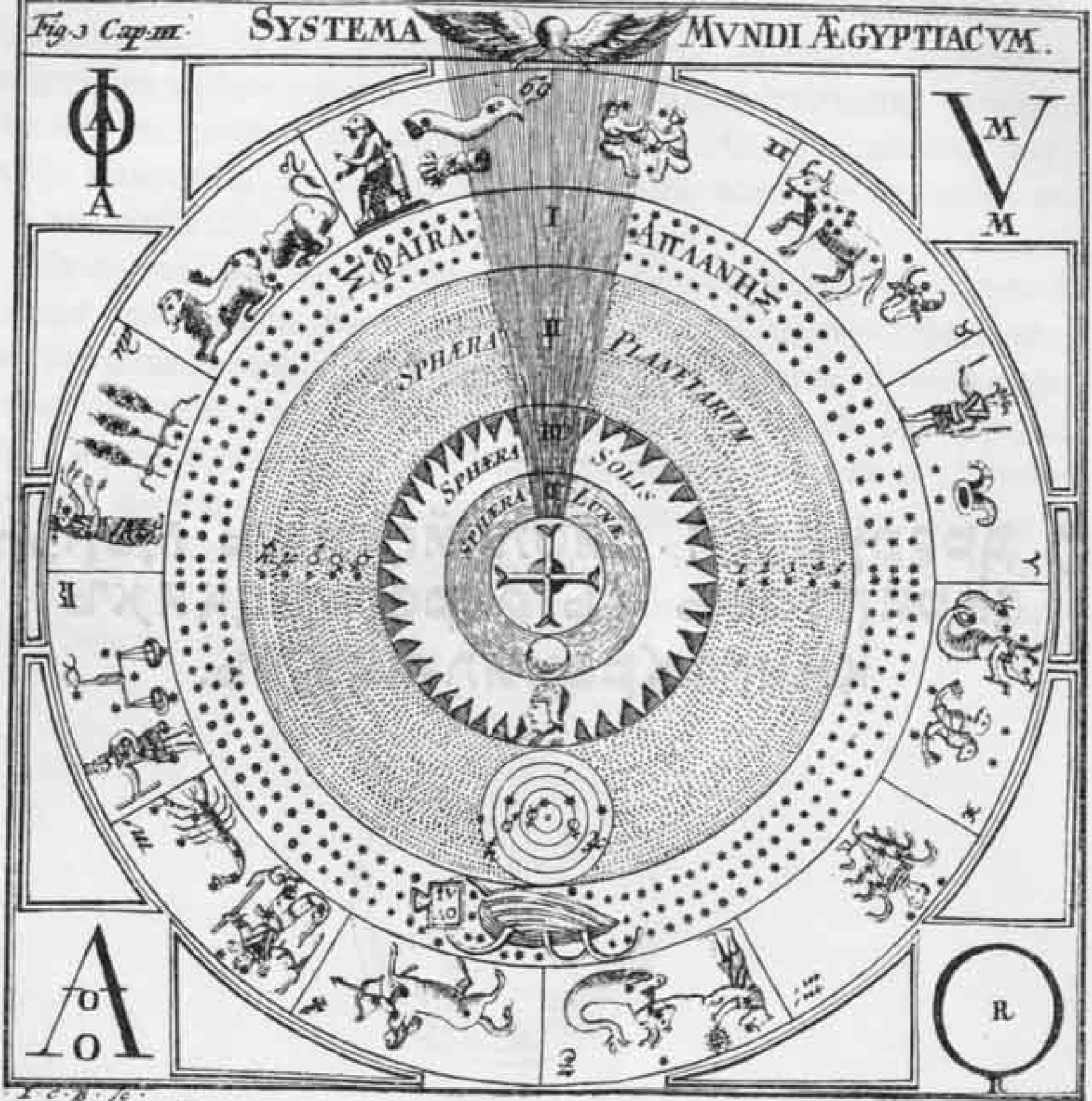

Рис. 136. **Египетская система міра.** Изъ книги Корбиніануса (Corbinianus: Firmamentum Firmianum). 1731 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 137. Четыре стихіи: Огонь, Вода, Воздухъ и Земля. Изъ рѣдчайшей книги Исидора Гиспальскаго 1472 г. (Isidori Junioris, Hispalensis episcopi: De responsione mundi). Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ГЛАВА I.

Тишендорфовы дѣла.

Я показалъ въ этой книгѣ, что не только путемъ чисто литературной критики, но отчасти и путемъ астрономическихъ вычисленій, можно доказать, что пять первостепенныхъ библейскихъ пророчествъ написаны не въ древнеисторическій періодъ, а въ началѣ среднихъ вѣковъ.

Еще ранѣе, въ своей книгѣ «Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ», я, посредствомъ точнаго астрономическаго вычисленія, установилъ, что почти весь Апокалипсисъ писанъ въ ночь съ 30 сентября на 1 октября 395 юліанскаго года, т.-е. тоже на преддверіи среднихъ вѣковъ. Эти шесть совершенно независимыхъ другъ отъ друга, но приводящихъ къ тѣмъ же самымъ результатамъ, опредѣленій окончательно рушатъ легенду о томъ, что дошедшія до насъ библейскія

книги были переведены на греческій языкъ «семидесятью переводчиками» въ Александріи Египетской, за 271 годъ до начала нашей эры, и что латинскій переводъ Библіи, такъ называемой «Вульгаты», былъ сдѣланъ Іеронимомъ въ концѣ четвертаго вѣка нашей эры.

Конечно, уже сама необычность обстановки «семидесяти переводчиковъ» показываетъ ихъ легендарность. Подумайте только! Они были размѣщены,—передаютъ намъ средневѣковые историки [1], — по 72 отдѣльнымъ комнатамъ царскаго дворца на островѣ Фаросѣ и заперты въ нихъ, чтобъ не могли сообщаться другъ съ другомъ. Однакоже, когда они окончили и сдали царю Птоломею-Филадельфу свои 72 рукописи полной Библіи, вдругъ оказалось, что онѣ тожественны и слово въ слово повторяютъ другъ друга даже въ тѣхъ, — и притомъ многочисленныхъ! — случаяхъ, когда переводчики отступали отъ точной передачи еврейскаго текста, т.-е. попросту ошибались...

Учениковъ нашихъ современныхъ школъ за такое тожество переводовъ, какъ извѣстно, оставляютъ безъ обѣда, считая подобный фактъ за доказательство списыванья другъ у друга, но въ Александріи Египетской царь Птоломей-Филадельфъ, говорятъ намъ, поступилъ совсѣмъ наоборотъ и, въ восторгѣ отъ подобной удачи, призналъ всѣхъ переводчиковъ боговдохновенными!

Однако, какъ бы ни были они боговдохновенны, а все же наши предыдущія вычисленія и соображенія ясно доказываютъ, что переводы полной современной Библіи могли быть осуществлены не ранѣе начала среднихъ вѣковъ и, можетъ-быть, закончились, въ главномъ, лишь въ срединѣ восьмого или даже девятаго вѣка, когда Кириллъ и Меѳодій (изъ которыхъ первый, говорятъ, умеръ въ 885 г., а второй въ 869 г.), перевели, по словамъ лѣтописцевъ, Библію и Евангеліе (или часть ихъ) на славянскій языкъ.

---

[1] См. „Аристеева Книга“, еврейско-александрійскій апокрифъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ рушатся и безъ того мало обоснованные выводы о принадлежности IV вѣку древнѣйшихъ изъ рукописей Библіи, имѣющихся въ различныхъ европейскихъ книгохранилищахъ. Эти выводы сдѣланы были, главнымъ образомъ, нѣмецкимъ богословомъ Тишендорфомъ, родившимся въ 1815 году и умершемъ въ 1874.

Я не буду здѣсь входить въ детальное разсмотрѣніе качества многочисленныхъ палеографическихъ работъ этого честолюбиваго и умственно ограниченнаго изслѣдователя, наполовину сухого ученаго-теолога, наполовину придворнаго льстеца. Все приведенное мною здѣсь достаточно доказываетъ, какъ онъ преувеличивалъ, тѣша свое самолюбіе, древность всѣхъ манускриптовъ, привезенныхъ имъ изъ троекратныхъ его командировокъ разными правительствами на востокъ, или разсмотрѣнныхъ имъ въ книгохранилищахъ Рима и Парижа.

Однако для того, чтобы дать понятіе о древнѣйшихъ рукописяхъ Библіи, сохранившихся до нашего времени, и о томъ, какъ онѣ дошли до насъ, я долженъ начать именно съ его третьяго путешествія на востокъ въ 1859 г.

Выхлопотавъ себѣ крупную субсидію отъ русскаго императора, Тишендорфъ, бывшій въ это время уже профессоромъ спеціально устроенной для него каѳедры библейской палеографіи при теологическомъ факультетѣ Лейпцигскаго университета, отправился въ Египетъ и на Синай, гдѣ нашелъ у монаховъ св. Екатерины рукописный экземпляръ Библіи, которую сначала напечаталъ (въ 1862 г.), какъ открытый имъ документъ IV вѣка, а затѣмъ черезъ семь лѣтъ послѣ этого преподнесъ императору Александру II, за что немедленно и получилъ потомственное русское дворянство. Подаренный имъ императору документъ хранится теперь въ Петербургской Публичной библіотекѣ подъ названіемъ Синайскій кодексъ (Codex Sinaiticus). Онъ содержитъ полное собраніе старозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ, написанныхъ на пергаментѣ крупнымъ почеркомъ, отдѣльными заглавными буквами, которыми, по утвержденіямъ Тишендорфа, писали

до IX или X вѣка нашей эры, послѣ чего стали писать строчными обычными буквами.

Полуграмотные и безграмотные монахи, давшіе увезти отъ себя эту Библію за тридевять земель, уже этимъ самымъ достаточно показали, что не видѣли въ ней необыкновенной древности. Соображенія же Тишендорфа (имѣвшаго, какъ и монахи св. Екатерины, личный интересъ приписать подареннымъ императору документамъ наибольшую изъ всѣхъ возможныхъ старинъ), ни въ какомъ случаѣ не мѣшаютъ безпристрастному изслѣдователю принять для этого экземпляра время много позднѣе VI вѣка, необходимое для того, чтобы въ него могли войти разобранные нами здѣсь пророчества, принадлежащія и по содержанію и по астрономическимъ вычисленіямъ, несомнѣнно, срединѣ V или даже началу VI вѣка[1].

При внимательномъ осмотрѣ Синайскаго кодекса въ рукописномъ отдѣленіи Публичной библіотеки мое вниманье прежде всего обратило на себя то обстоятельство, что листы пергамента у этого документа совсѣмъ не истрепаны на нижнихъ углахъ, не замуслены и не загрязнены пальцами, какъ это должно бы быть при тысячелѣтнемъ пользованіи имъ въ богослуженіи Синайскими монахами, никогда не отличавшимися, какъ и всѣ восточные монахи, чистоплотностью. Сдѣланное мнѣ возраженіе одного знакомаго историка, что монахи, считая эту книгу за особенно святую, всегда тщательно вымывали себѣ пальцы, приступая къ ея чтенію, не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія, такъ какъ прежде всего противорѣчить психологіи этихъ людей, считавшихъ за подвигъ благочестія никогда въ жизни не мыться. Кромѣ того,

---

[1]) Во всякомъ случаѣ можно только удивляться, что лейпцигскій протестантскій профессоръ библейской палеографіи, германецъ Тишендорфъ, имѣвшій полную возможность подарить эти рукописи своему университету, предпочелъ отдать ихъ въ далекую по тому времени отъ всѣхъ культурныхъ центровъ Россію, въ которую ученымъ изъ Европы при ихъ незнаніи русскаго языка было чрезвычайно трудно ѣздить.

и сама книга показываетъ на себѣ слѣды именно крайне неосторожнаго обращенія съ собою. Въ то время, какъ средніе листы пергамента въ ней совершенно новы (въ смыслѣ неиспорченности и незамусленности), всѣ начальные и послѣдніе оборваны и даже утрачены. Совершенно такой видъ получаетъ въ нѣсколько лѣтъ вообще всякая книга, которую мало читаютъ, но часто роняютъ на полъ, хватая какъ попало и употребляя на покрышку сосудовъ или въ видѣ пресса. Переплетъ такой книги скоро обрывается, какъ оборванъ и утраченъ и у описываемой теперь рукописи, и первые листы постепенно отрываются и пропадаютъ, въ то время, какъ внутренніе листы подъ прикрывающими ихъ верхними, остаются почти совершенно безъ порчи.

Всѣ слѣды подобнаго обращенія видны и на Синайскомъ кодексѣ. На снятыхъ съ него фототипическихъ изображеніяхъ, изданныхъ теперь въ Англіи, страницы кажутся много грязнѣе, чѣмъ онѣ есть въ дѣйствительности, потому что даже и новый пергаментъ, сфотографированный на снѣжнобѣломъ фонѣ глянцовитой бумаги, всегда покажется сѣрымъ и грязнымъ. Но даже и на такихъ снимкахъ нетрудно видѣть, что въ данномъ случаѣ углы листовъ совсѣмъ не обтрепаны отъ тысячъ чтеній, какъ должно бы быть, если бъ эту книгу читали хоть два раза въ годъ, въ продолженіе болѣе чѣмъ тысячелѣтняго ея существованія.

Въ послѣднія восемь лѣтъ жизни мнѣ приходилось при своихъ научныхъ занятіяхъ имѣть дѣло съ книгами, просуществовавшими на свѣтѣ не менѣе четырехсотъ лѣтъ, и внѣшній видъ ихъ былъ положительно не новѣе этого кодекса, хотя и ихъ очень мало читали до меня: нѣкоторыя были даже не вездѣ разрѣзаны.

Особенно же интереснымъ показалось мнѣ въ Синайскомъ кодексѣ внутреннее состояніе его пергамента. Листы его очень тонки, прекрасно выдѣланы и, что всего поразительнѣе, сохранили свою гибкость, нисколько не сдѣлались хрупкими! А это обстоятельство очень важно для опредѣленія древности.

Когда мы имѣемъ дѣло съ документами, дѣйствительно пролежавшими тысячелѣтіе, хотя бы при самыхъ лучшихъ климатическихъ условіяхъ, тогда часто, при малѣйшемъ прикосновеніи къ ихъ листамъ, они ломаются на мельчайшіе кусочки, какъ будто бы мы тронули пепелъ книги, незамѣтно истлѣвшей отъ дѣйствія атмосфернаго кислорода. Таковъ, напримѣръ, Туринскій папирусъ, содержащій полный списокъ древнихъ египетскихъ царей, разсыпавшійся при перевозкѣ въ Европу изъ Египта на 164 кусочка. Таковы и всѣ другіе очень древніе документы. У Синайскаго же кодекса листы пергамента, какъ я уже сказалъ совершенно гибки, такъ что при простомъ изслѣдованіи его по качеству матеріала ему трудно дать древность болѣе 600 лѣтъ до настоящаго времени.

Характеръ же его письма заглавными буквами не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ глубокой древности. Вѣдь ничто не мѣшаетъ любителю книгъ съ древней внѣшностью написать себѣ совершенно такими же буквами цѣлую книгу и теперь... А что такіе любители могли встрѣчаться и въ самомъ концѣ среднихъ вѣковъ, противъ этого едва ли можно серьезно возражать. Въ религіозныхъ дѣлахъ мы постоянно имѣемъ дѣло съ подобными пережитками старины. Развѣ еврейскіе раввины въ синагогахъ не пользуются и теперь, въ вѣка книгопечатанья, непремѣнно рукописями, написанными по древнему образцу? Развѣ въ православныхъ церковныхъ книгахъ и до сихъ поръ не употребляется славянскій шрифтъ и языкъ? Развѣ въ нашемъ искусствѣ и архитектурѣ не устраиваются и теперь орнаменты разныхъ минувшихъ стилей и эпохъ?

Прекрасное состояніе внутреннихъ листовъ Синайскаго кодекса при явныхъ слѣдахъ небрежнаго обращенія съ нимъ монаховъ, сорвавшихъ его переплетъ и оборвавшихъ наружные листы, именно и наводитъ на мысль, что эта рукопись досталась имъ отъ какого-нибудь благочестиваго любителя древне-религіозныхъ образцовъ уже въ то время, когда въ употребленіи были новые образцы, т.-е. послѣ X вѣка. Его

не испортили внутри постояннымъ чтеніемъ, вѣроятно, именно потому, что уже отвыкли читать такое письмо и предпочитали новое. Только отъ этого рукопись и сохранилась на Синаѣ до времени, когда ее нашелъ тамъ Тишендорфъ.

То же самое можно сказать и объ остальныхъ такихъ же документахъ въ другихъ европейскихъ книгохранилищахъ.

Уже и безъ спеціальнаго ихъ осмотра, одно наше вышеприведенное астрономическое и литературное изслѣдованіе пророческихъ книгъ Библіи достаточно показываетъ, что ни одинъ изъ такихъ «кодексовъ» не можетъ быть отнесенъ даже и къ VI вѣку.

Значитъ, рушится созданная тѣмъ же самымъ Тишендорфомъ легенда и о необычной древности, хранящагося въ Ватиканѣ (и сдѣлавшагося извѣстнымъ для ученыхъ лишь съ 1870 г.) сборника старозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ рукописей, такъ называемаго Ватиканскаго кодекса (Codex Vaticanus).

Онъ тоже написанъ по-гречески на сохранившемъ свою гибкость пергаментѣ, какъ и нашъ синайскій сборникъ, и такими же отдѣльными, но болѣе красивыми, мелкими заглавными буквами, въ три столбца на страницѣ. Этотъ экземпляръ, по словамъ самихъ монаховъ, неизвѣстно когда и какъ попалъ въ Ватиканъ. Пріѣхавшій туда Тишендорфъ первый возвеличилъ его, а съ нимъ и ватиканское книгохранилище, и себя самого, отнеся его къ IV вѣку, какъ къ наибольшей изъ всѣхъ возможныхъ древностей. Но болѣе осторожные изслѣдователи уже и прежде меня приписывали ему въ смыслѣ крайней изъ возможныхъ старинъ только V вѣкъ, а теперь приходится отнести и его къ періоду между VI и XII вѣками, хотя, конечно, ничто не могло помѣшать любителю красивыхъ книгъ древняго образца заставить хорошаго писца и въ XVI вѣкѣ сдѣлать себѣ на пергаментѣ такую копію по древнему способу писанія.

То же самое можно сказать и объ остальныхъ немногихъ, извѣстныхъ до сихъ поръ, древнѣйшихъ греческихъ пергаментныхъ Библіяхъ того же типа. Изъ нихъ Александрійскій кодексъ (Codex Alexandrinus), подаренный въ 1628 г. англій-

скому королю Карлу I константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ безъ обозначенія древности, хранится теперь въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Онъ содержитъ, со значительными пробѣлами, книги обоихъ завѣтовъ и, кромѣ того, два посланія Климента Римскаго, одно изъ которыхъ, не окончено и признается подложнымъ. Слова въ этомъ сборникѣ также написаны слитно, но иногда конецъ одного слова отдѣляется черточкою отъ другого, а конецъ фразы часто отмѣчается точкой наверху. Онъ считается, даже теологами, за документъ не ранѣе VI вѣка. Къ этому же типу относятся кодексъ Безы и кодексъ Ефрема Сирина (Codex Beza и Codex Ephraemi Syri) въ Парижѣ. Въ послѣднемъ изъ нихъ, впрочемъ, имѣются только четыре Евангелія и Дѣянія Апостоловъ въ параллельныхъ греческой и латинской версіяхъ, а старозавѣтныя книги только въ отрывкахъ.

Однако онъ во многихъ отношеніяхъ интереснѣе остальныхъ, такъ какъ принадлежитъ къ отдѣлу палимпсестовъ, т.-е. вторично возстановленныхъ. Дѣло въ томъ, что послѣ XIII вѣка съ его пергамента былъ стертъ выцвѣтшій текстъ библейскихъ книгъ и, вмѣсто нихъ, были написаны сочиненія Ефрема Сирина. Въ такомъ видѣ пергаментъ этотъ находился сначала во Флорентійской библіотекѣ Медичи, а оттуда попалъ въ Парижскую національную библіотеку, гдѣ консерваторъ рукописей Гозе химическими средствами возстановилъ первоначальный текстъ, хотя отъ этого пергаментъ и сдѣлался такъ тонокъ, что сталъ просвѣчивать и многое изъ написаннаго сдѣлалось не ясно.

На этомъ именно документѣ и удалось Тишендорфу создать свою первоначальную славу. Отправившись въ Парижъ въ 1840 году еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ (25 лѣтъ) онъ прочелъ (путемъ сравненія съ обычными текстами Библіи) содержаніе этого списка и издалъ его съ незначительными пропусками, какъ (по его мнѣнію) образчикъ Библіи V вѣка.

Отсюда мы видимъ, что почти вся репутація необъятной древности за перечисленными нами библейскими документами

создана авторитетомъ одного и того же лица, Тишендорфа. А его авторитетъ, вмѣстѣ съ русскимъ потомственнымъ дворянствомъ и всѣми его заграничными чинами, орденами и командировками, наоборотъ, созданъ древностью этихъ самыхъ документовъ. Одно поддерживало другое, какъ пара игральныхъ картъ прислоненныхъ вершинами другъ къ другу въ дѣтскомъ карточномъ домикѣ, и домикъ этотъ держался до сихъ поръ.

Другихъ, болѣе или мѣнѣе полныхъ Библій, писанныхъ по-гречески прежними отдѣльными прописными буквами безъ раздѣленія на слова, безъ придыханій, удареній и знаковъ препинанья въ настоящее время неизвѣстно. Изъ отдѣльныхъ же библейскихъ сочиненій самыми замѣчательными и, пожалуй, самыми древними приходится считать рукописи пророчества «Захарія» (т.-е. уже изслѣдованной нами книги «Помнитъ Грядущій») и «Малахія» (что по-еврейски просто значитъ: Посланіе), хранящіяся въ Гейдельбергѣ. Онѣ написаны на листахъ папируса и относятся археологами къ VII вѣку, противъ чего и у меня нѣтъ никакихъ причинъ возражать.

Что же касается до древности дошедшихъ до насъ еврейскихъ «подлинниковъ», то прежде всего оказывается, что никакихъ еврейскихъ рукописей ранѣе десятаго вѣка нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ, хотя рукописи болѣе поздняго времени, главнымъ образомъ, средины XVIII вѣка и многочисленны въ различныхъ національныхъ книгохранилищахъ Европы.

Самая древняя еврейская рукопись, заключающая, впрочемъ, только «Пятикнижіе Моисея», находится теперь въ Британскомъ музеѣ и приписывается IX вѣку. Другая старинная еврейская рукопись Библіи, хранящаяся въ нашей Публичной библіотекѣ, содержитъ въ себѣ «Исаію» и нѣсколько другихъ пророковъ, и на ней поставленъ ея писцомъ 1228 годъ. Тамъ имѣется пунктуація надъ буквами, по вавилонской системѣ, вслѣдствіе чего она и называется Вавилонскимъ кодексомъ (Codex Babylonicus Petropolitanus), хотя

найдена Фирковичемъ совсѣмъ не въ Вавилонѣ, а у крымскихъ караимовъ. Ея 1228 годъ считается помѣщеннымъ по «Селевкидской эрѣ», что соотвѣтствуетъ 916 году нашей. Но если мы припомнимъ, что селевкиды была языческая династія, окончившая въ Вавилонѣ свое существованіе ровно за тысячу лѣтъ до 916 года и имѣвшая къ евреямъ еще меньше отношенія, чѣмъ и христіанскія, то съ такимъ же правомъ мы можемъ счесть въ ней 1228 годъ отмѣченнымъ и по юліанскому счету. Я осматривалъ матеріалъ этой книги и пришелъ относительно его качествъ къ тѣмъ же заключеніямъ, какія высказалъ уже здѣсь по поводу Синайскаго кодекса: листы ея слишкомъ гибки для необычной старины.

Древнѣе только что описанныхъ двухъ рукописей нѣтъ ни одной на еврейскомъ языкѣ. Самый старинный еврейскій манускриптъ, содержащій полную ветхозавѣтную Библію, относится только къ 1009 г. нашей эры (если не позднѣе).

Вотъ все, что можно сказать о документальной обстановкѣ вопроса о времени возникновенія Библіи. Нигдѣ нѣтъ никакихъ первичныхъ документовъ, удостовѣряющихъ существованіе хотя бы отдѣльныхъ ея книгъ до кануна среднихъ вѣковъ.

Но, можетъ-быть, это можно доказать однообразіемъ ея переводовъ на разныхъ языкахъ?

И это оказывается напраснымъ дѣломъ. Мы уже видѣли, что сказаніе о 70 греческихъ переводчикахъ — легендарно, что легендаренъ и средневѣковой слухъ о латинскомъ переводѣ Библіи Іеронимомъ, а древность такъ называемаго самаритянскаго перевода Пятикнижія еще болѣе, чѣмъ что-либо другое, требуетъ доказательствъ, по причинѣ недостатка какихъ-либо древнихъ самаритянскихъ рукописей.

Даже всѣ цитаты изъ библейскихъ книгъ или комментаріи къ нимъ, приписываемые средневѣковымъ талмудистамъ и массоретамъ, представляютъ изъ себя лишь рукописи конца среднихъ вѣковъ или начала эпохи Возрожденія. Это апокрифы, цитирующіе и комментирующіе предшествовавшіе имъ апокрифы. Защитники древности библейскихъ книгъ часто

утверждали, будто отдѣльные отрывки изъ нихъ сохранились отъ первыхъ вѣковъ нашей эры и даже до нея, но утвержденія эти всегда страдаютъ однимъ важнымъ недостаткомъ: никто не можетъ указать, гдѣ же именно хранятся такіе отрывки?.. А когда начнешь добираться до первоисточниковъ подобныхъ утвержденій, то всегда находишь, что «сохранившимися отрывками» называютъ цитаты въ сочиненіяхъ конца среднихъ вѣковъ, голословно приписываемыя ихъ авторами различнымъ писателямъ глубокой древности! Это будто бы они, цитаторы, жившіе черезъ тысячу лѣтъ, сохранили для насъ древніе отрывки!

Однимъ словомъ, куда ни ступишь въ дѣлѣ документальной разработки доказательствъ древности дошедшей до насъ Библіи, вездѣ встрѣчаешь лишь зыбкую почву, изъ которой не успѣешь вытащить одну ногу, какъ уже завязнетъ другая.

ГЛАВА II.

Итоги.

Вотъ почему возникающій теперь астрономическій методъ изслѣдованія древнихъ книгъ, который я примѣнилъ здѣсь къ двумъ библійскимъ пророчествамъ, и выясненіе средневѣковаго астрологическаго смысла другихъ пророковъ, является единственно надежнымъ средствомъ установленія ихъ истиннаго времени.

А это установленіе чрезвычайно важно для науки. Оно приводитъ насъ къ несравненно болѣе общимъ выводамъ, чѣмъ можно подумать съ перваго взгляда. Вѣдь всѣ разобранныя мною здѣсь произведенія представляютъ изъ себя не простыя религіозныя книги евреевъ и христіанъ, но и яркіе образчики одной изъ важныхъ стадій въ эволюціи человѣческой мысли.

Пока Апокалипсисъ и такъ называемыя старозавѣтныя пророчества относились къ очень раннимъ эпохамъ, нельзя было ни очертить, ни объяснить этой стадіи сколько-нибудь научно. Изъ разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ кусковъ старинной вазы вы не возстановите ея первоначальнаго вида, пока не принесете всѣ куски въ одно и то же мѣсто и не склеите ихъ правильно другъ съ другомъ...

Но и этимъ дѣло еще далеко не кончается. Установленіе поздняго происхожденія библейскихъ пророческихъ книгъ даетъ возможность доказать болѣе позднее происхожденіе и массы другихъ историческихъ документовъ, цитирующихъ ихъ и считавшихся тоже очень древними. Цитирующій не можетъ писать ранѣе цитируемаго... А въ результатѣ такой новой сортировки документовъ весь древній періодъ человѣческой исторіи остается безъ приписывавшихся ему крупныхъ литературныхъ произведеній...

Однакоже эти произведенія не пропадаютъ. Они становятся только характеристикой болѣе поздняго времени.

И это много лучше. Прежде, находясь не на своемъ мѣстѣ, они обманывали насъ. Они вызывали въ нашемъ умѣ фантастическія картины о будто бы богатой умственной жизни людей въ древнія времена и объ ихъ крайнемъ упадкѣ въ средневѣковье. Теперь низкій уровень отбрасывается въ древность, и въ результатѣ получается чрезвычайно важный историческій выводъ: эволюція пробудившагося въ началѣ нашей эры человѣческаго генія шла впередъ несравненно интенсивнѣе, чѣмъ мы думали до сихъ поръ и, кромѣ того, шла безъ перерывовъ.

Весь путь умственнаго прогресса и постепеннаго усовершенствованія литературнаго творчества, который растягивали ранѣе на нѣсколько тысячелѣтій, оказывается въ дѣйствительности пройденнымъ нами лишь въ нѣсколько сотъ лѣтъ! Средневѣковый регрессъ, будто бы слѣдовавшій за культурой античнаго міра, оказывается не реальность, а простое заблужденіе нашего воображенія, основанное на томъ, что

Рис. 138. Колесница Луны. Изъ книги Леопольда (Leopoldi Compilatio de astrorum esientia 1489 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 139. Созвѣздіе Кассіопеи или женщины, сѣвшей въ началѣ среднихъ вѣковъ на Тронъ Грядущаго. Изъ книги Радинуса (Th. Radinus: Sideralis Abyssus). 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

документы того времени были почти всѣ апокрифированы на нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ. Тамъ они создали призрачный свѣтъ, а здѣсь—призрачный мракъ и кажущуюся пустоту.

Вспыхнувшій въ первые вѣка нашей эры огонь Прометея не только никогда не угасалъ и не ослабѣвалъ, но съ каждымъ новымъ поколѣніемъ человѣчества разгорался все ярче и ярче.

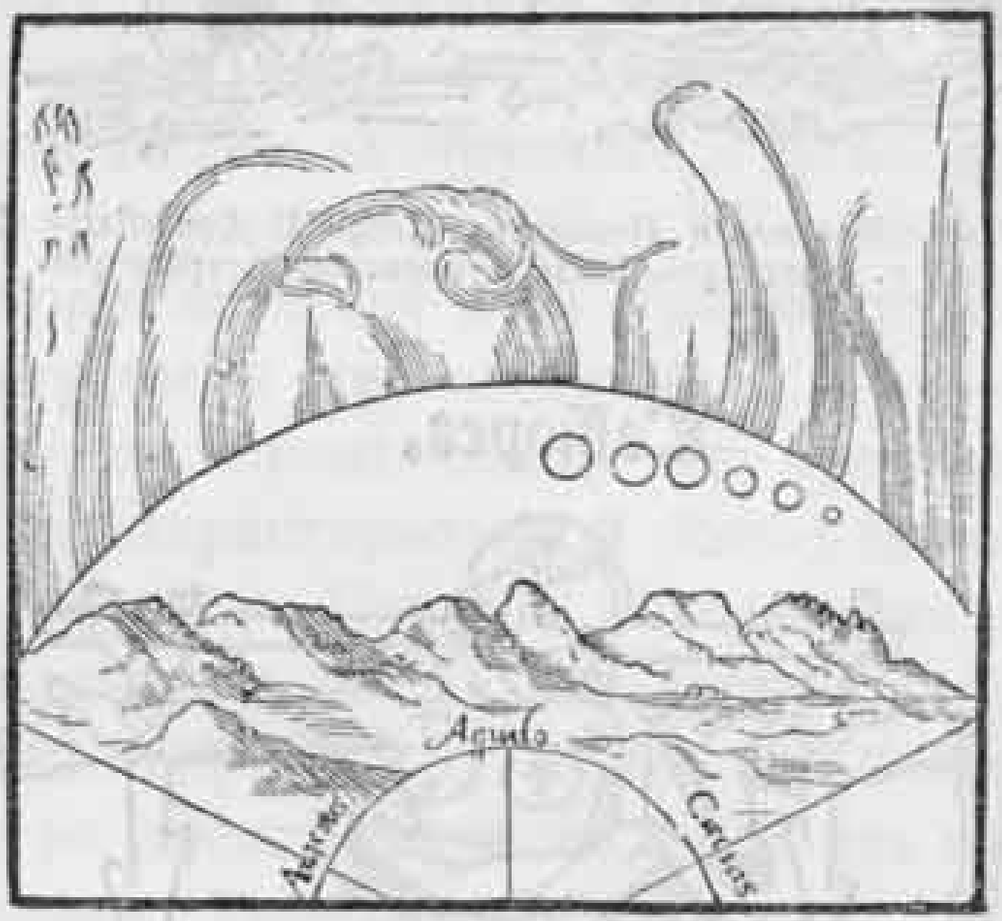

Рис. 140. Древнее изображеніе сѣвернаго сіянія. Изъ книги Эраста и др. (Th. Erasti te te Ue. cometis dissetatiroues nnhas). 1580 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОТДѢЛЪ X.

Легендарныя географіи и легендарныя исторіи древняго міра.

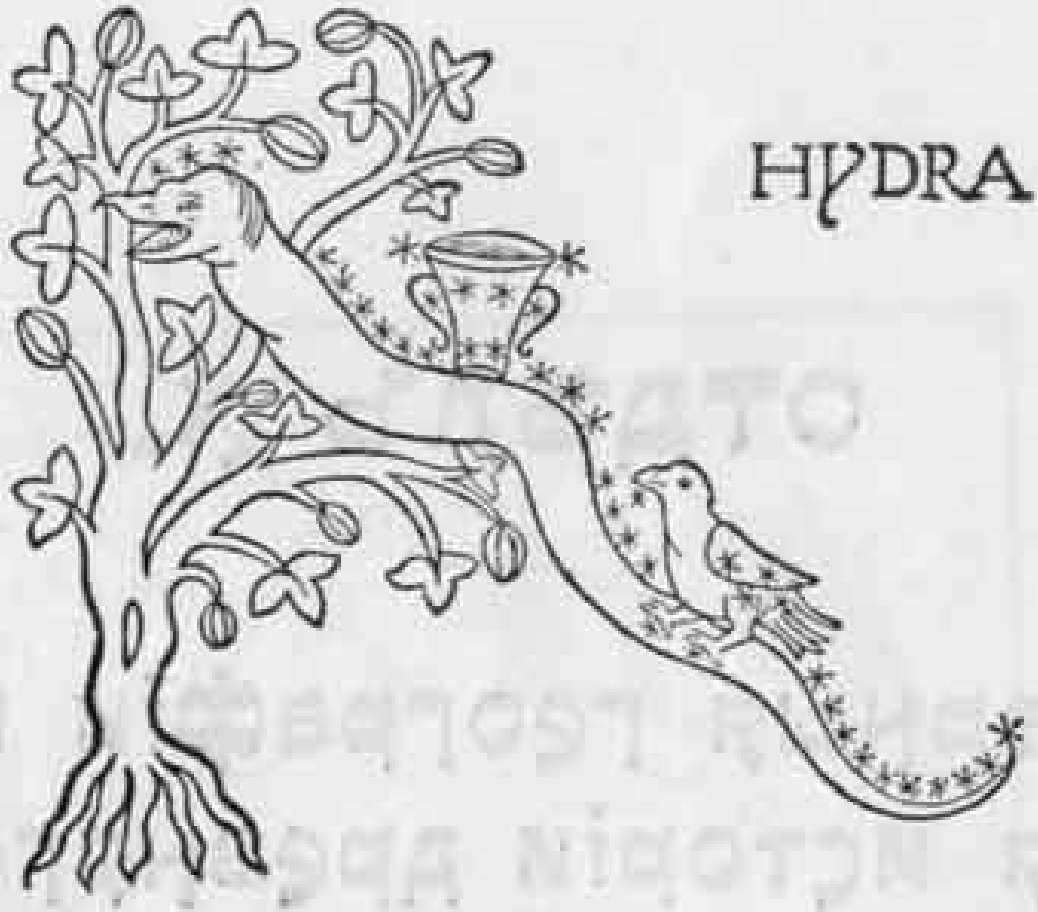

Рис. 141. Созвѣздіе Гидра, съ Чашей и Ворономъ на своей спинѣ, скрывается въ Цвѣтущей нѣгви. Изъ книги Радинуса (Radinus Sideralis Abissus). 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 142. Древняя географія. Земля по представленьямъ средневѣковья. Вверху Европа. Внизу часть Азіи и Африки. Надписи сдѣланы верхомъ книзу, такъ какъ въ средніе вѣка сѣверъ на картахъ былъ обращаемъ книзу. Изъ книги Сакробуста (Sacrobusto: Opusculum Spericum). 1491 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи

ГЛАВА I.

Апокрифы и апокрифы!

Мы уже видѣли, что наиболѣе характерной формой научнаго и литературнаго творчества среднихъ вѣковъ является правдоподобная или сказочная апокрифическая легенда со всевозможными чудесами.

«Апокрифированіе»—это была манера приписывать свои собственныя сочиненія самымъ древнимъ писателямъ для того, чтобъ такія писанія обратили на себя вниманіе современниковъ, цѣнившихъ лишь древнюю мудрость и древнюю литературу и презрительно относившихся къ своимъ современнымъ. Вотъ почему даже въ эпоху Возрожденія почти всѣ естественно-научные выводы писались отъ имени Аристотеля, а нравственныя поученія или разсужденія по поводу религіозныхъ книгъ, какъ и полемика съ еретиками, сочинялись отъ имени кого-нибудь изъ излюбленныхъ «стол-

повъ» первыхъ вѣковъ христіанства и особенно отъ имени Іоанна Хризостома. Да и чисто литературныя произведенія, напримѣръ, стихотворенія, тоже подчинялись этой модѣ и писались отъ имени кого-нибудь изъ до-христіанскихъ поэтовъ, комиковъ или трагиковъ.

Такая же манера еще болѣе широко практиковалась въ средневѣковыхъ историческихъ разсказахъ о жизни древнихъ народовъ, да и не мудрено. Вѣдь всѣ такіе разсказы встрѣчались съ довѣріемъ лишь въ томъ случаѣ, если читатель вѣрилъ, что они принадлежатъ современникамъ тѣхъ событій, о которыхъ повѣствуютъ, а не написаны его собственными пріятелями и знакомыми по разнаго рода чисто «умственнымъ соображеніямъ».

Чему же удивляться послѣ этого, если и въ тѣхъ случаяхъ, когда кому-нибудь изъ средневѣковыхъ мыслителей приходили въ голову сомнѣнія въ истинности тѣхъ или другихъ церковныхъ догматовъ или въ достовѣрности того или другого признаннаго господствующей церковью факта, то онъ излагалъ и ихъ отъ имени кого-нибудь изъ очень древнихъ еретиковъ? Вѣдь въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ имѣлъ даже особенно уважительныя причины, такъ какъ скажи онъ это отъ себя, его, вѣроятно, сожгли бы живымъ или сдѣлали бы съ нимъ что-нибудь другое, не особенно пріятное.

Часто такіе апокрифы такъ наивны, такъ полны анахронизмовъ, т.-е. упоминаній объ открытіяхъ или событіяхъ позднѣйшаго времени, что для современнаго изслѣдователя ничего не стоитъ обнаружить не только ихъ подложность, но нерѣдко и самую эпоху составленія даннаго документа.

Однако средневѣковые авторы, или авторы эпохи Возрожденія, не во всѣхъ случаяхъ были такъ глупы. Нерѣдко они такъ искусно входили въ тонъ древней эпохи, что обнаружить подлогъ долго не удавалось, и въ такомъ случаѣ они приносили огромный вредъ. Взгляды, мысли и представленія своихъ позднѣйшихъ вѣковъ они приписывали такимъ вѣкамъ, для которыхъ они были совершенно чужды, и этимъ дѣлали не-

возможнымъ выводъ общихъ законовъ эволюціи человѣческой мысли, человѣческаго знанія, человѣческой общественной жизни и даже человѣческаго характера въ доступную нашимъ изслѣдователямъ историческую эпоху. Приписавъ болѣе древнимъ эпохамъ строй мысли, котораго онѣ не имѣли, средневѣковые апокрифисты позволили нашимъ новѣйшимъ археологамъ и палеографамъ, всегда склоннымъ придавать находимымъ ими документамъ наибольшую изъ всѣхъ возможныхъ древностей, относить ихъ къ такимъ временамъ, которыя нерѣдко на много вѣковъ превышаютъ ихъ дѣйствительную давность.

Въ результатѣ, чѣмъ болѣе увеличивались находки такихъ «памятниковъ древности», тѣмъ болѣе запутывалось дѣло, хотя оно и пріобрѣтало кажущуюся стройность, благодаря тому, что прежніе историки при своемъ пользованіи тѣмъ или другимъ, чисто легендарнымъ, документомъ, встрѣтивъ въ немъ явную нелѣпость, отвергали документъ не цѣликомъ, а только его явно неправдоподобную, или противорѣчащую другимъ документамъ часть, пользуясь всѣмъ, что было по внѣшности «правдоподобно» въ остальномъ изложеніи.

Въ результатѣ легенда сдѣлалась историческимъ фактомъ и существовала, какъ такой, вмѣстѣ съ другими, тоже очищенными отъ сказочной части фантазіями средневѣковья, или эпохи Возрожденія, пока какое-нибудь неожиданное научное открытіе не обнаруживало ея неправдоподобности и не выбивало этимъ камня изъ вавилонскаго столпотворенія древней исторіи.

Какъ одинъ изъ яркихъ примѣровъ легендарнаго творчества въ области чистой науки, я приведу еврейское географическое сочиненіе Сеферъ Элдадъ-Гадани (т.-е. книга Эльдада-Гадани).

Въ концѣ IX вѣка этотъ еврейскій путешественникъ—говорятъ намъ его комментаторы эпохи Возрожденія—взволновалъ умы своихъ соплеменниковъ разсказами, будто въ восточной Африкѣ, въ странѣ Хавила или Кушъ (Эѳіопія)

живутъ и до сихъ поръ четыре колѣна Израиля: Данъ, Нафталинъ, Гадъ и Ассиръ, какъ самостоятельныя государства, и обладаютъ Библіей и Талмудомъ на чистомъ еврейскомъ языкѣ. Онъ и самъ былъ уроженцемъ этой страны и прибавлялъ въ свой еврейскій языкъ время отъ времени слова, непонятныя для его гостепріимныхъ слушателей.

За областью этихъ четырехъ колѣнъ, — разсказывалъ онъ, — за рѣкой Самбатіонъ, находится блаженная земля левитовъ, называющихъ себя б н е-м о ш е (потомки Моисея). Они живутъ, довольные и счастливые, въ прекрасныхъ домахъ съ садами и полями, изучая законъ Моисея и доживая до самыхъ преклонныхъ лѣтъ. Страна ихъ недоступна для обыкновенныхъ людей потому, что рѣка Самбатіонъ страшно бушуетъ 6 дней въ недѣлю, выбрасывая изъ своей глубины огонь, камни и песокъ, и отдыхаетъ только по субботамъ. Сосѣдніе съ ней жители изъ четырехъ вышепоименованныхъ колѣнъ переговариваются съ левитами по субботамъ, приходя на берегъ рѣки во время ея отдыха, или обмѣниваются съ ними письмами по голубиной почтѣ.

Въ отдаленныхъ земляхъ Азіи Эльдадъ видѣлъ и остальныя шесть колѣнъ Израиля. Изъ нихъ Рувимъ, Эфраимъ и половина Манасіи ведутъ кочевую жизнь, а другая половина Манасіи, вмѣстѣ съ колѣнами: Исахаромъ, Завулономъ и Симеономъ, живутъ осѣдло и мирно.

И вездѣ читали эту книгу съ полнымъ довѣріемъ въ концѣ среднихъ вѣковъ. А когда какой-нибудь скептикъ высказывалъ сомнѣнія, то ему отвѣчали другой легендой, будто кайрукскіе ученые уже дѣлали въ 890 году запросъ ректору Сурской академіи, Цемаху, слѣдуетъ ли довѣрять Элдаду, и ректоръ имъ отвѣтилъ, что на него «можно положиться».

И однакоже, что теперь осталось отъ этой географіи десяти колѣнъ «Израиля-Богоборца», когда послѣ Колумба, Кука, Ливингстона и другихъ великихъ путешественниковъ, вся земная поверхность стала намъ хорошо извѣстна и ни-

гдѣ не оказалось ни огнедышащей рѣки, ни десяти Израилевыхъ колѣнъ?

Точно то же рано или поздно произойдетъ и съ тѣми фантастическими географическими картами древней Палестины, на которыхъ детально вычерчены границы этихъ колѣнъ, хотя такія карты «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ» и прикладываются еще ко всѣмъ современнымъ атласамъ древней исторіи...

Все это только картографическія легенды, потому что и самыя десять колѣнъ Израиля лишь астрологическая аллегорія.

Да и самая до-христіанская исторія евреевъ, какъ націи, повидимому, такая же легенда. Впервые псевдо-научно обработана она была лишь въ книгѣ, появившейся передъ глазами ученыхъ тоже въ эпоху Возрожденія или незадолго до нея. Это была книга «Іудейскія древности», написанная на греческомъ языкѣ и приписанная ея издателями «еврею второго вѣка—Іосифу Флавію».

Въ первой ея части, излагающей исторію «іудеевъ отъ сотворенія міра», авторъ, главнымъ образомъ, перефразируетъ библейскія сказанія, начиная свой трудъ такъ:

«Вначалѣ сотворилъ Богъ небо и Землю[1]. И такъ какъ послѣдняя была невидима и скрыта въ глубокомъ мракѣ, а духъ носился надъ нею, то Господь повелѣлъ создаться свѣту. Обозрѣвъ по возникновеніи его (и, очевидно, съ его помощью) всю матерію въ ея совокупности, Богъ отдѣлилъ свѣтъ отъ тьмы и далъ послѣдней имя ночи, а первый назвалъ днемъ; начало же возникновенія свѣта и прекращенія его онъ назвалъ утромъ и вечеромъ.

«Такъ возникъ первый день.

«Послѣ этого, во второй день, Богъ раскинулъ надъ всѣмъ небо (здѣсь авторъ забылъ, какъ, по его же словамъ, небо было уже сотворено вначалѣ), по-

---

[1]) «Іудейскія древности», по переводу Генкеля, 1900 г.

тому что Богъ счелъ необходимымъ отдѣлить небо отъ всего остального, какъ нѣчто самостоятельное, и окружилъ его кристалломъ (рис. 143—144), въ который для орошенія Земли включилъ, весьма кстати, и воду и сырость».

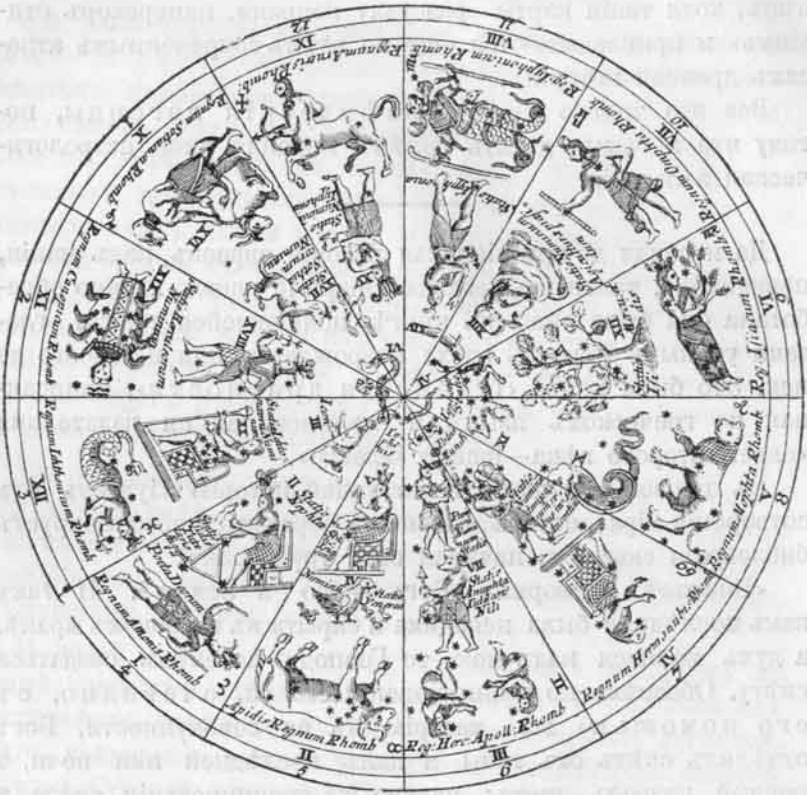

Рис. 143. Египетское сѣверное небо. Изъ книги Корбиніануса (Corbinianus: Firmamentum Firmianum). 1731 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

«На третій день Онъ поставилъ Землю, разливъ вокругъ нея море, и тотчасъ вызвалъ изъ земли растенія и сѣмена».

«На четвертый Онъ украшаетъ небо Солнцемъ, Луною и остальными свѣтилами, опредѣливъ ихъ движенія и пути,

для того, чтобы тѣмъ самымъ опредѣлить перемѣны временъ года».

«На пятый день Богъ создалъ рыбъ и птицъ, назначилъ первымъ глубь морскую, а вторымъ—воздухъ и сблизилъ по-

Рис. 144. Египетское южное небо. Изъ книги Корбиніануса (Corbinianus: Firmamentum Firmianum). 1731 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

парно каждыхъ въ половомъ отношеніи для воспроизведенія потомства, распложенія и умноженія ихъ рода».

«На шестой день Онъ создалъ четвероногихъ животныхъ, сотворивъ ихъ самцами и самками. Въ этотъ же день Онъ сотворилъ и человѣка»...

«А на седьмой день Богъ почилъ и отдохнулъ отъ трудовъ своихъ. Отсюда и мы въ этотъ день воздерживаемся отъ трудовъ, называя его саббатонъ. Имя это на еврейскомъ языкѣ означаетъ отдыхъ» [1].

Разсказавъ затѣмъ о сотвореніи въ слѣдующую недѣлю женщины изъ ребра Адама, авторъ такъ повѣствуетъ о построеніи рая:

«Богъ устроилъ на востокѣ садъ и насадилъ въ немъ всевозможныхъ растеній; среди послѣднихъ находились одно—дерево Жизни, а другое—дерево Познанія, по которому можно было бы узнать, что такое добро и что такое зло. Затѣмъ онъ ввелъ въ тотъ садъ Адама и жену его и повелѣлъ имъ ухаживать за растеніями. Этотъ садъ былъ орошаемъ рѣкою которая обтекаетъ вокругъ всей Земли и распадается на четыре рукава. Изъ нихъ Фисонъ—это имя значитъ: множество [2]—течетъ по направленію къ Индіи и впадаетъ въ море. Онъ называется греками Гангомъ. Евфратъ и Тигръ текутъ въ Красное (!) море, при чемъ Евфратъ называется по-еврейски Форà, что означаетъ: распространеніе или цвѣтокъ [3]. Тигръ же называется Тиглатомъ [4] (Diglath),

---

[1]) По-еврейски: שבתון (шбтун)—праздникъ.

[2]) פישון (фишун) по-еврейски значитъ вовсе не множество, а теченіе. Авторъ „Іудейскихъ древностей", Флавій, писавшій по-гречески оказывается, плохо зналъ еврейскій языкъ и руководился въ своей „Исторіи іудеевъ" греческимъ церковнымъ переводомъ Библіи, какъ видно и по другимъ мѣстамъ.

[3]) И это мѣсто „Флавія" тоже очень характерно. По-еврейски Евфратъ пишется не форà (φορά), какъ авторъ изображаетъ его греческими буквами, а פרת (фрт), что означаетъ „сладкая вода". Но похоже на него по внѣшности пишется еврейское слово פרח (фрэ)—цвѣтокъ. „Флавій" явно не зналъ, какъ пишется по-еврейски Евфратъ, или не разобралъ въ словарѣ, гдѣ справлялся, разницы ת отъ ח и, такимъ образомъ, смѣшалъ смыслъ обоихъ словъ. Отсюда видно, что онъ, утверждавшій, будто жилъ долго въ Палестинѣ, зналъ лишь только еврейскую азбуку и разбирался въ еврейскомъ языкѣ по словарю, да и то плохо!

[4]) Опять не вѣрно. По-еврейски, вмѣсто Тиглата, въ Библіи стоитъ חדקל (эдкл)—зыбкій, непостоянный. Только въ греческомъ церковномъ пе-

чѣмъ опредѣляется нѣчто узкозастроенное (!?). Рѣка же Геонъ [1], протекающая черезъ Египетъ, означаетъ «текущій къ намъ съ востока». Греки называютъ его «Ниломъ».

Этихъ двухъ цитатъ изъ самаго начала разбираемой нами теперь греческой книги «Іудейскія древности Флавія», совершенно достаточно, чтобы показать читателю, что сочиненіе его въ своей основѣ составляетъ перефразировку библейскихъ историческихъ книгъ съ собственными умозаключительными выводами автора.

Мы видимъ, какъ мало справедливы оказываются его географія и космогонія, если мы составимъ ихъ по его книгѣ, и потому мы прямо можемъ ожидать, что такъ же мало справедлива окажется и его исторія «іудейскихъ древностей». Въ первой ея части мы, по крайней мѣрѣ, видимъ его первоисточники въ имѣющихся у насъ библейскихъ книгахъ и можемъ критиковать, вмѣсто него, прямо ихъ... А относительно послѣдней части его повѣствованія мы не имѣемъ даже и этого облегченія. Для всего періода между 140 годомъ до начала нашей эры и до 66 года послѣ нея мы не знаемъ для исторіи евреевъ никакихъ источниковъ, кромѣ него. Все составляется и теперь по нему одному.

Вотъ почему въ высшей степени интересно знать, какъ отнеслись современники къ его книгѣ въ то время, какъ она впервые появилась въ свѣтъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ (хотя мы и не знаемъ точнаго времени ея появленія) мы находимъ въ другой книгѣ, приписываемой тому же автору, въ которой онъ самъ разсказываетъ, что его образованные современники относились къ его «Іудейскимъ древностямъ» въ высшей степени насмѣшливо, утверждая, что «іудейскаго народа», какъ древней нація, никогда даже и не существовало на свѣтѣ. Книга, о которой мы говоримъ теперь, при-

---

реводѣ и въ латинской Вульгатѣ, вмѣсто Эдкла, стоитъ здѣсь Тигръ. По нему, а не по еврейскому тексту, изучалъ Библію „Флавій“!

[1]) Еврейское имя рѣки Гіонъ (גיחון), названной въ греческомъ переводѣ Библіи Гихономъ, можно перевести: стремящійся къ намъ, но о востокѣ здѣсь ничего нѣтъ.

шла къ намъ, какъ и «Іудейскія древности», тоже лишь въ изданіяхъ эпохи Возрожденія.

Мы не знаемъ даже, какъ она называлась при своемъ появленіи. «Заглавіе, которое далъ этому своему сочиненію самъ авторъ, остается сомнительнымъ[1]. Обращаясь къ изданію сочиненій Іосифа Флавія, сдѣланному Низе[2], мы видимъ, что это та же книга, которую «св. Іеронимъ» называетъ: «Противъ Аніона (Contra Apionem)»; «Евсевій» и «Оригенъ» именуютъ ее: «О древности Іудеевъ» (Περὶ τῆς τῶν Ἰουδαίων ἀρχαιότητος) и «Порфирій»: «Обращеніе къ грекамъ (Πρὸς τοὺς «Ελληνας»).

Я нарочно ставлю здѣсь въ кавычкахъ и «св. Іеронима» и «Порфирія» и всѣхъ другихъ для того, чтобы читатель ни на минуту не забывалъ, что говорится здѣсь не о достовѣрныхъ книгахъ Іеронима, Порфирія и пр., а о рукописяхъ эпохи Возрожденія, принятыхъ получившими ихъ издателями за произведенія этихъ древнихъ авторовъ[3]. Даже имя «Флавій» оказывается здѣсь псевдонимомъ: флавіями назывались вообще потомки императора Веспасьяна, а настоящее имя Флавія, какъ думаютъ, было Іосифъ бенъ Маттафія. Оказывается, что писатели конца среднихъ вѣковъ даже и полемизировали другъ съ другомъ не отъ своего имени, а апокрифически: одинъ говорилъ отъ лица одного изъ древнихъ мудрецовъ, а другой — возражалъ ему отъ лица другого! А если при этомъ вмѣшивался въ ихъ полемику еще третій, то и онъ бралъ своимъ псевдонимомъ какого-нибудь третьяго древняго мудреца и ругалъ отъ его имени двухъ первыхъ! Въ такомъ же видѣ составлялись и діалоги древнихъ мудрецовъ.

---

[1]) См. „О древности Іудеевъ“, русскій переводъ Израэльсона и Генкеля, 1898 г.

[2]) „Iozephus“, editio Nieze. 1883—1896 г., v. V; Prefacio, стр. III.

[3]) Объ этомъ Müller: Des Flavius Iosephus Schrift gegen den Apion, стр. 17; Gutschmid: Kleine Schriften, IV, 355.

ГЛАВА II.

Когда писалъ „Флавій“ свою „Исторію Іудеевъ“?

Появившіяся первоначально на греческомъ языкѣ, двѣ части книги «Флавія» «О древности Іудеевъ» сдѣлались извѣстными евреямъ только въ XVI столѣтіи, когда впервые во всей еврейской литературѣ упоминаетъ о ней Азарія де-Росси, въ своей книгѣ «Меоръ-Энайимъ». Но у него изъ нея только нѣсколько цитатъ. Сокращенный переводъ ея былъ сдѣланъ Самуиломъ Шелламомъ въ 1566 г., а затѣмъ она появилась на еврейскомъ и въ другихъ переводахъ [1].

Время составленія этого сочиненія, которое и мы будемъ называть «О древности Іудеевъ», не можетъ быть объявлено даже по гипотезамъ современныхъ экзегетовъ ранѣе «93 г. послѣ Р. Х», такъ какъ въ автобіографіи того же самаго «Іосифа Флавія» упоминается о смерти Агриппы II, умершаго по современнымъ хронологамъ въ 100-мъ году нашей эры.

Эту дату, какъ древнѣйшую, и принимаютъ историки.

Однако отдаленнѣйшая изъ всѣхъ возможныхъ датъ не всегда бываетъ и самая достовѣрная. Въ этихъ случаяхъ необходимо указать читателю, чтобъ не мистифицировать его, и возможно позднѣйшую дату, а она (при всегдашней возможности апокрифа) опредѣляется, конечно, самымъ раннимъ изъ имѣющихся у насъ манускриптовъ, или изданій. Древнѣйшее изданіе книгъ Флавія было въ 1700 году. Значитъ, мы получаемъ какъ возможную эпоху составленія этой книги — всѣ средніе вѣка. Мѣстомъ же ея писанія былъ, вѣроятно, Римъ, какъ указываетъ самъ авторъ въ своей автобіографіи.

Съ такой точки зрѣнія неопредѣленности времени и недостовѣрности мѣста, — какъ единственно строго науч-

---

1) Fürst: Bibliotheca Judaica, II, 117—132; Schürer, I, 76—81; Gutschmid, IV, 381—384.

ной, — мы и будемъ разсматривать эту книгу. Что же мы въ ней видимъ? Въ самомъ ея началѣ говорится: «Лучшій изъ людей, Эпафродитъ[1]! Я думаю, что въ моемъ сочиненіи «Древности»[2], обнимающемъ собою періодъ въ 5000 лѣтъ и составленномъ по нашимъ священнымъ книгамъ, я достаточно выяснилъ всѣмъ читателямъ, что нашъ іудейскій народъ очень древній и вполнѣ самобытный»... Однако я замѣчаю, что многіе... недовѣрчиво относятся къ тому, что мною было сказано въ «древностяхъ», ссылаясь на молчаніе извѣстнѣйшихъ греческихъ историковъ о нашемъ народѣ, какъ на доказательство молодости его. Поэтому я считаю долгомъ вкратцѣ разъяснить все это въ особомъ сочиненіи[3]».

Итакъ, при первомъ же опубликованіи книги «Флавія», на которой основана вся еврейская исторія до начала нашей эры, она встрѣчена была всѣмъ читающимъ и ученымъ міромъ какъ новость, а у «многихъ» возбудила даже прямое недовѣріе, все равно была ли она написана въ концѣ перваго вѣка нашей эры или позднѣе.

Что же дѣлаетъ «Флавій» въ опроверженіе этого недовѣрія?

Прежде всего онъ начинаетъ дѣлать увертки, а затѣмъ и личные нападки на своихъ оппонентовъ.

«У грековъ все является новымъ (?), существующимъ со вчерашняго дня,—говоритъ онъ[4],—и основаніе городовъ, и изобрѣтеніе искусствъ, и начертаніе законовъ, но вѣдь должны же они признать, что египтяне, халдеи, финикіяне... имѣютъ самыя древнія и прочныя преданія».

Отославъ такимъ образомъ возражателей въ далекія страны, куда они явно не могутъ съѣздить, къ изученію неизвѣстнаго ни имъ ни ему египетскаго языка и къ поискамъ тамъ съ фонаремъ въ рукахъ лицъ помнящихъ «пре-

---

1) Личность не выясненная исторически.

2) Іудейскія древности, исторія евреевъ отъ „сотворенія міра“ до 66 года послѣ Рождества Христова.

3) Кн. I. 1. 4) Гл. I, 2.

данія объ іудейскомъ народѣ», онъ нападаетъ на древнихъ греческихъ историковъ и болѣе детально.

«Съ моей стороны, — продолжаетъ онъ [1], — было бы излишне объяснять тѣмъ, которые это знаютъ лучше меня, какъ часто... Эфоръ уличаетъ во лжи Гелланика, Эфора же Тимей, Тимея — жившіе послѣ него писатели, а Геродота — *всѣ*!..» «А наши предки [2] заботились о веденіи лѣтописей, поручая эту обязанность первосвященникамъ и пророкамъ»... «Пророки (у насъ) записывали событія отдаленной древности по вдохновенью (!) Божьему [2], а событія своего времени на основаніи собственныхъ точныхъ (какъ мы видѣли, астрологическихъ) наблюденій, и потому вполнѣ понятно, что у насъ нѣтъ безчисленнаго множества книгъ, противорѣчащихъ притомъ же одна другой»... «Мы имѣемъ только 22 книги [3], обнимающія собою исторію всего нашего прошлаго и по справедливости считающихся вполнѣ достовѣрными. Пять изъ нихъ принадлежатъ Моисею»...

«Пиѳагоръ Самосскій, — продолжаетъ онъ далѣе, — несомнѣнно былъ знакомъ съ нашими нравами... Самъ онъ, по общему мнѣнію, ничего письменнаго не оставилъ [4], но о немъ писали многіе». «Эти люди (т.-е. іудеи), — говоритъ Аристотель, — ведутъ свое начало отъ индійскихъ философовъ. У индійцевъ философы называются каланами, а у сирійцевъ—іудеями» [5] (приверженцами Іуды-Учителя!) «Нѣкоторые историки—по зависти... — нарочно не упомянули о насъ»... «таковъ, напримѣръ, «Іеронимъ» (легендарный полемархъ Александра Великаго), «написавшій исторію діадоховъ»...

---

1) Гл. I, 3.

2) Гл. I, 6. 2) Гл. I, 7 (конецъ).

3) Общепринятое число Библейскихъ книгъ теперь 24.

4) Дѣйствительно, всѣ сочиненія, приписывавшіяся въ эпоху Возрожденія Пиѳагору, считаются теперь подложными.

5) Мнѣніе, что іудеи составляютъ не народъ, а только классъ сирійскихъ философовъ (т.-е. религіозную секту), встрѣчается также у „Теофраста“ и „Мегасфена“, которые не оставили намъ ничего своего, а только цитируются позднѣйшими писателями.

Живя постоянно и почти исключительно въ тѣхъ мѣстахъ (въ Сиріи и Палестинѣ), онъ нигдѣ въ своей исторіи ни слова не говорилъ о насъ [1]). А египетскіе историки,—по словамъ «Флавія», — занимались однѣми клеветническими легендами. Первая изъ нихъ, приводимая «Манефономъ», жившимъ въ Верхнемъ Египтѣ говоритъ, что происходившій изъ Геліополиса (въ Египтѣ), жрецъ Осарсифъ, будучи пораженъ проказой, ушелъ съ другими прокаженными изъ Египта и, приставъ къ Солумитамъ (Σολυμῖται), основалъ тамъ новое государство, переименовавъ себя при этомъ въ Моисея, что значитъ Спаситель [2].

Эта легенда, по словамъ «Флавія», приводилась и у Херемона, легендарнаго начальника Александрійской библіотеки, утверждавшаго будто бы, что іудеи произошли отъ 250 тысячъ прокаженныхъ (вѣроятно, сектантовъ, зараженныхъ ересью), изгнанныхъ фараономъ Аменофисомъ изъ Египта, вожаками которыхъ были Моисей и Іосифъ (Тисифенъ и Петесефъ по-египетски [3]).

Еще болѣе развилась, по словамъ «Флавія», эта легенда у «Лисимаха» (о которомъ, кромѣ указанія «Флавія», ничего неизвѣстно).

«Когда пораженные проказою и паршею,—говорилъ Лисамахъ,—были потоплены (въ Египтѣ по приказанію оракула Аммона), остальные изъ одержимыхъ накожными болѣзнями были прогнаны въ пустыню и предоставлены гибели. Собравшись тамъ вмѣстѣ на совѣщаніе относительно своего положенія, они зажгли при наступленіи ночи костры и факелы, и тѣмъ сберегли себя (отъ звѣрей) и, соблюдая всю ночь постъ, умилостивили боговъ. Съ наступленіемъ дня нѣкій Моисей (Спаситель) убѣдилъ ихъ бодро двинуться впередъ, наугадъ, пока не дойдутъ до населеннаго мѣста... Единодушно согласившись на это, они начали свое странствованіе по пустынѣ. Они съ трудомъ достигли жилыхъ мѣстъ, совершая повсюду насилія надъ людьми и предавая огню и гра-

---

[1]) I, 23. [2]) משה—Спаситель, Избавитель. [3]) I, 33.

бежу ихъ святилища. Затѣмъ они прибыли въ страну, называемую теперь Іудея, и, основавъ свой городъ, поселились въ немъ. Отъ ихъ воинственнаго настроенія городъ этотъ получилъ названіе Іеросила (т.-е. Богодёра)[1], а потомъ, сдѣлавшись могущественными (т.-е. образовавъ сильное государство), они перемѣнили, во избѣжаніе упрековъ, это названіе на Іерусалимъ, а себя стали называть іерусалимцами[2].

Осмѣяніемъ этихъ клеветъ «Лисимаха» и заканчиваетъ «Флавій» свою первую книгу «О древности Іудейскаго народа».

Но точно ли онъ доказалъ этимъ древность «іудеевъ?»

Читатель самъ видитъ, что ни въ какомъ случаѣ. Онъ только подчеркнулъ тотъ фактъ, что послѣ выхода его книги «Іудейскія древности», гдѣ онъ впервые написалъ на основаніи ничѣмъ не датированныхъ библейскихъ книгъ связную «до-христіанскую» исторію еврейскаго народа, легшую въ основаніе и всѣхъ современныхъ исторій, онъ, какъ снѣгъ на голову, упалъ на современный ему ученый міръ и вызвалъ въ немъ такое изумленіе, что ему поневолѣ пришлось писать особую книгу въ защиту своей «исторіи».

Но и этого оказалось недостаточно.

Ему пришлось составлять еще и вторую защитительную книгу «Противъ Апіона». Кто такой былъ этотъ «Апіонъ»? Его имя, увѣряютъ насъ, происходитъ отъ аписа, египетскаго быка, и, по утвержденію историковъ эпохи Возрожденія, онъ родился незадолго до начала нашей эры, на одномъ изъ оазисовъ Верхняго Египта, куда ссылали преступниковъ. Онъ съ дѣтства попалъ въ Александрію, гдѣ и получилъ образованіе въ греческомъ духѣ. Интересно, что въ одномъ изъ приписываемыхъ ему открывковъ, которые только и дошли до насъ, онъ является каббалистомъ, такъ какъ опредѣляетъ числительное значеніе буквъ въ заглавіи Иліады, сопоставляя сумму этихъ буквъ 48 съ числомъ главъ въ обоихъ книгахъ «Гомера». Особенно же интересно, что «Флавій» выражается объ этомъ писателѣ, какъ о своемъ современникѣ.

---

1) I, 34 (конецъ). 2) II, 3.

«Въ третьей книгѣ своей Исторіи Египта Апіонъ пишетъ,—говоритъ Флавій,—слѣдующее: «Какъ я слышалъ [1] отъ египетскихъ старцевъ, Моисей (т.-е. Спаситель) происходилъ изъ Геліополиса. Хотя ему и слѣдовало бы остаться вѣрнымъ роднымъ обычаямъ, однако онъ ввелъ молитвы подъ открытымъ небомъ... и повелѣлъ всѣмъ обращаться при этомъ лицомъ къ востоку. Вмѣсто обелисковъ онъ устроилъ столбы, поставленные въ ладьяхъ, въ которыя падала тѣнь отъ колонны, соотвѣтственно движенію Солнца по небу».

Какъ справедливо объясняютъ комментаторы, это были солнечные часы, въ которыхъ ладья имѣла какое-то символическое значеніе, а потому и нововведеніе, приписываемое здѣсь «Спасителю», является указаніемъ на его астрологическія гаданія.

«А что касается опредѣленія времени,—иронизируетъ далѣе Флавій [2],—когда, по его (Апіона) мнѣнію, Моисей вывелъ (изъ Египта) прокаженныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ, то этотъ «достовѣрный» ученый такъ близко сходится со своими предшественниками! Манефонъ заявляетъ, что іудеи были изгнаны изъ Египта въ царствованіе Тутмосиса... Лисимахъ — при фараонѣ Бокхорисѣ, а наиболѣе точный изъ нихъ, Апіонъ, вполнѣ непреложно опредѣлилъ ихъ исходъ въ седьмую олимпіаду и, притомъ, въ первый ея годъ! «Онъ же приводитъ затѣмъ изумительное объясненіе и того, почему суббота у евреевъ называется саббатосъ! Совершивъ—говоритъ онъ — шестидневный переходъ, іудеи заболѣли бубонами (т.-е. венерическими опухолями въ пахахъ, получаемыми отъ продажныхъ женщинъ) и по этой причинѣ, на седьмой день, остановились отдыхать въ странѣ, называемой теперь Іудеею. А такъ какъ заболѣванье бубонами египтяне называютъ саббатозисъ, то этотъ день они и назвали субботой (т.-е. бубоннымъ днемъ)».

«И чему же послѣ этого удивляться, —восклицаетъ Флавій [3],—если онъ (Апіонъ) лжетъ, будто предки наши были

---

1) II кн. 2. 2) II, 2. 3) II, 6.

родомъ египтяне?!» «Далѣе Апіонъ задаетъ (объ іудеяхъ) слѣдующій вопросъ [1]: почему, если они граждане (александрійскіе), они не почитаютъ тѣхъ самыхъ боговъ, что и александрійцы? На это я ему отвѣчу: почему же вы, разъ вы египтяне, постоянно и непримиримо враждуете между собой изъ-за религіозныхъ вопросовъ?..»

«Онъ выставляетъ насъ также виновниками возмущеній. Но если бы это обвиненіе и было основательно относительно александрійскихъ евреевъ, то на какомъ основаніи обвиняетъ онъ въ этомъ насъ, живущихъ въ другихъ мѣстностяхъ?»

«Сочиняя лживо на нашъ храмъ клевету, они (наши враги) не считаютъ такого поступка недобросовѣстнымъ»...

«Въ этомъ-то святилищѣ,—осмѣлился заявить Апіонъ,—евреи помѣстили ослиную голову, воздавали ей почести и удостоивали ее самаго торжественнаго богослуженія!» «Одинаково гнусно лжетъ онъ, увѣряя, будто мы клянемся Господомъ Богомъ быть въ вѣчной враждѣ ко всякому иноземцу, особенно же къ грекамъ»... «Разница между нами и греками скорѣе мѣстная, чѣмъ касающаяся обычаевъ»... «Многіе изъ нихъ охотно приняли наше вѣроученіе, нѣкоторые остались ему вѣрными, а другіе, не выдержавъ его ограниченій, вновь отпали. И ни одинъ изъ нихъ никогда не говорилъ, что слышалъ о подобной клятвѣ. Слышалъ о ней, видно, одинъ только Апіонъ, что, впрочемъ, и не удивительно, такъ какъ онъ самъ сочинилъ ее [2]».

«Онъ упрекаетъ насъ въ томъ, что мы приносимъ въ жертву животныхъ и не ѣдимъ свинины, и глумится надъ нашимъ обрѣзаньемъ [2]. Однако если бы евреи его спросили, кого изъ египтянъ онъ считаетъ самымъ мудрымъ и благочестивымъ, то онъ, конечно, назвалъ бы жрецовъ»... «А между тѣмъ они-то какъ разъ и подвергаются обрѣзанію и воздерживаются отъ употребленія въ пищу свинины»... «Не страдалъ

---

[1]) II, 10. [2]) II, 13.

ли, слѣдовательно, Апіонъ умопомраченіемъ, когда взялъ на себя задачу глумиться надъ нами въ угоду египтянамъ, которые, по словамъ Геродота, именно и обучили другихъ обрѣзанію?»

«Зато Апіону и пришлось поплатиться. Когда у него появилось гнойное воспаленіе на одномъ членѣ, онъ самъ поневолѣ былъ обрѣзанъ, но не выигралъ ничего отъ этой операціи и умеръ...» «Таковъ былъ конецъ его жизни и пусть таковъ же будетъ здѣсь и конецъ нашей рѣчи о немъ!»

«Въ заключеніе я хочу вкратцѣ поговорить и о нашемъ общественномъ устройствѣ»[1].

«Одни (народы)[2] предоставляли управленіе государствомъ монархамъ, другіе нѣсколькимъ избраннымъ родамъ, третьи непосредственно народнымъ массамъ. Нашъ же законодатель оставилъ все это въ сторонѣ и положилъ основаніе теократіи..., предоставивъ управленіе и власть Господу Богу и научивъ народъ смотрѣть на него, какъ на причину всѣхъ существующихъ благъ». «Самый дорогой матеріалъ[3] не достоинъ служить для его изображенія, никакое искусство не въ состояніи даже приблизительно представить его. Даже мысленно представить что-либо подобное ему уже грѣхъ. Мы видимъ его творенія: свѣтъ, небо, Землю, Солнце, воды, возникновеніе живыхъ существъ, произрастаніе растеній. Все это Господь создалъ не руками, но все тотчасъ возникло безъ усилій... лишь только онъ пожелалъ его возникновенія». Каковы наши постановленія о бракѣ? Законъ нашъ[4] признаетъ одно естественное соединеніе съ женщиной и притомъ съ исключительной цѣлью произведенія дѣтей... Онъ запрещаетъ вступать въ бракъ ради приданаго, не допускаетъ насильственнаго похищенія, хитраго убѣжденія или соблазна, но велитъ просить руки дѣвушки у того, кто властенъ выдать ее замужъ, если нѣтъ препятствія отъ близкаго родства...»

---

1) II, 24. 2) II, 14. 3) II, 16. 4) II, 22.

Читатель самъ видитъ, что это мѣсто никакъ не соотвѣтствуетъ библейскому ученью, разрѣшавшему женитьбы на сестрахъ, да и вообще здѣсь проповѣдуется моногамія въ томъ самомъ видѣ, какъ ее установили только средневѣковые раввины.

Лишь въ 1030 году знаменитый Вормскій съѣздъ раввиновъ подъ предсѣдательствомъ Гершома издалъ постановленіе о моногаміи евреевъ.

Вотъ почему это мѣсто и наводитъ уже само по себѣ сильныя сомнѣнія относительно дѣйствительной принадлежности книгъ «Флавія» автору первыхъ вѣковъ нашей эры и вызываетъ гипотезу, что онѣ написаны не ранѣе XI вѣка.

Къ этому же заключенію приводятъ и другія мѣста, гдѣ взамѣнъ библейскаго закона «истреблять непріятелей до послѣдняго человѣка» проводятся позднѣйшія мягкія талмудическія постановленія. Возьмемъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ.

«Слѣдуетъ быть гуманнымъ въ своихъ поступкахъ даже относительно враговъ [1]. Такъ, нашъ законъ (очевидно, не библейскій, а позднѣйшій раввинскій XI вѣка) не дозволяетъ опустошать страну огнемъ и не разрѣшаетъ срубать ея плодовыя деревья. Точно такъ же онъ запрещаетъ грабить павшихъ въ битвѣ [2], а относительно плѣнныхъ онъ распорядился, чтобы они не подвергались ни малѣйшему насилію, особенно женщины [3]».

«Онъ (т.-е. явно уже средневѣковой раввинскій законъ), такъ развилъ въ насъ мягкосердечіе и гуманность, что пове-

---

1) II, 29.

2) Опять противорѣчіе съ библейскими книгами, даже позднѣйшими, напримѣръ, со II Маккавейской. „Собравши за ними (т.-е. за побѣжденными войсками Никанора) оружіе и снявъ доспѣхи со враговъ, они (т.-е. іудеи) праздновали субботу, усердно благодаря и прославляя Господа... Послѣ же субботы, удѣливъ изъ добычи своимъ увѣчнымъ, вдовамъ и сиротамъ, остальное раздѣлили между собою и дѣтьми своими (II Маккав. VIII, 27, 28).

3) А въ библейскомъ Второзаконіи говорится совсѣмъ обратное. Такъ, въ XXVIII, ч. 21 и слѣд. и въ Исх. XII, 44, Іисусъ Навинъ, X, 24.

лѣлъ не забывать даже безсловесныхъ животныхъ, разрѣшивъ лишь законное пользованіе ими, всякое же другое запретилъ... Вынимать изъ гнѣздъ птенцовъ безъ ихъ родителей онъ не позволилъ и повелѣлъ щадить и отнюдь не убивать рабочій скотъ даже въ непріятельской странѣ [1]».

Читатель самъ видитъ, что если бы эта книга Флавія была написана въ древній еврейскій или даже въ талмудическій періодъ, то сопоставленіе ея съ уже переведенной на греческій языкъ и общеизвѣстной Библіей дало бы только поводъ къ насмѣшкамъ надъ его словами среди окружающихъ. Другое дѣло при раввинскомъ періодѣ новаго времени, когда, дѣйствительно, подъ вліяніемъ всеобщей гуманизаціи Европы и раввины въ ней начали вырабатывать новые гуманные законы. Точно къ такому же выводу приводятъ насъ и взгляды «Флавія» на загробную жизнь. «Людямъ, соблюдающимъ законы, Господь Богъ охотно даруетъ, — говоритъ онъ [2], — новую жизнь и лучшее въ сравненіи съ прежнимъ существованіе [3]». А вѣдь древняя еврейская религія не знала этой идеи!

Сочиненіе Флавія заканчивается общимъ резюмированіемъ содержанія всей его книги.

«Мнѣ кажется, что я въ достаточной мѣрѣ исполнилъ въ своемъ сочиненіи то, за что взялся. Я показалъ (??) необыкновенную древность нашего народа [4], тогда какъ обвинители наши утверждали, что онъ одинъ изъ самыхъ молодыхъ, и привелъ цѣлый рядъ классическихъ (слово классическій, если оно употреблено въ подлинникѣ, явно новаго происхожденія) свидѣтелей, упоминающихъ о насъ въ своихъ сочиненіяхъ, какъ о народѣ древнемъ, что, однако, каждый изъ обвинителей нашихъ отвергалъ (и справедливо, такъ какъ самъ Флавій не при-

[1]) II, 29 [2]) II, 30.

[3]) Точно такъ же говоритъ онъ о безсмертіи души въ „Іудейской войнѣ“ (I. 33, 2—3) и въ „Іудейскихъ древностяхъ“ (18,1).

[4]) II, 40. Произвелъ его прямо отъ Адама!

велъ объ этомъ ни одной достовѣрной и ясной цитаты изъ классиковъ). По мнѣнію послѣднихъ, предками нашими были египтяне, но было, однако, доказано, что они прибыли въ Египетъ извнѣ (на самомъ дѣлѣ и у Флавія нѣтъ ни одного доказательства объ этомъ, кромѣ голословнаго утвержденія). Они лгали на нашихъ предковъ (съ чѣмъ нельзя не согласиться), увѣряя, будто тѣ были изгнаны изъ страны за свои тѣлесныя болѣзни (скорѣе всего ихъ изгнали за религіозныя вѣрованія, а потомъ и пустили клевету о заразѣ...). Затѣмъ они поносили нашего законодателя, какъ самаго дурного человѣка, а между тѣмъ мы нашли, что свидѣтелемъ его добродѣтели былъ сперва самъ Богъ, а потомъ время».

Этими двумя безапелляціонными свидѣтелями и заканчивается вторая книга «Флавія», носящая въ своей полемикѣ и стилѣ такой яркій характеръ эпохи Возрожденья.

Вмѣсто того, чтобъ защищаться серьезно и убѣдительно отъ обвиненій, появившихся тотчасъ же вслѣдъ за обнародованіемъ его исторіи іудеевъ, что онъ самъ сочинилъ по разнымъ не провѣреннымъ легендамъ и сказаніямъ весь дохристіанскій ея періодъ, начиная отъ воображаемаго сотворенія міра около 5000 лѣтъ до начала нашей эры, онъ предпочитаетъ отвѣчать нападеніями на своихъ оппонентовъ, обвиняя ихъ въ лживости, подлости, невѣжествѣ. Въ отвѣтъ на пасквиль, будто евреи произошли отъ изгнанныхъ изъ Египта венерическихъ больныхъ (т.-е. отъ секты, предававшейся разврату), онъ пускаетъ пасквиль, что самъ опубликовавшій этотъ слухъ Апіонъ умеръ отъ венерической болѣзни. Все это такъ характерно для средневѣковой полемики, сохранившейся и до сихъ поръ у первобытныхъ людей, какъ наиболѣе легкій способъ на все отвѣтить!

Кому изъ насъ не приходилось среди малокультурныхъ людей слышать совершенно такія же перебранки?

Но намъ здѣсь важны не онѣ.

Намъ важно знать, что до появленія книгъ «Іосифа Флавія» не было никакой древне-еврейской исторіи. Она его произведеніе, а до него въ цивилизованныхъ греческихъ и итальянскихъ кругахъ ходили о происхожденіи евреевъ лишь противорѣчивые разсказы.

Само же произведеніе, какъ ясно видно изъ очерка существовавшихъ при «Флавіи» еврейскихъ законовъ (о моногаміи и гуманности), должно быть отнесено не ранѣе, какъ къ XIV вѣку нашей эры, а не къ первому. Всего же вѣроятнѣе, что эта книга написана незадолго до 1566 года, когда она «была открыта».

Все это подтверждаетъ уже высказанное мною мнѣніе, что евреи никогда не были «расой». Это и до сихъ поръ мессіанцы-второзаконники, собравшіеся изъ всѣхъ странъ и народовъ. Наши русскіе евреи почти всѣ потомки средневѣковыхъ испанцевъ, изгнанныхъ изъ своей родины инквизиціей за нежеланіе присоединиться къ католицизму, какъ это подтверждается и собственными ихъ историческими свидѣтельствами. Даже самое слово е в р е й значитъ и б е р і е цъ, т.-е. испанецъ.

Рис. 145. Созвѣздіе Жертвенникъ съ лѣзущими на него демонами. Изъ рѣдчайшей книги: Астрономія Бахараха (Bacharach: Astronomia). 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Приложеніе.

Рис. 146. Рѣдкое средневѣковое изображеніе кометы въ книгѣ Бахараха (Bacharach: Astronomia). 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

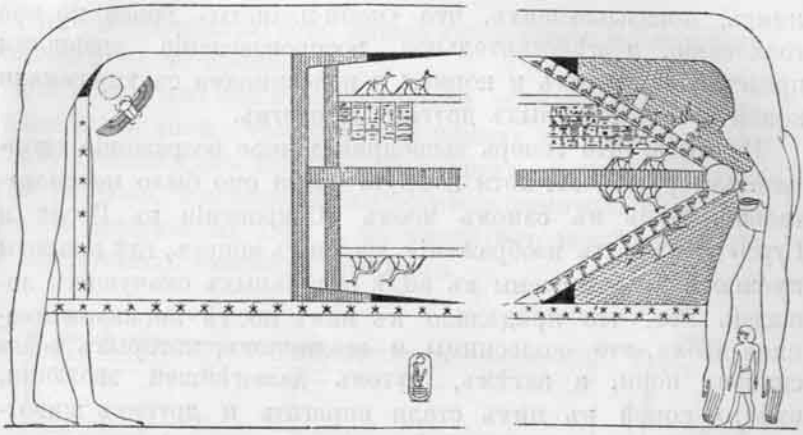

Рис. 147. Изображеніе неба по представленію древнихъ египтянъ найденное на потолкѣ гробницы Рамзеса VI въ Бибанъ-эль-Молукѣ. Согнувшаяся женщина, окружающая все, это богиня Млечнаго пути—Изида-Нутъ. Въ лѣвомъ углу рисунка кружокъ—Солнце и его символъ египетскій мужъ. На правой сторонѣ изображенъ ходъ небесныхъ свѣтилъ. Между руками богини созвѣздіе человѣка (зміедержецъ). Изъ книги: Henri Brugsh: Recu il de Monuments Egyptiens bessiues sur lieux (Генри Бругшъ: Собраніе египетскихъ памятниковъ чревности, срисованныхъ на мѣстахъ), изд. 1762 г. Изъ библіотеки Петербургскаго Историко-филологическаго института.

Египетское небо.

О времени египетскихъ іероглифическихъ надписей.

Когда семь лѣтъ тому назадъ я выпустилъ свое толкованіе на Апокалипсисъ [1], на меня напали не только теологи и историки, но даже нѣкоторые и изъ астрономовъ, говоря, что хотя мои астрономическія вычисленія и вѣрны, но надо еще доказать, справедливо ли мое «толкованіе» апокалиптическихъ коней, какъ планетъ.

Вотъ почему въ этой книгѣ я нарочно привелъ нѣсколько десятковъ рисунковъ изъ самыхъ рѣдкихъ историческихъ

---

1) „Откровеніе въ Грозѣ и Бурѣ“.

книгъ, показывающихъ, что «кони-планеты» вовсе не мое толкованіе, а дѣйствительное воспроизведеніе древности представлявшей ихъ и конями, и колесницами съ упряжками коней и всевозможныхъ другихъ существъ.

Надѣюсь, что теперь вышеприведенное возраженіе окончательно рушилось, хотя и въ то время оно было неосновательно. Вѣдь въ самомъ моемъ «Откровеніи въ Грозѣ и Бурѣ» я привелъ изображенія древнихъ монетъ, гдѣ планеты именно и представлены въ видѣ отдѣльныхъ скачущихъ лошадей. Все, что придѣлало къ нимъ послѣ-апокалиптическое время, это—колесницы и всадниковъ, которыхъ везли сначала кони, а затѣмъ, путемъ дальнѣйшей эволюціи, вмѣсто коней въ нихъ стали впрягать и другихъ животныхъ и птицъ, а для колесницы Луны даже—дѣвушекъ.

Отсюда вы видите сами, что у меня нѣтъ никакого толкованія, а простое изображеніе былыхъ представленій.

Но—возражали мнѣ другіе — если даже древніе и представляли такъ планеты, то какое право имѣю я утверждать, что это не простая фантазія авторовъ, а описаніе дѣйствительности? На этотъ вопросъ отвѣчалъ и я самъ, и въ еще болѣе рѣшительной формѣ ставшіе на мою сторону астрономы, говоря, что если бъ указанное авторомъ Апокалипсиса расположеніе планетъ было сдѣлано наудачу, то, по теоріи вѣроятностей, я никогда не нашелъ бы въ первые вѣка христіанства такого года, въ который это расположеніе въ точности осуществлялось бы.

Здѣсь въ «Пророкахъ» я показываю въ пополненіе предшествовавшаго, что такой методъ датированія книгъ, по положенію планетъ во время ихъ составленія, былъ вообще употребителенъ въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда для всякаго важнаго событія, для всякаго важнаго новорожденнаго дѣлали такую «небесную» запись, или, какъ выражались тогда, составляли гороскопъ. То, что мы видимъ въ 6 главѣ Апокалипсиса и въ первыхъ главахъ пророчествъ «Іезекіилъ» и «Захарія», и есть ихъ гороскопъ по планетамъ, а то, что мы видимъ въ пророчествахъ

«Іеремія» и «Даніилъ», есть запись ихъ времени по кометамъ, явившимся въ то время.

Чтобъ читатель могъ окончательно убѣдиться въ этомъ, а также и въ томъ, что я вѣрно понялъ остальную символистику библейскихъ пророческихъ книгъ, я привожу здѣсь копію рисунка, найденнаго извѣстнымъ египтологомъ Бругшемъ (H. Brugsch) въ 1857 г. на одной изъ изслѣдованныхъ имъ египетскихъ ѳивскихъ гробницъ.

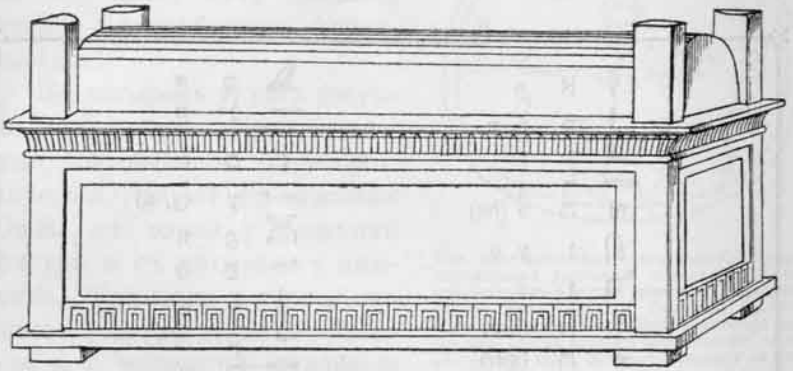

Рис. 148. Египетская гробница изъ сикоморовaго дерева, найденная Бругшемъ въ Ѳивахъ въ 1857 г. (коллекція Монье). Внутри ея заключается гороскопъ, описанный далѣе и показывающій, что она принадлежитъ 93 году нашей эры. Изъ книги Бругша (Brugsch: Recueil de Monuments égyptiens dessinés sur lieux). 1862 г. Библіотека Петербургскаго Историко-филологическаго института.

Сама она (рис. 148) имѣетъ обычный видъ гробницъ знатныхъ египтянъ того времени, и мумія въ ней не представляетъ ничего особеннаго [1]. Это гробница какого-то Озиріена.

На передней части ея находится рисунокъ (рис. 150), представляющій богиню Нутъ (Галоктею), поддерживаемую двумя мужскими фигурами. Ей поклоняются съ боковъ двѣ другія фигуры, которымъ она протягиваетъ свои руки съ чашами воды. Священный жукъ и крылатое Солнце парятъ надъ нею. Кромѣ того, здѣсь изображены двѣ муміи и все окружено змѣей, символомъ вѣчности.

---

1) Henri Brugsch: Recueil de monuments égyptiens, dessinés sur lieux. 1862. Этотъ интересный документъ указанъ мнѣ Н. В. Румянцевымъ.

Но самое интересное нарисовано на внутренней поверхности гробничной крышки, символизировавшей небо. Вдоль средины протянута женская фигура (рис. 151), изображающая ту же богиню Нутъ (т.-е. нынѣшній Млечный путь). Ея двѣ протянутыя надъ головой руки изображаютъ два развѣтвленія Млечнаго пути подъ созвѣздіемъ Лебедя. Въ профиль эта же самая богиня изображена на другомъ ѳивскомъ рисункѣ того же времени (рис. 147), и мы видимъ, какъ тамъ она изогнута наподобіе небеснаго свода.

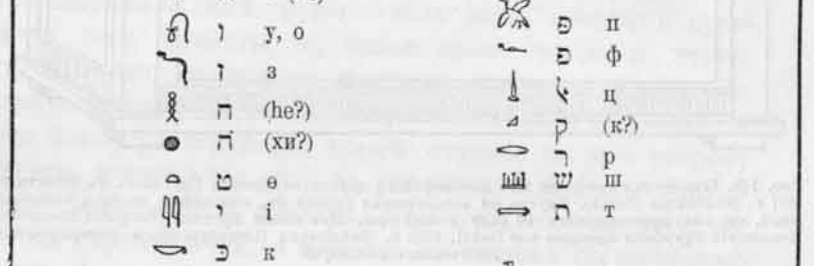

Рис. 149. Сравненіе египетскихъ іероглифическихъ буквъ (лѣвый столбецъ) съ еврейско-халдейскими (средина) и соотвѣтствующими русскими буквами (правый столбецъ).

Разсматривая внимательно нашъ главный рисунокъ (151), мы видимъ на немъ по обѣимъ сторонамъ Нутъ и въ особенности на углахъ іероглифическія надписи, которыя желающіе могутъ попытаться сами прочесть по приложенной здѣсь іероглифической азбукѣ (рис. 149), а мы обратимъ особенное вниманіе лишь на фигуры. На правой сторонѣ мы

видимъ, на самомъ краю, двѣнадцать часовъ ночи, символизированныхъ въ видѣ двѣнадцати человѣкъ со звѣздочками на головахъ, славящихъ своего Творца передъ двѣнадцатью престолами ночи. На лѣвой сторонѣ, симметрично только что описаннымъ, священнодѣйствуютъ двѣнадцать часовъ дня въ видѣ людей съ Солнцемъ на головѣ.

Вы сами понимаете, что это не что иное, какъ двадцать четыре старѣйшины Апокалипсиса!

По четыремъ угламъ рисунка изображены четыре животныя, похожія на апокалиптическія, но всѣ съ головами Овна, съ одной у верхнихъ фигуръ а съ четырьмя у нижнихъ. Туловище у первой орлиное, у двухъ другихъ—львиное и у четвертой—туловище священнаго египетскаго жука. У всѣхъ по четыре крыла, какъ въ Іезекіилѣ, но, повидимому, безъ астрономическаго смысла (не въ видѣ крыловидныхъ полосъ неба между его меридіанами). Вокругъ Богини Млечнаго пути, по всему полю, изображены звѣзды, нарисованныя, какъ попало, а среди нихъ представлены двѣнадцать фигуръ зодіакальнаго пояса неба. На правой сторонѣ, вверху, подъ самой рукой богини, мы видимъ созвѣздіе Козерога съ черной головой и туловищемъ рыбы, подъ нимъ находятся: Водолей, Рыбы, Овенъ, Телецъ (почему-то весь черный) и Близнецы. Налѣво отъ богини, подъ другой ея рукой, мы видимъ: Рака, Льва (съ Гидрой подъ его ногами), Дѣву, Вѣсы, Скорпіона и Стрѣльца.

Рис. 150. Мистическое изображеніе внутри сикоморовой гробницы, изображенной на предыдущемъ рисункѣ (рис. 148). Посрединѣ богиня Нутъ, символъ Галактеи (богиня Млечнаго пути на сѣверной гемисферѣ неба) мать боговъ планетъ протягиваетъ руки съ чашами воды двумъ молящимся ей фигурамъ. Надъ ея головой крылатое Солнце и его символъ египетскій жукъ. Внизу по сторонамъ двѣ муміи, символъ міра умершихъ. (Оттуда же, табл. 34)

Среди этихъ правыхъ созвѣздій, на Вѣсахъ, поставленъ кружокъ—Солнце, въ знакъ того, что въ день кончины му-

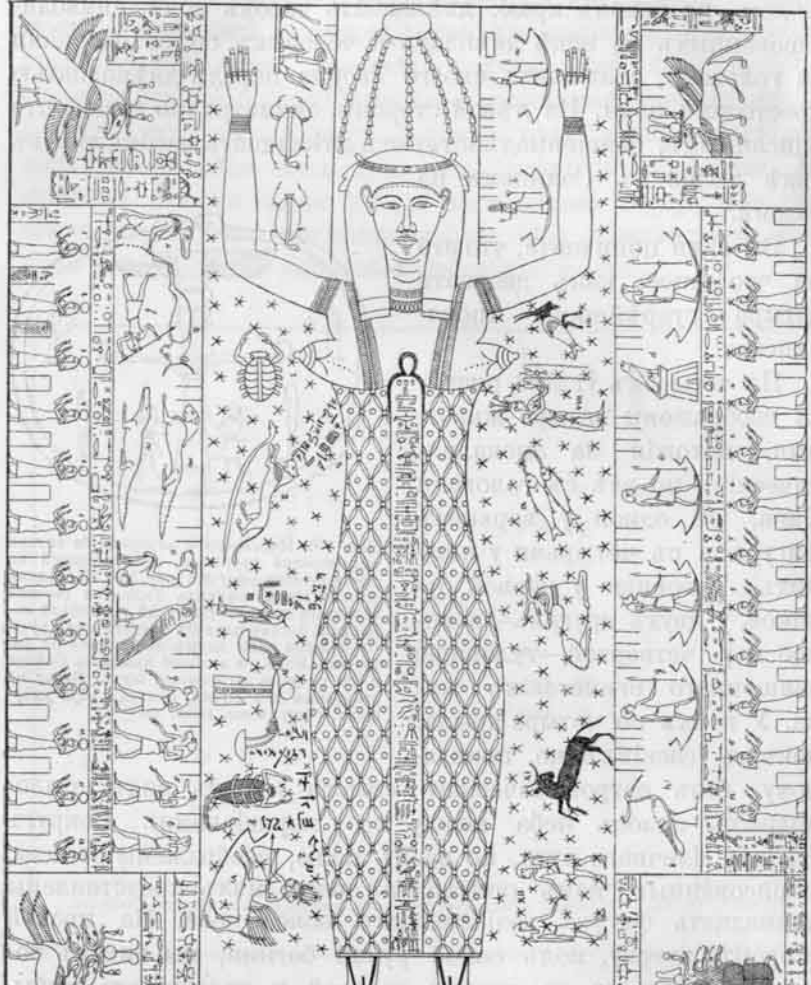

Рис. 151. Главное изображеніе на внутренней сторонѣ крыши той же гробницы. Посрединѣ стоитъ, поднявъ кверху руки, богиня Млечнаго пути (Галактея). По сторонамъ ея нарисованы двѣнадцать фигуръ Зодіака, при чемъ на созвѣздіи Вѣсовъ, изображено Солнце въ видѣ кружка. Надъ нимъ на головѣ Дѣвы — двурогая Луна. Около Дѣвы же надъ рукой фигуры изображено демотическимъ письмомъ—Марсъ. Выше его надъ головой Льва помѣчены Юпитеръ и Сатурнъ. Между Вѣсами и Скорпіономъ помѣченъ Меркурій, между Скорпіономъ и Стрѣльцомъ — Венера (оттуда же, табл. 17).

міи Солнце находилось въ этомъ созвѣздіи, что соотвѣтствуетъ сентябрю или октябрю, въ зависимости отъ того, въ какомъ столѣтіи было дѣло.

На головѣ созвѣздія Дѣвы изображенъ серпъ Луны, какимъ Луна и должна быть въ Дѣвѣ, когда Солнце находится въ Вѣсахъ.

У головы Льва мы видимъ надпись, сдѣланную демотическимъ письмомъ: гор-пе-сета (Юпитеръ) и гор-пе-ка (Сатурнъ). Около Дѣвы стоитъ такая же демотическая надпись: гор-Тезеръ, т.-е. Марсъ. Между Вѣсами и Скорпіономъ написано Себекъ (Меркурій), а между Скорпіономъ и Стрѣльцомъ Пе-нетер-тау (Свѣтило утра, Венера).

Мы видимъ, что здѣсь употребленъ тотъ же самый астрологическій способъ обозначенія времени, какимъ пользовались и авторъ Апокалипсиса и авторы пророчествъ, а потому и мы можемъ употребить тотъ же самый методъ для опредѣленія времени этой гробницы.

Вотъ результаты, которые я получилъ, вычисливъ прежде всего, когда Сатурнъ и Юпитеръ сходились во Львѣ въ осеннее время года (табл. I), взявъ только нашу эру, во-первыхъ, потому, что символистика здѣсь явно та же, что въ Апокалипсисѣ и, во-вторыхъ, потому, что самъ Бругшъ признаетъ за этой гробницей время римскаго завоеванія Египта.

Эта таблица имѣетъ ту особенность, что смерть муміи или годъ и день ея рожденія (если это ея гороскопъ при жизни, а не запись при смерти) могли произойти лишь въ такое время, когда Юпитеръ и Сатурнъ для своего пребыванія около головы Льва даютъ одинаковые годы.

Такихъ случаевъ во всей таблицѣ мы видимъ только четыре, именно: въ 93, 651, 710 и въ 769 году нашей эры. Эти годы и являются единственно возможными.

Чтобы сдѣлать между ними выборъ, я вычислилъ для каждаго изъ нихъ геоцентрическое положеніе Марса, какъ это показано на таблицѣ II, съ приближенностью до нѣ-

Таблица I.

Въ какіе годы нашей эры Юпитеръ и Сатурнъ были въ промежуткѣ между Ракомъ и Львомъ и около головы Льва.

Юпитеръ.	Сатурнъ.	Юпитеръ.	Сатурнъ.	Юпитеръ.	Сатурнъ.
10		342		686	681
22		354		698	
? 34	33	366	357—358	**710**	**710 !**
46		378		722	
58	63	390	386	734	740
70		402		746	
81		414		758	
93	92—**93!**	425	416	**769**	**769 !**
105		437		781	
117	121	449	445	793	799
129		461		805	
141		473		817	
153	151—152 нѣт.	485	475	**? 829**	828
164		497		841	
176	180	508	504	853	858
188		520		864	
200		532		876	
212	210	544	534	**? 888**	887
224		556		900	
236	239	568	563	912	916
247		580		924	
259		**? 592**	**593**	936	
271	269—270	603		**? 947**	946
283	298	615		959	
295		627	622—623	971	975
307		639		983	
319		**651**	**651 !**	995	
331	328	663		1007	1005?
		675			

скольких градусовъ по долготѣ, потому что вычислять точнѣе, при широкихъ промежуткахъ, даваемыхъ рисункомъ, значило бы громить тяжелой артиллеріей широко растворенныя ворота.

ТАБЛИЦА II.

Положенія Марса.	Геліоцентрическія.	Геоцентрическія.
Въ 34 году	около 38°	около 59°
» 93 »	» 163°	» 180°!
» 651 »	» 8°	» 121°
» 710 »	» 194°	» *196°*!
» 769 »	» 338°	» 291°
» 829 »	» 165°	» *181°*!
» 888 »	» 340°	» 295°

Такъ какъ созвѣздіе Дѣвы, въ которомъ на гробницѣ показанъ Марсъ, простирается между 175° и 215° по долготѣ, то изъ всѣхъ цифръ послѣдней колонки въ этой таблицѣ намъ подходятъ только 196° и 181°, находящіяся какъ разъ между данными предѣлами.

Онѣ соотвѣтствуютъ 93 и 710 годамъ нашей эры, которые теперь и являются единственно интересными для насъ.

Положеніе Луны, показанной на рисункѣ тоже въ Дѣвѣ, дало мнѣ возможность вычислить и самый день событія. Такъ какъ, при своемъ быстромъ движеніи, Луна проходитъ всю Дѣву въ три дня, то я расчислилъ для нея октябрьское положеніе въ срединѣ этого созвѣздія для октября того и другого года. Оказалось, что Луна здѣсь была *6 октября 93 года и 23 октября 710 года.*

Чтобы сдѣлать выборъ между обѣими этими датами, я вычислилъ для нихъ геоцентрическія положенія Меркурія, Венеры и Солнца и нашелъ, переведя ихъ на современныя координаты, положенія, данныя въ таблицѣ III.

ТАБЛИЦА III.

	Меркурій.	Венера.	Солнце.
6 октября 93 года	ок. 230°	ок. 265°	ок. 220°
23 октября 710 года	» 220°	» 275°	» 226°

Положеніе Венеры оказалось удовлетворительнымъ въ обоихъ случаяхъ. Она, какъ и помѣчено на гробницѣ, была между Скорпіономъ и Стрѣльцомъ.

Совсѣмъ другое вышло для Меркурія. Онъ на гробницѣ помѣченъ въ Вѣсахъ съ той же стороны отъ Солнца, какъ и Венера, а этому удовлетворяетъ только 93 годъ, такъ какъ въ 710 Меркурій былъ, хотя и въ Вѣсахъ, но по другую сторону отъ Солнца.

Значитъ, можно считать астрономически доказаннымъ, что дѣло происходило 6 октября 93 года нашей эры, въ послѣ-полуденное время, такъ какъ только въ эти часы октября дневными созвѣздіями являются Ракъ, Левъ, Дѣва, Вѣсы, Скорпіонъ и Стрѣлецъ, нарисованные на лѣвой дневной сторонѣ изображенія, гдѣ священнодѣйствуютъ передъ своими тронами двѣнадцать часовъ дня.

То обстоятельство, что надпись Юпитеръ и Сатурнъ (гор-пе-сета и гор-пе-ка) помѣщены у головы Льва, тогда какъ вычисленіе показало ихъ положеніе внутри его фигуры, не можетъ, мнѣ кажется, служить возраженіемъ, такъ какъ и у другихъ помѣченныхъ на гробницѣ созвѣздій над-

писи втиснуты большею частью въ промежутки между фигурами. Я пробовалъ дѣлать вычисленія также и на случай нахожденія Юпитера и Сатурна между Ракомъ и Тельцомъ, особенно въ средніе вѣка, но исписавъ числами болѣе ста листковъ бумаги и доведя планеты до 1007 года нашей эры я не получилъ никакихъ удовлетворительныхъ результатовъ. Послѣ этого я бросилъ, наконецъ, эту дополнительную работу, какъ безнадежную [1].

Причина, по которой я хотѣлъ сдѣлать поиски въ такой поздній періодъ средневѣковья, заключалась въ желаніи убѣ-

Рис. 152. Созвѣздіе Жертвенникъ съ летающими около него демонами по представленіямъ конца среднихъ вѣковъ. Изъ книги Радинуса (Radinus: Sideralis Abyssus). 1511 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

диться въ томъ, кто у кого заимствовалъ представленіе о двадцати четырехъ часахъ сутокъ, какъ о старѣйшинахъ, священнодѣйствующихъ передъ своими престолами? Египтяне у автора Апокалипсиса или онъ у нихъ?

Отрицательный результатъ этихъ моихъ поисковъ заставляетъ меня склоняться къ мнѣнію, что такого рода представленія существовали у египтянъ ранѣе Апокалипсиса и взяты отъ нихъ Іоанномъ уже въ готовомъ видѣ, какъ и его представленіе клиновидныхъ полосъ неба въ видѣ крыльевъ, на которыхъ летаютъ двѣнадцать созвѣздій Зодіака.

---

[1]) Я вычислилъ при этомъ положенія планетъ еще на октябри: 33, 34, 92, 152, 211, 270, 592, 650, 651, 711, 712, 769, 770, 829, 888, 889, 947 и 1007 годовъ. Ни въ одномъ не оказалось ничего похожаго.

Точно такъ же и четырехкрылыя животныя въ книгѣ «Осилитъ» Богъ (Іезекіилъ) не выдуманы авторомъ ея, а тоже были готовыми получены изъ Египта, какъ мы видимъ на угловыхъ рисункахъ разсматриваемой нами гробницы, считая ее за произведеніе 93 года нашей эры.

Представленіе о созвѣздіяхъ Зодіака, какъ о четырехкрылыхъ созданіяхъ, было вполнѣ въ характерѣ древней науки. Вѣдь каждый клиновидный часовой отрѣзокъ неба идетъ отъ всякаго зодіакальнаго созвѣздія, съ одной стороны, къ сѣверному полюсу неба, какъ верхнее крыло, а съ другой—къ южному полюсу, какъ нижнее. Такихъ часовыхъ крыльевъ приходятся ровно двѣ пары на каждый знакъ Зодіака, который естественно и символизировался въ четырехкрыломъ существѣ. Это именно мы и видимъ въ Іезекіилѣ.

Принадлежность разсмотрѣнной нами египетской гробницы съ ея іероглифическими надписями первому вѣку нашей эры показываетъ, что іероглифическое письмо было еще сильно распространено въ то время въ центрѣ египетской цивилизаціи, Ѳивахъ, въ религіозныхъ дѣлахъ.

Не будетъ ничего удивительнаго, если оно существовало тамъ и много позднѣе. Вѣдь церковно-славянская письменность держится у насъ въ богослужебныхъ книгахъ и до настоящаго времени, несмотря на то, что въ обычной жизни ее уже давно никто не употребляетъ. Только этимъ соображеніемъ и обусловливались мои попытки расчислять время описанной гробницы чуть не до эпохи возрожденія.

Неожиданное открытіе, что библейскіе пророки писали въ началѣ среднихъ вѣковъ, заставляетъ пересмотрѣть заново многое въ древней исторіи, и прежде всего необходимо убѣдиться посредствомъ новыхъ тщательныхъ астрономическихъ вычисленій, дѣйствительно ли тѣ года, которые получены для нѣкоторыхъ ассиро-вавилонскихъ событій, путемъ прежнихъ астрономическихъ вычисленій, единственныя рѣшенія? Не даетъ ли астрономія для тѣхъ же событій и болѣе позднихъ датъ, еще лучше соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ дѣла?

Такого рода пересмотръ большинства древне-историческихъ цѣнностей теперь совершенно неизбѣженъ. Палеографу и археологу уже нельзя освобождать себя отъ изученія астрономіи. Она должна лечь въ основу ихъ науки. Только тогда и удастся имъ выбраться на свѣжій воздухъ и на ровную широкою дорогу.

Рис 153. Созвѣздіе Оріонъ. Изъ книги Бахараха (Bacharach: Astronomia). 1545 г. рѣдчайшее изданіе. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

Рис. 154. Созвѣздіе Ракъ. Изъ старинной книги Альбумазара (Albumasar: D. Astru. Scientii, 1515 г. Книгохранилище Пулковской обсерваторіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 5

Отдѣлъ I. Мессіанцы-Второзаконники наканунѣ среднихъ вѣковъ 11

Отдѣлъ II. Осилитъ Богъ („Іезекіилъ"). Дневникъ неизвѣстнаго мессіанца-астролога, разсматриваемый какъ историческій документъ V вѣка нашей эры 49

Отдѣлъ III. Когда написана книга „Осилитъ Богъ?" Научно-критическій разборъ 117

Отдѣлъ IV. Помнитъ Грядущій („Захарія"). Дневникъ неизвѣстнаго мессіанца-астролога, разсматриваемый какъ историческій документъ V вѣка нашей эры 149

Отдѣлъ V. Мысли, возникающія послѣ чтенія книги „Помнитъ Грядущій" 163

Отдѣлъ VI. „Стрѣла Грядущаго". Научно-критическое изложеніе книги „Іеремія", разсматриваемой какъ историческій документъ V вѣка нашей эры 179

Отдѣлъ VII. „Всесильный Разумъ". Научно-критическое изложеніе книги „Даніилъ", разсматриваемой какъ историческій документъ среднихъ вѣковъ 207

Отдѣлъ VIII. Грядущее освобожденіе. Научно-критическій разборъ книги „Исаія“, разсматриваемой какъ историческій документъ среднихъ вѣковъ 225

Отдѣлъ IX. О древности библейскихъ рукописей въ европейскихъ книгохранилищахъ 253

Отдѣлъ X. Легендарныя географіи и легендарныя исторіи древняго міра 269

Приложеніе.

Египетское небо. О времени египетскихъ іероглифическихъ надписей 293

Рис. 155. Созвѣздіе Овенъ. Изъ старинной книги Альбумазара.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ КНИГИ НИКОЛАЯ МОРОЗОВА.

Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. Исторія возникновенія Апокалипсиса. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное В. М. Саблина. 322 стр., 67 рисунковъ и 2 древнія звѣздн. карты. Москва. 1910 г. Ц. **1** р. **50** к.

Періодическія системы строенія вещества. Теорія возникновенія современныхъ химическихъ элементовъ. Изд. И. Д. Сытина. 483 стр., 55 литограф. таблицъ. Москва. 1907 г. Ц. **3** р.

Менделѣевъ и значеніе его періодической системы для химіи будущаго. Двѣ публичныя лекціи, изд. И. Д. Сытина. 104 стр., 3 вкладн. портрета Менделѣева и нѣск. таблицъ. Москва. 1907 г. Ц. **75** к.

Въ началѣ жизни. Какъ изъ меня вышелъ революціонеръ вмѣсто ученаго. Изд. В. М. Саблина. 265 стр., со многими рисунками. Москва. 1907 г. Ц. **80 к.**

Изъ стѣнъ неволи. Шлиссельбургскія и другія стихотворенія. Съ портрет. автора, рис. проф. И. Е. Рѣпина и предисл. П. Ф. Якубовича. Изд. Н. Е. Парамонова. Петербургъ. 1906 г. Ц. **25** к.

Основы качественнаго физико-математическаго анализа и новые физическіе факторы, обнаруживаемые имъ въ различныхъ явленіяхъ природы. Изд. И. Д. Сытина. 402 стр., 22 табл. и 89 рисунк. 1908 г. Ц. **3** р.

Законы сопротивленія упругой среды движущимся тѣламъ. Съ 15 вкладн. хромолитогр. таблицами. Складъ у автора. 1908 г. Ц. **1** р.

Начала векторіальной алгебры въ ихъ генезисѣ изъ чистой математики. Изд. Т-ва „Общественная Польза". Съ 88 чертежами и 2 вкладными таблицами. 1909 г. Ц. **2** р.

Въ поискахъ философскаго камня. Разсказъ о попыткахъ къ превращенію металловъ. 304 стр. Со 147 рисунками и 21 таблицей. Изданіе Т-ва „Общественная Польза". 1909 г. Ц. **2** р.

На границѣ невѣдомаго. Научныя полуфантазіи. Изд. кн. маг. „Звено". Съ рис. Москва. 1910. Ц. **80** к.

Письма изъ Шлиссельбургской крѣпости. Иллюстриров. изд. М. В Аверьянова. СПБ. 1910. Ц. **1** р.

Die Evolution der Materie auf den Himmelskörpern. Verl. von Th Steinkopff. Dresden. 1910. Ц. **2** марки.

Objawienie Sród gromów i burzy. Nakl. B. Polonieskiego. Lwow. 1909.

Die Offenbarung Ioannis. Eine astronmisch—historische Untersushung. Mit Geleitwort von Prof. Dr Arthur Drews. Stuttgart. 1912. Ц. **8** марокъ.

Что можетъ принести намъ встрѣча съ кометой. Изд. Т-ва Сытина. Москва. 1910. Ц. **50** к.

Функція: Наглядное изложеніе дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія и нѣкоторыхъ его приложеній къ естествознанію и геометріи. Руководство къ самостоятельному изученію высшаго математическаго анализа. Изд. „Сотрудникъ". Кіевъ. 1913 г. Ц. **2** р.

Звѣздныя пѣсни. Стихотворенія. Изд. „Скорпіонъ". Москва. 1910. Ц. **1** р. **50** к.

Имѣются въ продажѣ:

Ксенія Морозова. Въ царствѣ сказки. Съ предисловіемъ Николая Морозова и иллюстраціями художницы Е. Анохиной-Лебедевой. Изд. Сытина. Москва. 1911 г. Ц. **50** к.

Подъ сводами. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній, написанныхъ заключенными въ старой Шлиссельбургской крѣпости. Составленъ по неизданнымъ матеріаламъ Николаемъ Морозовымъ. Изд. кн. маг. „Звено". Москва. 1910 г. Ц. **1** р. **50** к.

Эволюція міра. Каруса Штерне. Съ дополн. статьями проф. Н. А. Умова и Н. А. Морозова. Изд. т-ва „Міръ". Пер. В. К. Агафонова. Съ многочисл. иллюстр Цѣна по подпискѣ **15** р.

50 тысячъ лѣтъ назадъ. Разсказъ изъ каменнаго вѣка. Уэльса. Перев. съ англійскаго Ксеніи Морозовой, подъ ред. Николая Морозова. Изд. „Пантеонъ". СПБ. 1909 г. Ц. 80 к.

Машина Времени. Разсказъ Уэльса. Перев. Ксеніи Морозовой, подъ ред. Николая Морозова. Изд. „Шиповникъ". СПБ. 1911 г. Ц. **1** р. **25** к.

Введеніе въ дифференціальное и интегральное исчисленіе и въ дифференціальныя уравненія. Д-ра Кольраума. Перев. съ нѣм. С. К. Лейбовича, подъ ред. Николая Морозова. Изд. Т-ва „Обществ. Польза". СПБ. 1911. Ц. **2** р.

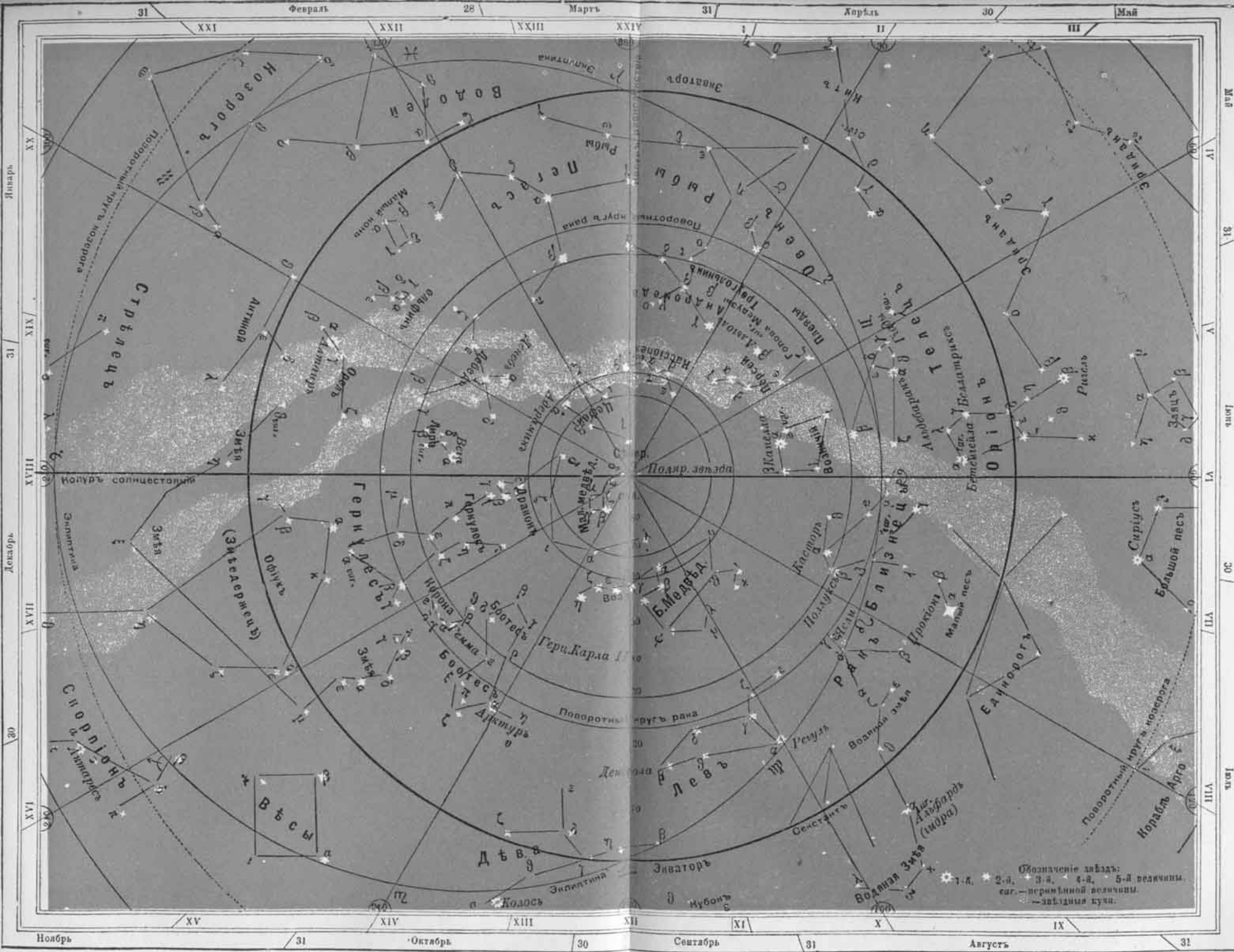
Техническая энциклопедія. Словарь по всѣмъ отраслямъ техники и примыкающимъ къ ней наукамъ. 9 томовъ, около 4.000 стр., 50.000 статей и свыше 12.000 иллюстрацій. Подъ ред. полк. Д. С. Троицкаго, акад. А. А. Полѣщука, Ник. Морозова, проф. А. А. Русанова и др. Изд. „Просвѣщенія". СПБ. 1912 г. Ц. **126** р.

Итоги науки въ теоріи и практикѣ. Подъ ред. проф. М. М. Ковалевскаго, Н. Н. Ланге, Николая Морозова и В. М. Шимкевича. 12 богато иллюстрированныхъ томовъ. По подп. Изд. Т-ва „Міръ". Москва. 1914 г.

Дѣтская энциклопедія. Подъ ред. проф. Ю. Н. Вагнера, С. А. Князькова, проф. И. П. Козловскаго, Николая Морозова, проф. С. И. Метальникова и М. В. Новорусскаго. 10 томовъ роскошно иллюстрированныхъ. Типогр. Т-ва И. Д. Сытина. 1914 г. Ц. **20** р.

В. Рамзай. Элементы и электроны. Перев. съ англ. А. Рождественскаго, подъ ред. Николая Морозова. Изд. „Природа". Москва. 1913 г. Ц. **75** к.

Ф. Содди. Матерія и энергія. Перев. съ англ. С. Г. Займовскаго, подъ ред. Николая Морозова. Изд. „Природа". Москва. 1913 г. Ц. **75** к.

Сѣверное звѣздное небо *(по К. Д. Покровскому)*. Приложеніе къ „Пророкамъ“ для справокъ при чтеніи.